Научно-методический журнал

Том 13, № 1. 2022 (январь – март)

(Сквозной номер выпуска – 49)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января 2010 года

Выходит 1 раз в квартал

Фактический адрес:
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13б, каб. 325

Телефоны:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Факс:
(834-2) 33-92-67

E-mail:
gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:
http://www.mordgpi.ru
he.mordgpi.ru

Подписной индекс в каталоге «Почта России» ПР 718

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Т. И. Шукшина (главный редактор) – доктор педагогических наук, профессор

Л. П. Водясова (зам. главного редактора) – доктор филологических наук, профессор

И. Б. Буянова (отв. секретарь) – кандидат педагогических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. З. Абдуллаев – доктор философских наук, профессор (Азербайджан, Баку)

Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саратов)

Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)

Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)

М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)

Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)

В. И. Меньковский – доктор исторических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)

Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)

О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор (Россия, Саранск)

В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)

В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)

Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)

С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Пенза)

А. В. Торхова – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)

А. Эльягуби – доктор филологических наук, профессор (Марокко, Фес)

М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)

Журнал включен ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки и образование», 2022

Scientific and methodological journal

Vol. 13, no. 1. 2022 (January – March)

(Continuous issue – 49)

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE "Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev"

Has been published since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 13б
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-93-09

Fax number:
(834-2) 33-92-67

E-mail address:
gumanitamie.nauki@yandex.ru

Website:
http://www.mordgpi.ru
he.mordgpi.ru

Subscription index in the catalogue "Russian Post" PR 718

EDITORIAL COUNCIL

T. I. Shukshina (editor-in-chief) – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. P. Vodyasova (editor-in-chief assistant) – Doctor of Philological Sciences, Professor

I. B. Buyanova (executive secretary) – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

A. Z. Abdullaev – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Azerbaijan, Baku)

E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saratov)

N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)

E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Nizhny Novgorod)

A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)

V. I. Menkouski – Doctor of Historical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)

T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)

O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)

V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)

V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)

N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)

S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)

A. V. Torhova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)

A. Elyaagoubi – Doctor of Philological Sciences, Professor (Marocco, Fes)

M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saransk)

The Journal is included by HCC of the Ministry of Education and Science of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should issuethe main scientificresults of the candidate's and doctoral theses

ISSN 2079-3499

© "Gumanitarnye nauki i obrazovanie", 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Н. Д. Базарнова
Эффективные отечественные практики педагогического наставничества в период с 1931 по 1953 гг. 7

О. И. Бирюкова, Е. Н. Морозова, Н. Н. Горшкова, Е. А. Кашкарева, О. В. Терешкина
Использование технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку 13

А. П. Голодова, В. В. Пахарь, Н. А. Соловьева
Цифровой дидактор как алгоритм преодоления цифровых разрывов в образовательных организациях 19

М. Ш. Гусейнова
Развитие навыков критического мышления у студентов магистратуры при обучении иностранному языку 26

Д. Л. Дарземанова, С. С. Космодемьянская, С. И. Гильманшина
Организационно-методические особенности обучения химии обучающихся мигрантов в Российской Федерации 29

Е. А. Жиндеева, Н. А. Нестерова, О. А. Романенкова, Ю. И. Трушкина, Т. В. Уткина
Виртуальный дружеский русский: репрезентация опыта изучения русского языка детьми-мигрантами 35

А. В. Завалишин
Проблемный подход в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе 40

Е. Л. Карелина, Н. В. Булдакова
Опыт формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности 47

Л. П. Карпушина, Н. Ф. Пупкова, С. В. Баранова
Формирование социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования 52

Е. А. Мартынова, Г. Г. Зейналов, Е. В. Рябова
Место кафедры философии в образовательном пространстве педагогического вуза 57

В. Е. Михайлова, В. И. Гам
Развитие обучающих и технологических ресурсов в образовательной среде организации дополнительного профессионального образования 65

И. Ф. Мусаелян
Современные технологии при обучении иностранному языку в неязыковом вузе 70

Г. А. Натуральнова, С. А. Уланова, Н. В. Никерова, Е. А. Кашкарева, О. И. Налдеева
Опыт анализа лучших практик подготовки учащихся-инофонов к проектно-исследовательской деятельности в области лексики и фразеологии русского языка 75

Н. М. Родина
Подготовка будущих воспитателей к работе в многокультурной образовательной среде 81

Н. О. Садовникова, Н. А. Сеногноева
Профессионалитет: риски и возможности 90

В. С. Федотова
Организация тестирования знаний студентов по основам кадастра недвижимости и мониторинга земель 95

Г. Г. Федотова, Е. А. Якимова, В. В. Акамов, Г. В. Пожарова, М. А. Гераськина, А. В. Шигаев
Факультет физической культуры Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева как центр подготовки педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта 105

А. С. Щипицына
Современный инструмент педагогического сопровождения родителей и детей дошкольного возраста при изучении иностранного языка 117

ИСТОРИЯ

Е. Н. Ефремов, Т. Д. Надькин
Социальное партнерство системы здравоохранения и Русской православной церкви в 2000-е гг.: опыт Республики Марий Эл..... 122

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

С. Ю. Артеменко, Л. М. Гареева
Платформа «TikTok» как один из источников современного молодежного сленга..... 128

Ю. С. Гаврикова, А. С. Трущинская
Интертекстуальное взаимодействие в заголовках фильмов детективного жанра..... 133

Н. В. Еремкина, Л. В. Самосудова
Заимствования в современном русском языке..... 138

Н. В. Иванова
Послеложные местоимения в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала..... 143

И. И. Каштанова, А. А. Ветошкин
Метафора в политическом медиадискурсе как объект перевода..... 149

Н. В. Паэгле
Вербализация концепта «национальная идентичность» в современном медиадискурсе..... 155

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 160

CONTENTS

PEDAGOGY

Bazarnova N. D.
Effective domestic practices of pedagogical mentoring in the period from 1931 to 1953..... 7

Biryukova O. I., Gorshkova N. N, Kashkareva E. A., Morozova E. N., Tereshkina O. V.
The use of web quest technology in the design and research activities of foreign students in teaching Russian..... 13

Golodova A. P., Pakhar V. V., Solovieva N. A.
Digital didactor as an algorithm for bridging digital gaps in educational institutions..... 19

Guseinova M. Sh.
Development of Critical Thinking Skills in Master's Students Studying a Foreign Language..... 26

Darzemanova D. L, Kosmodemyanskaya S. S, Gilmanshina S. I.
Organizational and methodological features of teaching Chemistry to migrant students in the Russian Federation..... 29

Zhindeeva E. A., Nesterova N. A., Romanenkova O. A., Trushkina Yu. I., Utkina T. V.
Virtual Friendly Russian: Representation of the Experience of Learning Russian by Migrant Children..... 35

Zavalishin A. V.
Problem based approach in teaching the discipline «Life Safety» at high school..... 40

Karelina E. L., Buldakova N. V.
The experience of forming the socio-cultural component of foreign language communicative competence in younger schoolchildren in extracurricular activities..... 47

Karpushina L. P., Pupkova N. F., Baranova S. V.
Social responsibility formation in adolescents in organizations of additional education..... 52

Martynova E. A., Zeynalov G. G., Ryabova E. V.
The place of the Department of Philosophy in the educational space of a pedagogical University..... 57

Mikhailova V. E., Gam V. I.
Development of educational and technological resources in the educational environment of the organization of additional vocational education..... 65

Musaelyan I. F.
Modern technologies in teaching a foreign language in non-linguistic departments..... 70

Naturalnova G. A., Ulanova S. A., Nikerova N. V., Kashkareva E. A., Naldeeva O. I.
Experience in analyzing the best practices for training foreign students to design and research activities in the field of vocabulary and phraseology of the Russian language..... 75

Rodina N. M.
Training future educators to work in a multicultural educational environment..... 81

Sadovnikova N. O., Senognoeva N. A.
Professionalism: risks and opportunities..... 90

Fedotova V. S.
Organization of students knowledge testing on the basis of the real estate inventory and land monitoring..... 95

Fedotova G. G., Yakimova E. A., Akamov V. V., Pozharova G. V., Geraskina M. A., Shigaev A. V.
Faculty of Physical Education of Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev as a center for training teachers for the sphere of physical culture and sports..... 105

Schipitsyna A. S.
A modern tool of pedagogical support for parents and preschool children in learning a foreign language..... 117

HISTORY

Efremov E. N., Nadkin T. D.
Social partnership of the healthcare system and the Russian Orthodox Church in the 2000s: the experience of the Republic of Mari El 122

LINGUISTICS

Artemenko S. Yu., Gareeva L. M.
«TikTok» platform as a source of modern youth slang 128

Gavrikova Yu. S., Trushchinskaya A. S.
Intertextual interaction in the titles of detective films 133

Eremkina N. V., Samosudova L. V.
Borrowings in modern Russian language 138

Ivanova N. V.
Postpositional pronouns in Moksha transitive dialects of the Ruzaevsky area 143

Kashtanova I. I., Vetoshkin A. A.
Metaphor in political media discourse as the object of translation 149

Paegle N. V.
Verbalization of the concept «national identity» in modern media discourse 155

INFORMATION FOR AUTHORS 160

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 7–12.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):7-12.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.08
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_07

Эффективные отечественные практики педагогического наставничества в период с 1931 по 1953 гг.

Надежда Дмитриевна Базарнова
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Россия, nadyafedyakova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2696-6009

Аннотация. В статье отмечается проблема определения эффективных практик наставничества в период с 1931–1953 гг. Актуальность темы исследования объясняется возрастанием роли педагогического наставничества в современных условиях, а также тенденцией оттока молодых учителей из школ в первые три года их профессиональной деятельности. Приводится обзор научных исследований, детализирующих вопросы применения различных практик наставничества молодых учителей. Анализируются публикации в научной периодике советского периода на предмет опыта применения эффективных практик наставничества, способствующих закреплению кадров на рабочих местах. Обоснован отбор эффективных практик наставничества. Методологической основой исследования выступают методы педагогического и историко-педагогогического анализа, положения системного, интегрального, комплексного подходов. В них подчеркивается значимость следующих принципов: гуманизма, объективности, систематичности, ориентации на профессиональное совершенствование учителя. Методологическим основанием данного исследования являются труды по методологии педагогического исследования (Н. В. Бордовская, В. И Загвязинский и др.), методологии историко-педагогического исследования (В. Г. Безрогов, Б. М. Бим-Бад и др.). Описание результатов исследования имеет потенциал практического применения эффективных практик наставничества в современных образовательных организациях среднего общего образования. В статье иллюстрируются возможности работы методических кабинетов и методических объединений, предметных комиссий, института усовершенствования учителей в период с 1931 по 1953 гг. Анализируются наиболее популярные практики наставничества – взаимопосещение уроков опытного и молодого учителя с последующим обсуждением и анализом сильных и слабых сторон, двойной анализ уроков, индивидуальные консультации молодых учителей с опытными педагогами, создание методических уголков, создание библиотеки-передвижки с различными методическими материалами и пособиями, чтение и обсуждение педагогической литературы, просмотр и обсуждение фильмов на педагогическую тематику, а также двойное наставничество молодых учителей. Анализируются особенности использования различных практик педагогического наставничества, обозначены и аргументированы условия их применения. Обосновывается эффективность взаимопосещения уроков с их последующим обсуждением и глубоким анализом как основной формы педагогического наставничества. Обсуждаются ресурсы и ограничения в применении различных практик в современных условиях.

Ключевые слова: наставничество, практики наставничества, молодой учитель, опытный учитель

Благодарности: автор благодарит научного руководителя д. пед. наук Е. Ю. Илалтдинову за ценные указания.

Для цитирования: Базарнова Н. Д. Эффективные практики педагогического наставничества в период с 1931 по 1953 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 7–12. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_07.

PEDAGOGY

Original article

Effective domestic practices of pedagogical mentoring in the period from 1931 to 1953

Nadezhda D. Bazarnova
Minin University, Nizhny Novgorod, Russia, nadyafedyakova@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2696-6009

© Базарнова Н. Д., 2022

Abstract. The article notes the problem of determining effective mentoring practices in the period from 1931–1953. The relevance of the research topic is explained by the increasing role of pedagogical mentoring in modern conditions, as well as by the trend of the outflow of young teachers from schools in the first three years of their professional activity. The article provides an overview of research studies detailing the application of various practices of mentoring young teachers. The article analyzes publications in scientific periodicals of the Soviet period for the experience of using effective mentoring practices that contribute to the retention of personnel in the workplace. The selection of effective mentoring practices has been substantiated. The methodological basis of the research is the methods of pedagogical and historical-pedagogical analysis, the provisions of the systemic, integral, integrated approaches. They emphasize the importance of the following principles: humanism, objectivity, systematicity, focus on the professional development of the teacher. The methodological basis of this research is the works on the methodology of pedagogical research (N. V. Bordovskaya, V. I. Zagvyazinsky, etc.), the methodology of historical and pedagogical research (V. G. Bezrogov, B. M. Bim-Bad, etc.). The description of the research results has the potential for the practical application of effective mentoring practices in modern educational institutions of secondary general education. The article illustrates the possibilities of the work of methodological offices and methodological associations, subject commissions, the institute for the improvement of teachers in the period from 1931 to 1953. The most popular mentoring practices are analyzed – mutual visits to the lessons of an experienced and a young teacher, followed by discussion and analysis of strengths and weaknesses, double analysis of lessons, individual consultations of young teachers with experienced teachers, creation of methodological corners, creation of a travelling library with various teaching materials and manuals, reading and discussion of pedagogical literature, viewing and discussion of films on pedagogical topics, as well as double mentoring of young teachers. The features of the use of various practices of pedagogical mentoring are analyzed. The conditions for the application of various practices are indicated and substantiated. The effectiveness of mutual visits to lessons is substantiated with their subsequent discussion and deep analysis as the main form of pedagogical mentoring. Resources and limitations in the application of various practices in modern conditions are discussed.

Key words: mentoring, mentoring practices, young teacher, experienced teacher

Acknowledgements: the author thanks his scientific advisor Dr. Ped. Sciences E.Yu. Ilaltdinov for valuable guidance.

For citation: Bazarnova N. D. Effective Practices of Pedagogical Mentoring from 1931 to 1953. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):7-12. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_07.

Введение

Эффективное решение многих практических задач в работе учителя связано с его успешной адаптацией к профессиональной деятельности. Стоит отметить процесс возрождения наставничества в современных школах, заключающийся во введении должностей старшего и ведущего учителей[1], введении знака отличия «За наставничество» и др. В этом контексте вопрос педагогического наставничества в настоящее время чрезвычайно актуален. В контексте принятия молодого учителя в школу это означает получение глубоких знаний о деятельности организации, а также изменение своего поведения в соответствии с потребностями новой среды. Среди основных причин ухода молодых учителей из школы – несоответствие реальности ожиданиям и трудности интеграции в коллектив. Проведенный недавно опрос среди учителей школ показал, что для многих профессия педагога – это профессия на всю жизнь. По результатам анкетирования многие опытные опрошенные педагоги планируют работать в этой профессии и дальше. Желания сменить профессию не возникает. Наоборот, большинство специалистов довольны своей профессией и планируют посвятить ей всю свою жизнь. Но иначе обстоит ситуация с молодыми учителями, которые относятся к своей педагогической деятельности не как к призванию, а как к работе. Опрос учителей, работавших в 1990-е гг. в школах, показал, что учителя готовы пойти ради более высокого заработка в профессии, не требующие высокой квалификации [1]. В 2018 г. было проведено исследование, которое показало устойчивый отток молодых учителей из школ в первые три года их профессиональной деятельности. Именно поэтому важно изучить эффективные практики педагогического наставничества, заложенные в СССР в с 1931 по 1953 гг. Данный период характеризуется усилением роли экономики в жизни страны, серьезным развитием производственного наставничества, которое вело за собой и развитие практик наставничества педагогического, которое включало в себя наставничество молодых учителей.

[1] Чем старший учитель отличается от ведущего: Васильева рассказала о новых должностях в школах России // Российская газета. URL: https://tsargrad.tv/news/nuzhno-vosstanovit-svjazi-mezhdu-starshim-i-molodym-pokolenijami-vasileva-o-novyh-dolzhnostjah-v-shkolah-rossii_175572 (дата обращения: 07.09.2021).

Обзор литературы

Период с 1931 по 1953 гг. характеризуется большим научным поиском в области наставничества учителей, о чем свидетельствует большое количество статей в научной периодике, связанных с профессиональной адаптацией молодых учителей, с их деятельностью в первые годы работы, с передачей лучшего педагогического опыта, с построением эффективной коммуникации с коллегами и, конечно, с вопросами преподавания отдельных предметов.

Ответственность за методическое руководство и за организацию методической помощи учителю лежала на органах народного образования, которые осуществляли это руководство через инспекторов, через руководителей школ и через специальные методические органы – кустовые и предметные педагогические объединения, педагогические кабинеты и институты усовершенствования и повышения квалификации учителей.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 1932 г. отмечается: «Наркомпросу следует установить такую расстановку кадров на местах, которая обеспечивала бы правильное использование на работе опытных учителей и систематическую помощь с их стороны молодым учителям»[2]. Для обеспечения педагогическими кадрами советских школ и привлечения молодых людей в школы предлагалось ЦК ВЛКСМ союзных республик разработать специальные мероприятия по подбору пионервожатых, закреплению их на работе, повышению их общей и специально-педагогической квалификации. Эти молодые люди рассматривались как ценный резерв для подготовки новых педагогических кадров. В первые годы их профессиональной деятельности им уделялось большое внимание со стороны опытных учителей и администрации школы.

В. М. Васильева утверждает, что основу методической работы с учителями составляет их деятельность в рамках кустового методического объединения, позволяющая, в первую очередь, работать молодому учителю в селе. Помимо консультаций, кустовое методическое объединение включает в себя методический уголок, библиотеку-передвижку с различными методическими материалами, которые наиболее полно отражают лучший педагогический опыт. В статье приводится анализ значения движения передовых учителей города, суть которого заключалась в оказании помощи городскими учителями сельским, более опытными – молодым и начинающим учителям. «Совершенно ясно, что заведующие и методисты кабинетов должны быть квалифицированными, опытными педагогами, обладающими к тому же достаточными организаторскими данными, и совершенно ясно, что они должны быть поставлены в части материально-правового их положения в условия, которые соответствуют их сложной и ответственной работе – учить учителей» [2].

В. С. Корозов отмечает, что большое число учителей-выпускников педагогических училищ относятся к категории молодых, поэтому на начальном этапе их профессиональной деятельности им нужна помощь, которую может оказать учитель опытный, со стажем работы. Так, автор предлагает учиться у ударников производства и перенести их достижения в педагогическую область, т. е. трудиться как стахановцам на благо государства. Для достижения задач был создан Институт усовершенствования учителей, который проводил следующую работу:

1) курсы усовершенствования по специальности без отрыва от работы в школе с учетом образования и педагогического опыта отдельных групп учителей и руководящих кадров школы и органов народного образования;

2) организация факультативного лектория с лекциями по отдельным специальностям;

3) научно-исследовательская работа;

4) для лучших учителей Москвы путем прикрепления их к кафедрам институт организует помощь в научном анализе и оформлении педагогического опыта, привлекает их к работе в специальных теоретических и методических семинарах, разрабатывает тематику научно-исследовательской работы и осуществляет руководство в проведении ее [3, с. 39–46].

Таким образом, в данный период практиковалось и двойное наставничество, которое заключалось в поддержке молодого учителя со стороны школы и учебного заведения и позволяло наиболее комплексно подходить к решению профессиональных задач.

Приказ народного комиссара просвещения т. Тюркина от 23/10-1938 гласил, что «...нужно восстановить разрушенные вредителями методические объединения учителей в школах и районах: педагогические совещания в начальных школах, предметные методические комиссии и классные объединения учителей в неполных средних и средних школах, кустовые методические объединения учителей в районах – рассматривая их основной формой организации и проведения массовой методической работы с учителями»[3]. Основными формами работы в тот период являлись предметные комиссии, на которых заслушивались отчетные доклады отдельных учителей по итогам своей темы. По-

[2] Постановление ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113.

[3] О восстановлении методических объединений учителей // Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. Тюркина от 23/X 1938 г. // Советская педагогика. 1938. № 4. С. 3.

мимо этого практиковалось и взаимопосещение уроков, которое было наиболее популярной формой педагогического наставничества. Особое внимание автор предлагает уделить работе с молодыми учителями: «В свою очередь на местах следует заблаговременно начинать подготовку к встрече молодых специалистов. Прошлой весной в некоторых районах для приезжающих учителей засевались специальные огородные участки, чтобы обеспечить учителей овощами и картофелем, и уже летом подготавливались квартиры и хозяйственно-бытовой инвентарь. Этот опыт заботливой подготовки надо широко пропагандировать и перенимать». Кроме того, автор констатирует, что часть учителей занята в непригодных для них местах – в канцелярии, в Советской Армии, на производстве. Поэтому следует создать им благоприятные условия для возвращения на педагогическую работу. «Среди мер, способствующих закреплению учительских кадров на работе, видное место занимает применение различных форм поощрения. Однако многие отделы народного образования плохо используют такую форму поощрения, как представление лучших учителей к присвоению звания «Заслуженного учителя школы РСФСР»[4].

В статье «Рабочий день учителя двухкомпонентной школы» Н. В. Покровская подробно описывает свой рабочий день в школе, где одновременно она работает в начальной школе на 2 класса – второй и четвертый. После уроков Н. В. Покровская оказывает помощь и поддержку молодой учительнице, работающей первый год в первом классе. Автор отмечает, что наиболее эффективной практикой педагогического наставничества является взаимопосещение уроков, так как именно такой формат способствует решению ряда практических проблем, которые возникают у молодых учителей. Автор предлагает двойной анализ уроков – сначала молодой учитель анализирует урок опытного педагога, а затем опытный учитель в ходе наблюдения за уроком молодого педагога анализирует его деятельность и дает практические рекомендации по улучшению. Кроме того, автор показывает важность методической литературы в подготовке молодого учителя: «Выясняя слабые стороны его работы, я подбираю методическую литературу, отмечаю главы, которые следует прочесть и проверяю, как усвоено содержание. Я веду систематически запись предложений по работе и контролирую выполнение». Работа с молодым учителем после рабочего дня происходит до 4–5 часов, т. е. процессу наставничества отводится львиная доля рабочего времени [4].

По свидетельству ряда опытных завучей школ, придя на работу, молодые учителя как будто забывают даже те общие методические положения, которые изучали в вузе. Они начинают ориентироваться исключительно на работу своих коллег, причем относятся к этой работе совершенно некритически и зачастую перенимают опыт, не имеющий никакой ценности. Почти все молодые учителя оказываются беспомощными как классные руководители. Они не умеют изучить своих учеников, установить с ними правильные взаимоотношения, организовать детский коллектив, не владеют разнообразными методами и формами внеклассной работы, мало знакомы с работой пионерских и комсомольских организаций. Таким образом, возрастала роль передачи опыта на рабочем месте, и, следовательно, наставники молодых учителей выбирались из числа наиболее опытных профессионалов.

С. В. Куликова обобщила основные профессиональные и личностные качества наставника в советское время, среди которых выделила следующие: 1) коммунистическая идеология, убежденность и решимость. Большое значение в советский период имела коммунистическая идеология всех субъектов образовательного процесса, в учебные планы образовательных организаций разного уровня вводились специальные дисциплины по изучению коммунистической идеологии; 2) высокий уровень политического развития, проявляющийся в активной гражданской позиции всех субъектов образовательного пространства; 3) педагогическая направленность и высокая мотивация к работе у педагогов, обладание высоким уровнем терпения, решимости и педагогического такта; 4) понимание цели профессионального образования, знание учебных планов и программ; 5) высокий уровень профессионального мастерства; 6) строгость, принципиальность, упорство в достижении поставленной цели; 7) высокий уровень общей культуры, постоянное самообразование, организаторские способности. Автор отмечает высокую степень развития наставничества в советский период, так как в это время происходит активная работа наставников на предприятиях. Таким образом, был разработан двухлетний план наставничества, который включал в себя в первый год ознакомление наставников с проблемами обучения молодежи. Среди рассматриваемых тем указывались те, что были связаны с проблемами и задачами производственной педагогики, с профессиональными интересами работающей молодежи, с некоторыми партийными решениями по повышению эффективности промышленного производства, со стимулами и мотивацией для обучения молодых рабочих и др. Второй год обучения

[4] О восстановлении методических объединений учителей // Приказ Народного Комиссара Просвещения РСФСР т. Тюркина от 23/X 1938 г. // Советская педагогика. 1938. № 4. С. 7.

был посвящен более глубокому знакомству с работающей молодежью и включал в себя разделы плана, связанные с интерпретацией взглядов молодежи того времени. Акцент был смещен на то, чтобы опытные работники могли лучше узнать студентов и определить тип сотрудничества с ними. Интересно отметить, что время, отведенное на теоретическое обучение и практику, было совмещено [5].

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступают методы педагогического и историко-педагогического анализа, положения системного, интегрального, комплексного подходов. В них подчеркивается значимость следующих принципов: гуманизма, объективности, систематичности, ориентации на профессиональное совершенствование учителя. Методологическим основанием данного исследования являются труды по методологии педагогического исследования (Н. В. Бордовская, В. И. Загвязинский и др.), методологии историко-педагогического исследования (В. Г. Безрогов, Б. М. Бим-Бад и др.).

Результаты исследования

Выделим основные эффективные практики педагогического наставничества в школах в период с 1931–1953 гг.: взаимопосещение уроков с последующим обсуждением и анализом сильных и слабых сторон, двойной анализ уроков; педагогическая деятельность в рамках методических объединений; работа методических кабинетов; двойное наставничество молодых учителей; работа предметных комиссий; работа института усовершенствования учителей; индивидуальные консультации молодых учителей с опытными педагогами; создание методических уголков; создание библиотеки-передвижки с различными методическими материалами и пособиями; чтение и обсуждение педагогической литературы; просмотр и обсуждение фильмов на педагогическую тематику.

Обсуждение и заключения

Наше исследование имеет научно-прикладной характер, заключающийся в анализе эффективных практик наставничества в период с 1931 по 1953 гг., к которому относятся взаимопосещение уроков с последующим обсуждением и анализом сильных и слабых сторон, двойной анализ уроков, педагогическая деятельность в рамках методических объединений, работа методических кабинетов; двойное наставничество молодых учителей, работа предметных комиссий, работа института усовершенствования учителей, индивидуальные консультации молодых учителей с опытными педагогами, создание методических уголков, создание библиотеки-передвижки с различными методическими материалами и пособиями, чтение и обсуждение педагогической литературы, просмотр и обсуждение фильмов на педагогическую тематику. Разнообразие применяемых эффективных практик наставничества с 1931 по 1953 г. способствовало развитию советского образования и, вероятно, это повлияло на то, что советское образование тех лет считалось лучшим в мире. Данный опыт можно использовать сегодня, когда у РФ есть задача войти в топ-10 стран мира по качеству образования. Среди данных практик есть возможности в современных условиях реализации взаимопосещения уроков с последующим обсуждением и анализом сильных и слабых сторон, двойной анализ уроков, педагогической деятельности в рамках методических объединений, чтения и обсуждения педагогической литературы, просмотра и обсуждения фильмов на педагогическую тематику. Кроме того, самой частой практикой наставничества остается проведение индивидуальных консультаций молодых учителей с опытными педагогами, в которых происходит обмен мнениями, знаниями и опытом работы.

Список источников

1. Маслинский К. А., Иванюшина В. А. Остаться учителем? Факторы, влияющие на отношение к уходу из учительской профессии (пер. с англ. Е. Шадриной) // Вопросы образования. 2016. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ostatsya-uchitelem-faktory-vliyayuschie-na-otnoshenie-k-uhodu-iz-uchitelskoy-professii-per-s-angl-e-shadrinoy (дата обращения: 07.09.2021).

2. Васильева В. М. Методическое руководство и помощь учителю // Советская педагогика. 1938. № 11. С. 5–18.

3. Корозов В. С. Повышение квалификации московских педагогических кадров // Советская педагогика. 1938. № 10. С. 39–46.

4. Покровская Н. В. Рабочий день учителя двухкомпонентной школы // Советская педагогика. 1940. № 4–5. С. 79–85.

5. Куликова С. В. Наставничество в современной России как ретроинновационный феномен // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : сборник научных трудов международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 438–449.

6. Базарнова Н. Д., Беляева Т. К. Менторинг, коучинг и тьюторинг как инновационные формы педагогического наставничества // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2021. № 1 (12). С. 123–126.

7. Игнатьева Е. В., Базарнова Н. Д. Наставничество в современной школе: миф или реальность? // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 1.

8. Слепенкова Е. А., Аксенов С. И. Становление и развитие педагогического образования в Рос-

сии: XVIII–XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1. С. 1.

9. Куликова С. В. Сообщество молодых педагогов и педагогов-наставников: выявление и преодоление профессиональных дефицитов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием / ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2019. С. 229–233.

10. Новоселова С. Н. Наставничество – тандем педагогического мастерства и молодости (из опыта работы педагогов ГПОУ «Кемеровский педагогический колледж») // Актуальные вопросы профессионально-педагогического образования : сборник научно-методических работ. Уфа, 2017. № 3. С. 171–175.

11. Кудрявцева Н. В. Программа деятельности учителя-наставника по сопровождению профессиональной адаптации молодых специалистов «учитель – учителю» // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2021. № 1. С. 79–83.

12. Чернявская А. П., Данилова Л. Н. Роль педагога-наставника в адаптации молодого учителя // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 62–70.

13. Челнокова Е. А., Тюмасева З. И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25). С. 11.

References

1. Maslinsky K. A., Ivanyushina V. A. Remain a teacher? Factors affecting attitudes towards leaving the teaching profession (translated from English by E. Shadrina). *Voprosy obrazovaniya* = Education Issues. 2016; 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ostatsya-uchitelem-faktory-vliyayuschie-na-otnoshenie-k-uhodu-iz-uchitelskoy-professii-per-s-angl-e-shadrinoy (accessed 07.09.2021). (in Russ.)

2. Vasilyeva V. M. Methodological guidance and assistance to the teacher. *Sovetskaya pedagogika* = Soviet pedagogy. 1938; 11:5-18. (in Russ.)

3. Korozov V. S. Professional development of Moscow pedagogical personnel. *Sovetskaya pedagogika* = Soviet pedagogy. 1938; 10:39-46. (in Russ.)

4. Pokrovskaya N. V. The working day of the teacher of a two-component school. *Sovetskaya pedagogika* = Soviet pedagogy. 1940; 4-5:79-85. (in Russ.)

5. Kulikova S. V. Mentoring in modern Russia as a retro-innovative phenomenon. *Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretaciya problem i problemy interpretacii* = Sources of research on the pedagogical past: interpretation of problems and problems of interpretation: Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. M., 2019. P. 438-449. (in Russ.)

6. Bazarnova N. D., Belyaeva T. K. Mentoring, coaching and tutoring as innovative forms of pedagogical mentoring. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovaniya* = Scientific and methodological support for assessing the quality of education. 2021; 1(12):123-126. (in Russ.)

7. Ignatieva E. V., Bazarnova N. D. Mentoring in modern schools: myth or reality? *Vestnik Mininskogo universiteta* = Vestnik of Minin University. 2018; 6(2-23):1. (in Russ.)

8. Slepenkova E. A., Aksenov S. I. Formation and development of pedagogical education in Russia: XVIII-XX centuries. *Vestnik Mininskogo universiteta* = Vestnik of Minin University. 2021; 9(1):1. (in Russ.)

9. Kulikova S. V. The community of young teachers and teacher-mentors: identifying and overcoming professional deficits // In the collection: *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii* = Actual problems of modern education: experience and innovations: Materials of the All-Russian scientific-practical conference with remote and international participation. Managing editor A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, 2019. P. 229-233. (in Russ.)

10. Novoselova S. N. Mentoring – a tandem of pedagogical skill and youth (from the experience of teachers of the State Educational Institution «Kemerovo Pedagogical College»). *Aktual'nye voprosy professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya* = Topical issues of vocational pedagogical education. № 3: collection of scientific and methodological works. Ufa. 2017. P. 171-175. (in Russ.)

11. Kudryavtseva N. V. The program of activities of a teacher-mentor to support the professional adaptation of young specialists «teacher-to-teacher». *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii* = Modern education: topical issues and innovations. 2021; 1:79-83. (in Russ.)

12. Chernyavskaya A. P., Danilova L. N. The role of a teacher-mentor in the adaptation of a young teacher. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019; 4(109):62-70. (in Russ.)

13. Chelnokova E. A., Tyumaseva Z. I. Evolution of the mentoring system in teaching practice. *Vestnik Mininskogo universiteta* = Vestnik of Minin University. 2018; 6(4-25):11. (in Russ.)

Информация об авторе:

Базарнова Н. Д. – старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики.

Information about the author:

Bazarnova N. D. – Senior Lecturer at the Department of General and Social Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.

The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 13–18.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):13-18.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.016: 821ю161.1.09(082)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_13

Использование технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку

Ольга Ивановна Бирюкова[1*], Елена Николаевна Морозова[2], Надежда Николаевна Горшкова[3], Елена Алексеевна Кашкарева[4], Ольга Владимировна Терешкина[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
[1]olgbirukova@rambler.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-9904-9602
[2]moren70@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4744-7163
[3]nadgor@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1706-4513
[4]kashea@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4289-4183
[5]tereshkina_olga@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2303-7776

Аннотация. В статье исследованы возможности использования технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при изучении русского языка. Веб-квест рассмотрен как формат проблемного обучения, ориентированного на мотивацию и формирование повышенного интереса к предмету изучения. Дан анализ инструментария и пример практического применения веб-квеста в процессе формирования у школьников-инофонов коммуникативной, социокультурной, творческой компетенций, описаны организационно-педагогические условия реализации технологии, разработаны рекомендации для учителей, работающих с инофонами. Материалы статьи содержат алгоритм создания и результаты апробирования обучающего межпредметного веб-квеста «В поисках острова знаний», представленного на Всероссийском конкурсе образовательных проектов на русском языке среди детей-мигрантов «По-русски реально и виртуально» в системе совершенствования кадрового потенциала центров открытого образования» (6–8 декабря 2021 г., Республика Мордовия, г. Саранск). Наблюдения за активным участием школьников-инофонов в его решении, их отзывы и положительные впечатления подтвердили, что использование веб-технологий позволяет оптимизировать процесс обучения русскому языку, делает его увлекательным. В результате проведенного исследования авторами выявлено, что технология веб-квеста может стать одним из вариантов организации проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку, центром поиска новых знаний и постижения ими новой культуры.

Ключевые слова: веб-квест, школьники-инофоны, русский язык, проектно-исследовательская деятельность, обучение

Благодарность: работа выполнена в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Соглашение № 073-15-2021-1979 от 27.09.2021 г.).

Для цитирования: Бирюкова О. И., Горшкова Н. Н., Кашкарева Е. А., Морозова Е. Н., Терешкина О. В. Использование технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 13–18. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_13.

PEDAGOGY

Original article

The use of web quest technology in the design and research activities of foreign students in teaching Russian

© Бирюкова О. И., Горшкова Н. Н., Кашкарева Е. А., Морозова Е. Н., Терешкина О. В., 2022

Olga I. Biryukova[1*], Elena N. Morozova[2], Nadezhda N. Gorshkova[3], Elena A. Kashkareva[4], Olga V. Tereshkina[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]olgbirukova@rambler.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-9904-9602
[2]moren70@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4744-7163
[3]nadgor@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-1706-4513
[4]kashea@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4289-4183
[5]tereshkina_olga@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2303-7776

Abstract. The article explores the possibilities of using the web quest technology in the design and research activities of foreign students in the study of the Russian language. The web quest is considered as a format of problem-based learning focused on motivation and the formation of increased interest in the subject of study. An analysis of the tools and an example of the practical application of a web quest in the process of forming communicative, sociocultural, and creative competencies among schoolchildren-foreigners are given, the organizational and pedagogical conditions for implementing the technology are described, and recommendations for teachers working with foreigners are developed. The materials of the article contain the algorithm for creating and the results of testing the educational interdisciplinary web quest «In search of an island of knowledge», presented at the All-Russian competition of educational projects in Russian among migrant children «In Russian Really and Virtually» in the system of improving the human resources potential of open education centers « (December 6–8, 2021, Republic of Mordovia, Saransk). Observations of the active participation of foreign students in its solution, their feedback and positive impressions confirmed that the use of quest technologies allows us to optimize the process of teaching the Russian language and make it exciting. As a result of the study, the authors found that the web quest technology can become one of the options for organizing the design and research activities of foreign students in teaching the Russian language, a center for searching for new knowledge and comprehending a new culture.

Keywords: web quest, foreign students, Russian language, design and research activities, training

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the implementation of the state program of the Russian Federation «Development of Education» (Agreement No. 073-15-2021-1979 of 27.09.2021).

For citation: Biryukova O. I., Gorshkova N. N, Kashkareva E. A., Morozova E. N., Tereshkina O. V. Using the web-quest technology in the design and research activities of foreign students in teaching Russian. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):13-18. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_13.

Введение

Одной из проблемных зон современного российского образования является обучение детей-инофонов, нуждающихся в создании для них особой адаптационной (поликультурной, языковой, полиэтнической, социальной) среды, что диктует необходимость разработки новой модели их обучения на основе использования инновационных технологий, ориентированных на вовлечение обучающихся в процесс поиска и обработки информации, ее осмысления и структурирования полученных знаний.

Дети-инофоны активно используют родной язык в процессе семейного общения и общения в диаспоре, но в условиях социализации в иноязычной среде они «вынуждены изучать русский язык в условиях естественного билингвизма» [1, с. 29], овладевая лингвистической компетенцией. Под лингвистической компетенцией понимаем не только знания о языке как знаковой системе и общественном явлении, его развитии и функционировании, но и владение нормами русского литературного языка, его словарным запасом, что в итоге должно обеспечить функциональную грамотность устной и письменной речи обучающегося-инофона, его эффективную коммуникацию. В Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) накоплен обширный опыт работы с детьми-инофонами, что отражено в ряде исследований [2–7] и др.

В рамках настоящей статьи внимание будет сосредоточено на особенностях использования технологии веб-квеста в проектно-исследовательской деятельности школьников-инофонов при обучении русскому языку. Такая технология гармонично вписывается в учебный процесс, так как, во-первых, способствует овладению школьниками-инофонами приемами работы с различными источниками информации; во-вторых, формирует у них умения перерабатывать, систематизировать и применять полученную информацию в учебной деятельности; в-третьих, позволяет инофонам моделировать общение в реальной языковой ситуации.

Обзор литературы

Веб-квест – это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Этот метод обучения и контроля знаний, умений и навыков, отвечающий современным требованиям и особенностям образовательной среды, был разработан в 1995 г. профессорами государственного университета Сан Диего Берни Доджем и Томом Марчем. Берни Додж выделил следующие виды задания для веб-квеста: «пересказ, планирование, проектирование, самопознание, компиляция, творческое задание, аналитическая задача, головоломка, таинственная история, оценка, убеждение, научное исследование»[1]. Описывая построение квеста, March указывал, что это «вид поисковой деятельности»[2].

С конца 90-х гг. прошлого столетия веб-квест стал популярным в российских научных исследованиях (Е. И. Багузина, О. С. Виноградова, Г. А. Воробьев, О. В. Волкова, М. Г. Евдокимова, М. Н. Евстигнеев, Ю. В. Кохендерфер, Т. А. Кузнецова, Л. К. Раицкая, И. Н. Сокол, П. В. Сысоев, Е. М. Шульгина, А. Яковенко и др.). Однако его однозначную методическую интерпретацию в отечественной педагогической науке обнаружить сложно, что дает возможность рассматривать его как технологию, веб-сайт, проблемное задание, метод, форму, средство обучения. Например, Т. А. Кузнецова определяет веб-квест как «пример организации интерактивной образовательной среды»[3]. А. Яковенко раскрывает это понятие как «проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которой используются информационные ресурсы Интернета»[4]. И. Н. Сокол рассматривает веб-квест как «технологию, которая имеет четко поставленную дидактическую задачу, игровой замысел, обязательное наличие наставника, четкие правила и реализуется с целью повышения у детей уровня умений и навыков» [8, с. 146].

Интересен вебинар, подготовленный М. Г. Низеньковой, методистом по русскому языку и литературе корпорации «Российский учебник»[5]. Автор знакомит с новой линейкой школьных учебников, которые содержат задания для создания веб-квестов, приводит примеры веб-квестов по русскому языку и литературе, дает критерии оценки выполненных заданий в обозначенном формате. Методические наработки действующих школьных учителей (Ю. В. Смольянинова, учитель русского языка и литературы ГБОУ «Гимназия № 1476», г. Москва (веб-квест по теме «Лексика»)[6]; И. Г. Вохмянина, учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 8», г. Волгодонск (веб-квест по теме «Путешествие по Фразеологии»)[7]; В. А. Власюк, учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ» с. Киселевка, Хабаровский край (веб-квест по теме «Типы речи»)[8] и др.) выдвинутые нами тезисы подтверждают.

Описание различных образовательных веб-квестов в методической науке позволяет выделить среди них игровые и исследовательские. Исследовательские веб-квесты, в отличие от игровых, углубляют изученные школьниками знания по предмету, в нашем случае, русскому языку. Они могут охватывать содержание какой-либо одной учебной проблемы, носящей узкий характер, или, напротив, задействовать знания из различных областей учебного материала. Следовательно, применение веб-квеста в школьном обучении должно обеспечиваться реализацией целей и задач обучения, способствующих не воссозданию школьником-инофоном объективной энциклопедической реальности, а формированию им собственного представления о ней.

Материалы и методы

В ходе разработки темы использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации. Для изучения проблемы был интересен опыт реализации педагогического сопровождения школьников-инофонов в МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40» г.о. Саранск и результаты Всероссийского конкурса образовательных проектов на русском языке среди детей-мигрантов «По-русски реально и виртуально» в системе совершенствования кадрового потенциала центров

---

[1] Dodge B. Some thoughts about Web Quests. 1995. URL: http://ozline.com/learning/index.htm (дата обращения: 26.12.2021).

[2] March T. Web-Quests for Learning. 1998. URL: http://www.ozline.com/webquests/intro.html (дата обращения: 26.12.2921).

[3] *Кузнецова Т. А.* Технология веб-квеста как интерактивная образовательная среда // ИТО-Иваново-2011. Секция 2. URL: http://ito.edu.ru/2011/Ivanovo/II/II-0-12.html (дата обращения: 24.12.2021).

[4] *Яковенко А. В.* Использование технологии Web-quest в языковом образовании. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2012/Pedagogica/1_100769.doc.htm (дата обращения: 26.12.2021).

[5] *Низенькова М. Г.* Образовательный квест на уроках русского языка. URL: https://uchitel.club/events/obrazovatelnyy-veb-kvest-na-urokakh-russkogo-yazyka/ (дата обращения 26.12.2021).

[6] *Смолянинова Ю. В.* Веб-квест «Лексика». URL: http://elle903.wixsite.com/leksika (дата обращения: 26.12.2021).

[7] *Вохмянина И. Г.* Веб-квест «Путешествие по Фразеологии». URL: https://www.listopadira2017.com/properties (дата обращения: 26.12.2021).

[8] Власюк В. А. Веб-квест «Типы речи». URL: https://www.maam.ru/detskijsad/veb-kvest-po-ruskomu-jazyku-dlja-6-klasa-tipy-rechi.html (дата обращения: 26.12.2021).

открытого образования» (6–8 декабря 2021 г., г. Саранск).

Результаты исследования

Представленные на суд жюри конкурса проекты отличались тематическим многообразием, оригинальным видением изучаемых языковых явлений, их содержательной глубиной. Номинация «Виртуальный дружеский русский» объединила работы школьников-инофонов, чьи интересы лежат в русле проблем интернет-коммуникации (проект «Образовательный канал в TikTok для мигрантов, изучающих русский язык», авторы – А. А. Курбонов, А. А. Мухамедзянова, МБОУ «СОШ № 1» г. Новосибирска, учитель – Л. В. Золотухина), использования социальных сетей в образовательных целях (проект «Тематическое образовательное сообщество для мигрантов, испытывающих затруднения в изучении русского языка Russian For Us», авторы – Г. Т. Сапарбаева, МБОУ «СОШ № 1» г. Новосибирска, учитель – Золотухина Л. В.; проект «Влияние социальных сетей на грамотность», автор – Н. Ф. Султонкулова, «Технологический лицей «Алгоритм», Республика Татарстан, Пестречинский район, д. Куюки, учитель – А. А. Насыбуллина), применения веб-технологий при обучении русскому языку (проект «В поисках острова знаний», автор – Ш. Иброхимова, МОУ «СОШ № 40», г. Саранск, Республика Мордовия, учитель – Л. А. Ветчинникова).

Проведенный анализ конкурсных работ позволил сделать вывод о том, что применение веб-технологий в проектно-исследовательской деятельности по русскому языку школьников-инофонов является эффективным механизмом вовлечения данной категории обучающихся в процесс, позволяющий развивать не только их языковые и речевые, но и информационные компетенции. Так, например, веб-квест «В поисках острова знаний», разработанный Шабнам Иброхимовой, обучающейся 9 класса МОУ «СОШ № 40» г. о. Саранск Республики Мордовия, под руководством учителя русского языка и литературы Л. А. Ветчинниковой, предлагает интерактивную игру на сюжетно-ролевой основе с различными траекториями решения учебной задачи. Учитывая возраст учеников (5 класс) и относительно небольшой имеющийся у них багаж знаний, автор проекта выстраивает образовательный маршрут на основе знакомого детям сюжета (поиск острова в открытом море в результате крушения корабля), поэтому следование по нему не составляет особого труда. Выбор намеченного учителем пути определяется позицией ученика в конкретной игровой ситуации, его шаги способны привести к разным результатам, важно выбрать правильный вариант (определить характер звука, поставить ударение, увидеть оглушение или озвончение звука в слове и др.) и в конечном итоге прийти к решению обозначенной проблемы.

В процессе поиска острова знаний школьники в игровой форме осваивают такие понятия, как язык и речь, гласные и согласные звуки, фонетические процессы в русском языке и др. Отметим, что предложенный веб-квест имеет четкую структуру. Во введении дано краткое описание сюжета. Задача данного раздела – привлечь внимание учащихся, мотивировать их, разъяснить учебную задачу. Следующим важным структурным элементом является постановка проблемы и описание формы представления результата, учтен порядок работы и необходимые ресурсы – выстраивание последовательности ученических шагов (от одного острова к другому), закрепленных ролей (капитан и матросы потерпевшего крушение корабля), предлагаемых ресурсов, необходимых для выполнения всех заданий, которые позволяют более эффективно организовать работу над веб-квестом по русскому языку для нерусских учащихся. Продумана система оценки, дано описание критериев и параметров оценивания выполненных обучающимися-инофонами заданий. В заключительной части веб-квеста представлено краткое описание результатов. Заявленный веб-квест «В поисках острова знаний», представленная его результативность показали дидактические возможности данной технологии при изучении русского языка школьниками-инофонами: развитие коммуникативных умений и творческого потенциала, формирование информационной культуры и мотивации учащихся, достижение метапредметных результатов. Следовательно, технология веб-квеста методически целесообразна при обучении русскому языку детей-инофонов, поскольку в процессе работы над проектом учащиеся выступают в роли активного субъекта, способного самостоятельно осуществлять учебную и проектно-исследовательскую деятельность, контролировать ее, создавать продукт, объективно оценивать его.

Обсуждение и заключение

В ходе исследования нами разработаны рекомендации по использованию апробированной технологии веб-квеста при обучении русскому языку школьников-инофонов, в том числе в центрах открытого образования.

1. Веб-квест может стать инновационной моделью учебной деятельности школьников-инофонов, которая объединит в себе элементы проблемного и исследовательского обучения, метода проектов. Это, в свою очередь, позволит расширить рамки образовательного процесса, сделает обучение увлекательным.

2. Данная технология должна быть ориентирована на реализацию трех основных составляющих продуктивного языкового обучения: проблемность, аутентичность, интерактивность, что способствует продуктивному формированию у школьников-инофонов личностных, метапредметных и предметных результатов:

– личностные результаты (формирование коммуникативной компетенции в общении и сотрудничестве с носителями русского языка; формирование мотивации изучения русского языка);

– метапредметные результаты (умение самостоятельно определять цели и задачи своего обучения; самостоятельно планировать пути достижения целей и эффективные способы решения учебных и познавательных задач в процессе освоения предмета «Русский язык»; устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы; организовывать сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; аргументировать свое мнение; развитие исследовательских учебных действий, включая навыки работы с информацией);

– предметные результаты (умение воспринимать на слух русские тексты, понимать их содержание при чтении, составлять письменное и устное высказывание по теме, вести диалог и полилог, адекватно использовать в речи лексические и грамматические единицы в зависимости от контекста; расширение знаний о культуре и истории русского народа).

3. Веб-квест может выступать эффективным средством формирования языковой компетенции у школьников-инофонов только при условии, что учитель поддерживает высокий уровень учебной мотивации, предлагает творческие задания, интенсифицирует процесс обучения русскому языку за счет самостоятельной работы с дидактически выверенными качественными информационными ресурсами и опирается при этом на принципы наглядности, доступности, интерактивности и мультимедийности.

Список источников

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция: сущность и явление. М. : М-во образования РФ : Рос. акад. образования, 2004. 294 с.

2. Бирюкова О. И., Мардаева Т. В., Сердобинцева Е. А. Адаптированная программа по литературе для детей мигрантов : учебное издание. Саранск, 2017. 32 с.

3. Бирюкова О. И., Горобченко И. В., Сердобинцева Е. А. Литературное образование детей мигрантов: от теории к практике // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 75–83.

4. Бирюкова О. И., Морозова Е. Н. Поликультурное образование в условиях республики Казахстан: современное состояние проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 7–12.

5. Бирюкова О. И., Жиндеева Е. А., Морозова Е. Н. Специфика реализации дополнительной образовательной программы «Русская словесность» в республике Казахстан // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 1 (37). С. 26–32.

6. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Романенкова О. А. Когитологический анализ в обучении русскому языку в национальных школах Казахстана // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2. С. 34–41.

7. Горшкова Н. Н., Никерова Н. В., Швечкова Н. И. Обучение анализу лирического произведения детей-мигрантов // Гуманитарные науки и образование. 2017. 4 (32). С. 88–93.

8. Сокол И. Н. Классификация квестов // Молодий вчений. 2014. Вып. № 6 (09). С. 138–140.

9. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Morozova E. N., Naldeeva O. I., Gorshkova N. N. The Reading Activity of Migrant Children within the System of Sociocultural Adaptation in Russia // Espagiios. 2018. № 39 (29). P. 17. URL: http://www.revistaespacios.com/a18v39n29/18392917.html (дата обращения: 20.12.2021).

10. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Belova N. A., Kapkaeva L. S. Individualization of school education as a study object at the distance courses of teachers qualification enhancement // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8. № 2. P. 902–907.

11. Vodyasova L. P., Belova N. A., Biryukova O. I., Zhindeeva E. A., Kashkareva E. A., Nesterova N. A. Enhancing Intercultural Competence of the Russian Language Teacher of Multi-Ethnic School in the System of Further Education // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 888–894. URL: http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

Reference

1. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Migration: essence and phenomenon. Moscow, Ministry of Education of the Russian Federation, Ros. acad. Education, 2004. 294 p. (In Russ)

2. Biryukova O. I., Mardaeva T. V., Serdobintseva E. A. An adapted program on literature for children of migrants: educational edition. Saransk, 2017. 32 p. (In Russ)

3. Biryukova O. I., Gorobchenko I. V., Serdobintseva E. A. Literary education of migrant children: from

theory to practice. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017; 4(32):75-83. (In Russ.)

4. Biryukova O. I., Morozova E. N. Multicultural education in the conditions of the Republic of Kazakhstan: the current state of the problem. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 1(33):7-12. (In Russ.)

5. Biryukova O. I., Zhindeeva E. A., Morozova E. N. The specifics of the implementation of the additional educational program «Russian Literature» in the Republic of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 1(37): 26-32. (In Russ.)

6. Vodyasova L. P., Zhindeeva E. A., Romanenkova O. A. Cogitological analysis in teaching Russian in national schools of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9(2):34-41. (In Russ.)

7. Gorshkova N. N., Nikerova N. V., Shvechkova N. I. Teaching the analysis of a lyrical work of migrant children. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017: 4(32):88-93. (In Russ.)

8. Sokol I. N. Classification of quests. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2014; 6(09):138-140. (In Russ)

9. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Morozova E. N., Naldeeva O. I., Gorshkova N. N. The Reading Activity of Migrant Children within the System of Sociocultural Adaptation in Russia. *Espagiios.* 2018; 39(29):17. URL: http://www.revistaespacios.com/a18v39n29/18392917.html (accessed 20.12.2021).

10. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Belova N. A., Kapkaeva L. S. Individualization of school education as a study object at the distance courses of teachers qualification enhancement. *International Journal of Applied Exercise Physiology.* 2019; 8(2):902-907.

11. Vodyasova L. P., Belova N. A., Biryukova O. I., Zhindeeva E. A., Kashkareva E. A., Nesterova N. A. Enhancing Intercultural Competence of the Russian Language Teacher of Multi-Ethnic School in the System of Further Education. *International Journal of Applied Exercise Physiology.* 2019; 8(2.1):888-894. URL: http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf (accessed 20.12.2021).

Информация об авторах:

Бирюкова О. И. – профессор кафедры литературы и методики обучения литературе, д-р филол. наук, доц., Заслуж. работник высшей школы РМ.

Морозова Е. Н. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук, доц.

Горшкова Н. Н. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук.

Кашкарева Е. А. – зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук, доц.

Терешкина О. В. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Biryukova O. I. – Professor of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Dr. Sci. (Philology), Doc., Honored Worker of the Higher School of the RM.

Morozova E. N. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Philology), Doc.

Gorshkova N. N. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Philology).

Kashkareva E. A. – Head of Department of the of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Tereshkina O. V. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy).

Статья поступила в редакцию 22.12.2021; одобрена после рецензирования 28.12.2021; принята к публикации 30.12.2021.

The article was submitted 22.12.2021; approved after reviewing 28.12.2021; accepted for publication 30.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 19–25.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):19-25.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 373.51
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_19

Цифровой дидактор как алгоритм преодоления цифровых разрывов в образовательных организациях

Анастасия Павловна Голодова[1], Виктор Вячеславович Пахарь[2*], Надежда Александровна Соловьева[3]
[1]Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия, anastasiia.golodova@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-9171-8645
[2]Сузановская средняя общеобразовательная школа Новосергиевского района, Оренбургская область, Россия, pahar.viktor@mail.ru*, https://orcid.org/0000-0002-3244-7734
[3]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калужский филиал, Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, Россия, n2038@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7663-2309

Аннотация. Статья посвящена описанию проекта «Цифровой дидактор» для субъектов образовательного процесса, цель создания которой заключается в решении проблемы «цифрового неравенства» в образовательной среде путем создания условий для овладения современными информационными технологиями с последующим использованием приобретенных умений и навыков в учебном процессе. Авторами проанализированы работы ряда авторов (А. А. Кораблев, А. В. Морозова и Л. Н. Самборская, С. К. Омарова, Е. И. Петухова, П. Д. Рабинович, Д. П. Тевс и В. Н. Подковырова), исследующих «цифровые разрывы» и цифровую образовательную среду в целом. Для проекта приемлема методология проектирования информационных систем и спиральная модель разработки. В ходе исследования были определены преимущества и возможности использования платформы интересантами, возможные риски и методы их минимизации, подготовлена дорожная карта (вехи) проекта, обозначены показатели для оценки эффективности от использования «Цифрового дидактора». Указано, что созданная платформа не решит всех проблем, но станет новым вариантом минимизации негативных последствий от цифрового неравенства.

Ключевые слова: «Цифровой дидактор», цифровой разрыв, цифровое неравенство, риски, барьеры, цифровая образовательная среда, цифровая образовательная платформа, дорожная карта, субъекты образовательного процесса, образовательные организации (ОО)

Для цитирования: Голодова А. П., Пахарь В. В., Соловьева Н. А. Цифровой дидактор как алгоритм преодоления цифровых разрывов в образовательных организациях // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 19–25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_19.

PEDAGOGY

Original article

Digital didactor as an algorithm for bridging digital gaps in educational institutions

Anastasia P. Golodova[1], Viktor V. Pakhar[2*], Nadezhda A. Solovieva[3]
[1]Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, anastasiia.golodova@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-9171-8645
[2]Suzanovskaya secondary school Novosergievsky district, Orenburg region, Russia, pahar.viktor@mail.ru*, https://orcid.org/0000-0002-3244-7734
[3]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga Branch, Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, Russia, n2038@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7663-2309

© Голодова А. П., Пахарь В. В., Соловьева Н. А., 2022

Abstract. The article is devoted to the description of the project «Digital Didactor» for the subjects of the educational process, the purpose of which is to solve the problem of «digital inequality» in the educational environment by creating conditions for mastering modern information technologies with the subsequent use of acquired skills and abilities in the educational process. The authors analyzed the works of a number of authors (A. A. Korablev, A. V. Morozov and L. N. Samborskaya, S. K. Omarova, E. I. Petukhov, P. D. Rabinovich, D. P. Tevs and V. N. Podkovyrova), exploring «digital gaps» and the digital educational environment in general. The methodology of information systems design and the spiral development model are acceptable for the project. In the course of the study, the advantages and possibilities of using the platform by interested parties, possible risks and methods of minimizing them were identified, a roadmap (milestones) of the project was prepared, indicators for evaluating the effectiveness of using the «Digital Didactor» were identified. It is indicated that the created platform will not solve all the problems, but will become a new option to minimize the negative consequences of digital inequality

Key words: «Digital didactor», digital divide, digital inequality, risks, barriers, digital educational environment, digital educational platform, roadmap, subjects of the educational process, educational organizations

For citation: Golodova A. P., Pakhar V. V., Solovieva N. A. Digital didactor as an algorithm for bridging digital gaps in educational institutions. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):19-25. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_19.

Введение

Одной из глобальных проблем современности является проблема цифрового разрыва, решить которую возможно лишь осуществив комплекс мер, предусматривающих как развитие высоких технологий, так и формирование у людей цифровой компетентности, без которой в условиях информационного общества невозможна их профессиональная самореализация, экономическое процветание, эффективное политическое участие и даже полноценное социальное взаимодействие [1].

Обзор литературы

Под цифровым разрывом в первую очередь понимается информационное неравенство, то есть ограничения возможностей некоторых социальных групп (отдельных индивидуумов) из-за отсутствия доступа к современным средствам коммуникации. Важным условием преодоления цифрового разрыва является совершенствование системы образования, предусматривающее применение новых образовательных технологий, позволяющих сформировать у представителей разных возрастных групп цифровую компетентность, то есть способность эффективно и безопасно применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности.

Нами проанализированы работы ряда авторов (А. А. Кораблев [2], А. В. Морозова и Л. Н. Самборская [3], С. К. Омарова [4], Е. И. Петухова [5], П. Д. Рабинович [6], Д. П. Тевс и Д. А. Жирнова [7]), исследующих «цифровые разрывы» и цифровую образовательную среду в целом. Так, А. В. Морозов и Л. Н. Самборская уверены, что для того, чтобы ситуация с цифровыми разрывами изменилась в лучшую сторону, недостаточно только создания информационно-коммуникационной инфраструктуры, важно включить в программы общего образования овладение информационно-коммуникационными технологиями, разработать учебные материалы по изучению основ компьютерной грамотности, а также организовать подготовку IT-специалистов [3].

Одним из способов преодоления цифровых разрывов может стать проект «Цифровой дидактор». Дидактором (англ. *Deductor*) будет являться платформа, которая позволит проводить всесторонний анализ данных участников образовательного процесса (учеников, учителей, школ и т. д.), прогнозировать показатели их развития, проводить сегментацию и поиск закономерностей.

Проект направлен на решение следующих проблем:

– консервативность мышления педагогов;

– недостаточная компетентность педагогов в цифровой сфере («аналоговые педагоги – цифровые дети»);

– неэффективный тайм-менеджмент педагогов, администраторов, управленцев;

– недостаточные возможности индивидуальной работы с одаренными детьми, неуспевающими;

– недоверие родителей к педагогам как профессионалам;

– отсутствие индивидуальных образовательных программ для обучающихся;

– низкая конкурентоспособность образовательной организации;

– проблема доступности и сохранения качества образования в условиях карантина или при длительной болезни, отсутствия обучающегося [8].

Чтобы разработать концепцию данного проектного решения, нам надо было выделить потребительские сегменты и определить требова-

ния к возможному решению со стороны различных групп потребителей образовательных услуг. Анализ показал (табл. 1), что предлагаемое нами решение предназначается для всех участников образовательных отношений: педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей), а также специалистов и методистов институтов образования, отделов образования, контролирующих органов (в рамках доступности, безопасности образования).

Материалы и методы

Образовательный портал является информационной системой. Поэтому для нашего проекта применима методология проектирования информационных систем. В ее основе лежит понятие жизненного цикла системы, представляющего из себя набор, состоящий из этапов (формирование требований к системе, проектирование, реализация, тестирование, ввод в действие, эксплуатация и сопровождение) и процессов. Данный подход может помочь правильно спланировать и организовать процесс коллективной разработки цифрового ресурса и обеспечить управление данным процессом.

Выбрать методологию разработки цифрового образовательного ресурса иногда затруднительно, так как на этот процесс оказывает воздействие множество факторов.

В настоящее время существует широкий спектр возможных методологий по разработке цифрового портала. У каждой из них есть свои отрицательные и положительные стороны. Для проекта «Цифровой дидактор» наиболее эффективна спиральная модель, являющаяся одной из «классических» моделей по разработке цифровых образовательных порталов. Одним из ее главных отличий является то, что затраты на внесение изменений при использовании спиральной модели невелики, поскольку изменения вносятся итеративно на каждом новом этапе. На каждом витке спирали происходит создание очередной версии продукта, уточняются требования проекта, определяется его качество и планируются работы следующего витка. Таким образом, происходит последовательное углубление и детализация проекта, благодаря чему на выходе получается продукт, удовлетворяющий действительные требования пользова-теля.

Результаты исследования

Создавая проект, нам приходилось учитывать требования заинтересованных лиц и те преимущества (табл. 1), которые интересанты могут получить от его реализации. Нашими ключевыми интересантами являются педагоги, обучающиеся, родители, общеобразовательные организации, муниципалитеты Оренбургской, Калужской области и Кабардино-Балкарской республики.

К требованиям данных интересантов можно отнести: 1) внедрение «Цифрового дидактора» на определенных принципах: демократизации и гуманизации, системности и целостности, рационального сочетания централизации и децентрализации (педагоги); 2) учет цифровой безопасности и защита прежде всего интересов детей (родители); 3) включение цифровых ресурсов по дополнительному образованию (внеурочные занятия) с учетом предпочтения детей (обучающиеся); 4) вовлеченность всего педагогического состава в «Цифровой дидактор» (ОО); 5) создание единого цифрового дидактического поля и скоординированность всех ОО (муниципалитет).

Таблица 1

Преимущества интересантов (субъектов) образовательного процесса, которые они получат от проекта

Интересант	Требование
Педагоги	Оптимизация педагогического труда, влияющая на конечный результат (качество успеваемости, участие в конкурсах и т. д.), развитие личных компетенций при участии региональных вузов
Обучающиеся	Доступные и мобильные цифровые ресурсы; возможность продолжать самостоятельное образование по индивидуальному образовательному маршруту; влияние на совместный рост (учитель-ученик-родитель), возможность диагностики личных компетенций школьников, появление цифрового профиля компетенций обучающегося при поддержке Центра Компетенций Калужского филиала РАНХиГС
Родители (законные представители)	Благоприятные взаимоотношения с другими участниками образовательного процесса
Образовательные организации	Единое цифровое сообщество педагогов, оптимизация педагогического труда, создание субъективных условий для цифровой трансформации образовательной организации (ОО) в целом, формирование навыков цифровой культуры в школьном сообществе, методическая поддержка региональных вузов в процессе развития цифровой культуры педагогов (организация мастер-классов, образовательных интенсивов по запросам от образовательных организаций)
Муниципалитет (жители муниципалитета, субъекта РФ)	Получение знаний в области цифровой безопасности и цифровой этики, снижение опасности кибербулинга и троллинга в сети Интернет, появление возможности быть не обманутыми кибер-мошенниками, возникновение нового формата методической работы самообучающейся организации, тиражируемый в любой ОО, разработка электронных методических рекомендаций по профилактике кибербуллинга и троллинга в сети Интернет при поддержке Института управления, бизнеса и технологий (Калужская область)

Таким образом, проект предназначен для участников образовательных отношений, которые готовы повышать уровень цифровых компетенций, взаимодействовать в рамках единого цифрового сообщества как регионе, так и выходить на планирование межрегиональных проектов (в пилотном варианте планируются коллаборации педагогов Оренбургской, Калужской области и Кабардино-Балкарской республики).

В целом мы предлагаем универсальный алгоритм самообучающейся организации, который, в отличие от традиционных курсов повышения квалификации, обучающих вебинаров, обеспечивает активную позицию педагога в оперативном овладении цифровыми технологиями. Для донесения информации в предлагаемом нами проекте до потенциальных потребителей предполагается использовать следующие каналы донесения информации: средства массовой информации, сайт образовательной организации, социальные сети, родительские собрания, информационные стенды в образовательной организации, мастер-классы, проектные семинары и т. д.

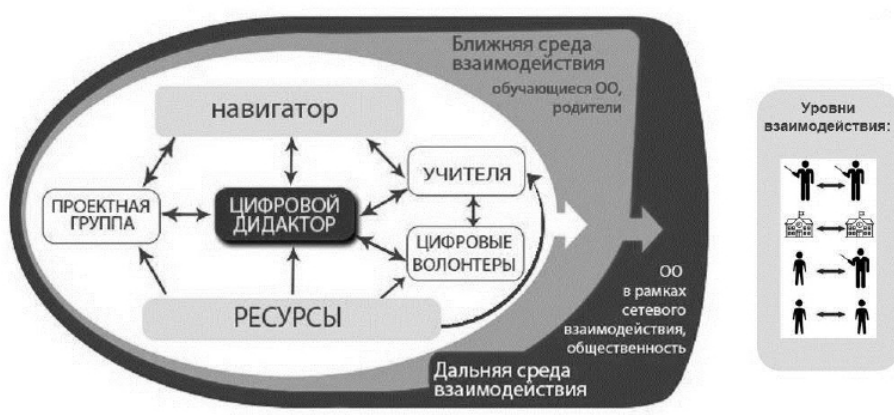

Рис. 1. Модель «Цифрового дидактора»

Реализация проекта будет осуществляться в образовательных организациях (онлайн или оффлайн режимах), через проведение семинаров, мастер-классов, круглых столов, индивидуальных консультаций, помощи цифровых волонтеров.

Основные принципы деятельности проекта: 1) горизонтальное самообучение педагогов; 2) сетевое взаимодействие нескольких ОО; 3) цифровое волонтерство обучающихся.

Мы выделили два уровня дидактической среды проекта:

– инвариантный: базовый комплект цифровых технологий, обязательный всеми педагогами ОО (позволяет создать единое цифровое образовательное пространство, организовать эффективный тайм-менеджмент педагогов или администрации управленцев (например, пакет G Suite for Education);

– вариативный: освоение педагогами дополнительных цифровых инструментов, программ, платформ (Сочетание коллективного освоения цифровых инструментов и индивидуального выбора для использования позволяет сохранить и развить индивидуальный педагогический подчерк каждого учителя).

Мы выделили четыре уровня субъективного взаимодействия (рис. 1):

– горизонтальная модель «равный-равному» (взаимообучение педагогов одной ОО);

– горизонтальная модель «равный-равному» (взаимообучение педагогов разных школ в рамках сетевого взаимодействия цифровой образовательной модели при участии региональных вузов);

– горизонтальная модель «Цифровые волонтеры» (ученик / студент помогает педагогу освоить новые программы цифровой платформы, становится цифровым тьютером учителя);

– горизонтальная модель «Цифровые волонтеры» (ученик / студент помогает ученику освоить цифровые программы платформы, помогающие в освоении образовательного контента, в работе с информацией).

Рассмотрены также следующие варианты взаимодействия и партнерства:

– информационно-аналитический блок: входная диагностика уровня цифровой подготовленности педагогов, обучающихся и родителей. Анализ данных диагностики уровня цифровой подготовленности педагогов, обучающихся и родителей;

– организационно-методический: согласование с учредителем изменений в программу развития ОО, организация совместных методических семинаров, уточнение сроков и сфер совместной деятельности, организация для участников обратной связи, составление аналитических справок, определение методической службой плана заседаний, утверждение для педагогов плана занятий и консультаций, определение конечных результатов;

– взаимодействие и сотрудничество: согласование с заинтересованными партнерами программы совместной реализации проекта, выход на повышение компетенции педагогов, вхождение новых участников в наш проект с учетом потребностей региональных вузов.

Реализация проектного решения предполагает следующие этапы:

– подготовительный (подготовка и проектирование): анализ, диагностика исходного уровня, создание нормативно-правовой базы, подбор цифровых инструментов, укрепление материально-технической базы;

– основной этап (реализация и внедрение) и (сопровождение и поддержка): внедрение проекта «Цифровой дидактор» в образовательную деятельность ОО. Работа организационно-деятельностного блока модели «Цифровой ди-

дактор», реализация предложенного плана мероприятий (см. план мероприятий), контрольно-оценочный блок модели через встроенные в школьный ВСОКО (внутренней системы оценки качества образования) оценочные материалы (тесты, опросники, анкеты), проведение корректирующих мероприятий;

– итоговый (подведение итогов): проведение методических семинаров, проведение научно-практических конференций, создание публикации по распространению опыта работы «Цифрового дидактора» и т. д.

Нами также рассмотрены возможные риски (барьеры) запуска и реализации проекта. К ним можно отнести:

– консервативность мышления педагогов;

– низкая цифровая компетенция педагогов;

– использование устаревших цифровых инструментов учителями;

– неэффективная организация рабочего времени;

– высокий уровень нагрузки педагога;

– чрезмерное использование цифровых инструментов в ущерб предметному содержанию;

– недостаточная материально-техническая база.

Для оценки эффективности и успешности проекта могут быть использованы следующие показатели:

– доля педагогов, прошедших обучение в рамках проекта «Цифровой дидактор»;

– доля педагогов-«цифровых тьюторов»;

– доля педагогов, активно применяющих цифровые инструменты, освоенные в рамках проекта (инвариантный уровень);

– доля педагогов, активно применяющих цифровые инструменты, освоенные в рамках проекта (вариативный уровень);

– доля обучающихся-«цифровых волонтеров»;

– доля родителей (законных представителей), удовлетворенных организацией образовательной деятельности в ОО.

Каким образом проект будет выходит на заданные показатели, можно видеть на дорожной карте проекта (табл. 2).

Таблица 2

Дорожная карта (вехи) проекта «Цифровой дидактор»

Мероприятия	Результат мероприятия
Анализ цифровых разрывов образовательной организации и определение стратегии преодоления выявленных разрывов	аналитическая справка
Первоначальная оценка освоения цифровых компетенций	карта цифровых компетенций

Окончание табл. 2

Формирование инициативной (административной) группы и постановка стратегических целей	рабочая группа проекта, стратегический план
Создание рабочей группы проекта (приказ)	локальный акт декабрь
Составление бюджета проекта	смета проекта
Разработка системы мотивации участников проекта	система мотивации
Поиск единомышленников, заключение договоров о сетевом взаимодействии для реализации проекта	пакет договоров о сетевом взаимодействии
Выявление и организация работы «цифровых волонтеров»	база цифровых волонтеров
Формирование базы цифровых уроков и внеурочных занятий с методическим сопровождением, памяток и инструкций по овладению цифровыми инструментами	банк цифровых методических материалов
Организация постоянно действующих обучающих семинаров на базе ОО и с привлечением возможностей сетевого взаимодействия	повышение цифровых компетенций педагогов
Освещение деятельности проекта в СМИ, профессиональных группах в социальных сетях	статьи, публикации, посты
Мониторинг прироста цифровых компетенций участников проекта, регуляция и корректировка проекта	свод информации

Обсуждение и заключения

Таким образом, «Цифровой дидактор» будет сочетать в себе хорошо известные технологии (развивающее обучение, дифференцированное обучение, формирующее оценивание и т. д.) с цифровыми инструментами, расширяющими методический арсенал учителя, что позволит в большей степени достигать целей образования и развития обучающихся. Его применение позволит существенно удешевить образовательные услуги при сохранении их качества.

Применение «Цифрового дидактора» существенно расширит доступ к образованию для лиц, которые проживают на отдаленных территориях или имеют возрастные или иные особенности здоровья, не позволяющие им получать качественное образование. В долгосрочной перспективе произойдет повышение образовательного уровня населения. Информационно-коммуникационные технологии начнут применяться в экономике, политике и социальной сфере, что даст импульс для развития регионов и страны в целом.

Привлечение обучающихся / студентов к цифровому волонтерству даст возможность стать цифровыми тьюторами учителей (создастся ситуация успеха).

«Цифровой дидактор» можно использовать в гибридном или смешанном обучении. Подобные формы обучения позволят сочетать преимущества традиционного взаимодействия педагога

и обучающихся с возможностями, предоставляемой платформой «Цифровой дидактор». Данный симбиоз приведет к повышению мотивации у обучающихся, позволит разнообразить содержание занятий, создаст чувство общности у его участников, активизирует совместную поисковую деятельность, позволит эффективно контролировать деятельность заинтересованных лиц. Поэтому можно сказать, что «Цифровой дидактор» в цифровой образовательной среде будет являться универсальным. Он будет представлять из себя инновационный формат организации методической работы, который может быть реализован в различных образовательных площадках и применен для решения многих задач.

Список источников

1. Лысак, И. В. Новые образовательные технологии как средство преодоления цифрового разрыва / И. В. Лысак // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 7. С. 129–135.

2. Кораблев А. А. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовательном процессе // Школа. 2006. № 2. С. 37–39.

3. Морозов А. В., Самборская Л. Н. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2018. № 6 (131). С. 43–48.

4. Омарова С. К. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (9). С. 78–83.

5. Петухова Е. И. Информационные технологии в образовании // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. С. 80–81.

6. Рабинович П. Д. Создание мотивирующей интерактивной среды раннего личностного и профессионального самоопределения детей и подростков, развития у них множественного интеллекта, интереса к естественным наукам и научно-техническому творчеству. М. : Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Физика-математика». 2014. № 4. С. 136–146.

7. Тевс Д. П., Жирнова Д. А. Разработка методических рекомендаций по созданию дистанционных курсов в СДО MOODLE // Педагогическое образование на Алтае. 2012. № 1. С. 548–555.

8. Пахарь В. В., Пахарь Е. И., Пахарь В. А. Создание интерактивной карты мероприятий для учащихся и родителей «e-mapschool» в Оренбургской области // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 125–130.

References

1. Lysak I. V. New educational technologies as a means of overcoming the digital divide. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = Modern high-tech technologies. 2017; 7:129-135. (In Russ.)

2. Korablev A. A. Information and telecommunication technologies in the educational process. *Shkola* = School. 2006; 2:37-39. (In Russ.)

3. Morozov A. V., Samborskaya L. N. Teacher professionalism as the most important resource and determinant of the quality of pedagogical activity in a digital educational environment. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2018; 6(131):43-48. (In Russ.)

4. Omarova S. K. Modern trends in education in the era of digitalization [Electronic resource]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* = Pedagogy. Questions of theory and practice. 2018; 1(9):78-83. (In Russ.)

5. Petukhova E. I. Information technologies in education. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* = Successes of modern natural science. 2013; 10:80-81. (In Russ.)

6. Rabinovich P. D. Creation of a motivating interactive environment for early personal and professional self-determination of children and adolescents, their development of multiple intelligence, interest in natural sciences and scientific and technical creativity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Fizika-matematika»* = Bulletin of the Moscow State Regional University. The series «Physics-Mathematics». 2014; 4:136-146. (In Russ.)

7. Tevs D. P., Zhirnova D. A. Development of methodological formulas for creating distance courses in the LMS MOODLE. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae* = Pedagogical education in Altai. 2012; 1:548-555. (In Russ.)

8. Pakhar V. V., Pakhar E. I., Pakhar V. A. Creation of an interactive map of events for students and parents «e-map school» in the Orenburg region. *Uchenye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. 2021; 2(58):125-130. (In Russ.)

Информация об авторах:

Голодова А. П. – методист психолого-педагогической лаборатории института педагогики и психологии и физкультурно-спортивного образования.

Пахарь В. В. – заместитель директора по научно-исследовательской деятельности, учитель истории.

Соловьева Н. А. – доцент кафедры Государственного и муниципального управления Калужского филиала РАНХиГС, зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Иститута управления, бизнеса и технологий, канд. психол. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Golodova A. P. – methodologist of the psychological and pedagogical laboratory, the Institute of Pedagogy of Psychology and Physical Education and Sports Education.

Pakhar V. V. – Deputy Director for Research, History Teacher.

Solovieva N. A. – Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Kaluga Branch of the RANEPA, Head of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Institute of Management, Business and Technology, PhD. (Psychology).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2021; принята к публикации 04.02.2021.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 02.02.2021; accepted for publication 04.02.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 26–28.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):26-28.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_26

Развитие навыков критического мышления у студентов магистратуры при обучении иностранному языку

Мадина Шамильевна Гусейнова
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, madina_alieva_75@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4978-5331

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития навыков критического мышления у студентов магистратуры при обучении иностранному языку. Автором выделены некоторые способы стимулирования их критического мышления. Выявлено, что развитие навыков критического мышления позволяет магистрантам оценить степень достоверности получаемой информации, совершенствовать речевую практику, достигнуть больших успехов в усвоении материала; формирует открытость в отношении нестандартных способов решения задач, готовность к диалогу с преподавателем и другими студентами, умение отстаивать собственное мнение. Делается вывод о том, что эффективным способом стимулирования критического мышления является работа с газетными и журнальными статьями, а также выполнение заданий по составлению деловых документов.

Ключевые слова: творческая активность, магистратура, критическое мышление, преподавание иностранного языка, информационное пространство

Для цитирования: Гусейнова М. Ш. Развитие навыков критического мышления у студентов магистратуры при обучении иностранному языку // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 26–28. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_26.

PEDAGOGY

Original article

Development of Critical Thinking Skills in Master's Students Studying a Foreign Language

Madina Sh. Guseinova
Dagestan State University, Makhachkala, Russia, madina_alieva_75@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4978-5331

Abstract. The article is devoted to the problem of developing critical thinking skills in Master's students when teaching a foreign language. The purpose of the article is to increase the creative and constructive activity of undergraduates. Some ways of stimulating critical thinking among students and undergraduates are highlighted. It was revealed that the development of critical thinking skills allows undergraduates to assess the degree of reliability of the information received, improve speech practice, achieve great success in mastering the material; forms openness to non-standard ways of solving problems, readiness for dialogue with the teacher and other students, the ability to defend one's own opinion. It is concluded that an effective way to stimulate critical thinking is to work with newspaper and magazine articles, as well as completing assignments for compiling business documents.

Keywords: critical thinking, creative activity, magistracy, foreign language teaching, information space

For citation: Guseinova M. Sh. Development of Critical Thinking Skills in Master's Students Studying a Foreign Language. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):26-28. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_26.

Введение

Изменения, происходящие сегодня в мире, способствуют появлению новых подходов к методике преподавания иностранного языка, на основе чего предъявляются все новые требования к профессии педагога. В современном обществе

© Гусейнова М. Ш., 2022

качественной характеристикой мышления свободной личности является критическое мышление [1]. Е. А. Попова определяет критическое мышление как «активный процесс познания, приглашающий к взаимодействию и преподавателя, и студентов, позволяющий одновременно строить диалоги, раскрывать аналитический потенциал участников» [2, с. 66]. А. Ю. Ситникова, О. А. Симонова и И. Е. Чмых полагают, что это «общепедагогическая, надпредметная целостная система, формирующая навыки манипуляции с информацией во время чтения и письма и направленная на овладение базовых навыков открытого информационного пространства, а также развитие качеств человека открытого общества, вовлеченного в межкультурное взаимодействие» [3, с. 245].

Обучаясь в магистратуре, студенты совершенствуют полученные знания по иностранному языку, приобретают навыки и умения, необходимые для делового общения в устной и письменной форме. Их подготовка предполагает обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению, практическое овладение иностранным языком для использования его в научной работе, в силу чего одной из самых актуальных проблем является проблема формирования навыков критического мышления у студентов.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые способы развития навыков критического мышления у студентов-магистрантов.

Обзор литературы

Многие ученые полагают, что магистрантам следует давать задания, стимулирующие их критическое мышление. Проанализировав работы Е. А. Поповой [2], А. Ю. Ситникова, О. А. Симонова, И. Е. Чмых [3], Н. А. Загрядской [4], М. В. Пьяновой [5], Е. А. Агафоновой [6] и других, можно сказать, что развитие критического мышления в изучении магистрантами иностранного языка приобретает все большее значение. Так, А. Ю. Ситникова, О. А. Симонова и И. Е. Чмых отмечают, что «иностранный язык как учебная дисциплина имеет огромный потенциал для формирования навыков критического мышления» [3, с. 245]. М. В. Пьянова полагает, что важным условием применения навыков критического мышления является умение студентов работать в команде, а наилучшим видом учебной деятельности – письменная работа и достаточный уровень подготовленности студентов и магистрантов к обучению по данной технологии [5]. Н. А. Загрядская в качестве значимого компонента рассматривает групповую работу. Особый акцент она делает на дискуссии и деловой игре [4]. Е. А. Агафонова подчеркивает, что «учебный процесс должен быть организован так, чтобы у студентов было постоянное желание высказаться, выразить свою точку зрения, свое мнение» [6, с. 338].

Большинство ученых отмечают, что критическое мышление проходит три этапа: вызов (получение новой информации), осмысление (анализ информации); рефлекцию (создание нового знания на основе полученной информации) [3; 5; 6]. Данный порядок можно считать общепринятым. Немаловажной представляется предварительная подготовка к усвоению основных принципов при обучении студентов критическому мышлению. Следовательно, развитие навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку способствует достижению студентами и магистрантами практического овладения языком для развития речевой практики и усвоения материала, а также для использования его в научной деятельности.

Материалы и методы

Для раскрытия проблемы развития критического мышления у магистрантов в процессе изучения иностранного языка использовались методы теоретического анализа на основе изучения педагогической литературы, обобщения и систематизации материала.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования было выявлено, что с развитием навыков критического мышления у магистрантов формируются открытость в отношении нестандартных способов решения задач, готовность к диалогу с преподавателем и другими студентами, умение отстаивать собственное мнение, а также способность дать оценку достоверности информации. Поэтому преподаватели включают в учебный процесс творческие задания, деловые игры, тексты англоязычной прессы для формирования умений иноязычного профессионального общения. В этом отношении мы солидарны с Н. А. Загрядской[1], которая одним из способов стимулирования критического мышления считает работу с газетными и журнальными текстами, которые могут стать источниками важной информации, а также образцом применения разной лексики. При работе с магистрантами возможно применение заданий из текстов англоязычной прессы для выработки умения профессионального общения. Вначале преподаватель должен дать краткий обзор специфического языка прессы, затем провести работу с текстом статьи, после чего магистранты выполняют задания, а часть заданий в последующем – самостоятельно. Затем магистрантам предлагается составить аннотацию для

[1] *Загрядская Н. А.* Использование газетных публикаций с целью развития критического мышления на занятиях по английскому языку в магистратуре // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 53–55.

подготовки их к чтению и обсуждению научных статей по специальности, после чего они читают статью на русском языке по данной проблеме и обсуждают ее содержание. Таким образом, работа с текстами журнальных и газетных статей совершенствует общекультурную и профессиональную компетенцию у магистрантов, формируя у них активную профессиональную позицию. Среди способов развития критического мышления мы называем также выполнение заданий по составлению различных деловых документов, для чего требуется большой объем самостоятельной работы и анализ определенной информации, а также грамотное письменное изложение решений.

Обсуждение и заключения

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Для развития навыков критического мышления общепринятым порядком считается выстраивание занятий в три этапа (вызов, рефлекция и осмысление), что способствует совершенствованию речевой практики, достижению больших успехов в усвоении материала; решению поставленных воспитательных и развивающих задач.

Эффективным способом стимулирования критического мышления следует считать работу с газетными и журнальными статьями, а также выполнение заданий по составлению деловых документов, что повышает эффективность формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции у студентов-магистрантов. Они должны работать в команде, иметь достаточный уровень подготовленности, применять навыки критического мышления через чтение и письмо.

Список источников

1. Хохлова Л. В. Развитие критического мышления учащихся в процессе обучения философии : автореф. дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
2. Попова Е. А. Педагогические условия формирования критического мышления у студентов в курсе дисциплины «Иностранный язык» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 3 (689). С. 64–73.
3. Ситникова А. Ю., Симонова О. А., Чмых И. Е. Развитие у студентов навыков критического мышления при обучении иностранному языку // Образование и право. 2020. № 5. С. 244–248.
4. Загрядская Н. А. Использование газетных публикаций с целью развития критического мышления на занятиях по английскому языку в магистратуре // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 53–55.
5. Пьянова М. В. К вопросу о развитии критического мнения при изучении иностранного языка у студентов неязыковых вузов // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 5 (41). С. 98–102.
6. Агафонова Е. А. О формировании и развитии критического стиля мышления у студентов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе // Молодой ученый. 2012. № 3 (38). С. 337–339. URL: https://moluch.ru/archive/38/4375/ (дата обращения: 29.12.2021).

References

1. Khokhlova L. V. Development of critical thinking of students in the process of teaching philosophy: abstract dis. … cand. ped. Sci. Ekaterinburg, 2004. 24 p. (In Russ.)
2. Popova E. A. Pedagogical conditions for the formation of critical thinking among students in the course of the discipline “Foreign language”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2014; 3(689):64-73. (In Russ.)
3. Sitnikova A. Yu., Simonova O. A., Chmykh I. E. Development of students’ critical thinking skills when teaching a foreign language. *Obrazovanie i pravo* = Education and law. 2020; 5:244-248. (In Russ.)
4. Zagryadskaya N. A. Using Newspaper Publications to Develop Critical Thinking in Master’s English Classes. *Mir nauki, kul’tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, education. 2017; 3(64):53-55. (In Russ.)
5. P’yanova M. V. To the question of the development of critical opinion in the study of a foreign language among students of non-linguistic universities. *Vestnik nauki i obrazovaniya* = Bulletin of science and education. 2018; 1(5-41):98-102. (In Russ.)
6. Agafonova E. A. On the formation and development of a critical style of thinking among students in a foreign language class at a technical university. *Molodoi uchenyi* = Young scientist. 2012; 3(38):337-339. Available at: https://moluch.ru/archive/38/4375/ (accessed 29.12.2021). (In Russ.).

Информация об авторе:

Гусейнова М. Ш. – доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов, канд. филол. наук, доц.

About the author:

Guseinova M. Sh. – Associate Professor, Department of Foreign Languages for the Faculties of Humanities, Ph.D. (Philology), Doc.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 02.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 29–34.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):29-34.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.04
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_29

Организационно-методические особенности обучения химии обучающихся мигрантов в Российской Федерации

Диляра Ленаровна Дарземанова[1, 2], Светлана Сергеевна Космодемьянская[3*], Сурия Ирековна Гильманшина[4]
[1, 3, 4]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
[2]Средняя общеобразовательная русско-татарская школа № 111, Казань, Россия
[1, 2]darzemanova.diluara@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-2840-2576
[3]svetlanakos@mail.ru[*], http://orcid.org/0000-0002-2840-2576
[4]gilmanshina@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0003-0302-000X

Аннотация. В статье анализируется выявление и изучение организационно-методических особенностей обучения химии мигрантов в российских образовательных учреждениях (школах и вузах). Целью исследования является анализ существующих проблем при обучении детей мигрантов естественнонаучным дисциплинам и поиск путей решения данных проблем. В статье представлены результаты исследования, проведенного на протяжении многих лет. Авторами использовались диагностические методы, направленные на выявление проблем, с которыми сталкиваются практикующие учителя в школах Республики Татарстан при обучении иностранных детей, а также иностранные студенты г. Казани при работе с педагогами высшей школы. В результате экспериментального исследования выявлены особенности обучения химии детей мигрантов и определены существующие проблемы при взаимодействии иностранных обучающихся с учителями и преподавателями, а также сформулированы пути преодоления данных трудностей. Результаты исследования (с 2016 г.) показали наличие существующей актуальности проблемы в подготовке квалифицированных кадров при обучении химии иностранных обучающихся в образовательных учреждениях нашей страны (в школах и вузах) и подтверждают необходимость специального рассмотрения методики преподавания химии для детей мигрантов, которая позволит не только предупредить и решить возникающие проблемы, но и повысить профессиональные компетенции учителей и химическую грамотность иностранных обучающихся.

Ключевые слова: мигрант, обучающийся, химия, методика химии, дети мигрантов, профессиональная компетенция, школа, учитель, студент

Для цитирования: Дарземанова Д. Л., Космодемьянская С. С., Гильманшина С. И. Организационно-методические особенности обучения химии обучающихся мигрантов в Российской Федерации // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 29–34. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_29.

PEDAGOGY

Original article

Organizational and methodological features of teaching Chemistry to migrant students in the Russian Federation

Dilyara L. Darzemanova[1, 2], Svetlana S. Kosmodemyanskaya[3], Suriya I. Gilmanshina[4]
[1, 3, 4]Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
[2]Secondary general education Russian-Tatar school № 111, Kazan, Russia
[1, 2]darzemanova.diluara@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-2840-2576
[3]svetlanakos@mail.ru[*], http://orcid.org/0000-0002-2840-2576
[4]gilmanshina@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0003-0302-000X

Abstract. The article analyzes the identification and study of the organizational and methodological features of teaching Chemistry to migrant students in Russian educational institutions (schools and universities).

© Дарземанова Д. Л., Космодемьянская С. С., Гильманшина С. И. , 2022

The aim of the study is to analyze the existing problems in teaching children of migrants in the natural sciences and to find ways to solve these problems. The article presents the results of a study carried out over many years. The authors used diagnostic methods aimed at identifying the problems faced by practicing teachers in schools of the Republic of Tatarstan when teaching foreign children, as well as foreign students in Kazan when working with teachers of higher education. As a result of the experimental study, specific features of teaching Chemistry to children of migrants were revealed and the existing problems in the interaction of foreign students with teachers and teachers were identified, as well as ways of solving the ways to overcome these difficulties were formulated. The results of the study (since 2016) have shown the existing relevance of the problem in the training of qualified personnel in teaching Chemistry to foreign students in educational institutions of our country (schools and universities) and confirm the need for special consideration of the methodology of teaching Chemistry for migrant children, which will not only prevent and solve emerging problems, but also improve the professional competence of teachers and the chemical literacy of foreign students.

Key words: migrant, learner, Chemistry, Chemistry methodology, children of migrants, professional competence, school, teacher, student

For citation: Darzemanova D. L, Kosmodemyanskaya S. S, Gilmanshina S. I. Organizational and methodological features of teaching chemistry to migrant students in the Russian Federation. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):29-34. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_29.

Введение

В настоящее время на территории Россия отмечается достаточно высокий миграционный приток – около 10 % всего населения нашей страны приходится на иностранцев, поэтому актуальной является проблема обучения для мигрантов.

Анализируя литературу по данному вопросу, мы отмечаем наличие определенной условности в понятиях *миграция*, так как один и тот же человек может быть одновременно иммигрантом и эмигрантом в зависимости от направленности территориальных перемещений. Практика показывает, что ведущим качественным признаком выявления миграции определяется именно пересечение административных границ государства, области и/или города. Такие процессы часто приводят к выделению эмиграции и иммиграции (внешняя), а также внутренней миграции [1, с. 122–128].

На протяжении двух десятков лет в России отмечается увеличение роста количества обучающихся детей мигрантов, которых можно охарактеризовать как специфичную группу населения, наиболее остро сталкивающуюся с проблемами адаптации в новой общекультурной среде. К сожалению, социум (и педагогический коллектив, в частности) не всегда положительно оценивает наличие таких детей в образовательных учреждениях. Население разделилось в своем мнении, отказывая приему в школы детей иностранных мигрантов [2; 3]. Данный факт (2015 г.) в Москве и Московской области всколыхнул социум, так как отказ столичных школ принимать на обучение детей без регистрации является прямым нарушением Международной конвенции по правам ребенка.

Целью нашей работы является не выяснение причин миграционных процессов в стране, а изучение организационно-методических особенностей обучения химии детей мигрантов в Российской Федерации. Реализация данной цели проходит через предупреждение и решение уже имеющихся проблемных сторон в методике обучения химии детям мигрантов.

Обзор литературы

На сегодняшний день уже имеются исследования в области обучения детей мигрантов.

Отечественные исследователи (Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина, Т. В. Куприна, М. В. Моисеева, А. З. Бекмухаметова и др.) выделяют в основном только две актуальные проблемы, возникающие при обучении детей мигрантов, – это социальная и языковая адаптации. Большой объем исследований в научной литературе рассматривает особенности обучения студентов подготовительных курсов различных вузов страны. Мы же отмечаем недостаточность изучения вопроса подготовки кадров для работы с детьми мигрантов в целом и для обучения их химии в частности.

Особую роль в процессе обучения химии имеет правильно организованная обратная связь, являющаяся индикатором не только уровня усвоения знаний, но и определенным мотивационным фактором дальнейшего обучения. На это обращают внимание многие исследователи. Так, Е. В. Каерова и Л. В. Матвеева, изучив проблему обратной связи как компонента профессиональной коммуникативной культуры студента, отмечают, что феномен обратной связи как компонент эффективной профессиональной коммуникации выявляют такие исследователи, как А. А. Бодалев, Л. А. Петровская, О. В. Соловье-

ва и др. [4, с. 13–16]. На формирование компетенции социального взаимодействия указывает и О. В. Кирьякова [5]. Таким образом, изучению организационно-методических особенностей обучения химии детей мигрантов в российских школах сегодня посвящено недостаточно работ, что связано со спецификой предмета нашего изучения.

Материалы и методы

Изучать проблему обучения (и преподавания) химии иностранным обучающимся (мигрантам) мы начали с 2016 г. Для достижения поставленной цели и решения возникающих вопросов нами были использованы теоретические и эмпирические методы. В качестве теоретических методов были использованы анализ нормативно-правовой, социальной, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме обучения детей мигрантов, обработка полученных результатов, их интерпретация и систематизация. Эмпирические методы исследования включали в себя обращение к практическому опыту, анализ результатов научно-педагогической деятельности, педагогический эксперимент, количественные методы обработки результатов исследования, наблюдение и эксперимент, математическую обработку статистических данных. Проведены исследования на базе образовательных учреждений города Казани (МАОУ «Лицей № 131», МБОУ «Средняя общеобразовательная русско-татарская школа № 111», ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» и ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет») и учреждений муниципальных районов Республики Татарстан (МАОУ «Лицей № 2» г. Альметьевска, МБОУ «Пестречинская средняя образовательная школа № 2», МБОУ «Рыбно-слободская СОШ № 2»).

Результаты исследования

Начало исследования по данной проблеме было определено с 2016 г. Прежде всего нами было установлено, что практикующие учителя имеют определенные проблемы при обучении детей мигрантов. Мы опросили 100 респондентов Республики Татарстан: учительские коллективы МАОУ «Лицея № 2» г. Альметьевска (50 человек), МБОУ «Пестречинской средней образовательной школы № 2» и МБОУ «Рыбно-Слободской СОШ № 2 «(30 человек). 76 % респондентов уже имели опыт работы с детьми мигрантов, который оказался не совсем положительным. Учителя отметили, что возникает целый спектр проблем при обучении иностранных детей. В первую очередь, конечно, это языковой барьер (37 %), далее – психологические трудности (26 %) и т. д. Аналогичное анкетирование было проведено нами через 5 лет в русско-татарской школе № 111 г. Казани. Результаты оказались практически идентичными. Учителя данной школы имели опыт работы с детьми мигрантов, все респонденты отмечают трудности и особенности работы с такими детьми. 40 % опрошенных отметили, что ключевая проблема – это языковой барьер, 40 % – психологические трудности, 20 % выявили другие разнообразные трудности.

В 2017 г. мы продолжили исследование и выявили, что и иностранные студенты, обучающиеся в России, также имеют трудности обучения в университете. Мы опросили 20 иностранных студентов различных институтов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ). Опрошенные прибыли из стран ближнего и дальнего зарубежья. Одним из вопросов анкетирования было выявление проблем, которые возникают у иностранных студентов во время учебы в нашей стране. 37 % опрошенных студентов оценили работу преподавателей с иностранными обучающимися на отметку «4», 25 % на – отметку «3», 20 % – неудовлетворительно, остальные поставили вузовским преподавателям высший балл. Респонденты отмечают, что чаще всего успешному обучению иностранных студентов «мешают» психологические трудности, незнание преподавателем традиций и особенностей культуры страны обучающегося [4]. Многие исследователи обращают внимание на формирование педагогических условий подготовки учителей естественных наук для устойчивого развития общества [6].

Резюмируя результаты анализа передовой практики и личного опыта, отмечаем актуальность проблемы подготовки учительских кадров в полилингвальной образовательной среде. Это потребует разработки новых учебных планов и / или корректирования имеющихся. Необходимо подключить и занятия на курсах повышения квалификации для совершенствования методик в работе учителей.

В дальнейшем мы продолжили изучение данного вопроса с учетом подготовленных практико-ориентированных заданий проектной технологии (Д. Л. Дарземанова, С. С. Космодемьянская, 2017, 2018). В настоящее время проекты и проектная деятельность обучающихся являются достаточно актуальными в химическом образовании, хотя и не инновационными. Мы разработали серию проектов, апробировали их и проанализировали полученные результаты. Исследовательские проекты обучающиеся выполняли согласно определенному алгоритму. Результаты педагогического наблюдения и итоги защиты проектов показали хороший уровень формирования предметных и метапредметных компетенций и проектного мышления для саморазвития и самообразования обучающихся [5, с. 36–42].

Реализация по внедрению проектной деятельности в образовательный процесс детей мигрантов при обучении химии осуществлялась нами в МАОУ «Лицей № 131» г. Казани. Проектную работу мы курировали по двум экологическим проектам – «Химия в реальной жизни аквариумиста» и «Исследование различных образцов почвенных вытяжек методами химического анализа». Они базировались в исследовании воды аквариумов, образцов чипсов, обработке результатов и защите проектов на итоговой конференции. К специфике данной работы относится выполнение химического эксперимента с соблюдением всех правил техники безопасности. При этом иностранные обучающиеся дополнительно более полно изучают отдельные темы углубленного материала по химии, отрабатывают практические навыки и возможность обработать полученные результаты для возможного дальнейшего их применения в своей стране.

Реализация проектной деятельности по химии с иностранными учениками проходила через использование межпредметной и метапредметной интеграции для дальнейшей мотивации и формирования химико-экологической культуры обучающихся. Такая форма работы объединяет элементы проектной деятельности и исследовательскую работу с элементами количественного и качественного химического анализа, экологического мониторинга и т. д. Она происходит через адаптацию иностранного обучающегося в измененной образовательной среде через проектную технологию по химии. В ходе анализа результатов такой практики отмечается реальная возможность самореализации и более эффективной адаптации иностранного обучающегося. Этот факт социализации сочетается с формированием предметных (химических) компетенций ученика и развитием познавательных компетенций в метапредметном и межпредметном сочетании с другими предметами науками в соответствии с требованиями социума.

В своей работе мы разработали, адаптировали и проанализировали методику проведения внеклассного мероприятия с применением QR-кода как элемента игровых технологий во внеклассной деятельности учителей химии и биологии для повышения мотивации обучающихся к самостоятельному и систематическому формированию навыков безопасности жизнедеятельности школьников, подтвердили ее эффективность [9, с. 25–33].

В 2021 г. мы продолжили исследование проблем, возникающих у иностранных обучающихся КФУ из Республики Туркменистан, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профиль: Химия. Полученные данные мы сравнили с 2016 г. Нами было определено следующее: практически все респонденты (90 %) положительно ощущают себя в новом коллективе, их удовлетворяет атмосфера обучения и проживания. Но все студенты отметили и наличие проблем: языковой барьер (40 %), низкая мотивация к учебе из-за нестабильного финансового положения (30 %), субъективное отношение (20 %) и/или недопонимание с преподавателем (10 %).

Мы провели сравнительный анализ результатов анкетирования 2016 и 2021 гг., что подтвердило актуальность проблемы адаптации иностранных обучающихся при изучении химии.

Проводя анализ результатов возникающих проблем учителей химии при работе с детьми мигрантов, взаимоотношений студентов с преподавателями и результатов проектной работы иностранных обучающихся лицея № 131 г. Казани, мы выявили необходимость пересмотра ряда вопросов на другом уровне. Основное решение данной проблемы мы видим в новом (или скорректированном) варианте подготовке будущих учителей химии.

Для подготовки будущих учителей химии к формированию у детей мигрантов учебной успешности нами был спроектирован один из блоков цифрового образовательного ресурса (ЦОР) для обучения по дисциплине «Методика химии» на платформе MOODLE. Основными компонентами данного блока явились курс лекций по теме «Работа учителя химии с детьми мигрантов», видеолекция, глоссарий для обучающихся. Для студентов и в помощь преподавателю мы разработали методические рекомендации, указав необходимую литературу. Апробация разработанного блока ЦОР показала рациональное применение ведущих материалов (обучающих, вспомогательных и контролирующих). В конечном итоге результат рассматривается как продукт, привлекая и мотивируя обучающегося для дальнейшего изучения методики химии в организации самостоятельной работы студента (СРС).

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Существует ряд проблем (языковой барьер, психологические трудности, незнание традиций и культуры детей мигрантов и т. д.), с которыми сталкиваются учителя школ и преподаватели вузов при обучении детей мигрантов.

2. Возникает необходимость в организации для учителей специализированных курсов повышения квалификации (или введения соответствующих блоков в программу имеющихся курсов) и/или корректирование авторской методики преподавания химии для устранения вышепе-

речисленных проблем при работе с детьми мигрантов.

3. Современное образование ориентировано на обучение иностранных обучающихся в школе и вузах.

4. Для предупреждения и решения существующих проблем при обучении детей мигрантов в химическом образовании необходимо разработать комплекс адаптации для детей мигрантов, который позволит не только предупредить и решить возникающие проблемы, но и повысить профессиональные компетенции учителей [10] и химическую грамотность иностранных обучающихся.

Таким образом, проблема обучения детей мигрантов химии не теряет актуальности в нашей стране и за рубежом. Это подтверждают результаты многочисленных исследований по данной проблематике. Мы предлагаем разработать комплекс адаптации для детей мигрантов при изучении естественнонаучных дисциплин в школе. Данная система, по нашему мнению, должна содержать в себя вариативные мероприятия, включая работу не только с самими обучающимися, но и с педагогическим составом образовательного учреждения. Все это подразумевает организацию курсов повышения квалификации работников образования по работе с мигрантами и дополнительные занятия по психолого-методическим дисциплинам для будущих учителей химии, разработку методического сопровождения по организации индивидуальной и проектной работы учителя химии с иностранными детьми. В результате исследования конкретизировались результаты научного поиска нашей работы. Полученные результаты позволяют обогатить методику работы учителя химии в образовательном учреждении и профессиональной подготовки обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профиль Химия по направлению самообразования и самосовершенствования в вопросах преподавания химии иностранным обучающимся.

Список источников

1. Дудко С. А. К вопросу об обучении детей мигрантов в условиях современной миграционной политики России. Ценности и смыслы. 2012. № 3. С. 122–128.

2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80–91.

3. Куприна Т. В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. № 9. С. 65–74.

4. Каерова Е. В., Матвеева Л. В. Обратная связь как компонент профессиональной коммуникативной культуры студента // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2. С. 13–16.

5. Кирьякова О. В. Диагностика исходного уровня сформированности компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 4. Т. 11. С.36 – 42.

6. Gilmanshina S. I, Sagitova R. N, Gilmanshin I. R. Pedagogical conditions for training science teachers for sustainable development of society // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 915, Iss. 1. Art. № 012016.

7. Космодемьянская С. С., Дарземанова Д. Л. Подготовка студентов к обучению химии детей-мигрантов через экологические проекты в соответствии с требованиями ФГОС // Актуальные проблемы химического и экологического образования : сб. научн. тр. 64 Всероссийской научно-практической конференции химиков с международным участием, г. Санкт-Петербург, 13–15 апреля 2017 г. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2017. С. 401–404.

8. Космодемьянская С. С., Дарземанова Д. Л. Методические особенности преподавания химии иностранным студентам нехимических специальностей в университете // Сборник докладов XIV международной научно-практической конференции, North Charleston, USA. 2018. С. 47–49.

9. Дарземанова Д. Л., Ташева Н. В., Космодемьянская С. С. Применение QR-кода для формирования навыков техники безопасности и охраны труда во внеурочной деятельности по химии // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2020. № 2 (44). С. 25–33.

10. Гильманшина С. И., Сагитова Р. Н., Гильманшин И. Р., Миннахметова В. А. Подготовка учителей в интересах устойчивого развития общества // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: VI Виртуальный Международный форум по педагогическому образованию : сборник научных трудов. Ч. II. Казань : Издательство Казанского университета, 2020. С. 142–147.

References

1. Dudko S. A. On the issue of educating children of migrants in the context of modern migration policy in Russia. Values and meanings. 2012; 3:122-128. (In Russ.)

2. Zborovskiy G. E., Shuklina E. A. Teaching children of migrants as a problem of their social adaptation. *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological research. 2013; 2:80-91. (In Russ.)

3. Kuprina T. V. Teaching migrant children in Russian schools: problems and ways to solve them. *Mnogoyazichie v obrazovatelnom prostranstve* = Multilingualism in the educational space. 2017; 9:65-74. (In Russ.)

4. Kaerova E. V., Matveeva L. V. Feedback as a component of the student's professional communicative culture. *Gumanitarnie nauki i obrazovanie* = The Humanities and education. 2015; 2:13-16. (In Russ.)

5. Kiryakova O. V. Diagnostics of the initial level of formation of the competence of social interaction among foreign students. *Gumanitarnie nauki i obrazovanie* = The Humanities and education. 2020; 4(11):36-42. (In Russ.).

6. Gilmanshina S. I, Sagitova R. N, Gilmanshin I. R. Pedagogical conditions for training science teachers for sustainable development of society. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.* 2020; 915(1). Art. No. 012016.

7. Kosmodemyanskaya S. S., Darzemanova D. L. Training students for teaching Chemistry to migrant children through environmental projects in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard. *Actualnie problem chemicheskogo i ecologicheskogo obrazovania* = Actual Problems of Chemical and Environmental Education. St. Petersburg, 2017. P. 401-404. (In Russ.)

8. Kosmodemyanskaya S. S., Darzemanova D. L. Methodological features of teaching Chemistry to foreign students of non-chemical specialties at the university: Collection of reports of the XIV International Scientific and Practical Conference, North Charleston, USA, February 20-21. 2018. P. 47-49. (In Russ.).

9. Darzemanova D. L., Tasheva N. V., Kosmodemyanskaya S. S. The use of a QR code for the formation of safety and labor protection skills in extracurricular activities in Chemistry. *Bulletin of the State Budgetary Institution Scientific Center for Life Safety.* 2020; 2(44):25-33. (In Russ.)

10. Gilmanshina S. I., Sagitova R. N., Gilmanshin I. R., Minnakhmetova V. A. Training of teachers in the interests of sustainable development of society. Prospects and priorities of teacher education in the era of transformations, choice and challenges: VI Virtual International Forum on teacher education: collection of scientific papers. Part II. 2020. P. 142-147.

Информация об авторах.

Дарземанова Д. Л. – ассистент кафедры химического образования Химического института им. А. М. Бутлерова, учитель химии.

Космодемьянская С. С. – доцент кафедры химического образования Химического института им. А. М. Бутлерова, канд. пед. наук, доц.

Гильманшина С. И. – зав. кафедрой химического образования Химического института им. А. М. Бутлерова, д-р пед. наук, проф.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Darzemanova D. L. – Assistant of the Department of Chemical Education of the Chemical Institute named after A. M. Butlerov, teacher of chemistry.

Kosmodemyanskaya S. S. – Associate Professor of Department of Chemical Education of the Chemical Institute named after A. M. Butlerov, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Gilmanshina S. I. – Head of the Department of Chemical Education of the Chemical Institute named after A. M. Butlerov, Dr. Sci (Pedagogy), Prof.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 18.12.2021; одобрена после рецензирования 21.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 18.12.2021; approved after reviewing 21.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 35–39.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):35-39.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 74.268.19=411.2,9(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_35

Виртуальный дружеский русский: репрезентация опыта изучения русского языка детьми-мигрантами

Елена Александровна Жиндеева[1*], Наталья Анатольевна Нестерова[2], Ольга Алексеевна Романенкова[3], Юлия Ивановна Трушкина[4], Татьяна Викторовна Уткина[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
[1]jindeeva@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-6680-148X
[2]nesterova.80@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2506-4698
[3]romanenkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-0013-8195
[4]tyi_80@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9214-0013
[5]ytkinat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6616-4401

Аннотация. В статье предложено описание наиболее интересных языковых практик обучения русскому языку, выявленных в результате проведения Всероссийского конкурса образовательных проектов на русском языке среди детей-мигрантов «По-русски реально и виртуально», проходившего в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) (г. Саранск). Целью данной публикации является определение эффективности полученного педагогического опыта работы с детьми-мигрантами на примере образовательной деятельности МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Новосибирска, реализованного в форме двух образовательных проектов и предложенного на вышеобозначенном конкурсе в номинации «Виртуальный дружеский русский». В ходе разработки темы использовались теоретические методы: изучение и анализ соответствующей литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации.

Ключевые слова: языковое образование, дети-инофоны, образовательный проект, языковая адаптация

Благодарности: работа выполнена в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Соглашение № 073-15-2021-1979 от 27.09.2021 г.).

Для цитирования: Жиндеева Е. А., Нестерова Н. А., Романенкова О. А., Трушкина Ю. И., Уткина Т. В. Виртуальный дружеский русский: репрезентация опыта изучения русского языка детьми-мигрантами // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 35–39. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_35.

PEDAGOGY

Original article

Virtual Friendly Russian: Representation of the Experience of Learning Russian by Migrant Children

Elena A. Zhindeeva[1*], Natalia A. Nesterova[2], Olga A. Romanenkova[3], Yulia I. Trushkina[4], Tatyana V. Utkina[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]jindeeva@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-6680-148X
[2]nesterova.80@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2506-4698
[3]romanenkova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-0013-8195
[4]tyi_80@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9214-0013
[5]ytkinat@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6616-4401

© Жиндеева Е. А., Нестерова Н. А., Романенкова О. А., Трушкина Ю. И., Уткина Т. В., 2022

Abstract. The article offers a description of the most interesting language practices of teaching the Russian language, identified as a result of the All-Russian competition of educational projects in Russian language among migrant children «In Russian really and virtually», held at the Mordovian State Pedagogical University (MSPU) (Saransk). The purpose of this publication is to determine the effectiveness of the acquired pedagogical experience of working with migrant children on the example of the educational activities of the Secondary General Education School № 1 of Novosibirsk, implemented in the form of two educational projects and proposed at the above-mentioned competition in the nomination «Virtual Friendly Russian». During the development of the topic, theoretical methods were used: the study and analysis of the relevant literature, processing, systematization and interpretation of the information received.

Key words: language education, foreign children, educational project, language adaptation

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the implementation of the state program of the Russian Federation «Development of Education» (Agreement No. 073-15-2021-1979 of 27.09.2021).

For citation: Zhindeeva E. A., Nesterova N. A., Romanenkova O. A., Trushkina Yu. I., Utkina T. V. Virtual friendly Russian: representation of the experience of studying the Russian language by children-migrants. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):35-39. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_35.

Введение

Современные вызовы времени и нарастающая глобализация диктуют свои условия формирования социума, одним из которых сегодня является процесс миграции с последующей адаптацией человека в стране пребывания. В ситуации увеличения притока иностранных граждан в Россию одним из актуальных вопросов остается совершенствование эффективности языковой образовательной политики нашей страны, позволяющей всем группам приехавших граждан выстроить траекторию личностного роста и получить возможность интеграции в российском обществе. И если относительно взрослого человека речь чаще всего идет об адаптации, совершенствовании и получении новых компетенций и дополнительных опций, то ребенок-инофон при обучении русскому языку вынужденно оказывается ко всему прочему в позиции накопления и формирования языковых и этнокультурных фоновых знаний. В соответствии с этим подходом наиболее важным становится научить детей-мигрантов в иноязычной среде основам неродного языка, в условиях другой культуры найти и занять свою нишу индивидуального развития, сформировать при сохранении этнокультурного мировоззрения толерантный подход к представителям других народностей и конфессий, адаптироваться к произошедшим условиям и изменениям жизни.

При большом разнообразии выстраиваемых сегодня моделей языкового образования детей-мигрантов в общеобразовательных организациях Российской Федерации, в том числе центрах открытого образования, вопрос их эффективности не снят с повестки дня. В рамках настоящей статьи предлагается описание наиболее результативных из них, чья эффективность была выявлена в результате проведения Всероссийского конкурса образовательных проектов на русском языке среди детей из семей мигрантов «По-русски реально и виртуально», в частности в номинации № 3 «Виртуальный дружеский русский», где были представлены проекты, посвященные изучению особенностей применения русского языка в различных виртуальных ситуациях, актуальных для социальных сетей.

Обзор литературы

Современная научная и методическая литература характеризуется поиском новых образовательных возможностей, позволяющих детям-инофонам приобрести социокультурные компетенции, необходимые для успешной образовательной деятельности в стране пребывания. В публикациях последних лет в центре внимания находятся вопросы организации языкового обучения детей-мигрантов как жизненной необходимости обучающихся, что объясняется усилением миграционных процессов, а, следовательно, и увеличением количества детей, нуждающихся в языковой адаптации. Особый интерес, на наш взгляд, в связи с этим представляют работы, например, В. А. Железняковой [1], С. Н. Ценюги, А. В. Волчковой, И. Н. Ценюги [2], посвященные обучению и воспитанию на уроках русского языка в классах с полиэтническим составом учащихся, вопросам языковой адаптации детей-мигрантов. Отдельные аспекты проблемы нашли отражение и в наших работах [3–7]. Однако до сегодняшнего времени исчерпывающих материалов относительно языкового образования детей-инофонов не наблюдается. Анализ специальных источников по вопросам языкового образования детей-мигрантов обнаружил достаточно формальный подход к решению данной проблемы, который заключается в ее излишней теоретизации и отсутствии описания системного методического опыта, его визуально-инфор-

мативного продвижения, возможностей сетевого взаимодействия. Между тем существующие образовательные практики, имеющие в том числе и виртуальный режим, способны значительно обогатить образовательный потенциал школьного изучения русского языка детьми-инофонами.

Материалы и методы

В ходе разработки темы использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации. Эмпирическая база исследования формировалась на основе анализа работ финалистов номинации «Виртуальный дружеский русский» вышеобозначенного конкурса, в их число вошли работы общеобразовательных организаций Российской Федерации и центров открытого образования, в частности МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Новосибирска.

Результаты исследования

Появление виртуального компонента современного общения как неотъемлемой необходимости сегодняшнего существования социума привело к расширению границ познания вербального взаимодействия, что не могло не сказаться на уровне претензий к образовательному компоненту школьного изучения языкового пространства. Школьный федеральный государственный стандарт приписывает не только изучение обучающимися русского языка как государственного, основного для межэтнического общения; родного языка как эквивалента национальной самоидентификации, но и нескольких иностранных языков. Среди иностранных предпочтение отдается английскому языку как первооснове компьютерной грамотности и способу организации участия в виртуальном общении.

Государственная политика относительно детей мигрантов в Российской Федерации подразумевает использование всех образовательных ресурсов для адаптации инофонов в социокультурном пространстве страны. Учитывая объективную обстановку, существующие проблемы в изучении русского языка как основополагающего фактора освоения поликультурного пространства страны, предусмотрено выделение средств из федерального бюджета в форме субсидий на реализацию мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка. Так, в рамках ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Соглашение № 073-15-2021-1979 от 27.09.2021 г.) был осуществлен ряд мероприятий, в том числе и проведение Всероссийского конкурса образовательных проектов для детей мигрантов «По-русски реально и виртуально».

На конкурс, проходивший в МГПУ, было подано более 200 работ, в том числе 47 – по номинации «Виртуальный дружеский русский», где требовалось представить образовательные материалы, связанные с использованием русского языка в различных виртуальных ситуациях. Конкурс выявил наличие существенных наработок в области виртуальной коммуникации, связанных с пропагандой и популяризацией изучения русского языка детьми-мигрантами. Полученные результаты позволяют утверждать, что образовательная деятельность ряда школ, в том числе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Новосибирска, судя про представленным в номинации «Виртуальный дружеский русский» образовательным проектам, способна обеспечить высокую эффективность изучения русского языка детьми-инофонами. При этом серьезное значение имеют виртуальные ресурсы, умело задействованные на уровне рекомендаций обучающегося своим сверстникам. Наивысшие оценки на конкурсе были выставлены образовательным проектам, подготовленным Г. Сапарбаевой «Тематическое образовательное сообщество для мигрантов, испытывающих затруднения в изучении русского языка Russian For Us», А. Курбоновым, А. Мухамедзяновой «Образовательный канал в TikTok для мигрантов, изучающих русский язык».

«Тематическое образовательное сообщество для мигрантов, испытывающих затруднения в изучении русского языка Russian For Us» представляет собой страничку в социальной сети «В контакте», построенную на основе анализа деятельности всей школы. Центральное место в контенте занимает материал, связанный с изучением русского языка (аудиозаписи правил, разъяснения трудностей произношения; видеоматериалы мероприятий, посвященных изучению русского языка и т. п.). Вместе с тем фотоальбомы посвящены будням детей мигрантов в школе, взаимодействию детей разных национальностей и конфессий. Новостная строка – результат работы нескольких интерьеров, череда полезных советов, перечень наиболее интересных упражнений по русскому языку и визуализации информации, посвященной истории и современному состоянию коммуникативных проблем. Отдельно предлагается информация о различных конкурсах, посвященных русской культуре (включая русский язык) и результатам участия в них.

Информативное поле всего контента и содержание отдельных лайфаков свидетельствует об их востребованности учениками не только данной школы.

Очевидно, что представленный проект Г. Сапарбаевой, ученицей 11 класса, − дело коллективное. Содержание материалов свидетельствует о плодотворной работе творческого объединения учеников, удачном тьюторском сопровождении и перспективности начатого чуть более года назад деле.

Результативность образовательного проекта определяется не только учебно-методическим материалом, общеразвивающей информативной базой, основанной на радикальном преобразовании образовательного процесса. По нашему мнению, в значительной степени заслугой анализируемого контента является психолого-терапевтический эффект, заключающийся в объединении детей мигрантов без возрастных ограничений, позволяющий консолидироваться, но при этом быть доброжелательными и открытыми к любому общению с носителями языка. Вместе с тем возникают некоторые вопросы с названием контента: Russian For Us в переводе с английского «Русский язык для нас». Принципиальным моментом здесь является использование англоязычной кальки. Видимо, таким образом авторами-разработчиками странички указывается на господствующее положение английского языка в современном виртуальном пространстве. Однако, на наш взгляд, «посреднические» услуги англоязычия в данном случае неуместны.

Еще одним проектом-финалистом Всероссийского конкурса, представленным коллективом вышеуказанной школы, стал «Образовательный канал в TikTok для мигрантов, изучающих русский язык». Его авторами являются ученик 7 А класса Курбонов Абдухомид и ученица 5 А класса Мухамедзянова Арина. Здесь представлены 13 видеоклипов, отражающих процесс коммуникации детей мигрантов на русском языке. Несмотря на небольшой срок существования канала, первый клип датирован январем 2021 г., предложенный материал заинтересовал 157 подписчиков (при этом 59 пользователей подписалось на контент в последние два месяца). Такая динамика роста указывает на востребованность предложенных учебных ситуаций.

Таким образом, анализ опыта работы в области изучения русского языка детьми-инофонами «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Новосибирска убедительно доказывает перспективность использования сетевого материала, востребованность и неподдельный интерес к такой форме работы у самих обучающихся.

Обсуждение и заключения

Несмотря на то, что современной педагогической наукой и методикой обучения русскому языку разработана и обоснована специфика изучения русского языка детьми-инофонами, до настоящего времени в недостаточной степени используется сетевой ресурс. Проведенный конкурс образовательных проектов обнаруживает неподдельный интерес обучающихся и высокую эффективность получения ими коммуникативной компетенции посредством использования сетевого контента. Создание виртуальных сообществ, образовательных каналов способствует повышению познавательной активности учащихся. Сетевой ресурс отличается универсальностью и гибкостью, консолидирует творческий и интегративный характер деятельности обучающихся, реализуется в различных формах работы, ведет к расширению границ школьной программы, индивидуализации обучения за счет актуализации интересных для конкретного школьника тем.

Описанный нами опыт – только часть подобной работы, направленной на освоение русской культуры детьми-мигрантами, перспективность которого доказана новосибирским педагогическим сообществом.

Список источников

1. Железнякова В. А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 774–778. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18241641 (дата обращения: 10.12.2021).

2. Ценюга С. Н., Волчкова А. В., Ценюга И. Н. Реализация организационно-педагогических условий социокультурной адаптации детей-мигрантов в поликультурной среде основной средней школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (122). С. 33–41.

3. Кулебякина Е. А., Романенкова О. А. Формирование коммуникативной компетенции детей мигрантов в условиях полиэтнической образовательной среды // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1. С. 52–58.

4. Жиндеева Е. А., Василькина Л. В. Специфика изучения русской словесности в современной полилингвальной образовательной среде (на примере Республики Казахстан) // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 1. С. 36–67.

5. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent Modeling in the System of Teaching Migrant Children the Fundamentals of Russian Culture (by Way of Russian Literature). Espacios. 2018. Vol. 39 (21). P. 36. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35496045 (дата обращения: 15.12.2021).

6. Бирюкова О. И., Морозова Е. Н. Поликультурное образование в условиях республики Казахстан: современное состояние проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 7–12.

7. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Романенкова О. А. Когитологический анализ в обучении русскому языку в национальных школах Казахстана // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2. С. 34–41.

References

1. Zheleznyakova E. A. Migrants' children at modern schools of Russia: ways of language adaptation. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo* = Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. 2012; 28:774-778. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=18241641 (accessed 10.12.2021) (In Russ.)

2. Tsenyuga S. N., Volchkova A. V., Tsenyuga I. N. Implementation of organizational and pedagogical conditions for sociocultural adaptation of migrant children in the polycultural environment of the basic secondary school. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2017; 9 (122):33-41.

3. Kulebyakina E. A., Romanenkova O. A. Formation of communicative competence of migrant children in a multi-ethnic educational environment. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 9(1):52-58. (In Russ.)

4. Zhindeeva E. A., Vasilkina L. V. The specifity of the study of Russian literature in modern polilingual educational environment (on the example of the Republic of Kazakhstan). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 9(1):36-67. (In Russ.)

5. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent Modeling in the System of Teaching Migrant Children the Fundamentals of Russian Culture (by Way of Russian Literature). Espacios. 2018; 39(21):36. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35496045 (accessed 15.12.2021).

6. Biryukova O. I., Morozova E. N. Multicultural education in the conditions of the Republic of Kazakhstan: the current state of the problem. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 1(33):7-12. (In Russ.)

7. Vodyasova L. P., Zhindeeva E. A., Romanenkova O. A. Cogitological analysis in teaching Russian in national schools of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9(2):34-41. (In Russ.)

Информация об авторах:

Жиндеева Е. А. – профессор кафедры литературы и методики обучения литературе, д-р филол. наук, проф.

Нестерова Н. А. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук.

Романенкова О. И. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук, доц.

Трушкина Ю. И. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук.

Уткина Т. В. – доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zhindeeva E. A. – Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Dr. Sci. (Philology), Prof.

Nesterova N. A. – Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Ph.D. (Philology).

Romanenkova O. I. – Associate Professor Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Trushkina Yu. I. – Associate Professor Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Ph.D. (Philology).

Utkina T. V. – Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.12.2021; одобрена после рецензирования 28.12.2021; принята к публикации 30.12.2021.

The article was submitted 22.12.2021; approved after reviewing 28.12.2021; accepted for publication 30.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 40–46.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):40-46.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378.147.227
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_40

Проблемный подход в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе

Андрей Васильевич Завалишин
Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия, zavalishin_av@sakhgu.ru,
https://orcid.org/0000-0001-9601-6696

Аннотация. Исследование направлено на изучение условий применения проблемного подхода для повышения эффективности изучения обучающимися высшей школы дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», которая в условиях интенсификации технических, социально-общественных, информационно-коммуникационных процессов и обусловленного этим расширением поля опасностей призвана интегрировать на общей методической основе в единый комплекс знания, необходимые для обеспечения комфортного состояния и безопасности человека во взаимодействии со средой обитания. Оно опирается на теоретические (анализ научной литературы, сравнение, обобщение и систематизация результатов исследования) и эмпирические (педагогическое наблюдение, беседы) методы. В качестве экспериментальной базы исследования выступал Сахалинский государственный университет. Проведение исследования было связано с решением ряда исследовательских задач: определение теоретических основ, обусловливающих применение проблемного подхода в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе, выявление содержательно-процессуальных основ исследуемого аспекта и анализ результатов исследования. В ходе исследования выявлена возросшая роль дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», а также ряд факторов, снижающих результативность ее изучения в высшей школе. Рассмотрена возможность применения проблемного подхода к преподаванию дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и определена уровневая структура постановки проблемных ситуаций в процессе обучения. Отмечается, что применение проблемного подхода к преподаванию дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» является перспективным и актуальным направлением повышения эффективности учебного процесса, однако накладывает ряд дополнительных требований к способностям педагога к разработке педагогических технологий для его реализации.

Ключевые слова: проблемный подход, проблемная ситуация, безопасность жизнедеятельности, высшая школа, мышление, познавательная активность, модернизация образования, активизация обучения

Для цитирования: Завалишин А. В. Проблемный подход в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 40–46. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_40.

PEDAGOGY

Original article

Problem based approach in teaching the discipline «Life Safety» at high school

Andrey V. Zavalishin
Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, zavalishin_av@sakhgu.ru,
https://orcid.org/0000-0001-9601-6696

Abstract. The research is aimed at studying the conditions for the application of a problem approach to improve the effectiveness of studying the discipline «Life Safety» by students of higher school, which, in the conditions of intensification of technical, socio-social, information and communication processes and the resulting expansion of the field of hazards, is designed to integrate on a common methodological basis into a single complex of knowledge necessary to ensure a comfortable state and human safety in interaction with the

© Завалишин А. В., 2022

environment. The research is based on theoretical (analysis of scientific literature, comparison, generalization and systematization of research results) and empirical (pedagogical observation, conversations) methods. Sakhalin State University acted as an experimental base for the study. The research was connected with the solution of a number of research tasks: the definition of the theoretical foundations that determine the use of a problem approach in teaching the discipline «Life Safety» in higher education, the identification of the substantive and procedural foundations of the aspect under study and the analysis of the results of the study. The research revealed the increased role of the discipline «Life Safety», as well as a number of factors that reduce the effectiveness of its study in higher education. The possibility of applying a problem-based approach to teaching the discipline «Life safety» is considered and the level structure of problem situations in the learning process is determined. It is noted that the application of a problem-based approach to teaching the discipline «Life safety» is a promising and relevant direction for improving the effectiveness of the educational process, but imposes a number of additional requirements on the abilities of a teacher to develop pedagogical technologies for its implementation.

Key words: problem approach, problem situation, life safety, higher school, thinking, cognitive activity, modernization of education, activation of learning

For citation: Zavalishin A.V. Problem based approach in teaching the discipline «Life Safety» in higher education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):40-46. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_40.

Введение

Непрерывный рост угроз безопасности человека, обусловленный интенсификацией технических, социально-общественных, информационно-коммуникационных процессов, возрастающей нагрузкой на природную среду, обострением глобальных экологических проблем приводит к тому, что вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности являются актуальными и приобретают все возрастающее значение. В связи с этим особое внимание следует уделить особенностям преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельность» в высшей школе как к последнему оплоту, в котором вопросы безопасности можно рассмотреть в комплексе с другими дисциплинами, определить основные закономерности развития опасностей и методов защиты от них, перед тем, как безопасность станет лишь частью профессиональной деятельности, ограничиваясь зачастую лишь рабочими моментами [1; 2].

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» призвана интегрировать на общей методической основе в единый комплекс знания, необходимые для обеспечения комфортного состояния и безопасности человека во взаимодействии со средой обитания [3], при этом следует учитывать те существенные изменения, которые в настоящее время происходят в российской системе образования.

Массовость образования, в т. ч. высшего, увеличение объема необходимых для усвоения знаний, социокультурные перемены в обществе, экономические изменения обусловили снижение эффективности традиционной школы, использующей в основном объяснительно-иллюстративные методы обучения и рассчитывающей на репродуктивную деятельность учеников. Обществу требуются самостоятельные, интеллектуальные, творчески развитые граждане, способные ориентироваться во все усложняющемся мире. Следовательно, необходимо задуматься о том, каким должно быть преподавание дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в вузе с тем, чтобы оно не сводилось к традиционной передаче фактологического и категориального материала от преподавателя к обучающемуся, а вызвало бы в нем внутреннюю потребность к изучению основных принципов борьбы с рисками и угрозами современного мира [4].

Одним из главных путей совершенствования образования является интеллектуальное развитие учащихся, позволяющее выполнять логические мыслительные операции и устанавливать причинно-следственные связи при решении не только учебных, но и жизненных задач. Эффективность и качество работы педагога и образовательного учреждения определяется в первую очередь тем, насколько выпускник подготовлен для дальнейшего образования, что в свою очередь ставит перед системой образования проблему активизации познавательной деятельности обучающегося [1; 4–5]. Использование методов проблемного обучения в организации учебного процесса по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», на наш взгляд, приведет к более полному усвоению знаний обучающихся о мире опасностей и поможет им сформировать собственную жизненную позицию по отношению к нему.

Обзор литературы

Повышение качества и эффективности обучения всегда было приоритетным направлением исследований педагогического сообще-

ства. В разное время и по разным направлениям этой сферой занимались такие видные ученые и дидакты, как Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. Ф. Дистерверг, К. Д. Ушинский и др., внесшие огромный вклад в педагогическую науку.

В XIX–XX вв. активизация обучения посредством применения проблемного подхода рассматривалась Д. Дьюи, С. Л. Рубинштейном, В. В. Полонцевым, М. И. Махмутовым, П. Ф. Каптеревым и др. Всех их объединяло убеждение важности самостоятельного изучения учебного материала обучающимися, но не путем конспектирования и заучивания уже известного, переработанного и предоставленного учителем ученику, а посредством решения поставленных перед ним проблем, справиться с которыми возможно только осуществляя поиск и применяя новую информацию [6].

Исследования в области активизации обучения позволяют сделать вывод, что только высокий уровень мыслительных способностей обучающегося позволит сформировать гармонически развитую личность, что в свою очередь указывает на необходимость учитывать психологические аспекты обучения, указывающие на процесс мышления как один из важнейших факторов обучения. С. Л. Рубинштейн, в частности, приводит такое определение: «Мышление – это движение мысли, раскрывающее связь, которая ведет от отдельного к общему и от общего к отдельному, оно является опосредованным и обобщенным познанием объективной реальности» [7, с. 475]. Таким образом, ученые указывают на явную взаимосвязь между решением человеком определенной задачи или проблемы и его развитием, в том числе и умственным, что в свою очередь приводит к возникновению в педагогическом сообществе теории проблемного обучения.

В исследованиях Т. В. Кудрявцева суть процесса проблемного обучения представляется в выдвижении перед обучающимися дидактических проблем, в их решении и овладении обобщенными знаниями и принципами проблемных задач [8]. В свою очередь М. И. Махмутов представляет проблемное обучение как тип развивающего обучения, «…в котором сочетаются систематическая самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа, при этом процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование познавательной самостоятельности учащихся, устойчивости мотивов учения и мыслительных (включая и творческие) способностей в ходе усвоения ими научных понятий и способов деятельности, детерминированного системой проблемных ситуаций» [9, с. 301]. В работах А. А. Вербицкого проблемный подход рассматривается в теории контекстного обучения как один из наиболее значимых при проектировании содержания контекстного образования [10].

Таким образом, проведенный анализ литературы по проблеме исследования подтверждает актуальность изучения применения проблемного метода в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались теоретические (анализ научной литературы, сравнение, обобщение и систематизация результатов исследования) и эмпирические (педагогическое наблюдение, беседы) методы исследования. В качестве экспериментальной базы исследования выступал Сахалинский государственный университет. Проведение исследования было связано с решением ряда исследовательских задач: определение теоретических основ, обусловливающих применение проблемного метода обучения в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в высшей школе, выявление содержательно-процессуальных основ исследуемого аспекта и анализ результатов исследования.

Результаты исследования

Анализ литературы по проблеме исследования позволил определить сущностные характеристики проблемного обучения – такой характер обучения имеет черты научного познания, что опять нас возвращает к развитию мышления. В рамках проводимого исследования проблемный подход рассматривается как особая организация приобретения обучающимися новых знаний, предполагающая постановку и решение проблемных вопросов или задач на основе анализа противоречий в исходной (проблемной) ситуации. Однако, несмотря на детальное рассмотрение процесса использования проблемного подхода в образовании, широкого применения в педагогической практике данный подход не получил.

В числе причин, по которым это происходит, выделяются следующие:

– большие временные затраты, необходимые для подготовки к занятию;

– необходимость высокого уровня познавательной активности обучающихся;

– опыт обучающихся, на котором базируется решение проблемных ситуаций, может отсутствовать или быть недостаточным;

– внутри группы обучающихся, а также между группой и преподавателем должен быть высокий коммуникационный уровень;

– педагог должен обладать высоким уровнем квалификации, выражающемся в способности организовывать совместную и индивидуальную учебную деятельность, готовности применять инновационные педагогические технологии и быть открытым к диалогическому общению с обучающимся.

Таким образом, требования к субъектам реализации проблемного подхода закономерно подводят нас к тому, что проблемное обучение должно иметь уровневую структуру, уровни которых постепенно усложняются (рис. 1) [11].

Рис. 1. Уровневая система проблемного обучения

Первый уровень является демонстрационным: преподаватель формулирует проблему и сам показывает способы ее решения, особенно если студенты не могут ее решить в силу тех или иных причин (недостаток знаний, опыта).

Второй уровень проблемного обучения заключается в формировании проблемы, которые учащиеся пытаются решить всем коллективом, предлагают способы решения, обосновывают их, критикуют и в конце концов приходят к верному решению.

Третий уровень заключается в индивидуальной работе обучающихся по решению поставленной проблемы.

В рамках четвертого уровня обучающиеся должны обладать способностью самостоятельно формулировать проблему, предложить рациональное решение и оценить его адекватность. То есть должен происходить последовательный рост умения обучающихся работать в условиях проблемного обучения, что, естественно, требует значительной проработки каждого проблемного занятия.

Применение проблемного подхода к преподаванию дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в ввиду ее интегративного характера и множественных межпредметных связей создает благоприятные условия для повышения эффективности педагогического взаимодействия преподавателя и студентов в рамках изучения дисциплины.

Основной целью преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в вузе является формирование базовых знаний по теоретическим и практическим основам безопасности жизнедеятельности, представления о неразрывном единстве эффективной профессиональной деятельности с требованиями к безопасности и защищенности человека. Реализация этих требований гарантирует сохранение работоспособности и здоровья человека, а также его жизни и готовит его к наиболее целесообразным действиям в чрезвычайных и экстремальных ситуациях природного, техногенного военного и социального характера [12].

Третье поколение Федеральных образовательных стандартов высшего образования[1] недвусмысленно закладывает требования к выпускнику как способному «…создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов…», введя для этого универсальную компетенцию УК-8 Безопасность жизнедеятельности.

Исходя из вышеизложенного видно, какая важная роль декларируется государством и обществом дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», однако на практике можно наблюдать повсеместную ее недооценку, что сказывается на результативности учебного процесса. Что характерно, и сами обучающиеся относятся к изучению дисциплины довольно «фривольно» и зачастую это объясняется традиционной, объяснительно-иллюстрационной, монологической манерой преподавания, при которой преподаватель пытается выдать студенту максимальный перечень угроз и опасностей и методов защиты от них, забывая о том, что информация, прежде чем стать знанием, должна быть усвоена обучающимся, стать его личным переживанием, иначе учебный эффект будет держаться максимум до зачета или экзамена и естественно не окажет существенное влияние на формирование личности безопасного типа поведения.

Проблемные ситуации, сгенерированные из огромного опыта реагирования человечества на различные по виду, характеру, масштабу чрезвычайные и экстремальные ситуации, должны значительно разнообразить практику изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в вузах.

Наиболее полно, на наш взгляд, классификации проблемных ситуаций раскрыты Г. К. Селевко (рис. 2) [13]:

---

[1] Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование»; Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 мая 2020 г. № 680 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность».

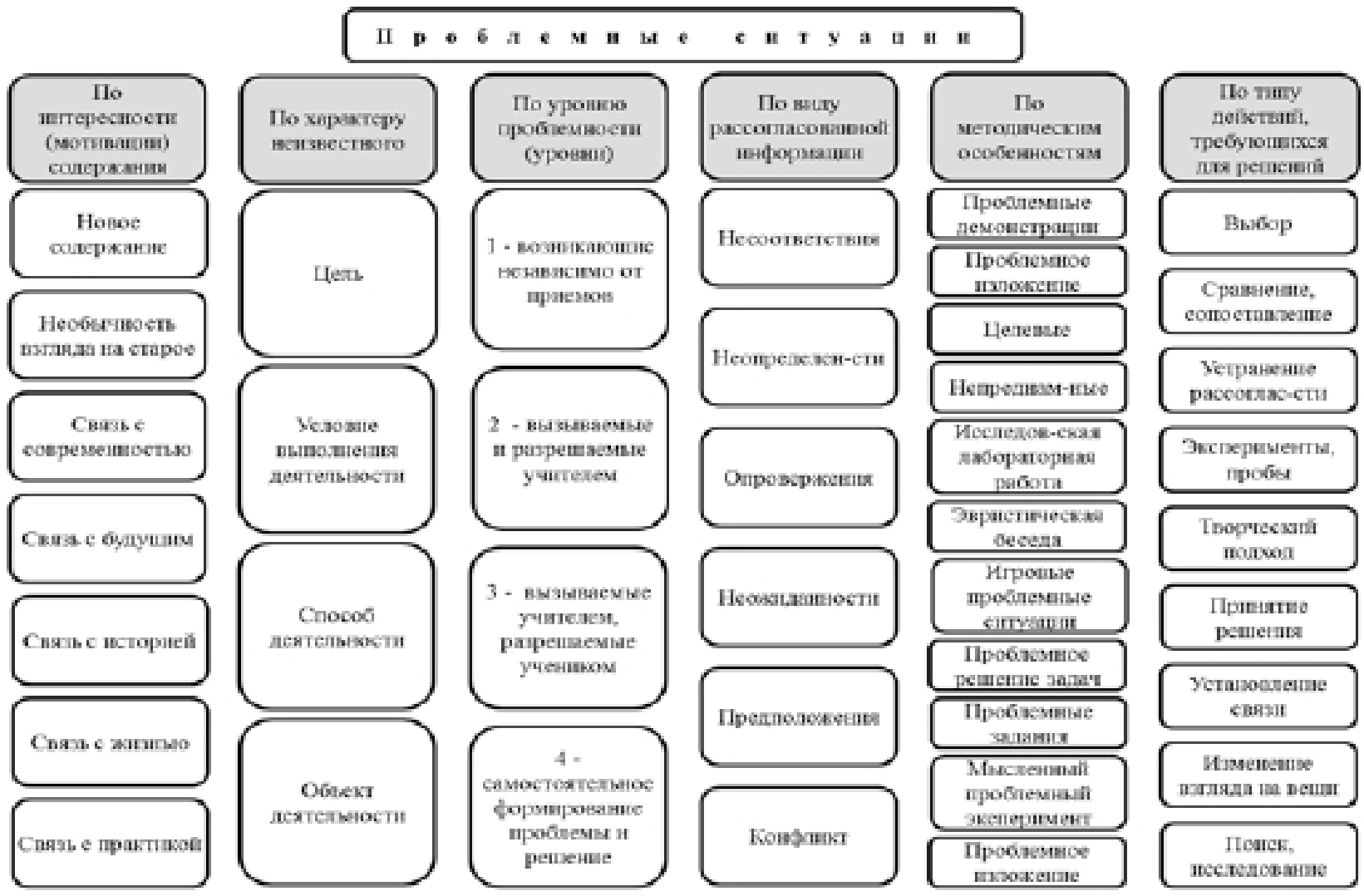

Рис. 2. Классификация проблемных ситуаций (по Г. К. Селевко)

Конечно, выразить все содержание дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» через проблемный подход невозможно, так как все же необходимо предоставить студенту «знаниевую» платформу, но этого и не требуется. Проблемный подход должен использоваться тогда, когда у педагога есть уверенность, что в конце обучающийся либо разрешит проблему, либо придет к логическому умозаключению касательно ее решения, пройдя или обозначив для себя стадии разрешения проблемной ситуации, от выдвижения гипотезы и поиска дополнительной информации и до постановки задач и их решения. При этом, как указано выше, необходим результат – проблема должна быть либо разрешена, либо обозначена как неразрешимая в данный момент, но определены пути ее возможного разрешения в будущем и условия разрешения. В случае отсутствия подобной платформы учащийся может оказаться неспособным увидеть не только пути решения проблемной ситуации, но и даже выработать более-менее адекватную представленной ситуации гипотезу и зайдет в тупик в своих рассуждениях, что закономерно приведет к фрустрации, а затем к апатии и угасанию процесса мышления, т.е. есть риск получить обратный от ожидаемого эффект.

Обсуждение и заключение

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» имеет интегративный характер, обусловленный множественными межпредметными связями, и направлена на формирование способности создания и поддержания в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасных условий жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов.

Использование проблемного метода обучения в организации учебного процесса по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» должно активизировать мыслительную активность учащихся, которые самостоятельно, базируясь на имеющихся теоретических знаниях и личном опыте, должны проследить логику зарождения и развития опасных ситуаций и выработать гипотезу и пути решения предложенных проблемных ситуаций. Таким образом, планируется достичь связи теоретического знания с окружающей объективной реальностью, а приобретенные в ходе решения проблемы знания становятся личностным переживанием студента, и через него идет их более полное усвоение. Проблемный метод требует особого мастерства от педагога, выражающегося в способности организовывать совместную и индивидуальную образовательную деятельность, готовности применять инновационные педагогические технологии и быть открытым к диалогическому общению с обучающимся. Введение проблемной ситуации должно базироваться на определенной платформе знаний и умений студента, достаточных для выполнения работы по разрешению проблемной ситу-

ации, иначе проблема либо не будет идентифицирована, либо не будет определена логика ее решения. И то, и другое закономерно приведет к снижению интереса обучающегося к решению проблемной ситуации, выключения его из учебного процесса и, как следствие, к падению мыслительной активности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применение проблемного подход обучения в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» является перспективным и актуальным направлением повышения эффективности учебного процесса, однако требует взвешенного вдумчивого подхода к разработке педагогических технологий для его реализации, что в свою очередь накладывает рад дополнительных требований к способности педагога к решению социально-педагогических задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности.

Список источников

1. Abramova S. V., Boyarov E. N., Stankevich P. V. Noxological competence as a basis for professional activities of bachelor of education in the field of health and safety // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11 (17). P. 10123–10135.

2. Картавых М. А., Камерилова Г. С. Технологии образования в области безопасности : учеб. пособие. Н. Новгород : Мининский университет. 2016. 86 с.

3. Безопасность жизнедеятельности : учебник для вузов / С. В. Белов, А. В. Ильницкая, А. Ф. Козьяков [и др.] ; под общ. ред. С. В. Белова. 5-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 2005. 606 с.

4. Верещагина Н. О., Попова Р. И., Станкевич П. В. Особенности организации педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности (уровень образования – бакалавриат) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 156–162.

5. Соболев А. Ю. Формирование системы понятий с использованием ментальных карт при изучении курса «Основы безопасности жизнедеятельности» // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 202–215.

6. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Коллективная монография : в 3 кн. Книга 1: Лингво-педагогические категории проблемного обучения / под ред. Е. В. Ковалевской. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. 300 с.

7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. : АСТ, 2000. 960 с.

8. Кудрявцев Т. В. Психология технического мышления (Процесс и способы решения технических задач). М. : Педагогика, 1975. 304 с.

9. Махмутов М. И. Избранные труды : в 7 т. Т. 1: Проблемное обучение: основные вопросы теории. Казань : Магариф-Вакыт, 2016. 423 с.

10. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования : учебное пособие. М. : МПГУ, 2017. 268 с.

11. Оконь В. Основы проблемного обучения. М. : Просвещение, 1968. 156 с.

12. Абрамова С. В., Бояров Е. Н. Системно-структурный подход к построению содержания образования в области безопасности жизнедеятельности // Фундаментальные проблемы образования в области безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербург, 2019. С. 7–10.

13. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии DOC : учебное пособие. М. : Народное образование, 1998. 256 с.

References

1. Abramova S. V., Boyarov E. N., Stankevich P. V. Noxological competence as a basis for professional activities of bachelor of education in the field of health and safety. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016; 11(17):10123-10135.

2. Kartavykh M. A., Kamerilova G. S. Technologies of education in the field of safety. N. Novgorod, Minin University, 2016. 86 p. (in Russ.)

3. Life safety: textbook for universities / S. V. Belov, A.V. Ilnitskaya, A. F. Kozyakov, [etc.]; Ex. Ed. S. V. Belov. 5th ed., ispr. and add. Moscow, Higher School, 2005. 606 p. (in Russ.)

4. Vereshchagina N. O., Popova R. I, Stankevich P. V. Features of the organization of pedagogical education in the field of life safety (education level – Bachelor's degree). *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* = Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2019; 194:156-162. (in Russ.)

5. Sobolev A. Yu. Formation of a system of concepts using mental maps when studying the course «Fundamentals of Life Safety». *Perspektivy nauki i obrazovania* = Perspectives of Science and Education. 2021. 49(1):202-215. (in Russ.)

6. Problem-based learning: past, present, future: Collective monograph: in 3 books. Book 1: Linguistic and pedagogical categories of problem-based learning. Edited by E.V. Kovalevskaya. Nizhnevartovsk, Publishing house of Nizhnevart. humanit. un-t, 2010. 300 p. (in Russ.)

7. Rubinstein S. L. Fundamentals of general Psychology. Moscow, AST, 2000. 960 p. (in Russ.)

8. Kudryavtsev T. V. Psychology of technical thinking (The process and methods of solving technical problems). Moscow, Pedagogy, 1975. 304 p. (in Russ.)

9. Makhmutov M. I. Selected works: In 7 volumes. Vol. 1: Problem-based learning: Basic issues of theory. Kazan, Magarif-Vakyt, 2016. 423 p. (in Russ.)

10. Verbitsky A. A. Theory and technologies of contextual education: Textbook. Moscow, MPSU, 2017. 268 p. (in Russ.)

11. Okon V. Fundamentals of problem-based learning. Moskow, Prosveschenie, 1968. 156 p. (in Russ)

12. Abramova S. V., Boyarov E. N. System-structural approach to the construction of the content of education in the field of life safety. *Fundamental'nye problemy obrazovaniya v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* = Fundamental problems of education in the field of life safety. Saint Petersburg, 2019. P. 7-10. (in Russ.)

13. Selevko G. K. Modern educational technologies DOC: Textbook. Moscow, Narodnoe Obrazovanie, 1998. 256 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Завалишин А. В. – ст. преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности.

Information about the author:

Zavalishin A. V. – senior teacher of the Department of life safety.

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 14.12.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 47–51.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):47-51.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37: 811: 373.3(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_47

Опыт формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности

Елена Леонидовна Карелина[1*], Наталья Викторовна Булдакова[2]
[1, 2]Вятский государственный университет, Киров, Россия
[1]usr20128@vyatsu.ru[*], https://orcid.org/0000-0003-1069-9137
[2]stud131273@vyatsu.ru, https://orcid.org/0000-0003-3836-6203

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности. Цель исследования заключается в рассмотрении характеристики социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции, целесообразности его формирования у младших школьников во внеурочной деятельности. Авторами статьи представляются результаты диагностического исследования уровня сформированности социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетентности у младших школьников на констатирующем этапе педагогического эксперимента; дается обоснование организационных и педагогических условий, создаваемых для формирования исследуемого феномена; определяются средства, способствующие формированию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции; описывается опыт организации занятий по формированию социокультурного компонента в творческой студии «Активное страноведение».

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, социокультурный компонент, младшие школьники, формирование, внеурочная деятельность

Для цитирования: Карелина Е. Л., Булдакова Н. В. Опыт формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 47–51. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_47.

PEDAGOGY

Original article

The experience of forming the socio-cultural component of foreign language communicative competence in younger schoolchildren in extracurricular activities

Elena L. Karelina[1*], Natalya V. Buldakova[2]
[1, 2]Vyatka State University, Kirov, Russia
[1]usr20128@vyatsu.ru[*], https://orcid.org/0000-0003-1069-9137
[2]stud131273@vyatsu.ru, https://orcid.org/0000-0003-3836-6203

Abstract. The article deals with the issues of the formation of the socio-cultural component of foreign language communicative competence in younger schoolchildren in extracurricular activities. The purpose of the study is to consider the characteristics of the socio-cultural component of foreign language communicative competence, the expediency of its formation in younger schoolchildren in extracurricular activities. The authors of the article present the results of a diagnostic study of the level of formation of the socio-cultural component of foreign-language communicative competence in younger schoolchildren at the ascertaining stage of pedagogical experiment; substantiate the organizational and pedagogical conditions created for the formation of the phenomenon under study; identify the means contributing to the formation of the socio-cultural component of foreign-language communicative competence; describe the experience of organizing classes on the formation of the socio-cultural component in the creative studio «Active Country Studies».

Keywords: foreign language communicative competence, socio-cultural component, younger schoolchildren, formation, extracurricular activities

© Карелина Е. Л., Булдакова Н. В., 2022

For citation: Karelina E. L., Buldakova N. V. The experience of forming the socio-cultural component of foreign language communicative competence in younger schoolchildren in extracurricular activities. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):47-51. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_47.

Введение

В настоящее время востребованность знания иностранного языка для решения многих актуальных задач современного общества обусловило особое внимание изучению иностранного языка в школе. Основной целью его изучения в школе, согласно ФГОС, является формирование компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, которые проявляются в формировании дружелюбного отношения и толерантности к носителям другого языка на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с детским фольклором и доступными образцами детской художественной литературы, в формировании начальных навыков общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка, коммуникативных умений, нравственных и эстетических чувств, способностей к творческой деятельности на иностранном языке[1].

Определений *иноязычной коммуникативной компетенции* много, однако единого мнения, единой трактовки данного феномена не существует. Ученые, занимающиеся изучением данной компетенции, едины во мнении, что ее формирование – сложный и многоаспектный процесс.

Структура иноязычной коммуникативной компетенции включает три компонента [2], одним из них является социокультурный, который в связи с активизацией межкультурных коммуникаций между странами сегодня как никогда актуален.

Обзор литературы

В результате анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования нами была определена структура социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции, в которую входят социолингвистический и культурологический компоненты. Содержательная сторона социолингвистического компонента формируется через речевые стереотипы, коммуникативные и ситуативные клише, модели речевого поведения, формулы речевого этикета. Содержательная сторона культурологического компонента включает в себя фольклор (элементы бытописания, сказания, сказки, пословицы, поговорки, песни, загадки, притчи, легенды, мифы, предания и др.); знакомство с географией, историей; знакомство с традициями, обычаями, ритуалами, обрядами; искусство (живопись, скульптура, архитектура, музыка, кино, театр); художественная литература; средства массовой информации (газетные статьи, рекламные проспекты, записи интервью, опросы общественного мнения, фотографии, отрывки из оригинальных литературных произведений). Таким образом, основу социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции составляют способности школьников в иноязычном межкультурном и межличностном общении.

Как указывают Е. В. Мещерякова, И. С. Исаева, младший школьный возраст – это сензитивный период формирования культуры общения, в том числе межличностного, межкультурного ознакомления с традициями и обычаями народов мира [2].

Содержание социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции в начальной школе включает приобщение школьников к культуре изучаемого языка, изучение традиций и истории других стран, развитие толерантного отношения ко всем проявлениям другой культуры, развитие взаимопонимания между носителями разных языков. В рамках урочной деятельности в начальной школе развить социокультурный компонент довольно сложно. В связи с чем актуальной становится интеграция урочной и внеурочной деятельности, что является необходимым условием успешного развития социокультурного компонента формирования и иноязычной коммуникативной компетенции.

Целью обучения младшего школьника иностранным языкам является подготовка его к реальному общению с носителями языка, к реальной межкультурной коммуникации, пониманию собеседника и умению выражать свои мысли на иностранном языке. Задачей учителя иностранного языка становится погружение школьников в атмосферу культуры, обычаев, традиций и социальных норм другого народа, обеспечение условий «пребывания» в стране изучаемого языка. Одним из факторов, не позволяющих в полной мере сформировать социокультурную составляющую коммуникативной компетенции у младших школьников, можно считать недостаточную разработанность учебно-методической базы, недостаток страноведческого материала в учебно-методическом комплексе, сжатые рамки урока,

[1] Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 26.12.2021).

искусственно созданную языковую среду или ее полное отсутствие. К. В. Павлова отмечает, что языковая среда, в которую попадают младшие школьники на уроке, искусственная, нет условий научить школьника не просто говорить, но и думать на иностранном языке [3]. Школьникам на практике просто негде применять иностранный язык, а отсутствие естественной потребности к общению на английском языке снижает мотивацию к свободному общению на нем. Это обусловливает снижение результатов успешного изучения английского языка. Однако во время внеурочной деятельности школьникам можно обеспечить языковую среду, например, неформальное общение со сверстниками по информационным каналам связи; условия для изучения дополнительных материалов по истории, географии, культуре народа страны изучаемого языка. Мы согласны с Н. Ю. Абрамовской и С. В. Федорук, что изучение дополнительного материала, неформальное общение со сверстниками – носителями языка способствует созданию ситуации успеха младшему школьнику и формированию социокультурного компонента коммуникативной иноязычной компетенции [4]. Следовательно, интеграция урочной и внеурочной деятельности позволяет заложить прочную базу для формирования социокультурного компонента.

Материалы и методы

Для успешного формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции, по мнению Е. Д. Южаниной, необходимо определить и создать организационно-педагогические условия [5]. К организационным условиям мы относим подбор команды реализуемого проекта, куда входят педагоги, обладающие знаниями и опытом в таких отраслях, как английский язык, страноведение; календарный план мероприятий проекта; необходимое оборудование и помещение. К педагогическим условиям относится учет психолого-педагогических особенностей младших школьников; разработка методического инструментария (программы занятий).

В качестве формы внеурочной деятельности по формированию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников мы выбрали творческую студию «Активное страноведение». Деятельность студии направлена на улучшение результатов освоения основной программы, а также на расширение знаний, помогающих сформировать социокультурный компонент у младших школьников. Основные направления деятельности студии – приобщение учащихся начальных классов к английскому языку; побуждение к поиску коммуникативных задач и их самостоятельному решению на английском языке; снятие психологического и языкового барьера; развитие навыков работы в команде. В качестве средств формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции во внеурочной деятельности предлагаем использовать фильмы, мультфильмы, аутентичные источники информации, тексты лингвострановедческого содержания, в содержании которых сведения о географии страны изучаемого языка, факты социальной и политической жизни, сюжеты повседневной жизни, факты о поведенческой культуре народа и его ценностях, разговорные формулы.

Результаты исследования

Для разработки программы занятий в творческой студии с учетом уровня развития социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников нами было проведено анкетирование. В анкетировании приняли участие младшие школьники 2–4 классов общеобразовательной школы г. Кирова.

Целью анкетирования стало определение уровня знаний страноведческой информации (Великобритания и США). Анкета-тест «Do you know the UK and USA?» включает 15 вопросов, направленных на выявление уровня развития социокультурного компонента у младших школьников.

Оценка результатов анкетирования произведена по трем критериальным уровням в зависимости от количества набранных баллов и представлена на рисунке 1.

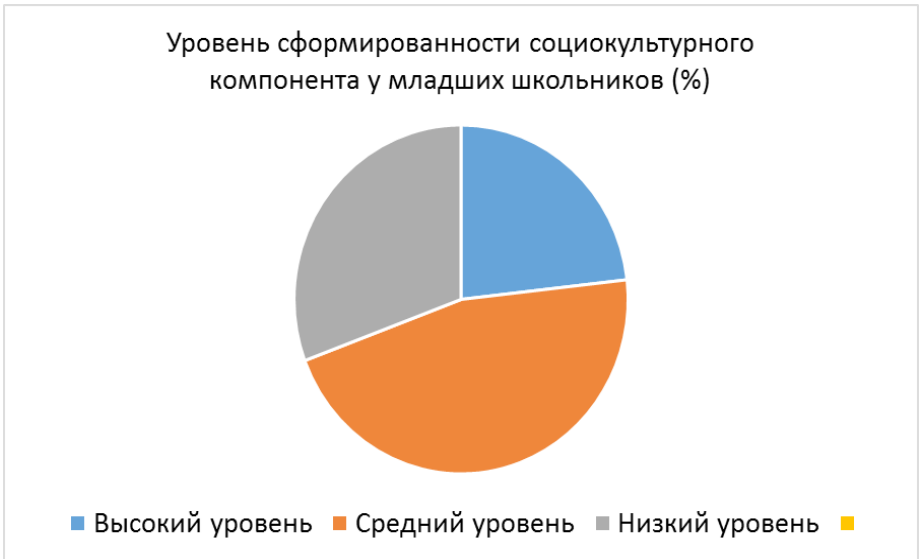

Рис. 1. Уровень сформированности социокультурного компонента коммуникативной иноязычной компетенции у младших школьников

Результаты анкетирования показали, что 30,7 % испытуемых имеют низкий уровень сформированности социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции. Эти учащиеся обладают недостаточными страноведческими знаниями, знаниями культуры и обычаев страны изучаемого языка, знаниями

этикета. Средний уровень сформированности у 46,1 % учащихся, принявших участие в исследовании. Респонденты обладают поверхностными знаниями о Великобритании и США. Им известны особенности этикета, образа жизни англичан, однако наблюдается неполная осведомленность в этих аспектах. Учащиеся, обладающие полным объемом страноведческих знаний, свободно ориентирующиеся во всех аспектах жизни англичан, составили 23,2 % от выборки. Они имеют высокий уровень сформированности социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции.

На основании результатов анкетирования нами разработана программа творческой студии. Она включает два блока согласно структуре социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции: 1-й блок – социолингвистический, 2-й блок – культурологический. Программа рассчитана на 38 часов. Занятие длительностью 2 академических часа проводится один раз в две недели. В течение первого часа внимание уделяется социолингвистическому компоненту. 30 минут отводится на просмотр младшими школьниками обучающих фильмов на английском языке (с русскими титрами) по одной из тем: жизнь в школе, спорт в жизни американского школьника, празднование рождества, празднование дня благодарения и т. п. После просмотра проходит разбор особенностей того или иного праздника, правил спортивной игры, жизни школьника, его хобби и увлечений. Учащимся начальных классов предлагается вспомнить интересные факты из фильма, которые не присущи нашей стране, попробовать описать их на английском языке с использованием знакомой лексики. В течение следующих 30 минут происходит общение со сверстниками-носителями языка посредством бесплатного сервиса обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи по IP WhatsApp. Учащиеся общаются на разные темы, например, рассказывают о себе, своей семье, увлечениях, друзьях, животных, природе, спорте и т. п., задают вопросы и отвечают на вопросы иностранных сверстников. Заключительные 30 минут посвящены культурологическому компоненту (осуществляется знакомство с обычаями, культурой страны изучаемого языка, происходит знакомство с реалиями в сфере музыки, кино, живописи и т. п. Предлагается описать свои впечатления, эмоции, чувства об услышанном, увиденном на английском языке).

Работа в творческой студии «Активное страноведение» начата с сентября 2021 года и закончится 30 мая 2022 года. По результатам реализации программы будет проведено повторное анкетирование и научное наблюдение, чтобы выяснить, есть ли существенные изменения в уровне социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в статье нами рассмотрены вопросы формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности. Дана характеристика социокультурного компонента, определена целесообразность его формирования у младших школьников во внеурочной деятельности. Описан опыт организации занятий по формированию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции в творческой студии «Активное страноведение».

Список источников

1. Булдакова Н. В., Южанина Е. Д. Формирование коммуникативности у младших подростков // Концепт. 2019. № 12. С. 161–167. URL: http://e-koncept.ru/2019/192055.htm (дата обращения: 26.12.2021).
2. Мещерякова Е. В., Исаева И. С. Лингводидактический потенциал блога в обучении английскому языку // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 59–67.
3. Павлова К. В. Актуальные формы внеурочной деятельности по иностранному (английскому) языку в условиях ФГОС // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 150–152. URL: https://moluch.ru/archive/286/64640/ (дата обращения: 26.12.2021).
4. Абрамовская Н. Ю., Федорук С. В. Социокультурный компонент в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 76–78. URL: https://moluch.ru/archive/224/52730/ (дата обращения: 26.12.2021).
5. Южанина Е. Д. Организационно-педагогические условия формирования социального компонента иноязычной коммуникативной компетенции // Приоритетные направления развития науки и образования : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 167–170.

References

1. Buldakova N. V., Yuzhanina E. D. Formation of communication skills in younger adolescents. *Koncept* = Concept. 2019; 12:161-167. URL: http://e-koncept.ru/2019/192055.htm (accessed 26.12.2021). (In Russ.)
2. Meshcheryakova E. V., Isaeva I. S. The linguodidactic potential of a blog in teaching English. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2015; 4:59-67. (In Russ.)
3. Pavlova K. V. Current forms of extracurricular activities in a foreign (English) language in the conditions of the Federal State Educational Standard. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2019; 48(286):150-152.

URL: https://moluch.ru/archive/286/64640/ (accessed 26.12.2021). (In Russ.)

4. Abramovskaya N. Yu., Fedoruk S. V. Socio-cultural component in the process of teaching a foreign language. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2018; 38(224): 76-78. URL: https://moluch.ru/archive/224/52730/ (accessed 26.12.2021). (In Russ.)

5. Yuzhanina E. D. Organizational and pedagogical conditions for the formation of a social component of foreign language communicative competence. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya* = Priority directions of development of science and education. Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Penza, 2019. P. 167-170. (In Russ.)

Информация об авторах:

Карелина Е. Л. – магистрант.

Булдакова Н. В. – зав. кафедрой педагогики, д-р пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Karelina E. L. – Master's Degree student.

Buldakova N. V. – Head of the Department of Pedagogy, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 02.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 52–56.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):52-56.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.013.31; 159.9.072.533: 378.4
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_52

Формирование социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования

Лариса Павловна Карпушина[1*], Неиля Фяритовна Пупкова[2], Светлана Владимировна Баранова[3]
[1, 2, 3]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
[1]lkarpushina@yandex.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-3257-1102
[2]nelli.pup87@yandex.ru, https://orcid.orcid.org/0000-0002-9550-4134
[3]moroshka35@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-7363-3170

Аннотация. В статье раскрыта актуальность проблемы формирования социальной ответственности у подростков, включающая в себя ответственность перед государством, обществом, родителями, окружающими людьми, к порученному делу, обеспечивающей их успешную социализацию и жизнедеятельность в обществе. Подростковый возраст оптимален для формирования ответственности, так как он наиболее сензитивен для формирования социально значимых качеств, сознательного отношения к себе как к члену общества. Дополнительное образование имеет большие возможности для формирования социальной ответственности у подростков, стимулирует включение их в различные социальные практики, организацию социально значимой деятельности в ходе совместной работы, в ходе которой происходит формирование бережного отношения к природе, навыков коллективной работы, трудолюбия, ответственного отношения к людям, к своей деятельности.

Ключевые слова: социальная ответственность, подросток, дополнительное образование

Благодарности: статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Социальное воспитание детей и подростков в дополнительном образовании».

Для цитирования: Карпушина Л. П., Пупкова Н. Ф., Баранова С. В. Формирование социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 52–56. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_52.

PEDAGOGY

Original article

Social responsibility formation in adolescents in organizations of additional education

Larisa P. Karpushina[1*], Neilya F. Pupkova[2], Svetlana V. Baranova[3]
[1, 2, 3]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]lkarpushina@yandex.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-3257-1102
[2]nelli.pup87@yandex.ru, https://orcid.orcid.org/0000-0002-9550-4134
[3]moroshka35@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-7363-3170

Abstract. The article reveals the urgency of the problem of social responsibility formation in adolescents, which includes responsibility to the state, society, parents, people around them, to the assigned work, ensuring their successful socialization and life in society. Adolescence is optimal for the formation of responsibility, since it is the most sensitive for the formation of socially significant qualities, a conscious attitude towards oneself as

© Карпушина Л. П., Пупкова Н. Ф., Баранова С. В., 2022

a member of society. Additional education has great opportunities for the formation of social responsibility in adolescents, stimulates their inclusion in various social practices, the organization of socially significant activities in the course of joint work, during which a respectful attitude towards nature, teamwork skills, industriousness, a responsible attitude towards people, to their activities are formed.

Key words: social responsibility, teenager, additional education

Acknowledgements: the work was carried out with the support of a grant for conducting research on priority areas of scientific activity of partner universities for network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Social education of children and adolescents in additional education ».

For citation: Karpushina L. P., Pupkova N. F., Baranova S. V. Social responsibility formation in adolescents in organizations of additional education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):52-56. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_52.

Введение

В настоящее время перед обществом стоит важная задача – воспитать активную, самостоятельную личность, способную отвечать за свои действия и поступки. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что гуманизация образования призвана развивать способность детей ориентироваться в социальных ситуациях[1].

Проблема формирования социальной ответственности личности рассматривается в ряде работ философов, социологов – Г. С. Арефьевой, Н. А. Головко, Л. И, Грядуновой, В. С. Марковым, В. М. Ломовым, Г. В. Фартуховой и др. В данных исследованиях *социальная ответственность* понимается с морально-правовой стороны – как ответственность перед государством, обществом, родителями, перед своей совестью, к порученному делу и т. д. Психологический ракурс проблемы раскрыт в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Божович, В. Н. Мясищева, Д. И. Фельдштейна и др. Теоретико-методологические основания формирования ответственности у подростков определены в трудах педагогов (М. Н. Аплетаев, В. В. Башев, Н. В. Винокурова, А. С. Макаренко, Н. В. Радикова, В. А. Сухомлинский и др.).

Подростковый возраст, как отмечал Д. И. Фельдштейн, оптимален для формирования ответственности, так как он наиболее сензитивен для формирования социальных и нравственных качеств личности [1]. В это время формируется сознательное отношение к себе как к члену общества [2, с. 80]. Таким образом, социальная ответственность подростка – это социально значимое качество, проявляющееся в способности сознательно относиться к себе как к члену общества, к своим действиям и поступкам, отвечать за их последствия, за свое поведение перед государством, обществом, людьми с учетом возрастных особенностей.

Дополнительное образование имеет большие возможности для формирования социальной ответственности у подростков, так как способствует активному вовлечению их в социально значимую деятельность, предполагает вариативность форм организации социально значимой деятельности, стимулирует организацию социально значимой деятельности в ходе совместной работы, включение в различные социальные практики. Оно реализуется по шести направленностям: естественнонаучное; техническое творчество; туристско-краеведческое; художественное (танцы, изо, музыка, литература и др.); социально-педагогическое (волонтерство, добровольчество и др.); физкультурно-спортивное (массовый спорт, общая физическая подготовка, школьный спорт).

Очень важно вовлекать обучающихся в организациях дополнительного образования в *социально значимую деятельность*. В настоящее время используются разные формулировки – «социально полезная деятельность», «общественно полезная деятельность», «социально значимая деятельность». Анализ работ психологов, педагогов (Н. И. Болдырев, Ю. П. Сокольников, В. И. Селиванов, И. Д. Чернышенко, Д. И. Фельдштейн и др.) дает возможность сделать вывод о том, что эти словосочетания имеют сходное содержание, которое заключается в понимании их как посильной, добровольно выполняемой деятельности в пользу государства, общества и отдельных людей. Основными задачами социально значимой деятельности являются: формирование бережного отношения к природе, навыков коллективной работы, трудолюбия, ответственного отношения к людям, к своей деятельности.

Обзор литературы

Социально значимую деятельность можно рассматривать как эффективное средство социализации и социального воспитания, причем уровень сформированности ответственности как качества личности растет в ходе систематической работы. Ее можно считать ведущей у подрост-

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698.

ков, так как она удовлетворяет его потребности в построении новых отношений со взрослыми [1].

Стоит отметить важность социально значимых мотивов, которые активизируют социально значимую деятельность и делают процесс формирования социальной ответственности интенсивным. При этом мотивация к проявлению ответственности определяется либо внешними, либо внутренними факторами, и задача педагогов, родителей, общества – создать такие условия, при которых проявление ответственности мотивируется внутренними посылами.

Исследователи указывают, что социальные мотивы подразделяются на широкие и узкие. *Широкие социальные мотивы* – это мотивы долга, стремления быть полезными Родине, обществу, мотивы, обеспечивающие основу коллективизма и ответственности за общее дело [3]. *Узкие социальные мотивы* состоят в желании обучающихся получить одобрение окружающихся, заслужить авторитет, пообщаться. Задача педагога – актуализировать как узкие, так и широкие социальные мотивы, стимулирующие процесс проявления ответственности в различных ситуациях. Е. В. Акимова уверена, что учреждения дополнительного образования расширяют границы социализации ребенка, что способствует работе педагогов различной направленности, в том числе и волонтерской деятельности [4, с. 7], которая включает подростков в проведение социальных акций, имеет большое значение для формирования у них социальной ответственности. Волонтерство позволяет подростку почувствовать себя успешным и востребованным членом социума, принимать участие в социальной жизни. Деятельность волонтера не просто совокупность каких-то действий, но и яркий пример безвозмездной работы на благо отдельных людей и общества. Волонтерская деятельность воспитывает у обучающихся чувства сострадания, милосердия, уважение к пожилым, больным, вовлекает в общение с детьми с ограниченными возможностями здоровья, из интернатов. Юные волонтеры проявляют силу воли в трудных ситуациях, ответственность, социальную активность. Так, для реализации социальной акции «Большое сердце юных волонтеров» необходимо вовлечь подростков в оказание помощи одиноким пожилым людям. Благодаря участию в данной акции обучающиеся приобретут социальный опыт, социально-значимые знания, умения и навыки. Также можно организовать социальную акцию «Старшие – младшим». Цель проекта – организация совместной работы обучающихся разных возрастов с целью уборки территорий лесопарков, заповедников, храмов от мусора [5, с. 54].

Материалы и методы

В ходе проведения исследования использовался комплекс методов: теоретические (изучение и анализ научной литературы, систематизация эффективных методов, способствующих формированию социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования); сравнительный, с помощью которого достигается познание сущности различных интерактивных методов обучения школьников.

Результаты исследования

Большая работа по организации волонтерской деятельности, обеспечивающая формирование у подростков социальной ответственности, проводится в МБУДО «ДШИ № 2 им. В. П. Трифонова» г. Вологда. С 2017 г. там апробируется комплексная программа воспитания «Республика юного волонтера», которая включает в себя три ступени: «Реализуя себя – помогаю другому!» (7–9 лет), «Дари добро, не требуя награды» (10–12 лет), «Добрым быть совсем не просто» (13–15 лет) [6, с. 38]. Эта уникальная в своем роде программа, вовлекающая практически всех обучающихся в разнообразную социально значимую деятельность, в частности, волонтерскую, позволяющую реально улучшить жизнь в Вологде, создавать условия для практической реализации социальных инициатив.

В рамках комплексной программы воспитания «Республики юного волонтера» проводятся различные социальные акции: *благотворительные* (абонемент концертных программ «Дети-детям»; акция «По сбору корма для животных» с центром помощи и защиты животных «Велес», акция «Лапа дружбы», сбор гигиенических средств, подарков ручной работы для «Дома малютки»); *социально-событийные* («Урок Добра», сотрудничество с социальным центром для ветеранов «Забота»); *патриотические* («Поезд Победы», «Все за Победу», «Блокадный хлеб»), *трудовые* (экоквест по уборке территории школы, посадка деревьев дружбы), *исследовательские* (проведение опросов, участие в детских научно-практических конференциях, культурно-познавательные маршруты); *рекламные* (плакат «Чистый берег») [6, с. 41].

Волонтерская помощь детям, оставшимся без попечения родителей, –самая распространенная деятельность в России. В рамках реализации программы «Республика юного волонтера» подростки собирают новогодние подарки в областную детскую больницу, а также подгузники для детей из Дома малютки. Для воспитанников дома-интерната в качестве подарка проводились концерты, а в ответ дети из интерната подарили юным певцам подарки, сделанные собственными руками. Обучающиеся из хорово-

го коллектива «Морошка» реализовывали абонемент «Дети-детям» в рамках благотворительной деятельности фонда В. Спивакова, предлагая бесплатные билеты для детей с ограниченными возможностями здоровья, а деньги от продажи билетов были переданы детскому фонду «Добрые сердца».

Подростки участвуют в слете волонтерских объединений и организаций г. Вологды «Доброслет», который проходит при поддержке Вологодского государственного университета, в рамках которого для обучающихся были проведены тренинги, мастер-классы. Они обучались в школе волонтера, где приобрели знания о правах и обязанностях добровольцев, сведения о том, как начинающему волонтеру взаимодействовать с людьми в больнице, обществе защиты животных, в домах для пожилых людей.

В ходе проведения торжественных мероприятий, связанных с празднованием годовщины Великой Победы, в областном госпитале для ветеранов военных действий была проведена встреча с генерал-лейтенантом А. А. Макарычевым, который поделился с подростками историями о военной жизни. Подростки также участвовали в городском проекте «Город детства», организовывали досуг на дворовых детских площадках, проводили игру-квест «Всезнайка», посвященную истории Вологды, конкурс талантов «Звонкие голоса», соревнование «Веселые старты» и др.

В акция «ДоброЕль» активно участвовали подростки и родители, совершая какие-либо хорошие дела. Информацию об этих действиях они творчески оформляли и оставляли на импровизированной «ДоброЕли». На базе Детского лагеря «Лесная сказка» была проведена летняя экспресс-школа волонтера «Пространство для знаний», где детей познакомили с различными направлениями добровольческой деятельности.

Большое значение для формирования социальной ответственности имеет выбор методов воспитания. С целью формирования социальной ответственности могут быть проведены *проблемно-ценностные беседы* «Успех в жизни», «Поколение без души», «Герой нашего времени» и др. Они дают возможность сформировать опыт ответственного социального действия. Подростки самостоятельно выбирают тематику бесед из ряда предложенных, которые отражают осмысление различных социально-значимых проблем, которые заставляют задуматься о своих поступках и их социальных последствиях. Кроме того, проблемно-ценностные беседы дают возможность подросткам защитить свои взгляды, вступать в дискуссию [5; 7; 8]. Можно предложить создать *фотовыставку* «Искорки доброты», которая способствует формированию чуткости и сострадания, так как при создании фотовыставки подростки узнавали о высоконравственных делах окружающих их людей, что и стремились запечатлеть в своих работах. Собранный материал подростки представили в выставочной композиции в школе. Проблемно-ценностные беседы и фотовыставка способствовали формированию социальной ответственности [5].

Для формирования социальной ответственности используются ролевые игры, которые положительно воспринимаются подростками. Они играют в них «командные роли», которые были наполнены социально-нравственным содержанием, продуктивно выстраивают взаимоотношения друг с другом, овладевают социальными знаниями.

Использование *метода проектов* также можно использовать для формирования у подростков социальной ответственности в условиях дополнительного образования. Так, можно предложить осуществить исследовательский проект «Город помощников», который позволял перейти от слов «Я считаю…» к словам «…и я готов это сделать». Нужно создать модель города, в которой будут отражены социальное, спортивное, экологическое, культурное, событийное направления волонтерской деятельности. Предложения по направлениям проекта сначала обсуждались в группе разработчиков, затем выносились на Совет. Затем подростки начинали воплощать задуманное на благо своего города, участвовали в различных социально-значимых делах.

Для того чтобы формирование социальной ответственности в организациях дополнительного образования стало содержательным, следует придерживаться следующих условий: отбирать такое содержание, которое могло бы заинтересовать подростков, увлечь их; насыщать социально значимую деятельность действительно полезным содержанием, показывающим общественную и практическую значимость труда подростков; давать решать трудные задачи при выполнении социально значимой деятельности.

Обсуждение и заключения

Таким образом, формирование социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования является важнейшей проблемой, решение которой позволит сформировать у обучающихся подросткового возраста способность отвечать за свои поступки, действия и их последствия, людей, готовых прийти на помощь.

Список источников

1. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности. М. : Академия, 2012. 456 с.

2. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2008. 304 с.

3. Маркова А. К., Матис Т. А, Орлов А. Б. Формирование мотивации учения : книга для учителя. М. : Просвещение, 1990. 191с.

4. Акимова Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений : автореф. дис. … кандидата пед. наук. Рязань, 2006. 23 с.

5. Пупкова Н. Ф. Формирование социально-значимых качеств младших школьников во внеурочной деятельности : методическое пособие : Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2019. 100 с.

6. Карпушина Л. П., Баранова С. В. Социализация детей и подростков в ходе организации волонтерской деятельности в дополнительном образовании // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 1. С. 37–42.

7. Карпушина Л. П., Пупкова Н. Ф. Формирование социально-значимых качеств у младших школьников как психолого-педагогическая проблема // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 42–47. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25606114 (дата обращения: 05.11.2021).

8. Шукшина Т. И., Янкина О. Е. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 4 (44). С. 112–118. URL: https://www.elibrary.ru/ item.asp?id=44802294 (дата обращения: 05.11.2021).

References

1. Feldstein D. I. Psychology of human development as a personality. Moscow, Academy, 2012. 456 p. (in Russ.)

2. Bordovskaya N. V., Rean A. A. Pedagogy: textbook. St. Petersburg, Peter, 2008. 304 p. (in Russ.)

3. Markova A. K., Mathis T. A., Orlov A. B. Formation of teaching motivation: a book for a teacher. Moscow, Prosveschenie, 1990. 191 p. (in Russ.)

4. Akimova E. V. Pedagogical volunteering in the activities of children's and youth associations: abstract. dis. … candidate of pedagogical sciences. Ryazan, 2006. 23 p. (in Russ.)

5. Pupkova N. F. Formation of socially significant qualities of younger schoolchildren in extracurricular activities: a methodological guide / Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2019. 100 p. (in Russ.)

6. Karpushina L. P., Baranova S. V. Socialization of children and adolescents during the organization of volunteer activities in additional education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021; 1:37-42. (in Russ.)

7. Karpushina L. P., Pupkova N. F. Formation of socially significant qualities in younger schoolchildren as a psychological and pedagogical problem. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 1(25):42-47. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25606114 (accessed 05.11.2021). (In Russ.)

8. 8. Shukshina T. I., Yankina O. E. Pedagogical conditions for formation of a future teacher's readiness to design educational programs. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11(4-44):112-118. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44802294 (accessed 05.11.2021). (in Russ.)

Информация об авторах:

Карпушина Л. П. – профессор кафедры художественного и музыкального образования, д-р пед. наук, доц.

Пупкова Н. Ф. – ст. преподаватель кафедры художественного и музыкального образования, канд. пед. наук.

Баранова С. В. – докторант кафедры педагогики, канд. пед. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Karpushina L. P. – Professor of Department of Art and Music Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Pupkova N. F. – Senior lecturer of Department of Art and Music Education, Ph.D. (Pedagogy).

Baranova S. V. – doctoral student of Department of Pedagogy, Ph.D. (Pedagogy).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021; одобрена после рецензирования 16.11.2021; принята к публикации 19.11.2021.

The article was submitted 06.11.2021; approved after reviewing 16.11.2021; accepted for publication 19.11.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 57–64.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):57-64.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 37.013:378(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_57

Место кафедры философии в образовательном пространстве педагогического вуза

Елена Анатольевна Мартынова[1], Зейналов Гусейн Гардаш оглы[2], Евгения Васильевна Рябова[3]
[1, 2]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
[1]martynovaelena56@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3552-9572
[2]zggo@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-9426-6349
[3]riabova-e@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-3437-6244

Аннотация. В статье представлены ключевые направления деятельности кафедры философии в образовательном пространстве Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ). В центре исследования – анализ опыта кафедры, деятельность которой направлена на подготовку высокопрофессиональных, конкурентоспособных педагогов. Авторами анализируются этапы развития структурного подразделения, рассматривается современное состояние кафедры, описываются механизмы и методики обучения и воспитания, способные решать задачи формирования широкого кругозора у обучающихся, высокого интеллектуального уровня, системного, логического и критического мышления, а также умения видеть взаимосвязи предметов и явлений. В результате системного анализа выявлено значение кафедры философии в реализации учебно-методической, научной и воспитательной работы вуза.

Ключевые слова: кафедра философии, профессорско-преподавательский состав, основная деятельность, подготовка педагогов

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Формирование мировоззренческой культуры студентов педагогического вуза».

Для цитирования: Зейналов Г. Г., Мартынова Е. А., Рябова Е. В. Место кафедры философии в образовательном пространстве педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 57–64. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_57.

PEDAGOGY

Original article

The place of the Department of Philosophy in the educational space of a pedagogical University

Elena A. Martynova[1], Gusejn G. Zejnalov[2], Evgenia V. Ryabova[3]
[1, 2]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]martynovaelena56@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3552-9572
[2]zggo@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-9426-6349
[3]riabova-e@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-3437-6244

Abstract. The article presents the key areas of activity of the Department of Philosophy in the educational space of the M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University (MSPU). The research focuses on the analysis of the experience of the department, whose activities are aimed at training highly professional, competitive teachers. The authors analyze the stages of development of the structural unit, consider the current state of the department, describe the mechanisms and methods of teaching and upbringing that can solve the problems of forming a broad outlook among students, a high intellectual level, systematic, logical and critical thinking, as well as the ability to see the interrelationships of objects and phenomena. As a result of the system analysis, the importance of the Department of Philosophy in the implementation of educational, methodological, scientific and educational work of the university has been revealed.

© Мартынова Е. А., Зейналов Г. Г., Рябова Е. В., 2022

Keywords: department of Philosophy, teaching staff, main activity, training of teachers

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for conducting research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (CHPU and MSPU) on the topic «Formation of the ideological culture of students of a pedagogical university».

For citation: Martynova E. A., Zeynalov G. G., Ryabova E. V. The place of the Department of Philosophy in the educational space of a pedagogical university. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):57-64. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_57.

Введение

В российской высшей школе базовой единицей учебного заведения традиционно является кафедра – основная ячейка и учебной, и научной деятельности. Являясь основной структурной единицей факультета в высшем учебном заведении, кафедра осуществляет подготовку будущих специалистов в рамках определенного профиля (специальности) и координирует научную работу в рамках конкретного исследовательского направления.

Кафедра философии (с 15.12.2021 права и философии) – одно из структурных подразделений ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (МГПУ). Она является преемницей кафедры марксизма-ленинизма (1963 г.), кафедры философии и политэкономии (1977 г.), кафедры философии и экономической теории (1992 г.), кафедры философии, социологии и экономической теории (1998 г.). В 2002 г. кафедра философии становится самостоятельным структурным подразделением вуза. В 2009 г. в связи со структурными изменениями института кафедра философии вошла в состав факультета истории и права. В декабре 2021 г. кафедра философии реорганизована в кафедру права и философии в структуре факультета истории и права. Развитие ее деятельности является составной частью стратегии развития вуза. На сегодняшний день кафедра права и философии осуществляет учебно-методическую, научно-исследовательскую и воспитательную работу, а также подготовку научно-педагогических кадров и повышение их квалификации.

Обзор литературы

Специальных исследований о кафедре философии Мордовского государственного педагогического университета на разных этапах ее становления мы не нашли, однако анализ источников показал, что имеется ряд публикаций, в которых эти вопросы освещаются опосредованно, а именно в статьях, посвященных развитию различных направлений МГПУ имени М. Е. Евсевьева. В статье Т. И. Шукшиной, Н. В. Бычкова, И. А. Зеткиной, В. И. Лаптуна, посвященной становлению и развитию высшего педагогического образования в Мордовии, отмечается, что «...в 1960-е гг. в институте были открыты три новые кафедры: немецкого языка, марксизма-ленинизма, педагогики и психологии» [1]. Чуть ранее, в этой же работе указывается, что к началу 1936–37 учебного года вуз был полностью обеспечен преподавательским составом, в числе которых перечисляются передовые кадры научной интеллигенции, одним из первых среди которых авторы называют М. М. Бахтина – литературоведа, философа и культуролога, чья культурфилософская эрудиция и интуиция, безусловно, заложили основу для формирования в дальнейшем кафедры философии как самостоятельной единицы института [1] .

Отдельные аспекты педагогической и научно-исследовательской деятельности кафедры нашли отражение в публикациях преподавателей. Ими, в частности, рассматриваются: роль и значение философии в системе гуманитарного знания (Е. А. Мартынова [2]), законы и закономерности в гуманитарном знании как методологическая проблема (С. И. Митина [3]), современная ситуация в образовании, которая предполагает создание языковой среды и установление различий между нормами специальных и естественных языков (Ж. Ю. Бакаева [4]), философское значение концепции устойчивого развития (Г. Г. Зейналов [5]), философские взгляды отечественного ученого, методолога науки В. И. Кемкина (Г. Г. Зейналов, И. Б. Виноградова [6]), логическая культура мышления в пространстве высшего педагогического образования (Е. Н. Чекушкина [7]), историческая логика взаимоотношений философской онтологии и науки (Г. А. Шулугина [8]), динамика инновационных процессов МГПИ (Г. Г. Зейналов [9]), социально-профессиональная мобильность педагогических кадров вуза (Г. Г. Зейналов [10]), особенности реализации программ аспирантуры (Е. А. Мартынова [11]), социальная компетентность – компонент развития инновационной личности педагога (Е. Н. Родина, Е. Н. Чекушкина [12]), интерактивное обучение как необходимое условие становления инновационного потенциала личности (Е. Н. Родина [13]), философские основания научных школ МГПУ имени М. Е. Евсевьева (Г. Г. Зейналов, Е. А. Мартынова [14]), активные методы обучения как способ по-

вышения эффективности образовательного процесса (Е. А. Мартынова, Е. В. Рябова [15]).

Материалы и методы

При подготовке материалов к публикации был проведен анализ архивных источников, теоретической и мемуарной литературы по проблеме становления кафедры философии Мордовского государственного педагогического университета. Обозначены этапы развития кафедры, определены современные направления деятельности. В процессе решения исследовательских задач использовались общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация материала.

Результаты исследования

Созданию кафедры философии как самостоятельной структуры вуза предшествовала складывавшаяся в институте на протяжении многих лет традиция по формированию философских знаний. Прежде всего, необходимо отметить вклад коллектива преподавателей и сотрудников кафедры марксизма-ленинизма, которая была открыта в начале 1962/63 учебного года. На основании приказа Министерства просвещения РСФСР № 5-98 от 14 июня 1977 г. кафедра марксизма-ленинизма 1 сентября 1977 г. была разделена на кафедры: истории КПСС и научного коммунизма; философии и политэкономии. В 1992 г. последняя была переименована в кафедру философии и экономической теории. Первым заведующим кафедрой философии и политэкономии был доктор философских наук, профессор Виктор Иванович Кемкин.

Виктор Иванович Кемкин прожил недолгую жизнь, всего 50 лет (1947–1997), но за это время он успел войти в ряды основателей научной жизни и ярких представителей философской культуры Мордовии. Он ввел в научный оборот отечественной философии категорию «состояние», сделал все для подъема национальных кадров в области философии до общероссийского уровня. Создал научную школу по состоянию, выпустил четырех кандидатов наук и десяткам аспирантам дал путевку в научную жизнь. Впервые в научной жизни Мордовии окончил аспирантуру Института философии РАН СССР, там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Среди ученых Мордовии первым издал свои труды в центральных издательствах Москвы: «Высшая школа», «Советская энциклопедия» и журналах Академии наук СССР «Философские науки» и др. Был первым крупным методологом науки Мордовии, известным специалистом России в области философии по специальности «философия науки и техники». Природный дар его интеллекта позволял овладеть информационной глубиною смысла слова и мастерски оперировать этим в любой области философии науки по своему усмотрению.

Многие научные идеи, выдвинутые Виктором Ивановичем Кемкиным, для своего времени были инновационными для региональной и отечественной философской мысли. Они только разрабатывались и находили свое отражение в его статьях и монографиях.

После смерти В. И. Кемкина в ноябре 1997 года кафедру возглавляли в разное время канд. филос. наук, доцент Назиф Идрисович Еналеев; канд. эконом. наук, доцент Галина Алексеевна Крицкая; д-р социол. наук, профессор Владимир Александрович Писачкин; д-р филос. наук, профессор Наталья Ивановна Учайкина.

На основании приказа ректора № 960 от 14 декабря 1998 г. кафедра философии и экономической теории была переименована в кафедру философии, социологии и экономики, согласно приказу № 387 от 8 июня 2002 г. переименована в кафедру философии. В мае 2009 г. в связи со структурными изменениями института кафедра философии под руководством Елены Анатольевны Мартыновой, д-ра филос. наук, профессора вошла в состав факультета истории и права.

Статус кафедры в составе факультета истории и права дал основание для осуществления общего социально-гуманитарного образования как средства развития мировоззрения личности и становления ценностно-смысловых компонентов профессиональной компетентности студентов всех факультетов педагогического вуза. Это позволило преподавателям кафедры оказывать социально-гуманитарную поддержку студентам в образовательном процессе, мировоззренчески корректно решать педагогические проблемы. Результатом изучения системы дисциплин социально-гуманитарного цикла в университете стало также формирование у студентов готовности к профессионально-педагогической деятельности, осуществляемой в образовательных учреждениях различного типа.

В целях оптимизации организационной структуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» и в соответствии с приказом № 1624 от 24.12.2021 кафедра философии реорганизована в кафедру права и философии путем слияния двух самостоятельно существующих кафедр.

На момент объединения кафедр в декабре 2021 г. в преподавательский состав кафедры философии входили: 5 докторов философских наук, профессоров (Е. А. Мартынова, Г. Г. Зейналов, С. И. Пискунова, Е. Н. Чекушкина, Ж. Ю. Ба-

каева), 3 кандидата философских наук, доцента (И. Б. Виноградова, Е. Н. Родина, Г. А. Шулугина).

Традиционно преподаватели кафедры реализовывали преподавание дисциплин блоков «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Философия, Культурология, Профессиональная этика) и «Общие математические и естественнонаучные дисциплины» (Концепции современного естествознания) ГОС ВПО 2-го поколения; дисциплин «гуманитарного, социального и экономического» (Философия, Культурология, Профессиональная этика), «математического и естественнонаучного» (Естественнонаучная картина мира) циклов ФГОС ВО и дисциплин по выбору студентов. С переходом обучения на стандарты 3 поколения ФГОС ВО 3++ преподаватели кафедры осуществляют преподавание дисциплин как базовой (Философия, Профессиональная этика, Культурология), так и вариативной (Логика, Социология) частей учебных планов с использованием как традиционных, так и инновационных образовательных технологий. Реализация дисциплин по кафедре обеспечивается научно-педагогическими кадрами, имеющими базовое философское образование и систематически занимающимися научной и научно-методической деятельностью.

В 2015 г. на базе кафедры философии был осуществлен первый набор в магистратуру по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) Методология гуманитарного и обществоведческого образования, 2019 г. – Обществоведческое образование. К настоящему времени более 40 обучающихся получили квалификацию «магистр».

В 2018 году на базе кафедры философии была открыта новая направленность (профиль) бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – направленность (профиль) История. Обществознание. К настоящему времени более 100 обучающихся получают квалификацию «бакалавр» по этой направленности.

Научно-исследовательская работа преподавателей представлена фундаментальными и прикладными исследованиями, ориентированными на:

– развитие профессиональной компетентности будущего учителя;

– интенсификацию деятельности по внедрению результатов НИР в учебный процесс;

– подготовку проектов к конкурсам грантов различного уровня;

– расширение научного сотрудничества с другими вузами;

– участие преподавателей в международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях и семинарах;

– научные публикации (статьи, монографии и т. д.).

С 2003 г. преподавателями кафедры были защищены 7 докторских диссертаций (Ф. А. Айзятов, Г. Г. Зейналов, Н. И. Учайкин, Е. А. Мартынова, С. И. Пискунова, Ж. Ю. Бакаева, Е. Н. Чекушкина).

Сфера научных интересов ***Г. Г. Зейналова***, доктора философских наук, профессора кафедры философии – социальная философия. Научные исследования Г. Г. Зейналова посвящены проблемам устойчивого развития общества, регионологии, социальной экологии, экологического образования. Будучи работником педагогического вуза, много внимания уделяет исследованию теоретических проблем методики обучения и воспитания, философии образования, методологии образования и науки. Г. Г. Зейналов входит в состав редакционных коллегий нескольких научных журналов («Учебный эксперимент в образовании», «Гуманитарные науки и образование», «Наука Красноярья» и др.). Является членом диссертационного совета 33.2.011.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева». Автор около 250 научных и учебно-методических работ, среди которых 6 монографий, 7 глав в монографиях, 3 учебных пособия для вузов, философский словарь для студентов, а также научные статьи, около 60 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ. Имеет публикации в журналах Scopus. Под руководством Г. Г. Зейналова 3 аспиранта защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Был научным руководителем четырех грантов: 2 гранта РГНФ (Российского гуманитарного научного фонда) и 2 гранта Министерства образования и науки РФ. За успехи в научной и педагогической деятельности Г. Г. Зейналов награжден правительственными и отраслевыми грамотами. За заслуги в научно-педагогической деятельности и большой вклад в подготовку квалифицированных кадров ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Мордовия».

Сфера научных интересов ***Е. А. Мартыновой***, доктора философских наук, профессора кафедры философии, – история русской философии, истории и теории культуры, этика. Научные исследования Е. А. Мартыновой посвящены вы-

явлению своеобразия русской этической традиции, определению культурфилософских оснований русской религиозной метафизики, изучению противоречий русского самосознания, социокультурному анализу историко-философского опыта России, определению самобытности российского философствования конца XIX в., культурфилософской модели русской интеллигенции, объединяемой идеями «Вех» и ее репрезентации как одного из альтернативных направлений отечественной культуры, соотнесению основных черт интеллигенции с коренными особенностями российской действительности. Является членом диссертационного совета 33.2.011.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» и членом диссертационного совета Д 212.117.10 при ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева». Результаты научно-исследовательской деятельности Е. А. Мартыновой отражены в 5 монографиях, более чем 35 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ, в статьях, входящих в базы данных Scopus и WoS. Под руководством Е. А. Мартыновой два аспиранта защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. За успехи в научной и педагогической деятельности она награждена правительственными и отраслевыми грамотами. За заслуги в научно-педагогической деятельности и большой вклад в подготовку квалифицированных кадров ей присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Сфера научных интересов ***С. И. Пискуновой***, доктора философских наук, профессора кафедры философии, – история и теория культуры, культурология, философия. Научные исследования С. И. Пискуновой посвящены исследованию феномена философского эго-текста в культуре, изучению классификации, структурных особенностей и культурологических характеристик философских эго-текстов, анализу специфики языка философского эго-текста, выявлению культурологического ресурса жанра в системе философского эго-текста и созданию репрезентативной модели философского эго-текста в культуре. Результаты научно-исследовательской деятельности С. И. Пискуновой отражены в четырех монографиях, более чем 40 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, в статьях, входящих в базы данных Scopus и WoS. Под ее руководством два аспиранта защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. За успехи в научной и педагогической деятельности С. И. Пискунова награждена правительственными и отраслевыми грамотами, ей присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Сфера научных интересов ***Е. Н. Чекушкиной***, доктора философских наук, профессора кафедры философии, – социальная философия, логика, этика, профессиональная этика. Научные исследования Е. Н. Чекушкиной посвящены философскому анализу социальной рефлексии, изучению самосознания, саморазвития, самосовершенствования личности, творческих, диалогических процессов, коммуникации, рефлексивных моментов духовного производства и функционирования общественного сознания. За период научно-педагогической деятельности ею издано более 110 публикаций: 7 монографий, 45 научных статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, 4 научные статьи в зарубежных журналах, входящих в базы данных Scopus и WoS, более 43 научных статьей в журналах, входящих в российскую индексируемую базу РИНЦ, 3 главы в коллективных монографиях. Автор более 15 учебно-методических работ. За успехи в научной и педагогической деятельности Е. Н. Чекушкина награждена правительственными и отраслевыми грамотами, имеет благодарность Главы Республики Мордовия.

При кафедре функционирует аспирантура по следующим направленностям (профилям): онтология и теория познания (руководитель профессор Е. А. Мартынова); социальная философия (руководители профессор Г. Г. Зейналов); теория и история культуры (руководитель профессор С. И. Пискунова). За эти годы обучение в аспирантуре прошло несколько десятков аспирантов по очной и заочной формам обучения, 15 человек в разные годы успешно защитили диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук.

На кафедре философии регулярно проводятся научно-практические конференции и семинары, по результатам работы которых издаются сборники научных статей:

– 2017 г. – региональная научно-практическая конференция «Методология гуманитарного знания»;

– 2018 г. – Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Актуальные проблемы социогуманитарного образования» (Кемкинские чтения);

– 2019 г. – Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Актуальные проблемы науки и образования. Кемкинские чтения»;

– 2021 г. – Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Актуальные проблемы науки и образования».

Кафедра участвует в разработке и реализации научно-исследовательских проектов. В период с 2003 по 2021 гг. преподавателями кафедры было выиграно 7 проектов федерального уровня (РГНФ, Министерства образования и науки РФ, ФЦПРО), в рамках которых выполнялись поисковые научно-исследовательские работы по различным тематикам социально-философской направленности. По итогам научно-исследовательской работы членами кафедры с 2003 по 2021 гг. было опубликовано 30 монографий, 17 тематических сборников научных трудов; 35 учебников и учебных пособий, более 150 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; более 20 статей, входящих в зарубежные базы данных Scopus и WoS.

Большое внимание на кафедре уделяется организации научно-исследовательской работы студентов, обучающихся на различных факультетах МГПУ. Данное направление реализуется через организацию деятельности различных проблемных групп и кружков; подготовку студентов к участию в научно-практических студенческих конференциях, конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу; проведение олимпиады по философии; стимулирование совместной научной работы преподавателей, аспирантов и студентов. На кафедре функционируют научно-исследовательские студенческие объединения: «Философия научного открытия» (руководитель – профессор Г. Г. Зейналов), «Высшие нравственные ценности» (руководитель – доцент И. Б. Виноградова), «Паблик рилейшенз» (руководитель – доцент Е. Н. Родина). Под руководством Е. Н. Родиной работает студенческий дискуссионный философский клуб, посвященный актуальным проблемам нравственного воспитания молодежи. Традиционно дважды в течение учебного года проводятся внутривузовская олимпиада по философии и конкурс творческих студенческих работ по актуальным мировоззренческим проблемам современности. Лучшие научно-исследовательские работы студентов отправляются на республиканские и всероссийские конкурсы, где их авторы успешно завоевывают призовые места.

Обсуждение и заключения

Таким образом, кафедра философии до момента своего объединения с кафедрой правовых дисциплин прошла достаточно долгий период в своем развитии. Она находилась у истоков образования вуза и внесла определенный вклад в подготовку педагогических кадров. Включение в соответствующие философские курсы проблем фундаментальных основ человеческого бытия, историко-культурного опыта, совершенствования механизма мышления, межличностных отношений и общечеловеческих ценностей, безусловно, способствовало решению комплексных профессиональных задач и помогало формировать личность, характеризующуюся духовно-нравственной культурой, внутренней свободой, креативностью.

Список источников

1. Шукшина Т. И., Бычков Н. В., Зеткина И. А., Лаптун В. И. Становление и развитие высшего педагогического образования в Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 8–14.
2. Мартынова Е. А. Философия в системе гуманитарного знания // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 2 (2). С. 62–64.
3. Митина С. И. Специфика гуманитарного знания: проблематика законов и закономерностей // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1 (1). С. 28–32.
4. Бакаева Ж. Ю. Информационно-языковая среда образовательного процесс // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 2 (6). С. 61–66.
5. Зейналов Г. Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 51–56.
6. Зейналов Г. Г., Виноградова И. Б. Неклассическая диалектика философии В. И. Кемкина // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4 (12). С. 76–78.
7. Чекушкина Е. Н. Развитие логической культуры мышления в пространстве высшего педагогического образования // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16). С. 116–120.
8. Шулугина Г. А. Некоторые аспекты взаимодействия философской онтологии и науки // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 4 (20). С. 108–113.
9. Зейналов Г. Г., Стародубцева Л. В. Динамика инновационных процессов в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 35–38.
10. Зейналов Г. Г., Мартынова Е. А. Ценностно-ориентированный подход как основа в решении проблем социально-профессиональной мобильности педагогических кадров вуза // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 11. С. 18–21.
11. Водясова Л. П., Шукшина Т. И., Мартынова Е. А., Уткина Т. В., Особенности реализации программ аспирантуры ка уровня высшего образования в педвузе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 35–41.
12. Родина Е. Н., Чекушкина Е. Н. Социальная компетентность – компонент развития иннова-

ционной личности педагога // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2017. Т. 6. № 1(А). С. 158–167.

13. Родина Е. Н. Интерактивное обучение как необходимое условие становления инновационного потенциала личности // Учебный эксперимент в образовании. 2018. № 3 (87). С. 8–13.

14. Зейналов Г. Г., Мартынова Е. А. Философские основания научных школ МПГУ имени М. Е. Евсевьева // Национальное здоровье (Философские науки). 2020. № 4. С. 153–157.

15. Мартынова Е. А., Рябова Е. В. Активные методы обучения как способ повышения эффективности образовательного процесса // Социальная педагогика в России. 2021. № 1. С. 28–33.

References

1. Sukshina T. I., Bychkov N. V., Zetkina I. A., Laptun V. I. Formation and development of higher pedagogical education in the republic of Mordovia. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 4(28):8-14. (In Russ.)

2. Martynova E. A. Philosophy in the system of humanitarian knowledge. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2010; 2(2): 62-64. (In Russ.)

3. Mitina S. I. Specificity of humanitarian knowledge: problematics of laws and regularities. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2010; 1(1):28-32. (In Russ.)

4. Bakaeva Zh. Yu. Information and language environment of the educational process. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 2(6):61-66. (In Russ.)

5. Zeynalov G. G. Philosophical significance of the concept of sustainable development. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 1(5):51-56. (In Russ.)

6. Zeynalov G. G., Vinogradova I. B. Nonclassical dialectics of philosophy V. I. Kemkin. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2012; 4(12):76-78. (In Russ.)

7. Chekushkina E. N. Development of logical culture of thinking in the space of higher pedagogical education. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2013; 4(16):116-120. (In Russ.)

8. Shulugina G. A. Some aspects of the interaction of philosophical ontology and science. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education 2014; 4(20):108. (In Russ.)

9. Zeynalov G. G., Starodubtseva L. V. Dynamics of innovation processes in the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education 2016; 1(25):35-38. (In Russ.)

10. Zeynalov G. G., Martynova E. A. Value-oriented approach as a basis for solving the problems of socio-professional mobility of the teaching staff of the university. *Alma mater (Xai skul bulleten = Alma mater (High School Bulletin)*. 2016; 11:18-21. (In Russ.)

11. Vodyasova L. P., Shukshina T. I., Martynova E. A., Utkina T. V. Features of the implementation of postgraduate programs at the level of higher education in a teacher training university. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education 2016; 4(28):35-41. (In Russ.)

12. Rodina E. N., Chekushkina E. N. Social competence as a component of the development of the teacher's innovative personality. *Kontekst i refleksia: filosofia o mire i cheloveke* = Context and reflection: philosophy about the world and man. 2017; 6(1-A):158-167. (In Russ.)

13. Rodina E. N. Interactive learning as a necessary condition for the formation of the innovative potential of the individual. *Uchebnyi eksperiment v obrazovanii* = Educational experiment in education. 2018; 3(87):8-13. (In Russ.)

14. Zeynalov G. G., Martynova E. A. Philosophical foundations of scientific schools of Moscow State Pedagogical University named after M. E. Evsevyeva. *Nacionalnoe zdorovie (Filisofskie nauki)* = National Health (Philosophical Sciences). 2020; 4:153-157. (In Russ.)

15. Martynova E. A., Ryabova E. V. Active teaching methods as a way to improve the efficiency of the educational process. *Socialnaia pedagogika v Rossii* = Social Pedagogy in Russia. 2021; 1:28-33. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мартынова Е. А. – профессор кафедры права и философии, д-р филос. наук, доц., Почет. работник высш. проф. обр. РФ.

Зейналов Г. Г. – профессор кафедры права и философии, д-р филос. наук, проф., Заслуж. деятель науки РМ.

Рябова Е. В. – зав. кафедрой права и философии, канд. филос. наук, доц.

Вклад авторов:

Мартынова Е. А. – определение методологии статьи, теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста.

Зейналов Г. Г. – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста.

Рябова Е. В. – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста.

Information about the authors:

Martynova E. A. – Professor of the Department of Law and Philosophy, Dr. Sci. (Philosophy), Doc., Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Zeynalov G. G. – Professor of the Department of Law and Philosophy, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Honored worker of science RM.

Ryabova E. V. – Head of Department of Law and Philosophy, Ph. D. (Philosophy), Doc.

Contribution of the authors:

Martynova E. A. – definition of the methodology of the article, theoretical analysis of the literature on the research problem; preparation of the initial version of the text.

Zeynalov G. G. – theoretical analysis of the literature on the research problem, critical analysis and revision of the text.

Ryabova E. V. – theoretical analysis of the literature on the research problem, critical analysis and revision of the text.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 65–69.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):65-69.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 371.3
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_65

Развитие обучающих и технологических ресурсов в образовательной среде организации дополнительного профессионального образования

Валерия Евгеньевна Михайлова[1*], Владимир Иванович Гам[2]
[1, 2]Многопрофильная Академия непрерывного образования, Омск, Россия
[1]msvomsk@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-5575-2312
[2]gam_v@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6310-2499

Аннотация. Предметом исследования в статье являются характеристики дидактического и инструментально-технологического оснащения организации дополнительного профессионального образования. С использованием методов анализа образовательной практики, систематизации и обобщения представлены характеристики и структурные элементы образовательной среды Многопрофильной академии непрерывного образования в области повышения квалификации педагогических работников. Выяснено, что в основе дидактического обеспечения – разработка и реализация электронного курса, который может быть спроектирован с учетом когнитивного подхода, путем выделения элементов предметной области. Показано, что дидактический потенциал курса может быть раскрыт через построение классификационных схем и идеографических описаний ключевых понятий курса. Обновление технологического обеспечения задает требования к реализации дистанционных, модульных, интерактивных технологий. Статья конкретизирует комплекс требований в организации ДПО, которая обеспечивает цифровое обучение слушателя в разных модальностях, дифференциацию обучения, экспертную оценку и контроль.

Ключевые слова: дидактическая система, интерактивность, модель предметной области, проектирование содержания, когнитивный подход, электронный контент, система тестирования

Для цитирования: Михайлова В. Е., Гам В. И. Развитие обучающих и технологических ресурсов в образовательной среде организации дополнительного профессионального образования // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 65–69. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_65.

PEDAGOGY

Original article

Development of educational and technological resources in the educational environment of the organization of additional vocational education

Valeriia E. Mikhailova[1*], Vladimir I. Gam[2]
[1, 2]Multidisciplinary Academy of continuing Education, Omsk, Russia
[1]msvomsk@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5575-2312
[2]gam_v@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-6310-2499

Abstract. The subject of the study in the article is the characteristics of didactic and instrumentation and technological equipment for the organization of additional vocational education. Using the methods of analysis of educational practice, systematization and generalization, the characteristics and structural elements of the educational environment of the Multidisciplinary Academy of Continuing Education in the field of advanced training of pedagogical workers are presented. It was found that the basis of didactic support is the development and implementation of an electronic course, which can be designed taking into account a cognitive approach, by highlighting elements of the subject area. It is shown that the didactic potential of the course can be revealed through the construction of classification schemes and ideographic descriptions of key concepts of the course. Updating the technological software sets the requirements for the implementation of remote, modular, interactive technologies. The article specifies a set of requirements in the AVE organization, which provides digital training for the student in various modalities, differentiation of training, expert evaluation and control.

© Михайлова В. Е., Гам В. И., 2022

Key words: didactic system, interactivity, domain model, content design, cognitive approach, electronic content, testing system

For citation: Mikhailova V. E., Gam V. I. Development of educational and technological resources in the educational environment of the organization of additional vocational education. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):65-69. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_65.

Введение

Развитие различных форм открытого образования (дистанционное обучение, электронное, онлайн-образование, использование информационных технологий и сетевых средств), а также информационные контенты, находящиеся в свободном доступе, существенно меняют среду, содержание, инструментально-методическое оснащение дополнительного профессионального образования. Область нашего интереса – повышение эффективности ДПО за счет использования новых информационных технологий, средств телекоммуникаций, создания баз электронных учебных и контрольно-измерительных материалов. Это определяет нашу задачу, показать, как через технологические ресурсы получают воплощение общие тенденции электронной стандартизации образовательных процессов, как происходит развитие образовательной среды ДПО.

Обзор литературы

Успешный опыт организаций ДПО в России и за рубежом основывается на модернизации программ, новых принципах и подходах к образовательному процессу (Д. Норт, Э. Гидденс, В. В. Иноземцев). В. А. Трайнев, С. Н. Лапшина, С. В. Буцык полагают, что образование, решающее проблему своевременно подготовить людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в качественно новой информационной среде будет характеризоваться новыми методическими и технологическими ресурсами [1]. Черты нового образовательного пространства ДПО (открытость, нацеленность на продукт, функционализм, виртуальное взаимодействие), по мнению С. В. Ивановой, А. Блита, требуют другой организации обучения и меняют модель поведения субъектов.

Современные информационные технологии обуславливают открытость единого образовательного пространства ДПО и в определенной степени, обеспечивают его целостность, опосредуя сетевой характер быстрых, продуктивных и бесшовных взаимодействий в рамках сотрудничества.

Одной из основных задач организации дополнительного профессионального образования Многопрофильной академии непрерывного образования является дополнительное образование педагогов, воспитателей, преподавателей, административно-управленческого состава образовательных организаций. Ежегодно в Академии на двух факультетах проходят обучение от 3 до 4,5 тыс. слушателей по 240 учебным программам повышения квалификации и 10–12 программам переподготовки. Образовательная деятельность осуществляется в очной, очно-заочной, заочной с применением дистанционных технологий формой, а также в форме электронного обучения. В то же время мы стараемся регулярно актуализировать содержание своих программ, повышая их практико-ориентированность, инновационность, внедряя современные образовательные технологии. Ежегодно в Академии обновляется от 20 % до 25 % учебных программ повышения квалификации, внедряются современные образовательные и информационные технологии, в том числе «облачные».

Материалы и методы

В исследовании использовались следующие методы: наблюдения, метод анализа образовательной практики, систематизации и обобщения.

Результаты исследования

Целостность процесса дополнительного профессионального образования в АНПОО «Многопрофильная академия непрерывного образования» г. Омска обеспечивается конструированием обучающей (дидактической) системы, которая характеризуется единством функционирования, внутренней упорядоченностью компонентов и учетом специфики субъектов. Так, например, изменился педагог как слушатель, как субъект, входящий в образование, изменилась и его образовательная субъективность. Дидактическая система представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных компонентов (целей, содержания, методов, средств, технологий, организационных форм обучения), причем каждая ее часть – в той или иной мере претерпела изменения [2]. Основу технологического обеспечения составляет комплекс технологий: дистанционных, модульных, интерактивных, традиционных. К этому перечню можно добавить и компьютерные технологии, связанные с созданием новых средств обучения и хранения знаний [3].

В первую очередь изменения в Академии коснулись содержания образования. Прежде всего, это интенсивное внедрение электронного

обучения. Разработка учебного контента весьма трудоемка, ее необходимо оптимально распределять между преподавателем-разработчиком и специалистом ЭО. Для этого был создан план подготовки ЭОР сотрудниками Академии. Например, разработчик высокоэффективных мультимедийных обучающих программ по какой-либо области (дошкольное образование, общее образование, менеджмент и т. д.) должен быть специалистом не только в своей предметной области. В определенной степени он должен быть постановщиком и сценаристом, дизайнером и создателем звукового сопровождения, специалистом в области информационных технологий, гигиены зрения и слуха, педагогики и психологии. Таким образом, процесс разработки высококачественного электронного контента находится на стыке разных специальностей, требует от авторов высокой квалификации, немалого таланта, весьма значительных затрат времени и сил. Как показывает практика, обучить профессорско-преподавательский состав достаточно сложно. В Академии специалист IT-отдела, получая учебные материалы от преподавателя, загружает их на платформе LMS Moodle, преобразуя в электронный курс. Появилась практика совместного проектирования, когда группа преподавателей из 2–4 человек разрабатывает сразу несколько взаимоувязанных УМК по разным учебным дисциплинам.

Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие используемые подходы к моделированию в процессе обучения учебных действий интерактивного типа на материале электронного курса дисциплины гуманитарного цикла. Для запуска работы предварительно строится модель предметной области (ПО), включающая основные концепты и отношения, в данном случае педагогики, в которой должны содержаться: система понятий учебного курса, дифференцирующие признаки и связи между понятиями (как иерархические, так и линейные), объекты ПО, типы связей между объектами [4]. Нами используется подход, называемый структурным (или когнитивным), он осуществляется путем выделения элементов предметной области, их взаимосвязей и семантических отношений, причем представление знаний в конкретной предметной области происходит через различные модели в электронной среде: «тройки» (объект-атрибут-значение); логические модели; фреймы, сетевые модели. Данные модели воспроизводят элементы подсистемы семантической памяти обучающегося. Эти позиции изложены в концепции семантических сетей М. Р. Квиллиана, согласно которой взаимосвязь понятий является иерархической – от конкретных понятий к более абстрактным. Это значит, что, с одной стороны, существует логика формирования знаний, с другой – способы формирования семантической памяти через цепочку понятий, классы объектов и ситуаций.

Таким образом, при проектировании электронного курса в программной оболочке используются логические средства формирования понятий, средства структурированности знаний. Непосредственно обучение и переработка информации реализуется через решение проблемно-ориентированных учебных задач, раскрывающих смысл изученного материала. Усвоение логической структуры определения понятия означает предварительную мыслительную работу и связано с процессами анализа, абстрагирования, умозаключений. Это значит, что должна быть создана опора для усвоения логической структуры понятия: это задания на выявление центральных понятий и второстепенных, задания на выведение признаков или ассоциаций понятия, введения объекта с соответствующими характеристиками под понятие, задач на построение схем распознавания понятий. В качестве возможных методических приемов можно предложить:

– использование модели информационного тезауруса для упорядочения понятийной базы изучаемой дисциплины;

– опору на индивидуальную рефлексию и апеллирование к личному опыту субъекта учения в процессе изучения материала курса;

– «перекодирование» учебной информации из одной формы ментальной репрезентации в другие.

Кроме иерархических описаний, удобной формой упорядочивания понятий электронного курса являются тезаурусные идеографические описания ключевых понятий учебной дисциплины. На базе рассматриваемых видов структурирования материала в электронном курсе можно разрабатывать интерактивные задания:

– на синтезирование и интегрирование изучаемого материала;

– объединение понятий в более широкие сети (по смысловым характеристикам, специфическим для конкретной области знаний);

– решение профессионально ориентированных кейсов;

– обеспечение выполнения конкретных заданий исследовательского характера, в т. ч. на совмещение понятий; на дополнение классификаций недостающими элементами; на ассоциирование понятий по заданным признакам [5].

Реализация электронного курса предполагает использование расширенного пакета, который включает в себя видеозаписи лекций с разбором тем и ответами на вопросы, видеолекции с графическими структурами, фотоматериалами, комбинированными слайдами, статистическими

диаграммами и таблицами, изображениями, музыкой, видеоклипами. Внедряется ряд инструментов, создающих среду применения интерактивному электронному контенту:

– информационно-коммуникационные технологии: телеконференции, аудиоконференции, видеоконференции и компьютерные телеконференции;

– технологии активизации ресурсов культурно-исторического опыта, создания позитивной атмосферы взаимодействия: сторителлинг, смартмоб, технологии событийной педагогики.

К этому перечню можно добавить и компьютерные технологии, связанные с созданием новых средств обучения и хранения знаний, которые обеспечивают:

– мультимодальное кодирование или перекодирование учебного материала;

– дифференциацию заданий, предусмотренных для самостоятельного изучения материала курса и предъявляемых в разных модальностях средствами интерактивности, мультимедиа, моделинга;

– индивидуального исследования через гипертекстовые, гипермедиа и моделирующие ресурсы;

– предоставление обучающимся регулярной обратной связи относительно результатов через комментарии и оценку выполненных работ.

Особым блоком является организация тестирования, которое запускается одной из двух систем тестирования: WebCT – для дистанционных занятий, ACT – для всех других, кроме дистанта. Программы тестирования позволяют на высоком качественном уровне осуществлять оценку знаний в процессе обучения слушателей.

Дополнением к развитию технологических средств выступает развитие информационных структур, например, Авторских инструментальных средств (систем). Универсальные АИС обеспечивают динамику изображений, моделирование визуализированных результатов; звуковое сопровождение; поддержку видеоизображения, а также функционирование программ в автономном режиме.

Обсуждение и заключения

Организация ДПО обязана постоянно развивать свой потенциал в соответствии с конъюнктурными тенденциями и осуществлять поиск новых механизмов развития наметившихся стратегий открытости и интеграции, двигаться в сторону исследований различных методов преподавания. Полагаем, что при этом будут появляться: средства дидактической поддержки слушателей, отвечающие основным принципам обучения; более совершенные технологические средства управления общением, коммуникацией в автоматизированной среде.

Список использованных источников

1. Буцык С. В. «Цифровое» поколение в вузах и школах российского региона: настоящее и будущее // Стратегические приоритеты. 2018. № 4 (20). С. 136–145.

2. Жук А. И. Информационно-образовательная среда педагогического университета нового типа // Информатизация образования – 2014: педагогические аспекты создания и функционирования виртуальной образовательной среды : материалы междунар. науч. конф., Минск, 22–25 октября 2014 г. / отв. ред. В. В. Казаченок. Минск : Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2014. С. 163-169. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/12935/1/инф.-обр.среда%2сс.163-169.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

3. Макаров А. В. Инновационные образовательные системы в высшей школе: проблемы качественного развития // Высшая школа. 2018. № 2. С. 15–18.

4. Дзюбенко О. Л., Кузнецов А. А. Когнитивное обеспечение образовательной деятельности кафедры военного вуза // Наука и практика в образовании. 2021. № 4 (6). С. 3–14. URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2021_4_3 (дата обращения: 10.01.2022).

5. Носенко Э. Л., Салюк М. А. Клинические аспекты внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему образования // Клиническая и специальная психология. 2012. № 2. С. 66–73. URL: https://psyjournals.ru/files/52635/psyclin_2012_2_Nosenko_Salyuk.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

References

1. Butsyk S. V. «Digital» generation in universities and schools of Russian region: present and future. *Strategicheskie prioritety* = Strategic priorities. 2018; 4(20):136-145. (In Russ.)

2. Zhuk A. I. Information and educational environment of a new type of pedagogical university. In: Kazachenok V. V. (ed.). *Informatizatsiya obrazovaniya – 2014: pedagogicheskie aspekty sozdaniya i funktsionirovaniya virtual'noi obrazovatel'noi sredy: materialy mezhdunar. nauch. konf.* = Informatization of education – 2014: pedagogical aspects of the creation and functioning of a virtual educational environment: materials of the international. scientific conf., 22-25 October 2014, Minsk. Minsk, Belarusian State University Publ., 2014. Pp. 163-169. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/12935/1/инф.-обр.среда%2сс.163-169.pdf (accessed 10.01.2022). (In Russ.)

3. Makarov A. V. Innovative educational systems in higher education: problems of qualitative development. *Vysshaya shkola* = Graduate School. 2018; 2:15-18. (In Russ.)

4. Dzyubenko O. L., Kuznetsov A. A. Cognitive provision of educational activities of the military univer-

sity department. *Nauka i praktika v obrazovanii* = Science and Practice in Education. 2021; 4(6):3-14. URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2021_4_3 (accessed 10.01.2022). (In Russ.)

5. Nosenko E. L., Salyuk M. A. Clinical aspects of the introduction of information and communication technologies in the education system. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya* = The Clinical and Special Psychology. 2012; 2:66-73. URL: https://psyjournals.ru/files/52635/psyclin_2012_2_Nosenko_Salyuk.pdf (accessed 10.01.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Михайлова В. Е. – начальник отдела научно-методического сопровождения, канд. пед. наук, Почетный работник СПО.

Гам В. И. – ректор, д-р пед. наук, проф., академик РАЕ, Заслуж. учитель РФ.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mikhailova V. E. – Head of the Chair of Scientific and Methodological Support, Ph.D. (Pedagogy), Honorary worker of the SVE.

Gam V. I. – Rector, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Acad. of the RANH, Honored Teacher of the RF.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2021; принята к публикации 07.02.2021.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 04.02.2021; accepted for publication 07.02.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 70–74.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):70-74.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378.147
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_70

Современные технологии при обучении иностранному языку в неязыковом вузе

Инесса Феликсовна Мусаелян
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, maretti@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0002-8604-6733

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования современных технологий в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. Представлено описание обучающих онлайн-программ, их апробация в условиях образовательного процесса, результаты педагогического эксперимента, которые доказывают эффективность их применения. Цель данной статьи – продемонстрировать возможности современных технологий, используемых для повышения эффективности изучения иностранного языка, а также рассмотреть сложности выбора оптимальных информационных инноваций, необходимых для повышения качества подготовки студентов. В данной работе наряду с такими теоретическими методами исследования, как планирование и разработка процесса внедрения информационных технологий в преподавание иностранных языков, автор использует эмпирические: наблюдение, опрос, тестирование, экспериментальная работа и методологический анализ. Современные технологии играют ключевую роль в изучении и преподавании иностранных языков. В настоящее время глобальный характер распространения информационных инноваций определяет многообразие способов их внедрения в образовательный процесс. Умение преподавателей высшего учебного заведения продемонстрировать важность использования современных инновационных технологий в изучении иностранных языков способствует повышению качества усвоения учебного материала студентами и развитию их профессиональных компетенций. Всесторонняя цифровизация образовательной среды определяет новый вектор развития процесса обучения иностранному языку. Актуальность рассматриваемого вопроса указывает на необходимость продолжения данного исследования и разработки практических рекомендаций в части создания мультимедийных и тестовых программ в неязыковом вузе.

Ключевые слова: современные технологии, преподавание иностранных языков, неязыковой вуз, онлайн обучение, цифровизация образования

Для цитирования: Мусаелян И. Ф. Современные технологии при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 70–74. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_70.

PEDAGOGY

Original article

Modern technologies in teaching a foreign language in non-linguistic departments

Inessa F. Musaelyan
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, maretti@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0002-8604-6733

Abstract. The article touches upon the issue of using modern technologies in teaching foreign languages in non-linguistic departments. It also presents a description of online training programs, their testing in the educational process, the results of a pedagogical experiment that prove the effectiveness of using modern technologies. The purpose of this paper is to show the possibilities of modern technologies that are used to improve the effectiveness of learning a foreign language, as well as to consider the difficulties of finding the optimal informative innovations that are necessary to improve students` level of preparation. The author uses the main theoretical research methods, such as planning and development of the process of introducing modern information technologies in the teaching of foreign languages. Among the empirical methods the following ones

© Мусаелян И. Ф., 2022

are stressed: observation, survey, testing, experiment and methodological analysis. Modern technologies play a key role in the process of learning and teaching foreign languages. Nowadays the global way of expansion of informative innovations defines the range of technologies used in the educational process. The ability of a teacher of higher education to demonstrate the importance of using modern information technologies in learning foreign languages contributes to the quality improvement of learning materials and the development of students' professional competences. The digitalisation of education determines the new vector of the development of teaching foreign languages. The actuality of the issue emphasizes the necessity to continue the scientific research and work out practical recommendations, namely creating multimedia and testing programmes in non-linguistic departments.

Keywords: modern technologies, teaching foreign languages, non-linguistic departments, e-learning, digitalisation of education

For citation: Musaelyan I. F. Modern technologies in teaching a foreign language in non-linguistic departments. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):70-74. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_70.

Введение

Основные тенденции дальнейшего развития человечества – глобализация и цифровизация – оказывают колоссальное влияние на все сферы деятельности современного общества. Процесс всесторонней интеграции экономической и политической среды определяет необходимость эффективного использования единого средства коммуникации. Возрастание важности создания и поддержания связей в международных масштабах способствует росту потребности во владении иностранными языками.

Подобная трансформация действительности может быть рассмотрена в качестве ключевой предпосылки модернизации процесса преподавания дисциплины «Иностранный язык». Глобальная цифровизация всех аспектов жизнедеятельности определяет направление дальнейшего развития образовательного процесса в сторону повсеместного использования инновационных технологий. Внедрение современных информационных продуктов в практике преподавания иностранных языков способствует улучшению общего качества обучения студентов неязыковых вузов. Предоставление возможности размещения учебных материалов на специализированных цифровых платформах с открытым доступом наряду с оптимизацией процесса контроля знаний студентов приводит к повышению уровня усвоения полученных знаний в процессе изучения иностранного языка.

Объект данной работы – оптимизация методов преподавания иностранного языка за счет внедрения современных информационных технологий в образовательный процесс.

Предмет исследования – методы изучения иностранного языка и их совместное использование с современными технологиями, а также способы, с помощью которых инновационные технологии способствуют эффективному обучению иностранному языку студентов-нелингвистов.

Основная цель работы состоит в рассмотрении возможности модернизации процесса обучения иностранных языков, проводимой посредством использования современных информационных технологий, способствующих повышению качества обучения студентов неязыкового вуза.

Изменение вектора развития современного общества определяет новые целевые ориентиры и задачи высших учебных заведений, выраженные в улучшении методики преподавания иностранных языков, формировании новых инструментов, методов обучения и расширении информационно-технологического обеспечения. Трансформация системы ценностей специализированных и неязыковых вузов демонстрирует необходимость изменения роли технического обеспечения образовательного процесса и его позиционирования в качестве необходимого инструмента модернизации образовательной среды [1].

Обзор литературы

Вопрос внедрения информационных продуктов в процесс обучения иностранного языка является темой многочисленных работ российских ученых. В основе трудов таких специалистов, как Ю. В. Егоров, Е. М. Рубан, А. С. Варламова лежит идея о том, что современные технологии способствуют развитию методов обучения и знаний учащихся [2]. По мнению Г. О. Корзан, использование инновационных продуктов предоставляет студентам возможность организовать процесс обучения иностранного языка наиболее удобным для них способом и получить удаленный доступ к многочисленным дополнительным учебным материалам[1]. Е. С. Полат и М. Ю. Бухаркина уточняют, что повсеместное внедрение инновационных технологий привело к появлению новых инструментов, подходов и стратегий

[1] *Корзан Г. О.* Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку. URL: http://festival.1september.ru/articles/585591/ (дата обращения: 10.01.2022).

в преподавании и изучении иностранных языков [3].

В настоящее время многие исследователи полагают, что современные технологии могут быть рассмотрены в качестве учебного инструмента в формировании и совершенствовании навыков. С точки зрения В. А. Ефременко, инновации оказывают положительное влияние на процесс взаимодействия преподавателя со студентами, способствуют коммуникации и помогают самовыражению учащихся [4].

Информационные и коммуникационные технологии активно внедряются в изучение иностранных языков и становятся важным элементом учебной среды. Однако возможность использовать технические достижения не всегда соответствует способности интегрировать их в преподавание и изучение иностранного языка. Иногда студенты обладают большими техническими знаниями, чем преподаватели, и более умело используют компьютерные технологии. Внедрение ИТ на уроках иностранного языка является неотъемлемой частью образовательного процесса, дополняющей традиционную форму обучения.

Материалы и методы

При проведении данной исследовательской работы использованы такие теоретические методы, как анализ профессиональной педагогической литературы, интернет-источников и программно-методической документации, синтез, проектирование и прогнозирование. Ключевым эмпирическим методом, составляющим основу выполнения работы, является педагогическое наблюдение. Для построения концепции исследования были применены различные современные методы, используемые в научных работах, а именно: описание, анализ, синтез и сравнение. На заключительном этапе исследования была проведена экспериментальная работа и представлены результаты проведенного эксперимента, целью которого было продемонстрировать возможности современных технологий, используемых для повышения эффективности изучения иностранного языка.

Результаты исследования

Наиболее активными пользователями компьютеров являются молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет, из которых 82,8 % и 88,1 % соответственно имеют доступ к сети Интернет и пользуются цифровыми устройствами практически каждый день. Массовое использование мобильных устройств (мобильных телефонов, персональных компьютеров) способствует повышению привлекательности языковых приложений среди большого числа пользователей. Информационные технологии оказывают влияние на динамичность образовательного процесса и являются современным инструментом, сокращающим дистанцию между студентами и преподавателем.

В ходе выполнения научного исследования нами были разработаны мультимедийные продукты, используемые в дальнейшем для преподавания и изучения иностранного языка в неязыковом вузе. К основным мультимедийным продуктам, созданным в ходе выполнения исследования, можно отнести электронные обучающие платформы и блоги, используемые в качестве презентации информации, а также проведения контроля знаний студентов.

В данной статье рассматривается вопрос внедрения инновационных технологий в процесс преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. В следующей таблице представлены основные мультимедийные продукты, используемые в обучении иностранному языку, и их краткая характеристика (табл. 1).

Таблица 1

Описание основных мультимедийных продуктов

Наименование	Краткая характеристика
Электронный учебник и мультимедийные учебные материалы по дисциплинам	Программный инструмент, предназначенный для облегчения активного понимания и запоминания информации в процессе обучения, включающий слуховую и эмоциональную память. Электронный учебник и мультимедийные учебные материалы по дисциплинам в качестве программного обеспечения для образовательных целей могут быть представлены в виде следующих основных подсистем: информационной и программной. Информационная часть электронного учебника и мультимедийных учебных материалов по дисциплинам включает в себя структурированные учебные материалы, мультимедийные иллюстрации, практические работы с примерами заданий и учебными материалами, систему контроля практических работ и т. д. Программная часть электронного программного обеспечения включает в себя учебник, систему регистрации, модули учебных материалов, дополнительные материалы, сервисную службу
Мультимедийные энциклопедии, лекции	Мультимедийная энциклопедия и лекции, в отличие от традиционной энциклопедии или лекций, содержат не только текст и графику, но и видео- и аудиозаписи, трехмерные диаграммы, рисунки и т. д.
Электронные дидактические пособия	Цифровой инструмент, направленный на визуализацию содержания пособия, необходимый преподавателю для объяснения студентам нового учебного материала

Окончание табл. 1

Обучающий видеофильм	Дидактический видеоролик, который учитель использует в аудитории для объяснения нового учебного материала
Цифровые книги	Преобразование информации с бумажных носителей в электронный формат
Электронная библиотека	Цифровая система, предоставляющая возможность удаленного доступа к информационным учебным ресурсам

Обозначим некоторые из современных технологических инструментов, которые могут быть использованы в учебном процессе:

• речевые инструменты для учителей: «Announcify», «Chrome Speak», «DSpeech», «FoxVox», «PowerTalk»;

• инструменты для подкастов: «Audacity», «Easypodcast», «Podomatic», «SoundCloud», «vozMe»;

• инструменты для опросов и викторин: «Addpoll», «Google Forms», «Pollhost», «Wufoo»;

• инструменты для выполнения упражнений и тестирования: «Kahoot», «Socrative»;

• онлайн-обучающие платформы: «Padlet», «Nicenet», «Canvas».

На завершающем этапе исследования была проведена экспериментальная работа с использованием ИТ по определению степени влияния мультимедийных технологий на успеваемость студентов. Респондентам было предложено анонимно заполнить анкеты с помощью своих смартфонов. Цель опроса состояла в том, чтобы оценить мотивацию студентов на занятиях, получить информацию о том, в какой области изучения английского языка возникают наибольшие трудности – аудирование, говорение, чтение, письмо. Основная задача анкетирования – оценить отношение студентов к применению цифровых технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе.

Согласно результатам опроса 57,3 % от общего числа респондентов отметили важность изучения иностранного языка как средства коммуникации с представителями разных национальностей и культур. Отвечая на вопрос «Какие из областей изучения иностранного языка являются для Вас наиболее проблематичными?», 59 % опрошенных студентов отметили, что в основном трудности возникают в навыках восприятия – чтения (27 %) и аудирования (32 %). Также проведенный опрос среди студентов неязыкового вуза продемонстрировал повышенную роль цифровизации в образовательном процессе – 74,4 % респондентов отметили, что используют информационные технологии в изучении иностранного языка.

Обсуждение и заключения

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности студентов-нелингвистов. Глобальная тенденция цифровизации обусловливает необходимость повышения цифровой грамотности обучающихся в целях открытия перед собой новых профессиональных возможностей [5].

В статье акцентируется внимание на необходимости использования различных информационных технологий, направленных на развитие и совершенствование языковых навыков и умений студентов-нелингвистов. Применение современных технологий не только делает процесс изучения иностранного языка более эффективным и действенным, но и предлагает инструменты, которые могут легко имитировать реальные рабочие ситуации, предоставляя обучающимся возможность получить и практиковать необходимые профессиональные компетенции. Цифровые инновации, социальные мультимедиа и другие инструменты играют важную роль в преподавании иностранных языков, и вносят значительный вклад в развитие данной области [6].

Настоящее исследование дает новое представление об использовании информационных технологий в образовательной среде, предлагая преподавателям интегрировать различные технологии в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе.

Список источников

1. Фомина Т. Н., Зеленова Т. Г. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2003. С. 148–153.

2. Егорова Ю. В., Рубан Е. М., Варламова А. С. Информационно-коммуникационные технологии в подготовке бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности // Вестник Мининского ун-та. 2016. № 4. С. 29–41.

3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Academia, 2008. 254 с.

4. Ефременко В. А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 18–21.

5. Филиппова Е. В. Оптимизация подготовки студентов вузов к научной дискуссии на иностранном языке // Современные технологии обучения иностранным языкам : сборник научных трудов. Ульяновск, 2018. С. 51–54.

6. Артюхина М.С. Интерактивные технологии в контексте современной гуманитарноориентированной системы образования // В мире научных открытий. 2014. № 3 (54). С. 38–49.

References

1. Fomina T. N., Zelenova T. G. Innovative technologies of teaching foreign languages in non-linguistic departments. Yaroslavl, 2003. P. 148-153. (In Russ.)

2. Egorova Yu. V., Ruban E. M., Varlamova A. S. Information and communication technologies in the preparation of bachelors in the field of life safety. *Vestnik Mininskogo un-ta* = Minsk University Journal. 2016; 4:29-41. (In Russ.)

3. Polat E. S., Bukharkina M. Yu. Modern pedagogical and information technologies in the educational system: tutorial. 2nd ed., ster. Moscow, Academia, 2008. 254 p. (in Russ.)

4. Efremenko V. A. The use of information technology in foreign language lessons. *Inostrannye yazyki v shkole* = Foreign languages at school. 2007; 8:18-2. (In Russ.)

5. Filippova E. V. The optimisation of university students' preparation for scientific discussions in foreign languages. *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym iazykam: sbornik nauchnykh trudov* = Modern technologies of teaching foreign languages: Collection of scientific papers. Ul'yanovsk, 2018. P. 51-54. (In Russ.)

6. Artyukhina M. S. Interactive technologies in the context of a modern humanities-oriented education system. *V mire nauchnykh otkrytii* = In the world of scientific discoveries. 2014; 3(54):38-49. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мусаелян И. Ф. – старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, канд. пед. наук.

Information about the author:

Musaelyan I. F. – Senior lecturer, Department of English Language and Professional Communication, Ph.D. (Pedagogics).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 02.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 75–80.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):75-80.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 372.881.161.1(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_75

Опыт анализа лучших практик подготовки учащихся-инофонов к проектно-исследовательской деятельности в области лексики и фразеологии русского языка

Галина Андреевна Натуральнова[1*], Светлана Александровна Уланова[2], Наталья Викторовна Никерова[3], Елена Алексеевна Кашкарева[4], Ольга Ивановна Налдеева[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
[1]mitjunina@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0003-4099-5738
[2]s.ulanova77@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5463-5659
[3]natalevstifee@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-9196-6630
[4]kashea@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4289-4183
[5]naldeeva_oi@mail.ru, http://orcid.org/0000-0003-4031-8905

Аннотация. В статье представлен анализ проектов и практик подготовки победителей Всероссийского конкурса образовательных проектов на русском языке среди детей из семей мигрантов «По-русски реально и виртуально», реализуемого в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», даны рекомендации по их использованию при обучении детей-инофонов в центрах открытого образования Российской Федерации. Особое внимание уделено проектам, целью которых является пополнение словарного запаса учащихся, формирование лексических и коммуникативных умений и навыков. Анализ их тематики и содержания показал, что большинство из участников первостепенными задачами в обучении русскому языку считают обогащение словарного запаса, свободное владение лексикой и фразеологией, формирование лексических и коммуникативных навыков, создание лексической базы для обучения грамматике, преодоление языкового барьера, установление межкультурного диалога. Для решения этих задач авторы проектов предлагают разные эффективные способы обучения русскому языку (создание электронных картотек лексем, развивающих журналов с занимательными заданиями, организацию литературных кружков и др.), большинство из которых внедрены и успешно функционируют в школьном образовательном пространстве. В результате проведенного исследования авторами выявлено, что проектная деятельность в области лексики и фразеологии русского языка является результативным способом языковой адаптации детей мигрантов и их интеграции в образовательную среду современной российской школы.

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность, проект, мигрант, учащиеся-инофоны, лексические умения, коммуникативные навыки

Благодарности: работа выполнена в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (Соглашение № 073-15-2021-1979 от 27.09.2021 г.).

Для цитирования: Натуральнова Г. А., Уланова С. А., Никерова Н. В., Кашкарева Е. А., Налдеева О. И. Опыт анализа лучших практик подготовки учащихся-инофонов к проектно-исследовательской деятельности в области лексики и фразеологии русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 75–80. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_75.

PEDAGOGY

Original article

Experience in analyzing the best practices for training foreign students to design and research activities in the field of vocabulary and phraseology of the Russian language

© Натуральнова Г. А., Уланова С. А., Никерова Н. В., Кашкарева Е. А., Налдеева О. И., 2022

Galina A. Naturalnova[1*], Svetlana A. Ulanova[2], Natalia V. Nikerova[3], Elena A. Kashkareva[4], Olga I. Naldeeva[5]
[1, 2, 3, 4, 5]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]mitjunina@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0003-4099-5738
[2]s.ulanova77@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5463-5659
[3]natalevstifee@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-9196-6630
[4]kashea@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4289-4183
[5]naldeeva_oi@mail.ru, http://orcid.org/0000-0003-4031-8905

Abstract. The article presents an analysis of projects and practices for the training winners of the All-Russian competition of educational projects in Russian among children from migrant families «In Russian realistically and virtually», implemented within the framework of the state program of the Russian Federation «Development of Education», recommendations are given on their use in teaching foreign students in the centers of open education of the Russian Federation. Particular attention is paid to projects, the purpose of which is to replenish the vocabulary of students, the formation of lexical and communication skills and abilities. An analysis of their topics and content showed that most of the participants consider the enrichment of vocabulary, fluency in vocabulary and phraseology, the formation of lexical and communication skills, the creation of a lexical base for teaching grammar, overcoming the language barrier, and the establishment of intercultural dialogue as the primary tasks in teaching the Russian language. To solve these problems, the authors of the projects propose various effective ways of teaching the Russian language (creating electronic card indexes of lexemes, developing magazines with entertaining tasks, organizing literary circles, etc.), most of which have been introduced and successfully function in the school educational space. As a result of the study, the authors revealed that project activities in the field of vocabulary and phraseology of the Russian language are an effective way of language adaptation of migrant children and their integration into the educational environment of a modern Russian school.

Keywords: design and research activities, project, foreign students, migrants, lexical skills, communication skills

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the implementation of the state program of the Russian Federation «Development of Education» (Agreement No. 073-15-2021-1979 of 27.09.2021).

For citation: Naturalnova G. A., Ulanova S. A., Nikerova N. V., Kashkareva E. A., Naldeeva O. I. Experience in analyzing the best practices for preparing foreign students to design and research activities in the field of vocabulary and phraseology of the Russian language. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):75-80. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_75.

Введение

В последние годы в результате миграционных процессов значительно увеличилось количество учащихся-инофонов в российских общеобразовательных учреждениях. Речь идет о полиэтнических классах и уже о полиэтнических школах. В связи с тем, что дети мигрантов слабо владеют русским языком, несомненно, у них возникают трудности в формировании универсальных учебных действий. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования указывается, что «Программа развития универсальных учебных действий должна быть направлена на «…формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного учебного проекта, направленного на решение научной, личностно и (или) социально значимой проблемы»[1]. Именно эта задача – развитие исследовательских способностей и проектных умений и навыков учащихся-инофонов, – является одной из первостепенных во Всероссийском конкурсе образовательных проектов на русском языке среди детей из семей мигрантов «По-русски реально и виртуально» (далее Конкурс).

Обзор литературы

Анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблемам обучения русскому языку детей-инофонов показал, что авторами предпринимаются отдельные попытки описания методических и педагогических приемов, принципов работы с данной категорией детей (А. В. Горелкина [1], О. В. Ридер [2], Т. В. Самсонова [3]).

[1] Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 24.12.2021).

Некоторые аспекты этой проблемы нашли отражение в публикациях преподавателей-методистов филологического факультета. Так, ими рассматриваются вопросы социокультурной адаптации детей мигрантов в России (E. A. Zhindeeva, O. I. Biryukova, E. N. Morozova, O. I. Naldeeva, N. N. Gorshkova [4]), когитологического анализа в обучении русскому языку учащихся-инофонов (Л. П. Водясова, Е. А. Жиндеева, О. А. Романенкова [5]), уделяется внимание их литературному образованию (Н. Н. Горшкова, Н. В. Никерова, Н. И. Швечкова [6], О. И. Бирюкова, И. В. Горобченко, Е. А. Сердобинцева [7]), говорится об организации самостоятельной работы этой категории детей (О. А. Романенкова, С. А. Уланова [8; 9]). Однако следует отметить, что обучение русскому языку учащихся-инофонов посредством проектной деятельности учеными-методистами практически не рассматривается, тогда как, на наш взгляд, эта деятельность является эффективным способом языковой адаптации детей мигрантов и их интеграции в образовательную среду современной российской школы.

Материалы и методы

В ходе исследования была изучена научно-методическая и психолого-педагогическая литература по проблемам обучения русскому языку детей-инофонов. Проведен анализ проектов и практик подготовки победителей выше обозначенного конкурса. В процессе решения исследовательских задач были использованы методы анализа, сравнения, обобщения и систематизации материала.

Результаты исследования

Анализ тематики и содержания проектов, представленных в Конкурсе, а также практик подготовки учащихся-инофонов показал, что большинство из участников первостепенными задачами в обучении русскому языку считают обогащение словарного запаса, свободное владение лексикой и фразеологией, формирование лексических и коммуникативных навыков, создание лексической базы для обучения грамматике, преодоление языкового барьера, установление межкультурного диалога. Для решения указанных задач авторы проектов предлагают разные эффективные способы обучения русскому языку.

Пополнению лексического словаря обучающихся способствует внедрение, например, такого проекта, как «Лексический минимум в школе и дома», представленного на Конкурсе Аббасовым Саджадом Замиг оглы (МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 3» Бугульминского муниципального района Республики Татарстан). Основой проекта является картотека лексем, составленная самими учениками и предназначенная для систематической работы учащихся V класса со словарным составом русского языка в урочное и во внеурочное время. В создании картотеки, собранной по тематическим группам слов, участвует весь класс. Он разбивается на звенья, в каждом из которых есть русскоязычные дети-кураторы, помогающие инофонам и контролирующие процесс правильного звукового и содержательного восприятия изучаемой лексемы. Каждое звено самостоятельно определяет лексическое, этимологическое значение группы тематических слов и выбирает способ представления значений изучаемых слов на занятии. Это может быть презентация, видеоролик, составленная словарная статья, снабженная иллюстративным материалом.

Предложенный в проекте подход позволяет сформировать у учащихся навык исследовательской деятельности, представить сложную для запоминания информацию в форме визуального ряда, развить орфоэпическую грамотность в процессе произнесения слова, научиться использовать изученные лексемы в речи в соответствии с их семантикой.

Еще один вариант эффективной проектной работы – «Использование фразеологизмов в разговорной речи» Абдуллоева Мухаммада Илхомовича. В отличие от носителей русского языка, семантика, образность и ситуации употребления фразеологизмов неизвестны учащимся-инофонам. По причине недостатка языковой практики им трудно определить границы незнакомого фразеологизма, что порождает непонимание и речевые ошибки. Проект содержит материал теоретического и практического характера, посвященный изучению происхождения и значения наиболее часто употребляемых в речи фразеологизмов. Объектом изучения в проекте стали фразеологические обороты из 14 задания Всероссийской проверочной работы по русскому языку в 6 классе. Каждый фразеологический оборот в исследовании сопровождается разъяснительной статьей и речевой ситуацией, в которой обыгрывается его значение. Таким образом, в ходе работы над проектом учащийся-инофон изучил теоретические сведения о фразеологизмах, представил источники их происхождения, объяснил значение и описал ситуации, в которых уместно употребление этих фразеологизмов. Полученный таким образом конечный продукт исследования, с одной стороны, позволил самому учащемуся-инофону продуктивно отработать навыки работы с фразеологизмами, с другой – предоставил богатый исследовательский и практический материал по работе с данным языковым явлением учащимся с разным уровнем владения русским языком.

Работа по обогащению словарного запаса детей-инофонов будет более действенной, если лексический материал подается в занимательной форме. Так, автор творческого проекта «Детский лингвистический журнал с занимательными заданиями по русскому языку «ЛИНГВЕНОК» Романько Валерия (МОУ «Луховский лицей» г.о. Саранск Республики Мордовия), для которой родным языком является украинский, предлагает изучать русский язык в занимательной форме, а именно в формате развивающего журнала, работа над которым велась по нескольким направлениям. В первую очередь была изучена посвященная занимательным заданиям научно-методическая литература, подобран лексический материал к журналу (художественные тексты, сказки, пословицы и поговорки и пр.), составлены занимательные упражнения и игры. Затем была продумана структура и форма представления лексического материала в журнале. В результате был создан индивидуальный эскиз обложки, продумано расположение и содержание рубрик с использованием собранного материала. Было решено, что читатель отправится в «путешествие» по страницам журнала. Для этого были созданы тематические станции: 1. «Сказочная станция», на которой дети-инофоны познакомятся с русскими народными сказками, а также научатся сами составлять сказки на русском языке; 2. «Поэтическая станция», целью которой является знакомство со стихотворениями русских поэтов, понимание смысла поэтического произведения, формирование умений подбирать рифмы к словам; 3. «Поучительная станция», цель которой – пополнение активного словарного запаса детей, знакомство с русскими пословицами и поговорками, уточнение их значения, сопоставление их с пословицами и поговорками родного языка; развитие творческих способностей обучающихся; 4. «Национальная станция», которая познакомит детей-инофонов с национальными костюмами разных народов; 5. «Загадочная станция», целью которой является не просто развлечение посредством отгадывания загадок, но и восприятие лексической информации на неродном языке, развитие логического мышления, речи и творческих способностей детей-инофонов; 6. «Логическая станция», на которой обучающиеся научатся разгадывать логические ребусы на русском языке.

Таким образом, представленный в проекте посредством развивающего журнала материал ориентирован в первую очередь на пополнение активного словарного запаса детей-инофонов, истинное понимание значений русских слов в тексте со всеми контекстуальными оттенками, а также восприятие словесных образных элементов в художественных и фольклорных произведениях во всем эмоционально-экспрессивном и смысловом объеме.

Проблему культурной и социальной адаптации иностранных граждан в России и их интеграции в российское общество, обозначенную в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[2], невозможно решить, изучая русский язык лишь теоретически только на уроках. Поэтому один из призеров конкурса Мусаев Мирали Эльшан Оглы предлагает решать эту проблему комплексно, в сочетании программного и внеклассного чтения через организацию литературного кружка «Учим русский с Пушкиным». Представленный им проект направлен не только на обучение русскому языку через русскую культуру (знакомство с произведениями А. С. Пушкина), но и в первую очередь на преодоление языкового барьера, переход к свободной коммуникации на русском языке детей-мигрантов, создание межкультурного диалога. Это возможно при использовании таких форм деятельности и форм обучения, которые стимулируют адаптационные процессы личности в иноязычной среде, позволяют ей преодолеть языковые и психологические барьеры, а также способствуют установлению межкультурного диалога [10; 11].

Обсуждение и заключения

Анализ проектов участвовавших в конкурсе учащихся-инофонов и практик их подготовки показал, что эффективными формами, способствующими формированию лексических и коммуникативных умений и навыков, могут стать следующие: 1) чтение (выразительное и наизусть) прозаических и поэтических произведений, анализ лексики, фразеологии и выразительных средств языка, сопоставление языковых явлений; 2) создание собственных произведений (стихотворений, зарисовок и пр.), выражающих чувства, эмоции и переживания детей-мигрантов от увиденного и услышанного; 3) приобщение обучающихся к целостному взгляду на окружающий мир, введение их в круг важнейших социокультурных ценностей посредством произведений русских классиков; 4) формирование у детей-мигрантов умений и навыков обоснованно употреблять средства русского языка в разных жизненных ситуациях при восприятии и создании высказываний в соответствии с русским речевым этикетом. Учитывая актуальность решаемых проблем в работах участников, многоаспектность предложенных подходов в обуче-

[2] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949 (дата обращения: 21.12.2021).

нии русскому языку, их первичную апробацию в школьном образовательном пространстве, можно рекомендовать представленные в Конкурсе проекты к использованию при обучении детей-мигрантов в центрах открытого образования Российской Федерации.

Список источников

1. Горелкина А. В. Проблема изучения русской полисемии в практике преподавания языка инофонам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. I. 2014. № 1 (31). С. 53–56.

2. Ридер О. В. Особенности организации обучения русскому языку детей-инофонов // Поиск. 2017. № 2 (58). С. 54–56.

3. Самсонова Т. В. Обучение русскому языку детей-инофонов как средство формирования и развития билингвальной и полилингвальной языковой личности // Профессиональное образование. Столица. 2019. № 12. С. 25–28.

4. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Morozova E. N., Naldeeva O. I., Gorshkova N. N. The Reading Activity of Migrant Children within the System of Sociocultural Adaptation in Russia // Espagiios. 2018. № 39 (29). P. 17. URL: http://www.revistaespacios.com/a18v39n29/18392917.html (дата обращения: 28.12.2021).

5. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Романенкова О. А. Когитологический анализ в обучении русскому языку в национальных школах Казахстана // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2. С. 34–41.

6. Горшкова Н. Н., Никерова Н. В., Швечкова Н. И. Обучение анализу лирического произведения детей-мигрантов // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 88–93.

7. Бирюкова О. И., Горобченко И. В., Сердобинцева Е. А. Литературное образование детей мигрантов: от теории к практике // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 75–83.

8. Романенкова О. А., Уланова С. А. Циклическая рабочая тетрадь по русскому языку как эффективное средство организации самостоятельной работы учащихся-инофонов // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 69–75.

9. Уланова С. А. Методические приемы обучения русскому литературному произношению в поликультурном классе // Гуманитарные науки и образование. 2017. 1 (29). С. 75–77.

10. Vodyasova L. P., Naldeeva O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach // Ad Alta : Journal of Interdisciplinary Research. 2021. № 11. Iss. 2, special XXIII. P. 40–43. URL: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/110223/papers/A_08.pdf (дата обращения: 24.12.2021).

11. Натуральнова Г. А. Фонетическая интерференция в условиях двустороннего билингвизма // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 3. С. 79–83.

References

1. Gorelkina A. V. The problem of studying Russian polysemy in the practice of teaching language to foreigners. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice. Iss. I. 2014; 1(31):53-56. (In Russ.)

2. Rider O. V. Features of the organization of teaching the Russian language to foreign children. *Poisk* = Search. 2017; 2(58):54-56. (In Russ.)

3. Samsonova T. V. Teaching the Russian language for foreign children as a means of forming and developing a bilingual and polylingual linguistic personality. *Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa* = Professional education. Capital. 2019; 12:25-28. (In Russ.)

4. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Morozova E. N., Naldeeva O. I., Gorshkova N. N. The Reading Activity of Migrant Children within the System of Sociocultural Adaptation in Russia. *Espagiios.* 2018; 39(29):17. URL: http://www.revistaespacios.com/a18v39n29/18392917.html (accessed 28.12.2021).

5. Vodyasova L. P., Zhindeeva E. A., Romanenkova O. A. Cogitological analysis in teaching Russian in national schools of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9(2):34-41. (In Russ.)

6. Gorshkova N. N., Nikerova N. V., Shvechkova N. I. Teaching the analysis of a lyrical work of migrant children. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017: 4(32):88-93. (In Russ.)

7. Biryukova O. I., Gorobchenko I. V., Serdobintseva E. A. Literary education of migrant children: from theory to practice. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017; 4(32):75-83. (In Russ.)

8. Romanenkova O. A., Ulanova S. A. Cyclic workbook on the Russian language as an effective means of organizing the independent work of foreign students. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017; 4(32):69-75. (In Russ.)

9. Ulanova S. A. Methodological techniques of teaching Russian literary pronunciation in a multicultural classroom. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017; 1 (29):75-77. (In Russ.)

10. Vodyasova L. P., Naldeeva O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach. *Ad Alta : Journal of Interdisciplinary Research.* 2021; 11(2-XXIII): 40-43. URL: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/110223/papers/A_08.pdf (accessed 24.12.2021).

11. Naturalnova G. A. Phonetic interference in the conditions of bilateral bilingualism. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 3:79-83. (In Russ.)

Информация об авторах:

Натуральнова Г. А. – доцент кафедры родного языка и литературы, канд. филол. наук.

Уланова С. А. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук.

Никерова Н. В. – доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. филол. наук.

Кашкарева Е. А. – зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка, канд. пед. наук, доц.

Налдеева О. И. – зав. кафедрой родного языка и литературы, доктор филологических наук, доц., Заслуж. работник высшей школы РМ.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Naturalnova G. A. – Associate Professor of Department of the Native Language and Literature, Ph.D. (Philology).

Ulanova S. A. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy).

Nikerova N. V. – Associate Professor of Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Philology).

Kashkareva E. A. – Head of Department of the of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Naldeeva O. I. – Head of Department of the Native Language and Literature, Dr. Sci. (Philology), Doc., Honored Worker of the Higher School of the RM.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 11.01.2022; принята к публикации 14.01.2022.

The article was submitted 27.12.2021; approved after reviewing 11.01.2022; accepted for publication 14.01.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 81–89.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):81-89.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378.046
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_81

Подготовка будущих воспитателей к работе в многокультурной образовательной среде

Наталья Михайловна Родина
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, nataliarodina@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3590-5750

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки будущих педагогов к реализации задачи поликультурного воспитания детей дошкольного возраста, обсуждаются необходимые умения и навыки, которые должны быть сформированы у них в процессе профессиональной подготовки. Актуальность настоящего исследования подтверждается необходимостью включения этнокультурного компонента во все программы дошкольного образования, а также привязкой изучаемого материала к местным реалиям наряду с расширением представлений о глобальных процессах, миграции и путешествиях, ростом мобильности и взаимодействия культур. Затрагиваются вопросы подготовки студентов-педагогов в сфере интеркультурного образования за рубежом. Описываются трудности, возникающие у обучаемых в процессе разработки содержания поликультурного воспитания дошкольников, при формировании представлений детей старшего дошкольного возраста о культурном разнообразии родной страны, многообразии стран и народов мира: невозможность найти наиболее наглядные для понимания дошкольников моменты, репрезентирующие иную культуру; вообразить себя на месте ребенка, сталкивающегося с новым содержанием; раскрыть понятия «своего» и «чужого» в доступной форме; привить интерес, эмпатию и любознательность при знакомстве с культурами других людей. Приводятся примеры комплексного планирования образовательной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста, включающие формирование представлений детей об этнической и лингвистической палитре народонаселения Земли. Показывается, какими приемами организована парная и групповая работа студентов. Делается вывод о необходимости максимально гибкого подхода к обеспечению быстрого реагирования на меняющуюся во взрослом и детском коллективах ситуацию: готовности трансформировать методику обучения, приспосабливая ее под нужды конкретных семей, воспитанников и воспитателей.

Ключевые слова: поликультурное образование, интеркультурная педагогика, дошкольное образование, исследование действием, комплексное планирование образовательной деятельности, этнокультурный компонент

Для цитирования: Родина Н. М. Подготовка будущих воспитателей к работе в многокультурной образовательной среде // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 81–89. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_81.

PEDAGOGY

Original article

Training future educators to work in a multicultural educational environment

Natalia M. Rodina
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, nataliarodina@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3590-5750

Abstract. The article examines the difficulties of teaching future teachers for the role of multicultural education of preschool children, as well as the necessary skills and talents that should be developed during their professional training. The study's relevance is confirmed by the need to include an ethno-cultural component in all pre-school education programs, as well as by connecting the studied material to local realities, as well as expanding ideas about global processes, migration and travel, increasing mobility and cultural interaction. The issues of training of students-teachers in the field of intercultural education abroad are touched upon. The

© Родина Н. М., 2022

article describes the difficulties encountered by students in the process of developing the content of multicultural education of preschoolers, in forming the ideas of older preschool children about the cultural diversity of their native country, the diversity of countries and peoples of the world: the inability to find the most visual moments for understanding preschoolers that represent a different culture; imagine yourself in the place of a child facing new content; reveal the concepts of «own» and «alien» in an accessible form; to instill interest, empathy and curiosity when getting acquainted with the cultures of other people. Examples of comprehensive planning of educational activities for children of senior preschool age are provided, including the formation of children's ideas about the ethnic and linguistic palette of the Earth's population. It demonstrates how techniques are used to organize student pair and group work. The conclusion is reached regarding the need for the most adaptable approach to ensuring a quick response to changing situations in adult and children's groups: the willingness to transform teaching methodology, adapting it to the needs of specific families, students, and educators.

Keywords: multicultural education, intercultural pedagogy, preschool education, action research, integrated planning of educational activities, ethno-cultural component

For citation: Rodina N. M. Training future educators to work in a multicultural educational environment. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):81-89. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_81.

Введение

ФГОС дошкольного образования одной из задач в области «Познавательное развитие» определяет формирование у детей представлений о многообразии стран и народов мира. Подготовка воспитателей к работе в мультикультурной образовательной среде предполагает наличие у педагога целого спектра различных компетенций и личностных качеств, среди которых выделяется и умение выстраивать образовательную деятельность, направленную на знакомство детей с культурами разных народов. Чтобы успешно действовать в поликультурной среде, педагогу нужно уметь обнаружить проблему и провести профилактическую работу, предложить многонациональное содержание и интересно представить его детям, быть самому убежденным сторонником языкового и культурного разнообразия и увлекать своим патриотизмом и любознательностью воспитанников. Современный студент педагогического университета, а впоследствии воспитатель ДОО должен знать, уметь сравнивать между собой, воплощать в практике дошкольного образования различные требования программ, при этом как опираясь на парциальные программы и конкретные методики, так и самостоятельно разрабатывая образовательную программу.

Мы предполагаем, что критическое мышление при оценке как применимости официальных рекомендаций, так и конфликтных моментов в различных ситуациях развития в многокультурной среде способствует формированию у участников коммуникации устойчивых навыков решения сложных задач взаимодействия и столкновения культур в детском саду. Проблемность постановки вопросов помогает активизировать аналитическое и практическое мышление педагогов. Совместное решение задач и коллективное обсуждение хода и итогов работы помогает уточнить рефлексивный опыт в плане учета разных языков и культур обучаемых.

Обзор литературы

Подготовка будущих педагогов к работе с детьми дошкольного возраста требует не только знания теории и истории педагогики, но и критической имплементации современных достижений психологической науки в повседневную жизнь дошкольного учреждения [1; 2]. Это означает, что следует воспитывать у студентов элементарную межкультурную грамотность [3; 4], умение общаться с людьми разного происхождения, успешно сотрудничать в межличностном плане [5], более тщательно оценивать возможные результаты внедрения той или иной технологии, контролировать установки педагогов [6; 7]. Введение обучения второму или иностранному языку на дошкольной ступени также требует участия интеркультурной педагогики [8; 9]. Для многих университетов по всему миру включение курсов по этой дисциплине – сравнительно новое явление, и их содержание опирается как на международные программы, так и на опыт отдельных стран [10; 11; 12]. Любая конкретная парциальная методика (например, обучения дошкольников музыке [13]), имеет интеркультурную составляющую, связанную с авторством, поводом для сочинения, использованием на занятиях, раскрытием темы через знакомство с особенностями культуры, одежды и пр. в специально подготовленной развивающей среде ДОО [14]. В комплексно-тематическом планировании используются средства музейной педагогики, воспитания патриотизма и гражданственности, знакомство с литературными произведениями, средства народного искусства [15–18 и др.]. При этом разнообразие культур не сводится только к всевозможным ярким праздникам и забавным традициям [19]. Современные педагоги должны быть гибкими, готовыми при-

спосабливаться к новым условиям [20; 21]. Рассмотренные выше общепедагогические компетенции входят в подготовку любого будущего воспитателя или учителя. Другое дело, как именно, на каком материале они реализуются, насколько удается показать, что достигнут определенный уровень владения принципами воспитания, после которого студенты могут работать воспитателями в многокультурном мире.

Целью исследования было выявить, каковы оптимальные пути внедрения принципов интеркультурной педагогики в проведение занятий со старшими дошкольниками и обучения студентов их применению на практике. Задачами исследования были: совместный со студентами отбор интеркультурного содержания; экспериментальная проверка способов его донесения до дошкольников; обучение принципам эффективного общения с детьми по поводу различных видов детской деятельности, направленных на усвоение интеркультурного содержания.

Материалы и методы

Применялась методика исследования действием (action research) и включенного наблюдения [22–24], когда преподаватель на всех этапах прослеживал работу студентов над совместно выставленными ориентирами, организовывал обсуждение путей их достижения и применения в воспитании дошкольников. Групповая и парная работа и самоанализ были элементами усиления педагогической рефлексии студентов. Исследование действием предполагает вовлеченность всех сторон в практические действия и их осмысление на всех этапах работы по проекту.

Результаты исследования

В нашем исследовании в рамках курса «Методика ознакомления дошкольников с окружающим миром» приняли участие 93 студента-бакалавра Московского педагогического государственного университета, обучающиеся по двум профилям подготовки, одним из которых является «Дошкольное образование». Студенты проходили практику на базе совместного проекта Департамента образования города Москвы и ЮНЕСКО в ресурсном центре «Двуязычный ребенок – диалог языков и культур» и в двух десятках детских садов, входивших в сетевую площадку этого ресурсного центра. Содержание, направленное на формирование представлений дошкольников о культурах разных народов, предложено, в частности, в планировании к программе «Истоки» и дополняется в зависимости от условий конкретного детского сада. Состав групп московских детских садов традиционно многонационален: их посещают дети, родители которых представляют разные культуры не только народов нашей страны (это, например, татары, башкиры, осетины, балкарцы, табасаранцы и др.), но и ближнего зарубежья (азербайджанцы, белорусы, узбеки, казахи, украинцы, молдаване и т. д.); есть также дети из семей, где говорят на польском, французском, китайском и многих других языках.

В теоретической части изучались проблемы, связанные с представленностью разных культур в жизни современной ДОО: особенности интеркультурной педагогики и межкультурной коммуникации, межкультурные конфликты и их решение, наличие детей и педагогов с мигрантским происхождением, различие в установках по отношению к воспитанию детей между разными семьями, культурные практики московских детских садов, обучение русскому языку, детское двуязычие, формирование многокультурной идентичности.

На начальном этапе студенты наблюдали за работой воспитателей ДОО и констатировали, каким образом воплощаются программные документы в реальной жизни, на что опираются педагоги, как преобразуют материал. Согласно планированию, например, в старшей группе дети знакомятся с особенностью природы и жизни людей в горах, отправляясь на первой неделе в путешествие в Уральские горы, а затем, на второй неделе, в горы Кавказа. Дети находят их на карте России, узнают об особенностях растительного мира гор, их обитателях, образе жизни людей в горах, создают макет гор со снежными шапками на вершинах, рекой, впадающей в море, деревьями; населяют горы стадами пасущихся овец, лепят фигурки туристов-альпинистов, горнолыжников, людей, отдыхающих на море у подножия горы и т. д. Узнают о типичных каменных домах, национальной одежде горцев, о том, как их особенности связаны с условиями жизни людей в горах, о сказках народов Кавказа, например, читают дагестанскую сказку «Храбрый мальчик», карачаевскую «Приключения охотника», чеченскую «Три брата, три облака, три волшебных коня и три дочери» [25].

В зависимости от того, дети какой национальности есть среди воспитанников данной группы, педагоги разрабатывали содержание, связанное с приобщением всех детей к культуре данного народа. Например, во время знакомства детей с традициями и обычаями татарского народа воображаемое путешествие на татарский праздник Сабантуй было расширено за счет введения дополнительных видов деятельности. Узнавая о традициях, дети лепили фигурки борцов, рисовали орнамент из традиционных цветов для украшения полотенца, которое затем использовалось в традиционных играх в ходе самого праздника. Они создавали ростовых кукол в национальных костюмах для оформления территории участка, где проходил в форме физкуль-

турного досуга праздник, украшали орнаментом традиционные сапоги ичиги в технике аппликации. Они разучивали традиционные игры и пробовали свои силы в разных соревнованиях (см. [26]).

Критическое изучение и осмысление наблюдений, подкрепленных ручными записями и рабочими видеосъемками, стали основой для разработки студентами своих вариантов знакомства детей старшего дошкольного возраста с культурой разных народов. В ходе этой работы анализировались те трудности, которые возникают при организации подобной работы, отборе необходимого содержания и включения его в разные виды детской деятельности, удачные и неудачные сценарии организации детской деятельности. В частности, анализировались причины нежелания детей участвовать в каких-то мероприятиях, неумение выявить и решить проблему, агрессивность при восприятии каких-то культурных практик.

На втором этапе студентам предстояло конкретизировать содержание образовательной работы с детьми старшего дошкольного возраста, направленное на формирование представлений о многообразии стран и народов мира, опираясь на понятие о культурных практиках. Прежде всего, им предстояло подумать о том, что именно они хотели бы изучить более детально и почему. Аргументы выдвигались и самостоятельно, и под воздействием доводов других участников курса. Студенты не были ограничены в выборе той культуры, с которой они будут знакомить дошкольников, и могли остановиться на представлении как одного из народов нашей страны, так и ближнего и дальнего зарубежья. В каждом случае стоило использовать шанс подключить семьи носителей языка и культуры, привлечь важные артефакты, рассказы людей, хорошо знакомых с иными традициями.

Студентов изначально ориентировали на то, что культуры разных народов не изучаются детьми только в рамках одной общей темы «Народы нашей страны», которая на протяжении 60 лет предлагалась к изучению в подготовительной к школе группе. Каждую культуру можно было представить комплексно, как сквозной мотив, или «метапредметно» (пользуясь школьным термином), интегрировать в изучение разных сфер знакомства с окружающим и содержание других образовательных областей, смотреть на схожий материал с разных позиций и под разными углами зрения. При выборе темы студенты согласились, что при поднесении содержания следует сосредоточиться на одном случае, а не разбрасываться, так как одновременное краткое знакомство сразу с несколькими культурами не позволяет сформировать представления у дошкольников. В целом, не стоит спешить, нужно дать воспитанникам возможность понять и прочувствовать, о чем мы говорим. Например, знакомство детей в течение 10 минут с культурой Франции состояло из рассказа о строительстве Эйфелевой башни (кто ее построил, как звали этого человека, что башня полностью состоит из металлических деталей, строили ее с помощью обычных и мобильных кранов, там находится смотровая площадка, откуда отрываются виды на всю Францию), рассматривания ее модели, потом тут же перешли к Триумфальной арке, а затем к замкам Луары, быстро перечислили их названия и показали открытки с видами. Детям был неясен масштаб, непонятно количество, названия они не запомнили или восприняли неправильно, иллюстрации были красивыми, но их некогда было разглядывать и не о чем было говорить. Потом все услышанное никак не отражалось в других видах деятельности и не нашло воплощения в игре. Те достопримечательности, о которых студенты хотели рассказать, должны быть чем-то понятны ребенку через собственный опыт. В процессе дискуссии со студентами выяснилось, что гораздо лучше было бы узнать о жизни в старинном замке, как она была устроена, что было не таким, как сейчас. Поиграть в рыцарей и дам, узнать несколько слов (приветствий и прощаний) по-французски, сравнить между собой различные виды замков (например, посчитать башни, определить, есть ли ров, узнать, что сейчас в этом замке). Полезно познакомиться со средневековыми легендами и сказками о драконах, о строительстве, принцессах и пр. После этого дети с удовольствием строили и рисовали замки, населяли их драконами и принцессами, узнавали легенду о возникновении Парижа. В задачу студента входит также описание компонентов развивающей предметно-пространственной среды, которую необходимо создать для знакомства детей с культурой другого народа.

Студентами были выбраны культуры бурят, дагестанцев, калмыков, коми, мордвы, осетин, саамов, татар, удмуртов, якутов, а также народов ближнего и дальнего зарубежья – армян, белорусов, грузин, казахов, молдаван, поляков, таджиков, узбеков, украинцев, французов, чехов, японцев. В качестве мотивировки своего выбора студенты указали следующие причины: «Всегда хотела туда поехать», «С детства люблю этот край», «У меня оттуда бабушка», «Папа там раньше жил», «Я много читала сказкок этого народа», «Видела фильм об этих местах», «Очень красивое название, завораживает», «Я впервые услышала об этом народе, не поверила, что они живут в России». Иными словами, мотивы выбора носили личный характер.

На третьем этапе студенты разрабатывали первый вариант образовательной работы, который в дальнейшем обсуждался, корректировался и дорабатывался по итогам обмена мнениями. Например, говорили о том, что лучше сделать вначале, что потом, как завершить цикл занятий / проект, насколько подробно рассказывать, стоит ли разучивать танец или дать возможность импровизировать под музыку, насколько условно делать костюмы, чем можно поразить детское воображение, нужно ли проецировать слайды на стену или лучше дать набор открыток и пр. Преподаватель принимал участие в обсуждении, задавая дополнительные вопросы и сообщая необходимую информацию.

При описании образовательных задач, которые планируется решать в рамках знакомства детей с культурами других народов, студенты указывали на воспитание уважения, доброжелательного отношения к представителям других национальностей, любви к Родине (если речь идет о знакомстве с народами России). Среди формулировок образовательных задач встречаются и такие, как «формирование духовно-нравственного отношения, воспитание чувства сопричастности к культурному наследию». Преобладает установка на сообщение информации детям. В программах указывается, что знакомство дошкольника с другой культурой происходит через проникновение в образ жизни других людей – в этом возрасте дети узнают о том, где, в каких традиционных домах жили люди, какую одежду носили, на чем ездили и т. д. Однако в разработках студентов эти представления не становятся основой для разыгрывания разных ситуаций; после прослушивания информации детей просто спрашивают о том, что было рассказано: *В каких домах люди жили? На чем передвигались? Какое оружие использовали? Какую еду ели?* и т. д. Студенты часто считают, что школьные методы фронтального опроса и викторины подходят и для детского сада. Так, организуя воображаемое путешествие детей в Казань, студентка хотела рассказать о соборе и мечети, в то время как религиозная составляющая в программе детского сада может быть скорее пассивной. Сокурсники возражали, что серьезно говорить с детьми на эти темы нельзя, а просто показывать красивые постройки без привязки к их значению значит обесценивать многовековые традиции. Значит, нужно было найти такие интересные моменты, рассказ о которых будет увлекательным. Например, сравнить Казанский и другие кремли, обсудить, почему их строили, рассказать о народных спортивных играх и поиграть в них, узнать об изготовлении чак-чака (жареного хвороста в меду) и попробовать его.

Проводились специальные тренинги со студентами: они разыгрывали в парах ролевую ситуацию, когда нужно рассказать ребенку 3-х, 4-х, 5-ти, 6-ти лет об определенном событии, взятом из актуальной новостной ленты, приспосабливая свою речь к пониманию адресата, строя доверительные отношения, учитывая возраст ребенка, понимание им действительности. В итоге студенты пришли к выводу: следует обращаться к ребенку неспешно, выразительно, короткими предложениями, перемежать их паузами, искать с детьми зрительный контакт, задавать вопросы, привязанные к личному опыту, контролируя понимание. Студенты, опираясь на имеющиеся у них знания о возрастных различиях, формулировали, чем отличается понимание детей в каждом из возрастов, как узнать, что оно состоялось, сколько нужно повторять одно и то же, сколько раз переформулировать, когда можно удлинить предложение, как подвести к новому содержанию, как закрепить его в сознании ребенка, как работать с ним дальше, как перевести в самостоятельную игру.

Студенты испытывают значительные трудности при отборе того содержания, которое может быть доступно для восприятия дошкольников и будет с интересом воспринято ими. Разрозненные сведения нередко предъявляются через картинку, слайд-шоу, видеоклипы – этим часто злоупотребляют, называя новыми технологиями. Необходимо осознать, что основной итог работы должен быть качественным, он происходит в изменении установок детей по отношению к иным культурным практикам. Представляя себя на месте другого, дети переносятся в воображении в иные обстоятельства, примеряют украшения, действуют в незнакомой обстановке, ориентируются по ситуации. Ими затребована дополнительная информация: как согреться на морозе, где добыть еду, что можно и что нельзя пить, как послать сообщение другим людям, что будет хорошим подарком, какие события стоит отметить праздником. Такое проблемное обучение реализуется на основе поликультурного компонента.

На четвертом этапе студенты, по очереди ассистируя друг другу, проводили занятия с дошкольниками во время педагогической практики, старались записать видео, а если это было невозможно, то опирались при анализе на свои ручные записи. В завершение темы они рассказывали о проведенной работе, обменивались опытом, обсуждали с другими особенности реакций детей и приемы введения в жизнь дошкольников отобранного содержания. Например, при отборе компонентов предметно-пространственной среды студенты часто останавливались на куклах в национальных костюмах, которые были для них очевидным символом чего-то иного, что

можно наглядно сравнивать и описывать, однако затруднялись указать, как будут использоваться эти куклы в игре. Как отмечают специалисты по игровой деятельности дошкольников, ребенок играет не с игрушкой, а со своими представлениями о мире [27], поэтому для включения в игру важно, чтобы этот персонаж мог стимулировать детское воображение. Важно показать, какие функции у тех или иных элементов одежды, из чего можно их изготовить, чем отличается будничная, рабочая и праздничная одежда. Студенты предложили использовать и другие игрушки, которые могут представить изучаемую культуру. Вспомнили случай, когда в детском саду казахский мальчик принес в группу мягкую игрушку – верблюжонка, и все с ним увлеченно играли, а заодно воспитатели рассказали о пустынях, караванах, Великом Шелковом пути, приготовлении пищи у кочевых народов, их искусстве. Отталкиваясь от проанализированного опыта, студенты поняли, что нужен сюжет игры, что педагог может расширить представления о некоторой культуре через приключения маленького животного, когда становится интересным все: где что и когда он ест и пьет, куда ходит гулять, как работают взрослые животные. После этого очень логично было, рассказывая о северном народе саамов, показать их через жизнь оленёнка, а о калмыках – через маленького сайгака. Тут сплелось воедино соприкосновение с природой, народные традиции (способы перемещения по снегу и болотистой тундре, по степи), строительства кочевого жилища каждый раз на новом месте и т. д. Студенты обратили внимание на то, что дети плохо ориентируются на шкале времени, «давно» для них понятие весьма относительное, соответственно, не стоит добиваться полного понимания последовательности каких-то событий в прошлом.

Студенты осуществляли анализ работ друг друга, обращая внимание на язык, которым пользуется будущий воспитатель. Выяснилось, что нельзя использовать слова, недоступные детям для понимания, нельзя рассказывать все обо всем, нельзя говорить интересно «для себя», нужно говорить интересно «для ребенка». Проверить понимание достаточно сложно, лучше беседовать, играя. Неудачным вариантом будет немедленный контроль усвоения через продуктивную деятельность, поскольку ребенок должен самостоятельно прийти к претворению своих представлений в игре, в творчестве. Дети отражают свое понимание национальных соревнований, вылепив фигурки борцов и обсуждая, кто с кем борется и почему. Когда изготовлены национальные сапожки с узорами, а ребенок узнает их в книжке, додумывая, куда персонаж хочет в них пойти, воспитатель может убедиться, что присвоение состоялось. В основе такого контекстного тестирования лежит внимательное наблюдение за деятельностью детей.

Итоговая аттестация. Осуществленные студентами проекты оценивались по принципам дошкольного образования, заложенным в ФГОС ДО и Примерной основной образовательной программе; учитывались заключительная дискуссия в группе, а также мнения воспитателей и воспитанников из того детского сада, где студент проходил практику. Особое внимание уделялось реализации предложенного содержания в различных видах специфически детской деятельности, его соответствию возрастным возможностям дошкольников в восприятии окружающего мира и формировании представлений о нем, а также поддержке в ходе педагогического взаимодействия инициативы и самостоятельности детей. Все будущие воспитатели справились с заданиями и высоко оценили приобретенный опыт, а в некоторых случаях были достигнуты высшие показатели, когда и дети, и педагоги получили огромное удовольствие и удовлетворение от осуществленного проекта. Практика имела и отдаленные последствия: по наблюдениям воспитателей детского сада, дошкольники стали с большим интересом относиться к «этническим» вещам, задавать вопросы о других народах и языках, просить рассказать что-то интересное о тех людях, которые живут на просторах России и в разных частях земного шара. Для них стало частью повседневности, что рядом с ними могут оказаться люди, которые выглядят и говорят иначе, чем они сами. Полученные результаты похожи на то, как в исследовании действием знакомят с разными культурами дошкольников, воспитывающихся по методу Реджио-Эмилия [28].

Обсуждение

Дошкольное образование является важной составляющей поликультурного образования в целом. Это обусловлено особой значимостью этого возраста: все, что воспитывается на данном этапе, оказывается естественной составной частью личности, воспринимается как родное и знакомое, с чем легко и просто жить. Несмотря на праздничность знакомства с разными культурами, их роль в дальнейшей жизни детей вполне тривиальна: отношение к присутствию разнообразных культур становится обыденным, в своей повседневности они не вызывают ненависти и отторжения, становятся частью нормальных будней. Отличия другого человека не отталкивают и не привлекают нездорового интереса, а становятся элементом многоцветья в палитре будней.

Проведение формальных занятий, например, когда дети украшают платок национальным

узором, но не понимают, что с ним можно делать дальше, не может способствовать формированию у детей действительно заинтересованного и уважительного отношения к культуре этого народа. Без использования в игре радости от народного творчества немного, и это большая проблема, как и с национальными сувенирами, хранящимися в мини-музеях в детских садах, предназначенными для любования, а не для обследования. Важны не столько способы предъявления новой информации (они вариативны), сколько та педагогическая работа, которая проводится с детьми на их основе.

Не стоит идти по пути заимствования сокращенных фрагментов текста из путеводителей для взрослых, сохраняя стиль лапидарного перечисления основных фактов (кто когда построил здание, насколько оно высокое или низкое и т. д.). Сами по себе такие факты ничего не говорят детям, им нужно представить себе, например, как залезть на здание, сколько времени ехать в лифте, как моют на доме крышу или сбрасывают с нее снег. Их восприятие конкретно, и для его реализации студенту необходимо представить себе все происходящее с позиции ребенка. Такие ситуации общения важны в тренировочном плане, чтобы научить приспосабливать свою речь к возможностям ребенка. Обучение будущих педагогов должно идти по пути формирования их коммуникативных умений, адаптируя информационный материал к уровню когнитивного восприятия и игровых потребностей детей.

Обсуждение и заключения

Изучение культурных практик входит в той или иной форме во все программы дошкольного образования в России и за рубежом. В проведенном исследовании действием (action research) на основе задач поликультурного воспитания старших дошкольников были проанализированы те аспекты профессиональной подготовки студентов, которые связаны с проведением проектов по ознакомлению с окружающим миром. Студенты испытывали трудности как с отбором оптимального содержания, так и с интеграцией различных видов детской деятельности в решение поставленных задач, причем тяжелее всего им давалась коммуникативная сторона – умение донести в словесной форме до воспитанников доступный материал и проследить его усвоение. Через критическое наблюдение над работой опытных воспитателей, анализ конфликтных ситуаций, защиту собственных проектов, тренинг коммуникативной компетентности и обсуждение полученных на практике видео- и ручных записей студенты пришли к выводу о необходимости ориентироваться в меняющейся ситуации ДОО, применять сквозные принципы интеркультурной педагогики, опираться на коллегиальность в решении проблем.

Будущие педагоги дошкольного образования должны уметь находить убедительные способы демонстрации знакового для детей содержания, облекать его в доступную для понимания форму, включать воспитанников в осмысление происходящего, стимулировать соучастие в предлагаемых мероприятиях, с тем чтобы они ощутили свою сопричастность к разнообразной мировой культуре. Хотя многие аспекты зарубежных цивилизаций хорошо знакомы в России, а в последние годы благодаря мобильности, миграциям и Интернету стали ближе, детям необходимо в первую очередь знать тот мир, в котором они живут сами. Культура – не застывшее явление, она развивается во времени, и важно, чтобы дети понимали, хотя бы отчасти, какие новые формы она обретает. Нужен гибкий подход к раскрытию особенностей взаимодействия с разными традициями, готовность принимать нестандартные решения, владение профессиональной речью, действительно адресованной детям, доходящей до их сознания, позволяющей усвоить содержание и начать игру, синтезирующую приобретенные знания. Успешность обучения состоит не в извлечении конкретных сведений из памяти, а в радости от воплощения игрового замысла.

Список источников

1. Кравцова Е. Е., Кравцов Г. Г. Психологические основы стандартов дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2013. № 5. С. 6–17.

2. Gilmore G., Margrain V., Mellgren E. Intercultural literacy dialogue: International assessment moderation in early childhood teacher education // Intercultural education. 2020. T. 31. № 2. P. 208–227.

3. Абдулаева М. Ш. Межкультурный диалог как основание поликультурного образовательного пространства Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 179–185.

4. Родионова Ю. Н. Анализ осуществления поликультурного образования детей, посещающих дошкольные образовательные организации города Москвы // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6. С. 84–88.

5. Никольская Т.В., Никольская Н.Ф. Тенденции развития интеркультурного образования // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 22–26.

6. Казачихина М. В. Формирование установки на инновационную деятельность у педагогов // Образование и наука. 2011. № 2. С. 42–52.

7. Protassova E., Rodina N. Intercultural education in Moscow: The pre-school level // Kriebernegg U.,

Maierhofer R., Penz H. (eds.) Intercultural Encounters in Education. Vienna : LIT, 2014. P. 139–155.

8. Родина Н. М., Свиридова М. Ю. Двуязычный ребенок – диалог языков и культур // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2010. № 7. С. 64–70.

9. Slatinská A. Upon the plausibility of teaching English to toddlers and the need of global skills development in foreign language teaching programs // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2020. № 2. P. 206–214.

10. Abdullah M., Abdullah A. Preschool teachers' training and attitudes towards multicultural education in Malaysia // Southeast Asia Early Childhood Journal. 2018. № 7. P. 1–13.

11. Kourti E., Androussou A. Promoting critical awareness in the initial training of preschool teachers in Greece: Resistance and perspectives // International Journal of Early Childhood Education. 2013. Т. 21. № 2–3. P. 192–206.

12. Prochner L., Cleghorn A., Kirova A., Massing C. Teacher Education in Diverse Settings: Making Space for Intersecting Worldviews. Rotterdam : Brill, 2016. 204 p.

13. Домбек С. О. Особенности художественного образования дошкольников в поликультурном регионе // Шлат Н. Ю. (ред.) Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения). Псков : Псковский гос. ун-т, 2015. С. 45–47.

14. Холина О. А. Организация предметно-пространственной среды в поликультурном образовании дошкольников // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4. С. 500–504.

15. Гримовская Л. М. Формирование основ межкультурной компетентности у детей 6–8 лет // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. № 4. С. 132–141.

16. Кондрашева Н. В. Народная педагогика в поликультурном воспитании и образовании дошкольников // Концепт. 2013. № 12. С. 1–6.

17. Лопсонова З. Б. Ребенок как субъект образования в поликультурном обществе // Философия образования. 2014. № 5. С. 138–148.

18. Плотниченко Н. А., Демиденко В. В., Козлова Т. С. Нравственные аспекты поликультурного образования дошкольников в условиях социума // Научный альманах. 2020. № 1–1. С. 114–117.

19. Кожанова М. Б. Готовность педагога к реализации этнокультурного компонента содержания дошкольного образования // Детский сад от А до Я. 2010. № 1. С. 101–107.

20. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Интеркультурная педагогика младшего возраста. М. : Инфра-М, 2019. 400 с.

21. Шлат Н. Ю., Орлов А. О. Условия этнокультурного образования в старшем дошкольном возрасте // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 1. С. 54–60.

22. Бреннан К. Е., Поттенджер Третий Ф. М. Методы исследования, используемые в дошкольном образовании // Исследователь. 2019. № 1–2. С. 52–56.

23. Gansen H. M. Researcher positionality in participant observation with preschool age children: Challenges and strategies for establishing rapport with teachers and children simultaneously // Castro I. E., Swauger M., Harger B. (eds.) Researching Children and Youth: Methodological Issues, Strategies, and Innovations. Bingley: Emerald, 2017. P. 81–102.

24. Souto-Manning M., Hanson Mitchell C. The role of action research in fostering culturally-responsive practices in a preschool classroom // Early Childhood Education Journal. 2010. Т. 37. № 4. P. 269–277.

25. Васюкова Н. Е., Родина Н. М. Комплексное планирование образовательной деятельности с детьми 5–6 лет. М. : Сфера, 2015. 240 с.

26. Родина Н. М. Интеркультурная педагогика в детских садах Москвы // Актуальные вопросы мультикультурного образования в современном обществе: педагогическая теория и практика. Нарва : Нарвский колледж Тартуского университета, 2008. С. 11–23.

27. Трифонова Е. В. Режиссерские игры детей дошкольного возраста. М. : Ирис Групп, 2011. 513 с.

28. Acevedo M. V. Young children playing their way into intercultural understanding // Journal of Early Childhood Literacy. 2019. Т. 19. № 3. P. 375–398.

References

1. Kravtsova E. E., Kravtsov G. G. Psychological foundations of the preschool education standards. *Doshkol'noe vospitanie* = Preschool Education. 2013; 5:6-17. (In Russ.)

2. Gilmore G., Margrain V., Mellgren E. Intercultural literacy dialogue: International assessment moderation in early childhood teacher education. *Intercultural Education.* 2020; 31(2):208-227.

3. Abdulaeva M. Sh. Intercultural dialogue as a basis for the polycultural educational space in Dagestan. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Izvestia: Hertsen University Journal of Humanities & Sciences. 2011; 132:179-185. (In Russ.)

4. Rodionova Y. N. Analysis of the implementation of polycultural education of children frequenting preschool organizations in the city of Moscow. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2019; 6:84-88. (In Russ.)

5. Nikolskaya T. V., Nikolskaya N. F. Tendencies in the development of intercultural education. *Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh nauk* = Modern Problems of Social and Humanitarian Sciences. 2017; 1:22-26. (In Russ.)

6. Kazachikhina M. V. Formation of the attitude toward innovative activity with educators. *Obrazovanie i*

nauka = The Education and Science Journal. 2011; 2:42-52. (In Russ.)

7. Protassova E., Rodina N. Intercultural education in Moscow: The pre-school level. Kriebernegg U., Maierhofer R., Penz H. (eds.) *Intercultural Encounters in Education.* Vienna : LIT, 2014; 139-155.

8. Rodina N. M., Sviridova M. Y. Bilingual child – dialogue of languages and cultures. *Upravlenie doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem* = Management of a Preschool Educational Institution. 2010; 7:64-70. (In Russ.)

9. Slatinská A. Upon the plausibility of teaching English to toddlers and the need of global skills development in foreign language teaching programs. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2020; 2:206–214.

10. Abdullah M., Abdullah A. Preschool teachers' training and attitudes towards multicultural education in Malaysia. S*outheast Asia Early Childhood Journal.* 2018; 7:1-13.

11. Kourti E., Androussou A. Promoting critical awareness in the initial training of preschool teachers in Greece: Resistance and perspectives. *International Journal of Early Childhood Education.* 2013; 21(2–3):192–206.

12. Prochner L., Cleghorn A., Kirova A., Massing C. *Teacher Education in Diverse Settings: Making Space for Intersecting Worldviews.* Rotterdam, Brill, 2016. 204 p.

13. Dombek S. O. Specificity of artistic education of children in a polycultural region. Shlat N. Y. (ed.) *Sovremennye problemy obrazovanija v polikul'turnom regione (Shestye Lozinskie chtenija)* = Modern Problems of Education in a Polycultural Region (The 6th Readings in P.G. Lozina's honour). Pskov, Pskovskij gos. un-t, 2015:45-47. (In Russ.)

14. Kholina O. A. Organization of the subject-spatial environment in the multicultural education of preschoolers. *Uchenye zametki TOGU* = Scientists notes TOSU. 2016; 7(4):50-504. (In Russ.)

15. Grimovskaya L. M. Formation of the fundaments of the intercultural competence with children aged 6–8 years. *Vestnik PSTSU. Serija IV: Pedagogika. Psikhologiia* = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2016; 4:132-141. (In Russ.)

16. Kondrasheva N. V. Folk pedagogy in the polycultural upbringing and education of preschoolers. *Koncept* = Concept. 2013; 12:1-6. (In Russ.)

17. Lopsonova Z. B. Child as the subject of education in the polycultural society. *Filosofija obrazovanija* = Philosophy of Education. 2014; 5:138-148. (In Russ.)

18. Plotnichenko N. A., Demidenko V. V., Kozlova T. S. Moral aspects of the polycultural education of preschoolers under the conditions of the socium. *Nauchnyj al'manah* = Scientific Almanac. 2020; 1-1:114-117. (In Russ.)

19. Kozhanova M. B. Readiness of the educator to implement ethnocultural component of the preschool education content. *Detskij sad ot A do Ya* = Kindergarten: from A to Z. 2010; 1:101-107. (In Russ.)

20. Protasova E. Yu., Rodina N. M. Intercultural education of the early age. Moscow, Infra-M, 2019. 400 p.

21. Shlat N. Y., Orlov A. O. Conditions of the ethnocultural education in the elder preschool age. *Izvestija Yuzhnogo Federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* = Proceedings of South Federal University. Pedagogical sciences. 2015; 1:54-60. (In Russ.)

22. Brennan C. A., Pottenger III F. M. Modes of inquiry used in early childhood education. *Researcher.* 2019; 1-2:52-56.

23. Gansen H. M. Researcher positionality in participant observation with preschool age children: Challenges and strategies for establishing rapport with teachers and children simultaneously. Castro I. E., Swauger M., Harger B. (eds.) *Researching Children and Youth: Methodological Issues, Strategies, and Innovations.* Bingley, Emerald, 2017:81-102.

24. Souto-Manning M., Hanson Mitchell C. The role of action research in fostering culturally-responsive practices in a preschool classroom. *Early Childhood Education Journal.* 2010; 37(4):269-277.

25. Vasyukova N. E., Rodina N. M. Complex planning of the educational activity with 5–6-year-old children. Moscow, Sfera, 2015. 240 p. (In Russ.)

26. Rodina N. M. Intercultural pedagogy in the Moscow kindergartens. *Aktual'nye voprosy mul'tikul'turnogo obrazovanija v sovremennom obshhestve: pedagogicheskaja teorija i praktika* = Current Issues of Multicultural Education in a Modern Society: Pedagogical Theory and Practice. Narva, Narvskij kolledzh Tartuskogo universiteta, 2008. P. 11-23. (In Russ.)

27. Trifonova E. V. Producer plays with preschool children. Moscow, Iris Grupp, 2011. 513 p. (In Russ.)

28. Acevedo M. V. Young children playing their way into intercultural understanding. *Journal of Early Childhood Literacy.* 2019; 19(3):375-398.

Информация об авторе:

Родина Н. М. – доцент кафедры психологической антропологии Московского педагогического государственного университета, канд. психол. наук.

Information about the author:

Rodina N. M. – Associate Professor at the Department of Psychological Antropology, Moscow Pedagogical State University, Ph.D. (Psychology).

Статья поступила в редакцию 06.01.2022; одобрена после рецензирования 14.01.22; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 06.01.2022; approved after reviewing 14.01.22; accepted for publication 18.01.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 90–94.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):90-94.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 377
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_90

Профессионалитет: риски и возможности

Надежда Олеговна Садовникова[1], Наталия Анатольевна Сеногноева[2]
[1, 2]Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия
[1]nosadovnikova@gmail.com, http://orcid.org/0000-00018738-3996
[2]sennataliya2005@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0001-6783-5860

Аннотация. В статье представлены результаты аналитического исследования, целью которого было обоснование рисков и возможностей, сопутствующих введению основных положений федерального проекта «Профессионалитет» в образовательную практику профессиональной подготовки будущих специалистов. В ходе исследования посредством методов анализа и обобщения были выявлены три основные вектора проекта: интеграция образовательной деятельности с секторами экономики, введение в практику образования новых программ, согласно которым сокращается срок, отводимый на подготовку будущих специалистов, введение системы мероприятий, ориентированной на возобновление с некоторыми коррективами, обусловленными современным состоянием и прогнозируемыми показателями социально-экономического развития Российской Федерации, системы подготовки и переподготовки педагогических кадров. Изучение выявленных инициатив и анализ отраженных в проведенных отечественными авторами исследований данных, позволили сформулировать предполагаемые риски и имеющиеся возможности совершенствования системы профессиональной подготовки будущих специалистов в рамках проекта «Профессионалитет», реализуемого в профессиональных образовательных организациях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, среднее профессиональное образование, качество профессиональной подготовки, риски, возможности

Для цитирования: Садовникова Н. О., Сеногноева Н. А. Профессионалитет: риски и возможности // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 90–94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_90.

PEDAGOGY

Original article

Professionalism: risks and opportunities

Nadezhda O. Sadovnikova[1], Nataliya A. Senognoeva[2]
[1, 2]Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
[1]nosadovnikova@gmail.com, http://orcid.org/0000-00018738-3996
[2]sennataliya2005@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0001-6783-5860

Abstract. The article presents the results of a study aimed at analyzing and theoretically substantiating the risks and opportunities associated with the introduction of the main provisions of the federal project «Professionalism» into the educational practice of professional training of future specialists. In the course of the study , three main initiatives were identified through the methods of analysis and generalization: integration of educational activities with the sectors of the economy, introduction of new programs into the practice of education, according to which the time allotted for the training of future specialists is reduced, introduction of a system of measures aimed at renewal with some adjustments due to the current state and projected indicators of socio-economic development of the Russian Federation, the system of training and retraining of teaching staff. The study of the identified initiatives and the analysis of the data reflected in the research conducted by the domestic authors allowed us to formulate the expected risks and the available opportunities for improving the system of professional training of future specialists within the educational process implemented in secondary vocational education institutions.

© Садовникова Н. О., Сеногноева Н. А., 2022

Key words: vocational training, secondary vocational education, quality of vocational training, risks, opportunities

For citation: Sadovnikova N. O., Senognoeva N. A. Professionalism: risks and opportunities. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):90-94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_90.

Введение

Экономическая трансформация на сегодняшний день выступает в качестве основной характеристики процессов, происходящих в российском обществе, определяя ведущие тенденции обновлений во всех сферах жизнедеятельности его граждан, включая и сферу образования. Отсутствие (либо недостаточность) системности в предпринимаемых мерах, направленных на преобразования в системе предоставления образовательных услуг, стало одной из причин получения не вполне логичных результатов, исказивших до неузнаваемости деятельность всех субъектов образовательного процесса[1]. Примером тому служит рост числа *профессиональных образовательных организаций (как положительный индикатор развития), которые при явном дефиците* в материально-техническом и учебно-методическом обеспечении (как негативный индикатор) подготовили большое количество дипломированных выпускников, неперспективных с точки зрения текущих условий рыночных отношений, тем самым оставив страну без квалифицированных специалистов[2]. К подобным неутешительным результатам привела глобальная трансформационная деятельность, осуществляемая в рамках реформ в системе образования, к которой можно отнести: 1) последствия включения России в Болонский процесс (2003 г.), поразному отразившиеся на качестве образовательных результатов[3]; 2) коммерциализация образовательной системы; 3) применение в отечественной системе обучения международных рейтингов[4]; 4) увеличение педагогической нагрузки; 5) систематическое изменение образовательных стандартов; 6) массовый переход на дистанционный метод обучения и т. д. Тогда как совершенствование системы профессионального образования, ориентированного в первую очередь на повышение качества предоставляемых образовательными организациями услуг, возможно при достижении баланса в системе «текущее состояние системы образования – существующая российская действительность»[5].

Если обратиться к более тщательному рассмотрению современной тенденции развития универсальных компетенций и навыков (универсализация), то, с нашей точки зрения, следует отметить ее дискуссионность ввиду наличия возможности в этом случае снижения уровня профессиональной готовности будущего выпускника к выполнению деятельности в рамках конкретной специальности. На наш взгляд, в сложившейся ситуации российской действительности и профессионального образования целесообразнее было бы поставить акцент на развитии системы предоставления образовательных услуг в соответствии со стратегическими направлениями современной экономики. Многолетние реформы в сфере удовлетворения образовательных потребностей сформировались множество противоречий, решение которых возможно лишь при согласовании нововведений с конечным результатом.

Обзор литературы

С целью теоретического обоснования рисков и возможностей программы, представленной в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (далее – Проект) (2020 г.), которая согласно прогнозам охватит порядка 150 000 студентов, обратимся к рассмотрению ключевых инициатив, представленных в ней [1].

В качестве первой инициативы, предложенной в Проекте, выступает предложение к интеграции образовательной деятельности, осуществляемой в колледжах, с требованиями, предъявляемыми к будущим специалистам со стороны реальных секторов экономики путем образования образовательно-производственных кластеров. В этом случае к основным субъектам взаимодействий, реализуемых в образовательном пространстве, станут потенциальные работодатели, способные инвестировать в развитие среднего профессионального образования (далее – СПО), в том числе путем предоставления площадки для приобретения студентами практических навыков. В этом нам видится положительный момент в совершенствовании образовательного процесса в системе СПО, который

[1] *Лейбович А. Н.* Стратегия // Национальная система квалификаций России. 2021. № 1 (1). С. 3–14.

[2] *Клинк О. Ф., Факторович А. А.* Образование и бизнес: практики взаимодействия // Национальная система квалификаций России. 2021. № 1 (1). С. 60–72.

[3] *Вострикова В. Н.* Плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании // Символ науки. 2018. № 8. С. 51–58.

[4] Там же.

[5] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // Нормативные правовые акты – Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. С. 55. URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 12.12.2021).

определяется важностью усиления практического блока в подготовке будущих специалистов. Это становится и условием активизации образовательной деятельности, которая становится направленной на формирование практических умений студентов на реальной базе, предоставляемой со стороны работодателя. Таким образом, оптимизируется формирование тех компетенций у студентов, которые им будут необходимы в будущей профессиональной деятельности. В контексте рассматриваемой инициации становится возможным решение одной из наиболее острых проблем трудоустройства выпускников СПО – работа по специальности. Кроме указанного, необходимо признать, что в существующих условиях цифровизации образовательного процесса предусматривается в большинстве случаев (специальностей) решение практических задач посредством моделирования реально существующих промышленных производств[6]. Названный факт свидетельствует о необходимости применения в ходе обучения материально-технической базы (станки, оборудование), которой оснащены современные производственные площадки. Однако в этом случае перед работодателями встает еще одна актуальная задача, которую они должны решить в кратчайшие сроки – открытие производственных мощностей по созданию соответствующей образовательному процессу учебной базы и привлечению педагогически подготовленных наставников.

Вторая инициация предполагает введение в практику образования новых программ, согласно которым срок, отводимый на подготовку специалистов, сокращается (до 2,5–3 лет). Сокращение сроков подготовки планируется осуществить за счет интенсификации образовательного процесса и сопоставление содержания программы с основными положениями практико-ориентированного подхода. В контексте сказанного, возникает множество вопросов, требующих конкретизации информации, указанной в Проекте. Так, в качестве одного из спорных аспектов Проекта, на наш взгляд, является целесообразность сокращения временных рамок подготовки специалистов по всем направлениям, указанным в нем. До сих пор остается неясным вопрос о возможности развития профессионально значимых качеств и формирования, необходимых для будущей профессиональной деятельности, компетенций (в том числе и универсальных) путем интенсификации образовательного процесса. Спорным является достижение высокого качества, так как сокращение программного материала возможно, очевидно, лишь за счет вынесения за рамки программы подготовки студентов общеобразовательных предметов. В этом случае возникает вопрос о подготовке профессионала, лишенного широты кругозора. Однако, в противовес высказанному, следует признать, что на сегодняшний день в процесс обучения, реализуемого в системе

СПО, включен большой объем теоретической информации, который при тщательном рассмотрении характеризуется отсутствием привязки к конкретным профессиональным действиям будущих выпускников. В контексте вышесказанного хотелось бы обратить внимание на необходимость соблюдения осторожности в ходе установления областей подготовки при сокращении программ подготовки. Опасения вызваны тем, что в ряде специальностей, деятельность которых напрямую связана с обеспечением безопасности людей (например, железнодорожная и атомная отрасли), подобное сокращение способно привести к негативным последствиям, выраженным гибелью или травмой людей.

В рамках третьей инициативы предлагается система мероприятий, ориентированная на возобновление с некоторыми коррективами, обусловленными современным состоянием и прогнозируемыми показателями социально-экономического развития Российской Федерации системы подготовки и переподготовки педагогических кадров. Следует обратить внимание на совокупность предъявляемых к выпускникам СПО требований со стороны общества, государства и конкретных работодателей. Выявление и обоснование вышеназванных требований позволяет предположить значимость взаимосвязи между всеми субъектами, заинтересованными в подготовке конкурентоспособного специалиста. Однако наравне со сказанным следует допускать возможность развития такой ситуации, при которой образовательные организации не имеют «выхода» на конкретные предприятия. В этом случае трансформационные процессы, которые следует произвести в рамках образовательного процесса, будут заключаться в придании ему практико-ориентированного характера, для возможности формирования у студентов необходимых для будущей профессиональной деятельности умений и навыков.

Материалы и методы

Для повышения степени результативности предлагаемого Проекта необходимо учесть важность разрешения вопроса о подготовке и переподготовке педагогических кадров. Педагоги, включенные в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, должны демонстрировать в равной степени высокий уровень освоения теоретических знаний и овладе-

[6] *Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С.* Что такое воспитание в современном среднем профессиональном образовании? // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 2–13.

ния практическими навыками, необходимыми в конкретной области профессиональной деятельности. Только в этом случае возможно избежать последующих затрат (временных, финансовых и т. д.) на переподготовку выпускников СПО.

Результаты исследования

В целом теоретический анализ предложенных в рамках Проекта инициатив позволяет выявить некую двойственность, которая заключается в том, что: 1) практическая реализация инициатив отвечает запросам общества и государства, предъявляемых к системе образования, целью которой является подготовка будущих специалистов к выполнению своей профессиональной деятельности на конкурентоспособном уровне; 2) введение инициатив сохраняет большую степень риска недостижения заданных целей и результатов, во всяком случае, до окончания пилотного введения проекта Минпросвещения России «Профессионалитет».

Явные положительные моменты были отмечены такими учеными, как И. С. Сергеев [2], В. И. Блинов и Л. Н. Куртеева [3], В. И. Блинов и И. С. Сергеев [4], Л. Н. Куртеева [5], согласно мнению которых, возможно с реализацией Проекта мы сможем преодолеть достаточно высокий уровень прекращения студентами посещения занятий, что обусловлено эффектом накопленной усталости и снижением степени мотивации на приобретение знаний в рамках будущей профессиональной деятельности. Конечно, только сокращение сроков обучения не способно дать устойчивого эффекта, однако снижение длительности посещения образовательной организации возможно настроит студентов более оптимистично, благодаря стремлению к самостоятельности.

Получение профессии позволит в кратчайшие (оптимальные) сроки наравне с вышесказанным сократить финансовые затраты семьи, оплачиваемой образовательные услуги. Возможно, данное утверждение имеет под собой аргументированную основу, так как следует признать, что чаще всего к образовательным услугам, предоставляемым в рамках СПО, в большинстве случаев обращаются дети из мало- и среднеобеспеченных семей.

Сокращение времени, отведенного на приобретение профессиональных знаний и формирование необходимых в рамках специальности умений и навыков, позволит в кратчайшие сроки насытить рынок труда подготовленными специалистами, заполнив образовавшийся на сегодняшний день в ряде специальностей кадровый голод. В контексте отмеченного хотелось бы выразить удивление от выбора направлений, указанных в Проекте. На наш взгляд, перечислены направления, которые охватывают отрасли, не испытывающие кадрового дефицита (железнодорожная, атомная, металлургическая, нефтегазовая, нефтеперерабатывающая, машиностроение, легкая промышленность). А вот реально «страдающие» от недостаточности специалистов – строителей (штукатуры, каменщики и т. д.), сварщиков, плотников, слесарей, сантехников, плиточников и т. д., остались «в стороне».

Обращаясь к формированию прогноза последующих трансформационных процессов в системе подготовки профессиональных кадров, и особенно их последствий, стоит подчеркнуть уход от ранее существовавшей тенденции сдерживания будущих специалистов, так как на сегодняшний день общество нуждается в высокопрофессиональной деятельности практически во всех областях жизнедеятельности человека. В настоящий момент необходимым является обеспечение гармоничного вхождения молодых людей в трудовую деятельность. Однако, на наш взгляд, не следует возлагать решение всех приоритетных и проблемных вопросов профессиональной подготовки на введение Проекта, который способен лишь отчасти смягчить некоторые наиболее острые углы. Полностью избежать ошибок, очевидно, не получится, а осознание возможности возникновения рисков поможет мобилизовать имеющийся потенциал субъектов образовательного процесса и активизировать деятельность по их предотвращению.

Обсуждение и заключения

Таким образом, осуществленный в рамках исследования теоретический анализ позволил воссоздать ситуацию российской действительности в деятельности по подготовке профессиональных кадров, сопоставив со стратегическими направлениями современной экономики. Результаты, полученные в ходе исследования, сформулированы нами в виде предполагаемых рисков и возможностей, позволяют дать сдержанную оценку результативности предпринимаемых мер и сформулировать ведущие перспективы развития СПО на текущем этапе развития. Среди стратегических направлений нами выделены следующие: 1) снижение финансирования системы профессионального образования; 2) модернизация содержания программного материала, используемого в системе подготовки кадров в рамках образовательного процесса СПО; 3) повышение уровня квалификации педагогических кадров; 4) увеличение степени востребованности выпускников СПО посредством активного включения в качестве субъекта образовательного процесса работодателей. Возможно, предложенный в Проекте комплекс мер позволил изменить сложившийся к настоящему моменту облик отечественной системы СПО, однако в любом случае требуется дополнительная исследова-

тельская деятельность с целью детализации возможного развития событий на основании прогнозируемых рисков.

Список источников

1. Посталюк Н. Ю., Прудникова В. А. Критерии ориентации региональных систем профессионального образования на потребности экономики и социальной сферы // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 4. С. 45–55.

2. Сергеев И. С. Условия цифровой трансформации среднего профессионального образования на основе модели смешанного обучения // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2021. № 4 (52). С. 27–35.

3. Блинов В. И., Куртеева Л. Н. Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Тенденция развития современного образования. 2021. Т. 2. Вып. 3. С. 248–255.

4. Блинов В. И., Сергеев И. С. Веер возможностей: профессиональное образование 2020–2035 // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 76–86.

5. Куртеева Л. Н. Становление и перспективы развития современных детских общественных организаций России // Наука и школа. 2009. № . 4. С. 7–8.

References

1. Postalyuk N. Yu., Prudnikova V. A. Criteria for orientation of regional vocational education systems to the needs of the economy and social sphere. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* = Economic development of Russia. 2020; 27(4):45-55. (In Russ.)

2. Sergeev I. S. Conditions of digital transformation of secondary vocational education based on the mixed learning model. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire* = Additional professional education in the country and in the world. 2021; 4(52):27-35. (In Russ.)

3. Blinov V. I., Kurteeva L. N. Professionalism – new essence and old meanings. *Tendenciya razvitiya sovremennogo obrazovaniya* = Trend of development of modern education. 2021; 2(3):248-255. (In Russ.)

4. Blinov V. I., Sergeev I. S. Fan of opportunities: vocational education 2020-2035. *Obrazovatel'naya politika* = Educational policy. 2020; 1(81):76-86. (In Russ.)

5. Kurteeva L. N. Formation and prospects of development of modern children's public organizations in Russia. *Nauka i shkola* = Science and School. 2009; 4:7-8. (In Russ.)

Информация об авторах:

Садовникова Н. О. – заведующая кафедрой профессиональной педагогики и психологии, канд. психол. наук, доцент.

Сеногноева Н. А. – профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии, д-р пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Sadovnikova N. O. – Head of the Department of Professional Pedagogy and Psychology, Ph.D. (Psychology), Doc.

Senognoeva N. A. – Professor of Department of Professional Pedagogy and Psychology, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2021; принята к публикации 04.02.2021.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 02.02.2021; accepted for publication 04.02.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 95–104.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):95-104.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_95

Организация тестирования знаний студентов по основам кадастра недвижимости и мониторинга земель

Вера Сергеевна Федотова
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, vera1983@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-1974-5809

Аннотация. В статье представлено исследование по проблеме организации тестового контроля знаний обучающихся по кадастру недвижимости и мониторингу земель. Проблема исследования состоит в определении способа приближения промежуточного контроля по профильной дисциплине к содержанию профессионального экзамена на кадастрового инженера. В цифровой образовательной среде есть возможность организации компьютерного тестирования. Цель статьи – выявление особенностей организации компьютерного тестирования знаний по основам кадастра недвижимости и мониторинга земель у обучающихся по направлению «Землеустройство и кадастры». Объектом данного исследования является промежуточный контроль результатов изучения дисциплины «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» среди студентов направления «Землеустройство и кадастры». Предмет исследования – организация промежуточного контроля по кадастру недвижимости и мониторингу земель в форме компьютерного тестирования. Для отбора содержания тестовых заданий по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» проведен анализ содержания профессионального экзамена на кадастрового инженера. Результаты исследования представлены рекомендациями к составлению тестовых заданий по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» для тестового контроля знаний обучающихся направления «Землеустройство и кадастры» с учетом требований стандартов. Автором отмечается, что LMS Moodle является удобным средством для организации тестирования обучающихся направления Землеустройство и кадастры при организации промежуточного контроля знаний по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель». Вопросы тестового контроля могут быть приближены по содержанию к вопросам профессионального экзамена на кадастрового инженера и классифицированы на знание фактов, понятий, концептуальное понимание, владение нормативно-правовой базой, умение применить знание в конкретной ситуации, определение порядка реализации процесса или технологии, использование специальных методов и методик.

Ключевые слова: кадастр недвижимости, мониторинг земель, компьютерное тестирование, контроль, цифровые технологии

Для цитирования: Федотова В. С. Организация тестирования знаний студентов по основам кадастра недвижимости и мониторинга земель // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 95–104. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_95.

PEDAGOGY

Original article

Organization of students knowledge testing on the basis of the real estate inventory and land monitoring

Vera S. Fedotova
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia, vera1983@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-1974-5809

Abstract. The article presents a study on the problem of organizing test control of students' knowledge on real estate cadastre and land monitoring. The research problem is to determine the method of approximation of

© Федотова В. С., 2022

the intermediate control in the profile discipline to the content of the professional exam for a cadastral engineer. In a digital educational environment, it is possible to organize computer testing. The purpose of the article is to identify the features of the organization of computer testing of knowledge on the basics of real estate cadastre and land monitoring among students in the direction of «Land management and cadastres». The object of this research is the intermediate control of the results of studying the discipline «Real estate cadastre and land monitoring» among students of the direction «Land management and cadastres». The subject of the research is the organization of intermediate control over the real estate cadastre and land monitoring in the form of computer testing. To select the content of test items for the discipline «Real estate cadastre and land monitoring», an analysis of the content of the professional exam for a cadastral engineer was carried out. The results of the study are presented by recommendations for the preparation of test items in the discipline «Real estate cadastre and land monitoring» for test control of knowledge of students in the direction «Land management and cadastres», taking into account the requirements of the standards. The author notes that LMS Moodle is a convenient tool for organizing testing of students in the field of Land Management and Cadastre when organizing intermediate control of knowledge in the discipline «Real Estate Cadastre and Land Monitoring». Questions of test control can be close in content to the questions of a professional exam for a cadastral engineer and are classified into knowledge of facts, concepts, conceptual understanding, possession of the regulatory framework, the ability to apply knowledge in a specific situation, determining the order of implementation of a process or technology, the use of special methods, and techniques.

Key words: real estate cadastre, land monitoring, computer testing, control, digital technologies

For citation: Fedotova V. S. Organization of students knowledge testing on the basis of the real estate inventory and land monitoring. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):95-104. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_95.

Введение

Учебными планами направления профессиональной подготовки «Землеустройство и кадастры» в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3+ предусматривается изучение профильной дисциплины «Кадастр недвижимости и мониторинг земель». Данная дисциплина закладывает основы знаний о кадастре недвижимости как федеральном информационном ресурсе, систематизированном своде сведений об учтенном недвижимом имуществе. Ведение кадастра недвижимости тесно связано с мониторингом земель – комплексом осуществляемых по научно аргументированным программам наблюдений, оценок, прогнозов и разрабатываемых на их основе рекомендаций и вариантов управленческих решений, необходимых и достаточных для обеспечения управления состоянием окружающей среды и экологической безопасности.

Согласно рекомендациям учебно-методического объединения по направлению «Землеустройство и кадастры» (профиль Кадастр недвижимости) при проектировании образовательных программ по ФГОС ВО 3++ для усиления внимания к частным вопросам кадастра недвижимости, в том числе земельного кадастра, вопросам экологического мониторинга предлагается выделить две отдельные дисциплины «Основы кадастра недвижимости» и «Мониторинг земель и недвижимости», что подтверждает значимый вклад, который несет в себе содержание данных дисциплин в профессиональной подготовке специалистов по кадастровому учету недвижимости [1].

Требованиями профессионального стандарта «Специалист по кадастровому учету» при профильной подготовке бакалавров в сфере кадастра недвижимости обозначены фундаментальными и требующими особого контроля в аспекте усвоения базовых понятий и положений основных разделов кадастра недвижимости и мониторинга земель вопросы кадастра недвижимости, правовых основ кадастровой деятельности, мониторинга земель. При этом к их числу относятся следующие дидактические единицы: 1) в аспекте кадастра недвижимости: понятие и классификация объектов недвижимости, цель, задачи и функции кадастра недвижимости, содержание и принципы кадастра недвижимости, деятельность по формированию объектов кадастрового учета, правовое обеспечение кадастра недвижимости, государственная регистрация прав на объекты недвижимости; 2) в аспекте мониторинга земель: понятие, цель, задачи мониторинга земель, организационная структура мониторинга земель, система показателей состояния и использования земель различных категорий, методы получения мониторинговой информации.

Цель данного исследования – выявление особенностей организации компьютерного тестирования знаний по основам кадастра недвижимости и мониторинга земель у обучающихся по направлению «Землеустройство и кадастры».

Обзор литературы

Контроль является обязательным и важным компонентом учебного процесса. Цифровая об-

разовательная среда предусматривает новые возможности организации оперативного контроля усвоения учебных дисциплин. Сегодня существует большое разнообразие средств для реализации тестирования в электронной форме, которые «становятся системообразующими компонентами цифровой образовательной среды» [2, с. 101]. При организации компьютерного тестирования в образовательных организациях используются ресурсы LMS, таких, например, как Moodle [3; 4], Blackboard [5] и др., облачные сервисы Google (Google Forms) [6], отдельные онлайн-конструкторы тестов, например, LearningApps, StudyStack, Quizlet [2], Quizizz [7; 8], Online Test Pad [9; 10], ClassMarker, Easy Test Maker [11] и др. Реализована возможность использования как встроенных инструментов тестирования на платформах дистанционного обучения, так и отправка обучающимся соответствующей ссылки на разработанный тест, который создан с помощью интернет-сервисов.

В педагогике тестирование выполняет диагностическую, воспитательную и обучающую функции [12, с. 63]. Тесты являются «маркерами прогресса обучающегося» [13, с. 101]. Заметим, что технологический потенциал компьютерного тестирования проявляется в предоставляемой педагогу возможности быстрой проверки знаний у большого числа обучающихся, автоматической дистанционной оценки результатов и их оперативной обработки, динамичного анализа ответов обучающихся и системного формирования отчетов о проведении тестового контроля, мгновенного редактирования тестовых материалов, гибкую систему настройки тестов (видимость результатов тестирования – верных и ошибочных ответов, набранных баллов, количество попыток, время выполнения теста, выбор вопросов случайным образом из пула тестовых заданий), построения рейтинга и др. Компьютерное тестирование «позволяет реализовать принципы и требования таких современных концепций электронного обучения и мониторинга, как активность, креативность, коммуникативность, гибкость, индивидуальность, мотивация, обратная связь, прозрачность и многих параметризаций в процедурах оценки и мониторинга» [14, с. 81], «способствует развитию самостоятельности студентов, активности, увеличивает внутреннюю мотивацию к обучению» [15, с. 3].

Создание электронного теста осуществляется в соответствии с принципами полноты (проверка овладения понятиями, фактами, теориями, владение методами и пр.), комплексности и сбалансированности содержания теста, соответствия тестовых заданий целям проверки, научности (соответствие тестовых заданий современному состоянию развития науки) и достоверности тестирования (адекватность результатов проверки изученному материалу), вариативности содержания тестов среди обучающихся, объективности оценки результатов тестирования (исключение субъективной позиции в оценивании).

Разработка контролирующих тестовых оценочных материалов выполняется поэтапно и предполагает определение целей тестирования, отбор содержания учебных материалов для формулировки тестовых заданий, выбор типов тестовых заданий и их формулировку, составление теста из пула тестовых заданий, настройку теста и его экспертизу.

Материалы и методы

Объектом данного исследования является промежуточный контроль результатов изучения дисциплины «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» среди студентов направления «Землеустройство и кадастры». Предмет исследования – организация промежуточного контроля по кадастру недвижимости и мониторингу земель в форме компьютерного тестирования. Для отбора содержания тестовых заданий по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» проводится анализ содержания профессионального экзамена на кадастрового инженера.

Для будущих специалистов в сфере кадастровой деятельности особенно важна готовность обучающихся к прохождению компьютерного тестирования. Это связано с последующей необходимостью прохождения выпускниками направления «Землеустройство и кадастры» профессионального экзамена на кадастрового инженера, который проводится в формате электронного теста. В этой связи при проектировании тестовых заданий для обучающихся данного направления целесообразно выстаивать вопросы теста в логике профессионального экзамена.

Выявим особенности тестовых заданий в составе экзамена для кадастрового инженера, чтобы учесть это при создании тестов по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель».

В составе экзамена на кадастрового инженера за текущий год, представленном в демоверсии Национальным объединением СРО кадастровых инженеров (https://ki-rf.ru/functions), нами выделены следующие группы заданий:

1) Вопросы, ориентированные на точное определение понятий, которые закреплены в нормативно-правовой базе (например, *Создание зданий, строений, сооружений, в том числе на месте сносимых объектов капитального стро-*

ительства – это ... Ответ: строительство. Другие приведенные ответы по этому вопросу (возведение, реконструкция) не являются верными. Определение представлено в статье 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Или, например, такой вопрос: *Изменение конфигурации помещения в многоквартирном доме, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме – это ... Ответ:* перепланировка. Другие приведенные ответы (переустройство, реконструкция) не являются верными. Определения данных понятий представлены в статье 25 Жилищного кодекса Российской Федерации. При вопросах такого типа целесообразно включать тестовые задания на установление соответствия между понятием и его определением.

2) Вопросы, ориентированные на дословные выдержки из федеральных законов, например, *что из перечисленного является одним из оснований для кадастрового учета и регистрации прав на искусственно созданный земельный участок? – Ответ: Разрешение на ввод в эксплуатацию искусственно созданного земельного участка.* Это выдержка из статьи 45. «Особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении искусственно созданного земельного участка» Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015. При вопросах такого типа целесообразно включать тестовые задания закрытой формы, с выбором одного ответа.

3) Вопросы, ориентированные на правильную классификацию объектов недвижимости. Например, *что из перечисленного не относится к жилым помещениям? – Ответ:* Апартаменты. Среди предложенных вариантов верными являются жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната. Апартаменты не являются жилыми помещениями, так как не предназначены для постоянного проживания, могут использоваться только для временного проживания. Такая классификация закреплена Жилищным кодексом Российской Федерации. Вопросы такого типа могут быть закрытой или открытой формы.

4) Вопросы, ориентированные на свободное владение нормативно-правовой базой и умений формулировать следствия из них. Например, *являются ли строения и сооружения вспомогательного использования объектами недвижимости? – Ответ:* да, если отвечают признакам, установленным статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Другие приведенные ответы (да, нет) не являются однозначными. Данное представление является следствием, установленным на основе сочетания определения понятий Градостроительного кодекса Российской Федерации и принятия во внимание положений статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. При вопросах такого типа целесообразно включать тестовые задания с выбором ответа из категорий «верно» или «неверно». Например, так: *Строения, сооружения вспомогательного использования в зависимости от их соответствия положениям статьи 130 ГК РФ могут являться или не являться объектами недвижимости.* Это верно или неверно?

5) Вопросы, требующие практических навыков в сфере кадастрового учета. Например, *Каким бывает назначение помещения (в целях государственного кадастрового учета и регистрации прав)? – Ответ:* жилое, нежилое. Другие приведенные варианты ответов (вспомогательное, служебное) не являются верными. Об этом указано в статье 8 «Кадастр недвижимости» Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015. При вопросах такого типа целесообразно включать тестовые задания с множественным выбором ответа.

6) Вопросы, требующие знаний правовых особенностей земельно-имущественных отношений. Например, *на какой максимальный срок может быть заключен договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности? – Ответ:* 49 лет. Среди предложенных вариантов ответов (1 год, 5 лет) нет правильных. Данный срок обозначен согласно требованиями статьи 9 Федерального закона №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002. При вопросах такого типа целесообразно включать тестовые задания с вводом числового значения.

Заметим, что при формировании вопросов в рамках профессиональной подготовки по направлению «Землеустройство и кадастры» важно обращать внимание на юридическую компоненту (владение обучающимися нормативно-правовой базой).

Результаты исследования

Рассмотрим на примере LMS Moodle организацию тестового контроля по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель». Данная система имеет широкий набор встроенных средств для создания тестов для текущего и промежуточного контроля. Текущий контроль может быть организован как по законченным модулям дисциплины, так и по результатам изу-

чения большой темы. Промежуточный контроль проводится в конце изучения дисциплины и ориентирован на комплексную проверку освоенных знаний, умений и навыков.

Проведение тестирования средствами Moodle может быть организовано как внутри полноценного учебного курса, так и отдельно как отдельный тестовый курс. В этом случае требуется создание и настройка такого курса. Остановимся именно на таком варианте, чтобы продемонстрировать логику отбора содержания тестовых заданий. В спецификациях теста указывается полное и кратное название дисциплины (курса), категория и видимость, дата начала и окончания проведения тестирования. Целесообразно привести описание курса, указав на кого ориентировано его содержание. Можно задать изображение курса, при этом поддерживаются форматы jpg, png и gif. Настройке подлежат также формат и внешний вид курса, в том числе используемый язык, максимальный размер загружаемого файла. Возможна настройка и других более узких параметров. Обязательным к заполнению является поле «Информация о тесте». Например, описание теста может быть сформулировано следующим образом: тест позволит выявить знание обучающихся теоретических основ кадастра недвижимости и мониторинга земель, организационных основ деятельности кадастровых инженеров, государственной регистрации прав на объекты недвижимости, умений выполнения деятельности по формированию объектов кадастрового учета, характеристики земельного фонда РФ как объекта кадастра, формализации ограничений и обременений, оценки и организации рыночного оборота земли и недвижимости.

Настраивается сложность теста (по пятибалльной шкале), категория и подкатегория (указывающие на отрасль науки), УГСН, минимальный порог прохождения теста.

После настройки глобальных параметров тестового курса осуществляется настройка самого теста. Здесь важно определить название теста, написать вступление, выполнить синхронизацию и установить ограничение на прохождение теста, проходной балл, метод оценивания, расположение на странице, свойства вопроса, настройки просмотра и другие параметры.

Важным является составление итогового отзыва. Имеется в виду указание качественной характеристики в процентном соотношении верных ответов. Например, при границе оценки 100 % выставление «Отлично», при 80 % – «Хорошо», при 60 % – «Удовлетворительно», в противном случае – «Неудовлетворительно».

В результате будет получено представление стартовой страницы теста в Moodle для обучающихся (рис. 1).

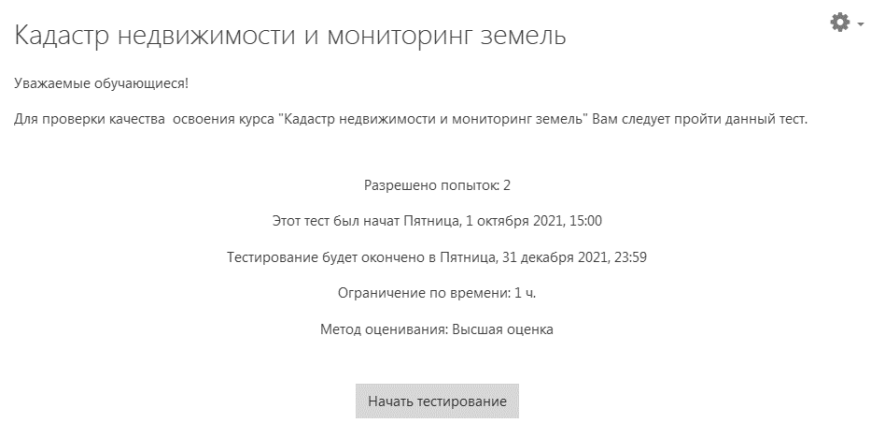

Рис. 1. Стартовая страницы теста по дисциплине «Кадастр недвижимости и мониторинг земель»

В режиме «Редактирование теста» происходит наполнение его содержания. В системе Moodle выбор типа тестового задания осуществляется из следующих вариантов:

– задание закрытой формы с выбором одного ответа;

– задания закрытой формы с выбором нескольких верных ответов;

– задание открытой формы с вводом ответа в виде слова или словосочетания;

– задание открытой формы с вводом числового значения;

– задание на установление соответствия (соответствие 1:1 или соответствие с элементами, не имеющими пары);

– задание на установление последовательности;

– задание с перетаскиванием пропущенных элементов.

Каждому заданию устанавливается оценка, которая может быть предопределена сложностью тестового задания.

После создания тестовых заданий необходимо проверить в «Предварительном просмотре» корректность отображения формулировки и вариантов ответов на экране и работоспособность задания. В случае необходимости произвести корректировку задания и повторно проверить, как задание отображается экране и проверить его работоспособность.

Опираясь на основное содержание дисциплины «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» и учитывая логику проведения экзамена на кадастрового инженера, спроектируем тест из 30 вопросов различного типа, используя возможности системы Moodle. Тестовые задания сгруппированы на одной странице по шесть вопросов. Завершение ответов на тестовые задания в пределах страницы потребует от обучающегося перехода на следующую страницу. Такое деление позволяет сосредоточить внимание студента на каждой группе заданий. Задается процентная оценка каждому верному ответу.

Приведем примеры актуальных в рамках рассматриваемой дисциплины тестовых заданий.

Вопрос закрытой формы (множественный выбор): *укажите, какие объекты относятся к недвижимому имуществу.* Варианты ответов: 1) земельные участки, 2) сооружения, 3) помещения, 4) здания, 5) объекты незавершенного строительства.

В формате вопроса в закрытой форме (множественный выбор) удобно записать и такое тестовое задание: *действующее законодательство закрепляет следующие способы формирования объектов недвижимости.* Варианты ответов: 1) создание искусственных земельных участков, 2) раздел и выдел, 3) строительство или реконструкция, 4) объединение, 5) перераспределение. Требуется сделать выбор.

Вопрос данного типа предусматривает выбор и одного ответа. Например, *имеется кадастровый номер земельного участка 47:06:0102001:1. Здесь 06 означает ...* (номер кадастрового района). При этом предлагаются другие альтернативные варианты ответов: номер кадастрового округа, номер кадастрового квартала, номер земельного участка.

Вопрос «Верно / Неверно»: *при объединении смежных земельных участков образуется один земельный участок, а существование бывших смежных земельных участков прекращается. Новый земельный участок ставят на кадастровый учет с присвоением кадастрового номера и перерегистрации права.* Обучающемуся следует определить, верно или неверно данное утверждение.

Вопрос на соответствие: *установите соответствие между видами документов Единого государственного реестра недвижимости и их составом.* При формулировке ответов предусматривается указать по меньшей мере два вопроса и три ответа (рис. 2).

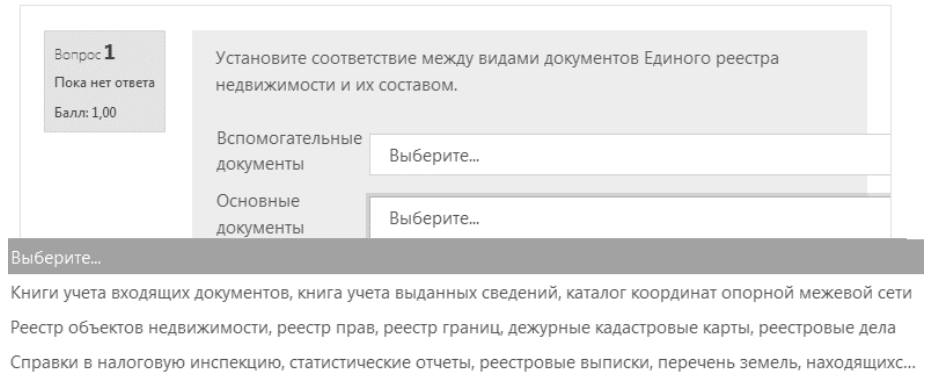

Рис. 2. Пример вопроса на установление соответствия

Вопрос «Верно / Неверно»: *основной целью кадастра является обеспечение органов государственной власти и управления всех уровней, юридических и физических лиц необходимой и достоверной информацией о земельном фонде Российской Федерации, его границах, зданиях, сооружениях и других объектах недвижимости.* Варианты ответов: верно или неверно. При разборе ошибок на ответы целесообразно дать ссылку на соответствующую статью в нормативно-правовых актах.

Приведем еще примеры вопроса данного типа. Например, *государственный мониторинг земель – это система наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв.* Варианты ответов: верно или неверно. Вопрос формулируется в утвердительной форме, следует оценить его истинность или ложность. В подобной формулировке могут звучать и такие тестовые задания. Например, *для зданий и сооружений важно определить и зарегистрировать функциональное назначение объекта, капитальность, строительный материал, особенности конструкции, этажность, площадь и т. п.* Или вопрос об истинности следующего высказывания: *деятельность по ведению кадастрового учета имеет публично-правовую направленность.* Можно также так сформулировать вопрос про верность утверждения: *показатели состояния земель выражаются как в абсолютных, так и в относительных значениях, отнесенных к определенному периоду или сроку.* Это верно или неверно?

Вопрос с числовым ответом, например, такого содержания: *в соответствии с Земельным кодексом РФ все земли делятся на ... категорий.* Требуется вписать числовой ответ. Тестовые задания данного типа требуют от обучающихся конкретных профессиональных знаний.

Вопрос в закрытой форме (множественный выбор): *назовите категории земель.* Данный вопрос детализирует предыдущее тестовое задание. При этом среди приведенных формулировок ответов могут оказаться неточные или неполные. Например, наряду с полным названием категории земель «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения» приводится неточное «земли промышленного фонда». Могут быть представлены несуществующие категории, например, «земли горного фонда», «земли искусственного фонда».

Еще большую детализацию может привнести следующий вопрос на *установление соответствия между характеристикой территории и категорией земель.* Варианты ответов: 1) все территории и земельные участки, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей, – это (земли сельскохозяйственного назначения), 2) территории, фактически используемые или предназначенные под

застройку городов, поселков и сельских поселений – это (земли населенных пунктов), 3) предлагаются также лишние варианты ответов (земли водного фонда, земли запаса, земли лесного фонда, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли промышленности иного специального назначения).

Вопрос типа «Короткий ответ». Такого типа тестовые задания требуют заполнения пропуска в утверждении. Например, *систематизированный свод записей об объектах недвижимости в текстовой форме представляет собой (реестр) объектов недвижимости.* Или такой вариант, *реестровое (дело) объектов недвижимости представляет собой совокупность скомплектованных в установленном порядке документов, подтверждающих факт возникновения или прекращения существования объекта недвижимости как объекта государственного кадастрового учета и (или) регистрации прав.*

Вопрос типа «Короткий ответ»: *документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в ГКН, и указаны сведения о здании, сооружении, помещении или об объекте незавершенного строительства, необходимые для постановки на учет объекта недвижимости, называется ...* Ответ: технический план. В данном задании устанавливаем значение «Чувствительность к регистру»: «нет, регистр не имеет значения».

Задание следующего типа «Продолжите предложение. *В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации правом ограниченного пользования чужим земельным участком является ... .»* с вариантами ответа: 1) публичный сервитут, 2) аренда, 3) безвозмездное пользование может быть представлен как вопрос закрытого типа (с выбором одного ответа) или как вопрос типа «Короткий ответ».

Вопрос типа «Короткий ответ»: *мониторинг окружающей природной среды, осуществляющийся в отдельных климатических районах, на отдельных континентах на основании двухсторонних или многосторонних договоров между государствами, входящими в конкретный регион, называется ...* Ответ: региональный / егиональным.

Вопрос на соответствие: *установите соответствие между документом и его характеристикой.*

– Документ, который составлен на основе кадастрового плана соответствующей территории (кадастровой выписки) земельного участка, где указаны сведения об образуемых земельных участках либо о части земельного участка.

– Документ, в котором кадастровый инженер в результате осмотра места нахождения здания, сооружения, помещения или объекта незавершенного строительства с учетом имеющихся кадастровых сведений подтверждает прекращение существования объекта недвижимости в связи с его гибелью или уничтожением. Варианты ответов: 1) межевой план, 2) акт обследования; 3) технический план. В тестовом задании приводится два вопроса и три ответа.

Вопрос с числовым ответом: укажите номер Федерального закона, в котором *приводится определение комплексных кадастровых работ. Комплексными кадастровыми работами называются работы, которые выполняются одновременно в отношении всех расположенных на территории одного кадастрового квартала (или территориях нескольких смежных кадастровых кварталов) объектов недвижимости.* Ответ: 221.

Или вопрос в иной постановке: Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» имеет номер … (218).

Вопрос на соответствие: *установите соответствие между видом мониторинга земель и его характеристикой.* Варианты ответов: 1) наблюдения за использованием и состоянием земель в местах непосредственного воздействия антропогенных фактов (импактный мониторинг), 2) наблюдение за использованием и состоянием земель, не подвергающихся воздействию человека (фоновый мониторинг), 3) приводится также третий лишний вариант (исторический анализ предшествующих наблюдений).

Вопрос на соответствие: *установите соответствие между наблюдаемыми характеристиками земель и источниками получения базовой информации для ведения государственного мониторинга земель.* В каждом поле нужно сделать выбор ответа из предлагаемого списка. При этом могут оказаться лишние предлагаемые варианты (рис. 3).

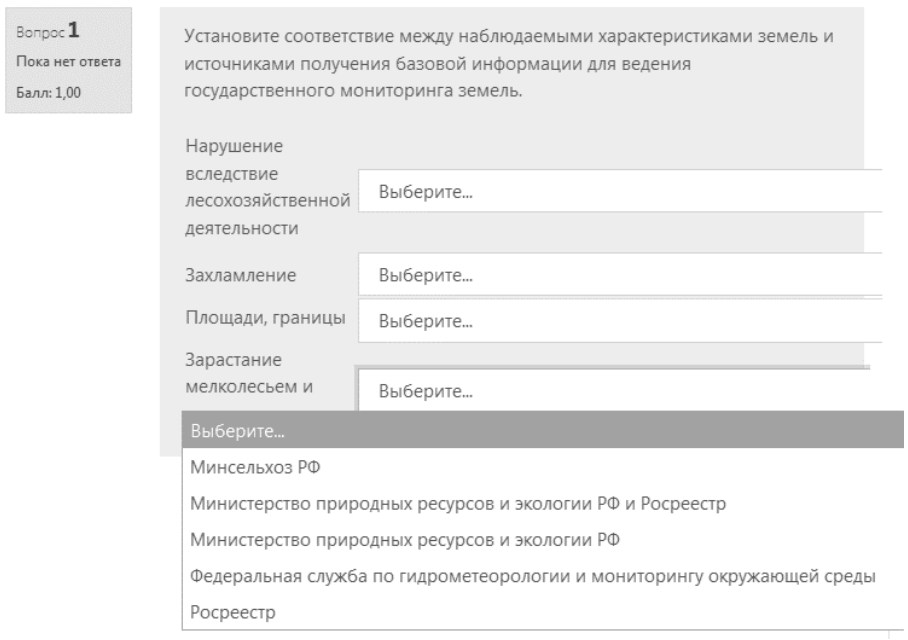

Рис. 3. Пример тестового задания на установление соответствия

Вопрос в закрытой форме (множественный выбор): *в качестве основных показателей мониторинга земель населенных пунктов используются…* Варианты ответов: 1) уровень грунтовых вод, 2) радиоактивность, 3) число патогенных микроорганизмов в почве, воде, растительности и воздухе, 4) фактор pH, 5) плотность почв и грунтов, 6) содержание загрязнителей в почве, воде, воздухе.

Вопрос в закрытой форме (множественный выбор): *сбор информации о состоянии земель и систематическое наблюдение за использованием земель в Российской Федерации осуществляется с использованием следующих методов.* Варианты ответов: 1) дистанционного зондирования, 2) сети постоянно действующих полигонов, эталонных стационарных и иных участков, 3) наземных съемок, наблюдений и обследований (сплошных и выборочных), 4) сведений, содержащихся в государственном кадастре недвижимости, 5) землеустроительной документации, 6) материалов инвентаризации и обследования земель, утвержденных в установленном порядке, 7) сведений о количестве земель и составе угодий, содержащихся в актах органов государственной власти и местного самоуправления.

Аналогичным образом может быть обозначено тестовое задание: *Законодательство РФ предусматривает некоторые основные формы государственной регистрации.* Назовите их. Варианты ответов: 1) регистрация сделок с недвижимым имуществом, 2) регистрация ограничений (обременений) недвижимого имущества; 3) регистрация прав на недвижимое имущество.

Вопрос на соответствие: *установите соответствие между целью оценки земли и направлением оценки.* Варианты ответов: 1) для совершения сделок с земельными участками и правами на них проводится (рыночная оценка земель), 2) для внедрения экономических методов управления земельными ресурсами и повышения на этой основе эффективности их использования проводится (кадастровая оценка земель), предлагается также один лишний ответ (нормативная оценка земель).

Вопрос типа «Выбор пропущенных слов» (рис. 4) предполагает заполнить пустое поле словом или словосочетанием из предлагаемого списка.

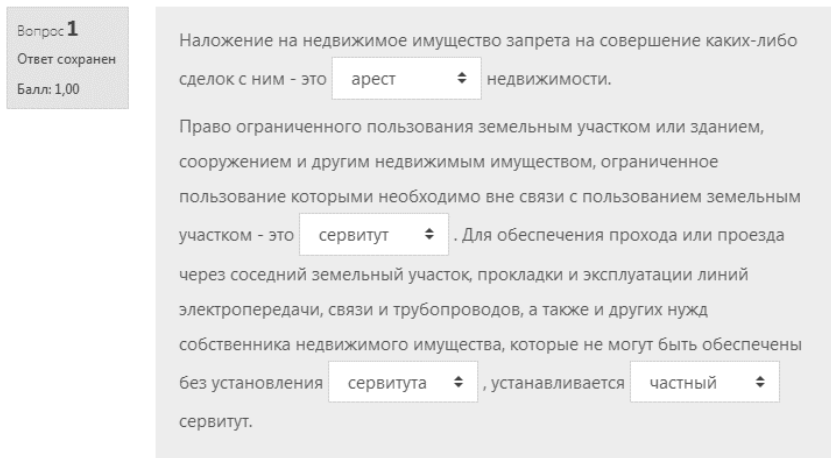

Рис. 4. Пример тестового задания на выбор пропущенных слов

Вопросы подобного типа требуют от обучающегося ориентации в построении истинных утверждений. С помощью подобного типа вопросов можно моделировать ситуации определения порядка осуществления действий, например, порядок проведения государственной регистрации прав в нужной последовательности (рис. 5).

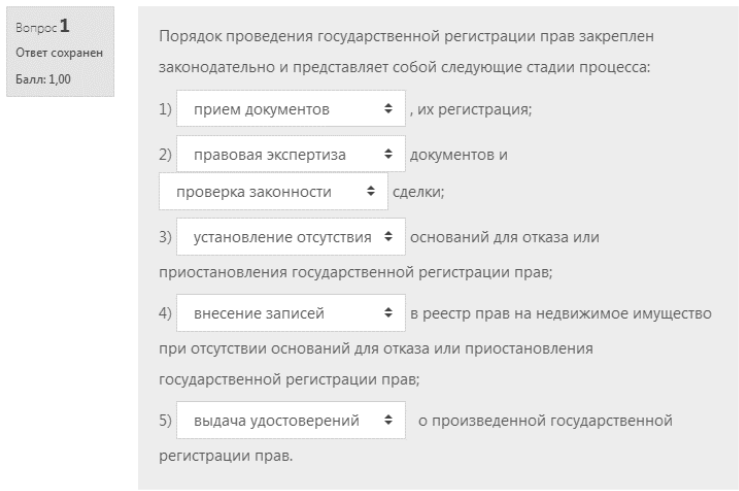

Рис. 5. Пример вопроса на установление содержательной последовательности процесса

Вопрос типа «Перетаскивание в текст». Данное тестовое задание предполагает выбор ответов из предложенного перечня и перетаскивание нужного варианта на правильную позицию (рис. 6). В результате все предложенные варианты должны быть использованы и получено верное утверждение.

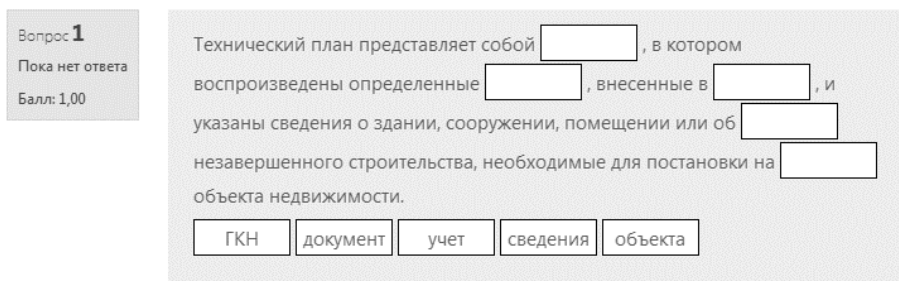

Рис. 6. Пример тестового задания на перетаскивание слов в текст

Для будущих специалистов в сфере кадастра недвижимости тестовые задания на уста-

новление последовательности будут особенно актуальны. Для этого выбирается тип вопроса на установление соответствия, а в столбце соотносимых ответов указываются порядковые номера. Например, процесс регистрации прав на объект недвижимости включает в себя следующие этапы. Варианты ответов: 1) прием документов, их регистрация (1 в списке), 2) правовая экспертиза документов и проверка законности сделки (2 в списке), 3) установление отсутствия оснований для отказа или приостановления государственной регистрации прав (3 в списке), 4) внесение записей в реестр прав на недвижимое имущество при отсутствии оснований для отказа или приостановления государственной регистрации прав (4 в списке), 5) выдача удостоверений о произведенной государственной регистрации прав (5 в списке).

Обсуждение и заключения

Таким образом, можно утверждать, что элемент курса «Тест» в системе Moodle является удобным средством тестирования обучающихся на разных этапах учебного процесса. Вопросы тестового контроля могут быть классифицированы на знание фактов, понятий, концептуальное понимание, владение нормативно-правовой базой, умение применить знание в конкретной ситуации, определение порядка реализации процесса или технологии, использование методов и методик. Для проведения промежуточного контроля по итогам изучения дисциплины «Кадастр недвижимости и мониторинг земель» в тестировании реализуется диагностическая, воспитательная и обучающая функции промежуточного контроля. При этом есть возможность приблизить процесс контроля к последующему профессиональному экзамену будущих специалистов в сфере кадастрового учета, который выпускникам направления «Землеустройство и кадастры» представится сдавать на кадастрового инженера.

Список источников

1. Tsarenko A. A., Schmidt I. V., Tarbaev V. A. Actual aspects of cadaster relations in the monitoring system of land and rural areas. Journal of Environmental Management & Tourism. 2017. № 8–1 (17). P. 116.

2. Гаврилина О.В. Развитие познавательной активности учащихся начальной школы средствами игровых технологий на уроках математики // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–2. С. 37–40.

3. Будникова И. К., Приймак Е. В. Компьютерное тестирование в системе Moodle // Вестник Казанского технологического университета. 2016. № 19 (10). С. 106–108.

4. Vaganova O. I., Smirnova Z. V., Mukhina M. V., Kutepov M. M., Kutepova L. I., Chernysheva T. L. The organization of the test control of students'knowledge in a virtual learning environment Moodle // Journal of Entrepreneurship Education. 2017. № 20 (3). P. 1–4.

5. Чезганова С. Г., Лутфуллина Н. М. Компьютерное тестирование в программной среде Blackboard Learn: за и против // Высшее образование сегодня, 2019. № 6. С. 50–53.

6. Лавриненко И. Ю. Опыт использования гугл-форм в образовательном процессе (на материале обучения иностранному языку) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (33). С. 134–137.

7. Евстигнеев М. Н., Евстигнеева И. А. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 26 (190). С. 25–32.

8. Zaika O., Vakaliuk T., Riabko A., Kukharchuk R., Mintii I., Semerikov S. Selection of online tools for creating math tests. CEUR Workshop Proceedings. 2021. P. 82–106.

9. Дронова Е. Н. Интернет-сервис Online Test Pad как инструмент педагога для создания компьютерных тестов // Образование. Карьера. Общество. 2020. № 1 (64). С. 44–46.

10. Ющик Е. В. Промежуточная аттестация бакалавров при дистанционном обучении информатике в условиях самоизоляции // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 63–67.

11. Милюшенко Т. В. Специфика конструирования системы управления обучением LMS средствами облачных сервисов и технологий // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3 (35). С. 24–29. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10042.

12. Залесский М. Л. Дидактические возможности электронного тестирования // Школьные технологии. 2018. № 3. С. 63–69.

13. Мельникова А. Я., Кириллова И. К., Вагонова О. И. Опыт организации тестирования на платформе Moodle // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 3 (226). С. 99–105.

14. Aleksandrova L. A., Galimov E. R. Digital learning platform services // Компьютерные инструменты в образовании. 2019. № 1. P. 79–87.

15. Polhun K., Kramarenko T., Maloivan M., Tomilina A. Shift from blended learning to distance one during the lockdown period using Moodle: test control of students' academic achievement and analysis of its results // Journal of Physics: Conference Series. IOP Publishing, 2021. T. 1840. № 1. P. 1–16.

References

1. Tsarenko A. A., Schmidt I. V., Tarbaev V. A. Actual aspects of cadaster relations in the monitoring system of land and rural areas. *Journal of Environmental Management & Tourism.* 2017; 8-1(17):116.

2. Gavrilina O. V. Development of cognitive activity of primary school students by means of gaming technologies in Mathematics lessons. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern teacher education. 2020; 67-2:37-40. (in Russ.)

3. Budnikova I. K., Prijmak E. V. Computer testing in the Moodle system. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* = Kazan Bulletin of the Technological University. 2016; 19(10):106-108. (in Russ.)

4. Vaganova O. I., Smirnova Z. V., Mukhina M. V., Kutepov M. M., Kutepova L. I., Chernysheva T. L. The organization of the test control of students'knowledge in a virtual learning environment Moodle. *Journal of Entrepreneurship Education.* 2017; 20(3):1-4.

5. Chezganova S. G., Lutfullina N. M. Blackboard Learn Computer Testing Pros and Cons. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher education today. 2019; 6:50-53. (in Russ.)

6. Lavrinenko I. Yu. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* = Humanities research. 2021; 4(33):134-137. (in Russ.)

7. Evstigneev M. N., Evstigneeva I. A. Distance educational technologies in teaching a foreign language. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2021; № 26(190):25-32. (in Russ.)

8. Zaika O., Vakaliuk T., Riabko A., Kukharchuk R., Mintii I., Semerikov S. Selection of online tools for creating math tests. CEUR Workshop Proceedings. 2021. P. 82-106.

9. Dronova E. N. Online Test Pad Internet service as a teacher's tool for creating computer tests. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo* = Education. Career. Society. 2020; 1(64):44-46. (in Russ.)

10. Yushik E. V. Intermediate certification of Bachelors in distance learning computer science in self-isolation. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern Pedagogical Education. 2020; 9:63-67. (in Russ.)

11. Milyushenko T. V. The specifics of designing a learning management system LMS by means of cloud services and technologies. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij* = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2020; 3(35):24-29. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10042. (in Russ.)

12. Zalesskiy M. L. Didactic possibilities of electronic testing. *Shkol'nye tekhnologii* = School technology. 2018; 3:63-69. (in Russ.)

13. Melnikova A. Ya., Kirillova I. K., Vaganova O. I. Experience in organizing testing on the Moodle platform. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Orenburg State University. 2020; 3(226):99-105. (in Russ.)

14. Aleksandrova L. A., Galimov E. R. Digital learning platform services. *Komp'yuternye instrumenty v obrazovanii* = Computer tools in education. 2019; 1:79-87.

15. Polhun K., Kramarenko T., Maloivan M., Tomilina A. Shift from blended learning to distance one during the lockdown period using Moodle: test control of students' academic achievement and analysis of its results. *Journal of Physics: Conference Series.* IOP Publishing. 2021; 1840(1):1-16.

Информация об авторе:

Федотова В. С. – доцент кафедры информатики и информационных систем, канд. пед. наук

Information about the author:

Fedotova V. S. – Associate Professor of the Department of Computer Science and Information Systems, PhD (Pedagogy)

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 18.01.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 105–116.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):105-116.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_105

Факультет физической культуры Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева как центр подготовки педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта

Галина Геннадьевна Федотова[1*], Елена Алексеевна Якимова[2], Виталий Витальевич Акамов[3], Галина Владимировна Пожарова[4], Марина Александровна Гераськина[5], Алексей Владимирович Шигаев[6]
[1, 2, 3, 4, 5, 6]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
[1]galinagf@bk.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-1831-8733
[2]jakimovalena@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5510-9669
[3]akamovvv@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0001-5985-9918
[4]pojarovagalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7926-1654
[5]m_geraskina@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-3388-694X
[6]shigaev78@mail.ru, http://orcid.org/0000-0003-4706-9622

Аннотация. В статье освещается деятельность факультета физической культуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (МГПУ), перед которым в свете структурной модернизации высшего педагогического образования встают новые задачи с акцентом на приоритетные инновационные направления профессиональной подготовки студентов. Исследование проведено на основе анализа, систематизации и обобщения данных о деятельности факультета по дальнейшему совершенствованию уровня профессиональной подготовки студентов в области физической культуры и спорта. В результате исследования интерпретирована специфика факультета в условиях модернизации педагогического образования. МГПУ аккумулировал огромный научно-образовательный потенциал, в нем создана современная материальная и информационная база. Важно подчеркнуть, что факультет в своей деятельности по подготовке педагогических кадров стремится активно разрабатывать и реализовывать ряд современных аспектов по вопросам ориентации учебного процесса на прикладную деятельность обучающихся; на формирование комплекса профессиональных компетенций – в областях организационно-управленческой, тренерской, научно-исследовательской деятельности; на усиление системы дополнительного образования, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным подходом к решению образовательных задач; на организационную форму взаимодействия вузов и организаций – наличие базовой кафедры; на организацию практик студентов на конкретных рабочих местах потенциального работодателя; на организацию научно-исследовательской работы непосредственно на кафедрах факультета; на возможности факультета для развития системы переподготовки и повышения квалификации по востребованным в регионе педагогическим направлениям подготовки. Данные аспекты отражают позицию авторов относительно инновации и обновления факультета, что составляет основу его качественного преобразования и его направленности на создание действенного механизма управления изменениями, происходящими в системе образования и совершенствования качественной подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: факультет физической культуры, педагогическое образование, компетентностный подход, инновации, профессиональная подготовка студентов

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Ульяновский государственный педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет) по теме «Совершенствование подготовки студентов в области физической культуры и спорта» (проект № 173/21Д от 17.05.2021).

© Федотова Г. Г., Якимова Е. А., Акамов В. В., Пожарова Г. В., Гераськина М. А., Шигаев А. В., 2022

Для цитирования: Федотова Г. Г., Якимова Е. А., Акамов В. В., Пожарова Г. В., Гераськина М. А., Шигаев А. В. Факультет физической культуры Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева как центр подготовки педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 105–116. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_105.

PEDAGOGY

Original article

Faculty of Physical Education of Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev as a center for training teachers for the sphere of physical culture and sports

Galina G. Fedotova[1*], Elena A. Yakimova[2], Vitaly V. Akamov[3], Galina V. Pozharova[4], Marina A. Geraskina[5], Aleksey V. Shigaev[6]
[1, 2, 3, 4, 5, 6]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]galinagf@bk.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-1831-8733
[2]jakimovalena@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5510-9669
[3]akamovvv@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0001-5985-9918
[4]pojarovagalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7926-1654
[5]m_geraskina@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-3388-694X
[6]shigaev78@mail.ru, http://orcid.org/0000-0003-4706-9622

Abstract. The article highlights the activities of the Faculty of Physical Education of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev (MSPU), which in the relation of the structural modernization of higher pedagogical education faces new challenges with an emphasis on priority innovative areas of professional training of students. The study was carried out on the basis of the analysis, systematization and generalization of data on the activity of the Faculty of Physical Education for the further improvement of the level of professional training of students in the field of physical culture and sports. As a result of the study, the specificity of the Faculty of Physical Education was interpreted in the context of the modernization of pedagogical education. MSPU has accumulated a huge scientific and educational potential, it has created a modern material and information base. It is important to emphasize that the faculty, in its activities for the training of pedagogical personnel, seeks to actively develop and implement a number of modern aspects on the orientation of the educational process towards the applied activities of students; on the formation of a complex of professional competencies – in the areas of organizational and managerial, coaching, research activities; to strengthen the system of additional education, which allows combining the fundamentality of professional basic knowledge with innovative thinking and a practice-oriented approach to solving educational problems; on the organizational form of interaction between universities and organizations – the presence of a base department; organization of student internships at specific workplaces of a potential employer; on the organization of research work directly at the departments of the faculty; on the faculty's capabilities for the development of a retraining and advanced training system in pedagogical areas of training that are in demand in the region. These aspects reflect the position of the authors regarding innovation and renovation of the faculty, which forms the basis of its qualitative transformation and its focus on creating an effective mechanism for managing changes in the education system and improving the quality of training of teaching staff.

Key words: faculty of Physical Education, pedagogical education, competence approach, innovation, professional training of students

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant for carrying out research works in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Ulyanovsk State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Improving the training of students in the field of physical culture and sports» (project No. 173 / 21D dated 05.17.2021).

For citation: Fedotova G. G., Yakimova E. A., Akamov V. V., Pozharova G. V., Geraskina M. A., Shigaev A. V. Faculty of Physical Education of Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev as a center for training teachers for the sphere of physical culture and sports. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):105-116. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_105.

Введение

«Есть перспективное эффективное образование – будет и эффективное государство». В этой краткой фразе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина выражена вся суть современной государственной политики в области образования, обоснование его приоритета как самой интеллектуально емкой «отрасли» российской экономики, в ней – ясная цель формирования модели образования, отвечающей вызовам XXI в., в ней – признание ведущей системообразующей роли образования в строительстве новой России.

По инициативе Президента России было выдвинуто предложение включить предметную область «Физическая культура» в число основных учебных предметов как дисциплину, оказывающую непосредственное влияние на формирование гармоничного развития детей и молодежи, их готовность к эффективному освоению знаний, умений и навыков в области физической культуры, спорта, здорового и безопасного образа жизни. Это государственная позиция по созданию мер оздоровления населения страны и оценка роли физической культуры в воспитании эффективного, здорового и гармонично развитого поколения нашей страны.

Качество обучения в педагогическом вузе является приоритетом государственной политики в области физкультурного образования. Происходящие в обществе изменения порождают новые требования к результатам образования студентов и, соответственно, к организации и содержанию деятельности педагогических кадров, которые в настоящее время постоянно сталкиваются с необходимостью внедрения инноваций, направленных на достижение требуемого уровня качества образования.

Обзор литературы

Деятельность факультета физической культуры на пути модернизации, инновации и обновления по совершенствованию физкультурно-спортивного воспитания студентов на протяжении многих лет имеет стратегический приоритет. Это обусловлено как историческими факторами позиционирования страны в качестве мировой спортивной державы, так и современными тенденциями ее социально-экономического развития и укрепления роли человеческого потенциала. Переход к инновационным моделям подготовки педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта – одна из важнейших задач развития МГПУ.

Высокое качество подготовки и успешность выпускников факультета физической культуры – это результат грамотной интеграции учебного и научного процессов, эффективного использования развитой инновационной материально-технической базы и дальновидной кадровой политики. В то же время интересы общественного и государственного развития диктуют необходимость коррекции подготовки педагогических кадров. Эта идея заслуживает особого внимания. Совершенно правомерно М. В. Антонова, П. В. Замкин, В. В. Мирошкин указывают, что в сложившихся условиях факультет делает ставку на оптимизацию профессиональной подготовки студентов, прежде всего, за счет усиления практико-ориентированной составляющей образовательного процесса, развития сетевого взаимодействия [1].

Дискуссионным является вопрос о компетентностном подходе в процессе профессиональной подготовки студентов факультета физической культуры. Мы солидарны с авторами, которые отмечают, что наиболее целенаправленно и активно развитие профессиональной компетентности будущего специалиста (студента) физической культуры и спорта следует осуществлять в процессе его учебно-профессиональной подготовки в вузе, где происходит овладение профессиональными компетенциями в различных видах деятельности. Считается общепризнанным то, что компетентный специалист по физической культуре и спорту – это специалист, подготовленный к решению всех групп задач, возникающих в его профессиональной деятельности – педагогической, тренерской, рекреационной, организационно-управленческой, научно-исследовательской, самообразовательной и культурно-просветительской [2; 3].

В современной социально-экономической обстановке все более возрастают требования со стороны общества к личности и деятельности учителя. Эти требования, в свою очередь, детерминируют постоянное совершенствование к их профессиональной подготовке. Эффективность профессионального обучения, а также профессионального становления будущего педагога зависит от того, какой смысл имеет для личности профессия, как она относится к себе как к будущему профессионалу. Активное и систематическое профессиональное самопознание студента приводит к тому, что процесс профессиональной подготовки приобретает для него личностный смысл, он раскрывает для себя возможности самореализации в будущей педагогической деятельности, что ведет к повышению эффективности профессионального обучения.

Интересно мнение М. В. Антоновой о профессионально-педагогическом самосознании студентов, которое связано не только с его осознанием в профессии, но и с изменением мотивационно-ценностного отношения к учебной,

профессиональной деятельности, повышением уровня сформированности учебно-профессионального, профессионального самосознания, адекватного профессиональной подготовке, осознанием возможных перспектив педагогической деятельности [4].

В научных исследованиях последних лет представлен опыт создания и функционирования базовых кафедр в условиях педагогических вузов. Реализация практико-ориентированной подготовки педагогических кадров невозможна без тесного партнерства школы и педагогического вуза. Сетевое взаимодействие школы и высшего учебного заведения, в условиях интеграции различных ресурсов организаций (информационных, материальных, интеллектуальных), осуществляющих образовательную деятельность, делает возможным полноценное проведение углубленной профессионально-ориентированной подготовки студентов [5]. Современные специалисты для успешной работы в сфере физкультурного образования должны постоянно расширять свои профессиональные знания. Учитывая опыт, накопленный в МГПУ, данную проблему факультет физической культуры решает путем реализации программ дополнительного образования, что, по мнению ряда авторов, повышает готовность молодого специалиста выдержать конкуренцию в современных условиях рыночных отношений [6].

В традициях факультета физической культуры всегда было формирование разносторонне развитой личности. Факультетом заложены значимые предпосылки для сохранения в будущем лидирующих позиций в педагогическом образовании. Его потенциальные возможности говорят о широких перспективах развития: новых специальностях, новых достижениях в большом спорте, модернизированных технологиях. Очевидно одно, указывают В. В. Мирошкин и А. В. Кокурин, это время активного развития физкультурно-спортивных традиций, роста творческого потенциала педагогического коллектива, расширения возможностей в подготовке учителей физической культуры и спортсменов высокого класса [7].

Материалы и методы

Исследование проведено на основе теоретико-эмпирических данных: анализ научной литературы, систематизация и обобщение данных о деятельности факультета физической культуры МГПУ по дальнейшему совершенствованию уровня профессиональной подготовки студентов в области физической культуры и спорта.

Результаты исследования

Факультет физической культуры МГПУ – первый и единственный факультет в Республике Мордовия, осуществляющий целенаправленную подготовку высококвалифицированных педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта, успешно сочетающий традиции и новации и уверенно шагающий в завтрашний день.

История факультета свидетельствует о том, что он внес значительный вклад в развитие регионального физкультурно-педагогического образования. На протяжении десятков лет выпускал творческих, социально-активных и конкурентоспособных, профессионально и информационно мобильных педагогов-практиков, которым не требовалась адаптация для работы в образовательных организациях и предприятиях республики, поскольку грамотно сочеталась теоретическая и практическая подготовка. Таковы были лучшие традиции, на основе которых он успешно развивается и поныне. Подготовка студента к будущей профессиональной деятельности вписывается в многостороннюю систему формирования интеллектуального и воспитанного человека в целом.

Факультет физической культуры, гибко реагируя на образовательную ситуацию в стране и республике, выстраивает стратегию своего оптимального развития. Сегодня здесь проходят обучение более 400 студентов. Подготовка специалистов для сферы физической культуры и спорта осуществляется по программам высшего образования – бакалавриат, магистратура, специалитет. Факультет выгодно отличается разнообразием направлений подготовки и профилей бакалавриата: 44.03.01 Педагогическое образование, профиль Физическая культура (руководитель ОПОП – канд. мед. наук, доцент Е. Е. Елаева); 44.03.05 Педагогическое образование, профиль Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности (руководитель ОПОП – канд. биол. наук, доцент Е. А. Якимова); 44.03.05 Педагогическое образование, профиль Физическая культура. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта (руководитель ОПОП – канд. пед. наук, доцент И. В. Шиндина). Спорт выделен в отдельное направление. Осуществляется эта работа в рамках профиля Спортивная тренировка в избранном виде спорта по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (руководитель ОПОП – канд. пед. наук, доцент М. Ю. Трескин). Фундаментальные и прикладные исследования педагогического направления подготовки гарантируют качество научной составляющей реализуемых магистерских программ: направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль Образование в области физической культуры и спорта (руководитель ОПОП – д-р биол. наук,

профессор Г. Г. Федотова); направление подготовки 49.04.03 Физическая культура, профиль Естественнонаучные основы физической культуры и спорта; направление подготовки 49.04.03 Физическая культура, профиль Профессиональное образование и управление в отрасли физической культуры и спорта (руководитель ОПОП – канд. биол. наук, доцент Л. Е. Игнатьева). Все программы ориентированы на развитие и совершенствование компетенций для решения профессиональных задач, связанных с компетентностным подходом. Начиная с 2015 г., на факультете физической культуры действует программа, позволяющая получить среднее профессиональное образование по специальности Физическая культура с квалификацией «Учитель физической культуры», «Педагог по физической культуре и спорту». Все направления подготовки реализуются через призму физической культуры и спорта (для чего в учебные планы включаются соответствующие дисциплины). В 2021 г. они успешно прошли государственную аккредитацию.

Перед факультетом стоит задача совершенствования подготовки студентов с учетом новых подходов к системе образования, и здесь важно говорить об обновлении содержания образовательных программ всех уровней подготовки и приведения программ подготовки педагогических кадров в соответствие с требованиями профессионального стандарта педагога; об обеспечении учета успеваемости студентов по технологии балльно-рейтинговой системы; об обновлении перечня дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ; о развитии сетевого взаимодействия в научной и образовательной сферах.

Последние годы – это время значительных перемен и успехов в развитии физической культуры и студенческого спорта в МГПУ. Уже сегодня многие кафедры стали научно-образовательными центрами, создали инновационное физкультурное образовательное пространство вуза, которое способствует здоровьеформирующему стилю жизни студенческой молодежи и их эффективной социокультурной адаптации и интеграции. Это позволяет на качественно новом уровне вести учебный процесс, научные исследования и развивать студенческий спорт.

Процесс обучения на факультете сложный, многогранный и специфичный, направленный на усвоение профессиональных знаний и умений, способствующий развитию индивидуальных способностей студентов. Компетентностный подход потребовал пересмотра содержания, организации и системы контроля для повышения качества профессионально-педагогической подготовки будущего учителя: осуществлено модульное построение учебных планов; разработаны программы и карта развития компетенций и их последовательное формирование в течение периода обучения в вузе; выполнена корректировка программ и форматов учебных и педагогических практик; увеличена доля практикумов и практических занятий, проводимых на базах образовательных учреждений, тренингов, деловых игр; разработан фонд оценочных средств дисциплин, содержащих компетентностно-ориентированные задания; разработана программа итоговой государственной аттестации (ИГА) в компетентностно-деятельностном формате; включение в состав ГИА представителей работодателей с подготовкой экспертного заключения по итогам экзаменов. Программные и учебно-методические материалы всех дисциплин отражают современный уровень развития представляемой научной области; предусматривают логически последовательное изложение учебного материала, использование инновационных методов обучения и форм организации учебного процесса, информационных технологий, позволяющих студентам качественно осваивать изучаемый материал.

Особое внимание уделяется ориентации учебного процесса на прикладную деятельность обучающихся, на формирование всего комплекса общекультурных и профессиональных компетенций – в областях организационно-управленческой, тренерской, научно-исследовательской, преподавательской и культурно-просветительской деятельности.

С уверенностью можно констатировать, что сегодня на кафедрах факультета созданы условия для развития и совершенствования методов обучения, активно практикуется проведение лекций, семинарских и практических занятий в форме презентаций, диалога, дискуссии, тренингов.

Электронное тестирование стало органической частью учебного процесса. Несколько раз в году проводятся контрольные тестирования, и задача факультета заключается в том, чтобы эта сторона учебной работы становилась совершеннее и продуктивнее.

Усилия системы *дополнительного образования* в МГПУ сконцентрированы на такой подготовке педагогических работников, которая позволяет сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных проблем.

Обучение в новых условиях строится в несколько этапов: фундаментальная подготовка,

профессиональная подготовка, специальная подготовка. Формирование спектра программ дополнительного образования происходит с учетом экономической и социокультурной специфики региона. Наряду с программами по профилю университета, развиваются программы дополнительного образования студентов, ориентированные на формирование компетенций в области использования современных методик и технологий обучения физической культуре в общеобразовательных организациях с учетом инноваций в области современного физкультурного образования, а также профессионального стандарта педагога.

Известной и во многих случаях хорошо зарекомендовавшей себя организационной формой взаимодействия вузов и организаций являются так называемые *базовые кафедры*. Перспективным для факультета является оптимизация его структуры и функционирование базовой кафедры «Методика преподавания физической культуры и безопасности жизнедеятельности» для практической подготовки студентов на площадке средней общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов № 24 г. Саранска (зав. базовой кафедрой – канд. пед. наук, доцент В. В. Акамов). Там студенты могут осваивать конкретные технологии.

В контексте тематики статьи особенно важным представляется организация практик студентов на конкретных рабочих местах потенциального работодателя, что позволит включить их в производственный процесс, и привязка тематики выпускных квалификационных работ к интересам соответствующей образовательной организации. Это создаст хорошие шансы для способных и зарекомендовавших себя выпускников получить там рабочее место и быстро адаптироваться к уже знакомым условиям деятельности. Вместе с тем для эффективной работы базовой кафедры необходимо наличие общего интереса со стороны партнеров. Базовая кафедра вуза в организации органично вписывается в общую систему отношений: наличие договора между ними о подготовке специалистов, формирование образовательной программы непосредственно по заказу организации или с учетом ее интересов, участие ее представителей в проведении лекционных и практических занятий, возможность регулярного учета отзывов о работе принятых на работу студентов с оценкой их профессиональных качеств и др.

Для повышения качества образовательного процесса введена *балльно-рейтинговая система* оценки критериев результативности освоения основной профессиональной образовательной программы, установленных и ранжированных для учебно-исследовательской работы, семинарских и практических занятий, самостоятельной работы, выполнения программ практики. Технология балльно-рейтинговой системы на этапе обучения позволяет систематически контролировать процесс обучения, создает благоприятные возможности для персонифицированного обучения. В свою очередь, персонифицированный подход позволяет повысить самостоятельность, активность, удовлетворенность обучающегося во всех видах деятельности и, соответственно, качество его подготовленности.

Один из главных показателей развития факультета – результаты его научно-исследовательской деятельности. Научные исследования осуществляются как в рамках сложившихся в МГПУ направлений науки и образования, так и в рамках тематического направления научной деятельности факультета физической культуры: *«Проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта в педагогическом вузе»*.

В традициях факультета – организация научно-исследовательской работы непосредственно на кафедрах:

1) *кафедра теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности* (зав. кафедрой – канд. биол. наук, доцент Е. А. Якимова) – моделирование, педагогическое обоснование учебно-воспитательного процесса в разных образовательных учреждениях; организация мониторинга путем разработки специальных методик, системы критериев по выявлению степени сформированности личности будущего учителя физической культуры, его готовности к предстоящей профессиональной деятельности; формирование здорового образа жизни молодежи в процессе занятий физической культурой, спортом и овладения основами безопасности жизнедеятельности;

2) *кафедра физического воспитания и спортивных дисциплин* (зав. кафедрой – канд. пед. наук, доцент М. Ю. Трескин) – мониторинг двигательной подготовленности студентов МГПУ, формирование здорового образа жизни, повышение массовости спортивных мероприятий, улучшение спортивного мастерства студентов-спортсменов.

По всем направлениям научной деятельности защищаются кандидатские диссертации, издаются учебные пособия, публикуются научные статьи в ведущих центральных и зарубежных журналах, включенных в наукометрические базы. Результаты фундаментальных и прикладных исследований и материалы научно-практических конференций преподаватели, аспиранты, студенты могут публиковать в журналах, включенных

в перечень изданий ВАК: «Теория и практика физической культуры», «Физическая культура: воспитание, образование, тренировка», «Гуманитарные науки и образование», «Современные проблемы науки и образования» и др.

В условиях модернизации российского образования перед высшей школой поставлена не только задача создания новой системы высшего образования, отвечающей положениям Болонской декларации, но и следования стратегии социально-экономического развития страны на основе развертывания инновационных процессов. Актуальными для факультета становятся вопросы, связанные с ролью инноваций в системе высшего образования, ориентированные на производство продукта нового качества. Поэтому подготовка выпускника должна быть нацелена на формирование его способности к инновационной деятельности.

Инновационная деятельность факультета связана с функционированием *Регионального научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни* (руководитель центра – канд. биол. наук, доцент Г. В. Пожарова). Современное оборудование Центра позволяет осуществлять автоматизированную диагностику функционального состояния детей, студентов, спортсменов, воспитанников спортивных школ. Поэтому на его базе разрабатываются и успешно реализуются целевые комплексные программы по физическому воспитанию детей и молодежи. Центр выступает также в качестве экспериментальной площадки для подготовки учителей физической культуры, тренеров новой формации, способных эффективно работать в современных условиях. Экспериментальная база Центра позволяет проводить практические и выпускные квалификационные работы бакалавров, магистров, выполнять научные и диссертационные работы аспирантов. Деятельность Центра нацелена на совершенствование профессионализма будущего специалиста, активизацию научно-исследовательской деятельности всех участников образовательного процесса факультета.

Инновации коснулись и требований информатизации образовательного процесса факультета и его технологического обновления. Подготовка выпускника для физкультурно-спортивной отрасли сопряжена с формированием компетенций и развитием компетентности в цифровой сфере: способность внедрять и использовать в профессиональной деятельности цифровые продукты и сервисы, способствующие повышению доступности физической культуры и спорта для всех категорий граждан, повышению эффективности управления физкультурно-спортивными организациями, совершенствования тренировочного процесса. Обязательное условие при осуществлении образовательной деятельности – использование дистанционных технологий в обучении. Решение этой задачи связано с организацией *дистанционного обучения*.

Эффективность учебно-воспитательного процесса на факультете обеспечивается информационно-образовательной средой, предусматривающей использование цифровых информационных технологий для саморазвития, самосовершенствования и самообразования обучающихся. Информационные и «сквозные» технологии активно влияют на изменения не только методики преподавания, но и целиком на всю технологию учебного процесса. Обучающимся обеспечен доступ к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам, состав которых определен в рабочей программе дисциплины, к электронным курсам MOODLE, BigBlueButton.

Рассматривая вопросы подготовки нового поколения учителей, первоочередное значение приобрела сегодня проблема *повышения квалификации* действующих учителей и *переподготовки специалистов* без педагогического образования. Учить сегодня студента на уровне современных требований нельзя без постоянного обновления и обогащения преподавателем своего личностного и профессионального потенциала.

Роль профессионального самосовершенствования педагога принципиально важна. Профессионал – это специалист, овладевший высокими уровнями профессиональной деятельности, сознательно изменяющий и развивающий себя в ходе осуществления труда, вносящий свой индивидуальный творческий вклад в профессию. При этом достигнутый уровень профессионализма в решающей мере определяется развитием ценностного сознания и самосознания, духовной, нравственной, интеллектуальной и методологической культуры, способностью к сотворчеству. Сейчас недостаточно просто знать хорошо преподаваемый предмет, необходимо иметь способность – компетенцию хорошо его преподавать. Чтобы формировать у студента необходимые профессиональные и общекультурные компетенции, добиться результатов обучения, преподавателю нужно самому в первую очередь обладать необходимыми профессиональными компетенциями. Система обучения, ориентированная на запоминание информации и заучивание, оказалась неспособной успешно решать задачи образования в рыночной экономике.

Факультет имеет большие возможности для развития системы переподготовки и повыше-

ния квалификации по востребованным в регионе педагогическим направлениям подготовки. Программы повышения квалификации педагогических кадров должны быть гибкими, мобильными, актуальными, и поэтому они строятся на основе модульной и интерактивных технологий, кластерного взаимодействия. Содержание курсов повышения квалификации в университете ориентировано на осмысление и компетентностную проработку новых педагогических целей и задач, понимание учителем новой роли, которую он должен занимать в современном образовательном процессе; увеличение объема технологической подготовки педагогов (технологии тьюторской работы, технологии организации проектной, исследовательской деятельности обучающихся, исследовательских практик и др.).

Особо важным для обеспечения эффективного и качественного образовательного процесса, направленного на подготовку студентов, является *межвузовское сотрудничество*. Оно направлено на развитие мобильности студентов, доступ к новым образовательным технологиям, повышение квалификации преподавателей. Кафедры факультета активно сотрудничают с профильными кафедрами других вузов, в том числе Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Пензенского государственного университета им. В. Г. Белинского, Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова. Налажены контакты с Российским государственным университетом физической культуры, спорта, молодежи и туризма; Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена; Московской государственной академией физической культуры; Всероссийским научно-исследовательским институтом физической культуры и спорта; Московским педагогическим государственным университетом.

Преподаватели факультета, аспиранты активно представляют свои результаты на российских и международных конференциях. Для студентов успешно проводятся научно-практические мероприятия. Особой популярностью пользуются Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры и студенческого спорта на современном этапе»; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы и перспективы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО»; Республиканский семинар-практикум «Специфика работы учителей физической культуры в современных условиях» с участием преподавателей педагогических колледжей, учителей физической культуры Республики Мордовия и преподавателей МГПУ; Республиканский семинар-практикум «Современные технологии физического воспитания в образовательных учреждениях различного типа»; Республиканский научно-методический семинар «Будущий учитель физической культуры: проблемы и перспективы подготовки» и др. Итоги мероприятий в виде резолюций, рекомендаций и предложений используются для совершенствования системы подготовки педагогических кадров в области физической культуры и спорта.

Важным событием стало определение Республики Мордовия для экспериментального внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО». МГПУ является оператором в реализации программных мероприятий ГТО в регионе. В настоящее время реализуется проект «Комплекс ГТО – в жизнь МГПУ». Ответственность за реализацию проекта возложена на факультет физической культуры. В университете создан центр тестирования по выполнению требований и норм комплекса ГТО (руководитель центра – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин М. Ю. Трескин). Основными задачами центра являются: 1) обеспечение равных возможностей и создание условий для населения по консультативно-методической подготовке к выполнению видов испытаний (тестов), нормативов, требований к оценке уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта в рамках комплекса ГТО; 2) организация и проведение мероприятий по тестированию населения в рамках комплекса ГТО; 3) анализ и научное обоснование нормативных требований ступеней комплекса ГТО. В планах университета – подготовка инструкторов-методистов ГТО и повышение квалификации учителей школ, тренеров, преподавателей вузов.

С целью совершенствования учебной, внеучебной и научно-исследовательской работы со студентами в рамках профессиональной подготовки и активизации творческого потенциала личности будущего учителя проводятся предметные *студенческие олимпиады* по теории и методике физической культуры и спорта и по безопасности жизнедеятельности.

В течение последних трех лет на базе факультета физической культуры проводится *Всероссийская студенческая олимпиада по физической культуре и безопасности жизнедеятельности.* Результатом подобных олимпиад является творческое применение студентами полученных знаний для решения нестандартных задач. Руководство факультета полагает, что необходимо шире использовать возможности олимпиадного движения как инструмента воспитывающего об-

учения, нацеленного, наряду с формированием творческих компетенций, и на развитие духовно-нравственных характеристик и лидерских качеств личности обучающихся.

Предметом внимания руководства университета и факультета является *материально-техническая обеспеченность* учебно-воспитательного процесса, и на этом необходимо сделать особый акцент. На факультете имеются все условия для обеспечения учебной и научной работы студентов: специализированные кабинеты, компьютерные классы. Имеющиеся на факультете спортивные сооружения отвечают требованиям безопасности, обладают необходимым современным оснащением как для проведения занятий по общей физической подготовке, так и специализированных тренировочных занятий, создают комфортные условия для подготовки к тренировочным занятиям.

Совершенствованию учебной и спортивной работы способствует *спортивный комплекс «Олимпийский» и плавательный бассейн*, выполняющие функцию учебно-тренировочной базы для подготовки студентов и позволяющие осуществлять на высоком уровне преподавание спортивных дисциплин. Эти спортивные объекты обеспечивают единство учебной и внеучебной работы, ориентированы на решение широкого круга задач, начиная с укрепления здоровья студентов, отвлечения молодежи от асоциальных явлений микросреды, формирования патриотизма, а также на услуги по подготовке и проведению здорового спортивного досуга студенческой молодежи и сотрудников университета. Сегодня преподаватели факультета выстраивают свою работу по созданию по-настоящему интересных и функционально грамотных занятий.

Высоки спортивные достижения студентов. На факультете обучались участники Паралимпийских игр, чемпионы и призеры Мира, Европы, международных соревнований России. Спортивные успехи студентов факультета становятся не только их личным достижением, но и достоянием МГПУ, что, безусловно, поддерживает престиж высшего учебного заведения. Многие студенты являются гордостью Республики Мордовия, прославляют Россию. Среди них – более 30 мастеров спорта, в том числе 4 заслуженных мастера спорта и 8 мастеров спорта международного класса. Студенты-спортсмены входят в сборные команды Мордовии и России, участвуют в Международных соревнованиях. Закономерным результатом активной деятельности по развитию физкультурно-спортивной работы являются успехи сборных команд и студентов факультета в городских, всероссийских и международных соревнованиях.

Факультет занимает особую позицию в структуре университета, обеспечивая не только подготовку учителей физкультуры и собственно тренеров, но и реализуя физическую подготовку на всех других факультетах университета. Поэтому приоритетным направлением деятельности кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин является учебно-воспитательная и физкультурно-массовая работа.

Внеучебная, воспитательная, спортивная и культурно-массовая работа на факультете ведется планомерно. Все проводимые мероприятия проходят ярко, массово и хорошо освещаются в средствах массовой информации.

На территории факультета заложена *Аллея спортивной славы*. Все деревья – именные – призеров Олимпийских игр и чемпионов мира. Их достижения и высокие спортивные результаты должны стать примером для новых поколений студентов, дать новый мощный толчок развитию физической культуры и спорта в Мордовии. Стендовая экспозиция аллеи отражает имена выдающихся спортсменов, тренеров и спортивных деятелей Республики Мордовия. Это позволяет новым поколениям студентов целостно представить историческую связь времен, преемственность поколений, движение от прошлого к настоящему и устремленность в будущее, глубже осознать современность, прочувствовать личное соучастие в истории и гордиться своей принадлежностью к факультету.

На факультете экспонируется *уникальная коллекция кубков и вымпелов*, завоеванных студентами-спортсменами, студенческими спортивными командами, являющаяся ярким свидетельством спортивных достижений и традиций вуза. Они иллюстрируют участие наших студентов в чемпионатах мира, Европы, универсиадах, Всемирных юношеских играх и других соревнованиях, являются демонстрацией их достижений.

Факультет на всех этапах развития являлся и является активным пропагандистом физической культуры, спорта и здорового образа жизни, а также вносил значительный вклад в популяризацию профессии педагога физической культуры и спорта. В рамках профориентационной деятельности факультет использует информационный подход: агитация с привлечением абитуриентов (выпускников школ) на конкретные направления подготовки. Профессиональная консультация, подбор и отбор являются не менее значимыми элементами профориентационной работы. Все большую значимость для молодежи приобретают электронные источники: сайт университета. Обсуждение перспектив обучения по конкретному направлению подготовки в социальных сетях, профессиональное онлайн-

тестирование на университетских и факультетских сайтах, видеоролики о конкретных профессиях, профконсультирование по скайпу – все это может быть востребовано выпускниками школ и их родителями. В рамках проведения «Дней открытых дверей» перспективными представляются встречи с потенциальными работодателями, во время которых будущие абитуриенты и их родители могут получить информацию о профессии. Кроме того, к организации традиционных встреч со старшеклассниками необходимо привлекать самих студентов и выпускников вуза. В таком случае встречи будут носить менее формальный характер и могут стать более эффективными.

Показателями успешности профессиональной ориентации являются: *трудоустроенность выпускников*, реализованные профессиональные планы и удовлетворенность молодежи профессиональным статусом. На сегодняшний день выпускников факультета выгодно отличают организаторские и управленческие компетенции, активная жизненная позиция, социальная мобильность, предприимчивость, способность к исследовательской работе, готовность к самообразованию. Благодаря этому они востребованы в системе образования, в сфере культуры, физической культуры и спорта.

Таким видит свое будущее факультет физической культуры МГПУ, который стремится стать ведущим в формировании единого образовательного, информационного и социокультурного пространства в регионе. И в этом смысле, очевидно, что достижение поставленных целей и решение задач модернизации, инновации и обновления факультета физической культуры возможно только при наличии квалифицированных специалистов.

Обсуждение и заключения

МГПУ обладает огромным потенциалом для актуализации личности субъектов образовательного процесса – студентов и преподавателей как носителей инновационной культуры. Его ресурсность, динамичность, системность и функциональность заключаются в необходимости достижения универсальности будущего специалиста, в том числе для сферы физической культуры и спорта.

Факультетом физической культуры заложены значимые предпосылки для сохранения в будущем лидирующих позиций в педагогическом образовании, высокого качества подготовки педагогических кадров. В своей деятельности по подготовке специалистов он стремится активно разрабатывать и реализовывать инновационные образовательные программы, предусматривающие специализированную подготовку студентов, позволяющую формировать компетенции в вопросах здоровьесбережения школьников, организации современных форм спортивно-массовой работы, развития и популяризации спорта и спортивно-оздоровительной работы, подготовки и проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий. Однако главная проблема, связанная с формированием таких компетенций, заключается в том, что современным обществом уже не востребованы просто педагоги как учителя физической культуры. Востребованный современный педагог должен иметь совокупность компетенций специалиста, способного не только обучать и воспитывать, но и помогать проектировать жизнь ребенка, ориентировать его на ценности, без которых в современном мире невозможно достичь социального успеха. Сегодня от факультета требуется выстраивание системы создания, адаптации, тиражирования и масштабирования новых образовательных технологий, способных формировать или изменять отношение человека к своему здоровью и благополучию.

Осмысление вопроса о конструктивной деятельности факультета физической культуры проведено в логике констатации проблемы. Многое сделано для подготовки квалифицированного конкурентоспособного специалиста, с тем, чтобы соответствовать требованиям науки, практики и образования: определено проблемное поле будущего учителя; разработан весь необходимый комплекс научно-методического обеспечения физкультурного образования; обновлен в соответствии с Государственным образовательным стандартом последнего образца программный корпус; ведется постоянная работа по созданию нового поколения учебных и учебно-методических пособий, элективных курсов, в том числе на электронных носителях; создан банк контрольно-измерительных материалов; разработаны профессиональные компетенции будущего специалиста.

Деятельность факультета физической культуры направлена на создание действенного механизма управления изменениями, происходящими в системе образования, совершенствования качественной подготовки педагогических кадров. Вышесказанное позволяет говорить о значимой роли модернизации и инновационности системы образования в решении многих проблем сегодняшнего физкультурно-педагогического образования, что носит не только социально-экономический характер, но и составляет основу качественного преобразования факультета.

Факультет физической культуры уверенно смотрит в будущее, идет путем инноваций, вос-

питывая будущих учителей физической культуры, спортивных тренеров, организаторов и инструкторов физкультурно-спортивных мероприятий в лучших традициях науки и практики в области физической культуры и спорта.

Список источников

1. Антонова М. В., Замкин П. В., Мирошкин В. В. Факультет физической культуры Мордовского пединститута: подготовка кадров в условиях сетевого взаимодействия // Теория и практика физической культуры. 2019. № 6. С. 14–16.

2. Лубышева Л. И. Концепция модернизации процесса профессиональной подготовки специалистов по физической культуре и спорту // Теория и практика физической культуры. 2003. № 12. С. 13–17.

3. Шукшина Т. И., Замкин П. В., Мирошкин В. В., Паршина Л. Г. Направления активизации научно-исследовательской работы студентов как механизма формирования научно-исследовательской компетентности у педагогических кадров в области физической культуры и спорта (из опыта работы Мордовского пединститута) // Теория и практика физической культуры. 2015. № 10. С. 11–13.

4. Антонова М. В., Акамов В. В., Афонина Е. Е. Профессионально-педагогическое самосознание студентов факультета физической культуры в структуре ценностных ориентаций // Теория и практика физической культуры. 2020. № 12. С. 13–15.

5. Шукшина Т. И., Горшенина С. Н., Кулебякина М. Ю. Подготовка педагогических кадров в условиях реализации инновационной модели: вуз – базовая кафедра – общеобразовательная школа // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 79–83.

6. Грызлова Л. В., Кокурин А. В. Подготовка профессиональных кадров по физической культуре и спорту в условиях модернизации высшего образования // Теория и практика физической культуры. 2015. № 8. С. 13–14.

7. Мирошкин В. В., Кокурин А. В. По страницам летописи факультета физической культуры Мордовского пединститута // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С. 6–8.

References

1. Antonova M. V., Zamkin P. V., Miroshkin V. V. Faculty of physical culture of the Mordovian pedagogical institute: personnel training in the conditions of network interaction. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and practice of physical culture. 2019; 6:14-16. (In Russ.)

2. Lubysheva L. I. The concept of modernization of the process of professional training of specialists in physical culture and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and practice of physical culture. 2003; 12:13-17. (In Russ.)

3. Shukshina T. I., Zamkin P. V., Miroshkin V. V., Parshina L. G. Directions of enhancing the research work of students as a mechanism for the formation of research competence among pedagogical personnel in the field of physical culture and sports (from the experience of the Mordovian Pedagogical Institute). *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and practice of physical culture. 2015; 10:11-13. (In Russ.)

4. Antonova M. V., Akamov V. V., Afonina E. E. Professional-pedagogical self-awareness of students of the Faculty of Physical Culture in the structure of value orientations. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2020; 12:13-15. (In Russ.)

5. Shukshina T. I., Gorshenina S. N., Kulebyakina M. Yu. Training of teaching staff in the context of the implementation of an innovative model: university – base department – general education school. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2016; 1 (25):79-83. (In Russ.)

6. Gryzlova L. V., Kokurin A. V. Training of professional personnel in physical culture and sports in the conditions of modernization of higher education. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and practice of physical culture. 2015; 8:13-14. (In Russ.)

7. Miroshkin V. V., Kokurin A. V. To the pages of the chronicle of the Faculty of physical culture of the Mordovian Pedagogical Institute. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2014; 8:6-8. (In Russ.)

Информация об авторах:

Федотова Г. Г. – профессор кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, д-р биол. наук, доц.

Якимова Е. А. – зав. кафедрой теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. биол. наук, доц.

Акамов В. В. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. пед. наук, доц.

Пожарова Г. В. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. биол. наук, доц.

Гераськина М. А. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. биол. наук, доц.

Шигаев А. В. – доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Fedotova G. G. – Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Dr Sci. (Biology), Doc.

Yakimova E. A. – Head of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Biology), Doc.

Akamov V. V. – Associate Professor, the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Pozharova G. V. – Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Biology), Doc.

Geraskina M. A. – Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Biological), Doc.

Shigaev A. V. – Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ph.D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021; одобрена после рецензирования 16.11.2021; принята к публикации 24.11.2021.

The article was submitted 06.11.2021; approved after reviewing 16.11.2021; accepted for publication 24.11.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 117–121.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):117-121.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 373
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_117

Современный инструмент педагогического сопровождения родителей и детей дошкольного возраста при изучении иностранного языка

Алена Сергеевна Щипицына
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, alenaschipitsyna@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9441-6039

Аннотация. В статье рассматривается процесс взаимодействия родителей с ребенком как значимый фактор в развитии ребенка в целом и его способностей в частности, подчеркивается, что на развитие у ребенка способностей до высокого уровня влияют отношения «ребенок-родитель», которые строятся на принципе педагогической поддержки. В контексте данной позиции рассматривается практика работы с родителями и детьми дошкольного возраста в рамках современных реалий, приводится пример осуществления совместной деятельности по модели взаимодействия «учитель-ученик-родитель» на занятиях по иностранному языку и педагогического сопровождения родителей и детей посредством современного цифрового инструмента – мессенджера Telegram. Кроме того, подчеркивается, что достоинством данного подхода к педагогическому сопровождению родителей является интерактивность, динамичность и непрерывность процесса реализации поддержки родителей в решении вопросов обучения и воспитания детей дошкольного возраста с признаками лингвистических способностей.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, родители, лингвистические способности, совместная деятельность, цифровые ресурсы

Для цитирования: Щипицына А. С. Современный инструмент педагогического сопровождения родителей и детей дошкольного возраста при изучении иностранного языка // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 117–121. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_117.

PEDAGOGY

Original article

A modern tool of pedagogical support for parents and preschool children in learning a foreign language

Alena S. Schipitsyna
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, alenaschipitsyna@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-9441-6039

Abstract. The article discusses the process of interaction between parents and a child as a significant factor in the development of the child in general and his abilities in particular, stresses that the child-parent relationship, which is based on the principle of pedagogical support, influences the development of the child's abilities to a high level. In the context of this position, the practice of working with parents and preschool children in the modern reality is considered, the example of the implementation of joint activities on the model of interaction «teacher-pupil-parent» in the foreign language classes and pedagogical support of parents and children through a modern digital tool – messenger Telegram is given. In addition, it is emphasized that the advantage of this approach to pedagogical support for parents is the interactivity, dynamism and continuity of the process of implementing support for parents in solving the issues of learning and education of preschool children with signs of linguistic abilities.

Key words: pedagogical support, parents, linguistic abilities, joint activities, digital resources

For citation: Schipitsyna A. S. A modern tool of pedagogical support for parents and preschool children in learning a foreign language. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):117-121. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_117.

© Щипицына А. С., 2022

Введение

В настоящее время проблема развития воспитательного и образовательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве становится все более актуальной. Для гармоничного всестороннего развития личности ребенка необходимо включение всех сторон образовательного процесса. Функция родительства растет, равно как и запрос родительской общественности к реализации школьных программ и формированию личности ребенка на всех ступенях обучения. Для современного родителя в приоритете выступает развитие интеллектуального и творческого потенциала ребенка. Со стороны специалистов разных сфер (политики, педагоги, психологи и др.) также уделяется большое внимание вопросам развития личности ребенка. В частности, правительством РФ 2018–2027 гг. в России были объявлены Десятилетием детства (Указ Президента РФ № 240 от 29 мая 2017 г.)[1].

В плане основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства, были обозначены такие направления, как семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания; равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и др. Кроме того, выделяется реализация мероприятий приоритетного проекта «Создание современной образовательной среды для школьников», а также создание и развитие региональных центров по работе с одаренными детьми[2].

Таким образом, вопрос поддержки и развития детей с повышенным уровнем способностей взят на контроль со стороны государства. На федеральном и региональном уровнях реализуются проекты по поддержке талантливых детей. Кроме того, выделяются направления, обеспечивающие повышение родительской компетентности в вопросах воспитания и обучения таких детей с дошкольного возраста.

Обзор литературы

Статья опирается на исследования современных авторов, педагогов-практиков, которые занимаются изучением и анализом позиции родителей в контексте развития ребенка с повышенным уровнем способностей в той или иной сфере [1]. В настоящее время все большие споры вызывают две противоположные позиции – сторонники одной считают, что одаренность и повышенный уровень способностей – феномен уникальный, и особое внимание уделяется поиску и развитию детей с признаками повышенных способностей и одаренности в различных сферах. В рамках данной работы разделяется социогенетическая позиция современных исследователей (Н. Б. Шумакова, Ю. И. Якина), которые утверждают, что до повышенного уровня способностей и одаренности можно развить практически любого ребенка при условии создания благоприятных условий [2].

При формировании всесторонне развитой личности необходимо помнить, что наиболее благоприятный период для развития заложенного потенциала приходится на период старшего дошкольного возраста. Современные педагоги-практики считают значимым направлением практику по разработке инновационных учебно-воспитательных технологий, создающих наиболее благоприятные условия для развития потенциала детей. Авторы подчеркивают, что продуктивность решения проблем, связанных с обучением и образованием ребенка, зависит не только от усилий педагогов, но и от педагогической грамотности родителей, их готовности создавать благоприятные условия для развития ребенка [3].

Первоначально практика работы с родителями возникла в контексте консультирования детского развития (психодинамический подход). Основатели данного направления особое значение уделяли раннему опыту взаимодействия родителей с детьми (Д. Адорно, Дж. Боулби, С. Холл и др.), обозначали необходимость обучения родителей качеству ухода, гуманному отношению к детям в раннем возрасте, навыкам саморегуляции. Нужно отметить, что обучение родителей, в первую очередь, было призвано сформировать позитивные отношения с ребенком и создать благоприятные условия для динамичного развития его потенциала [4].

В контексте современного обучения и воспитания детей особое внимание со стороны родителей уделяется интеллектуальному развитию ребенка. Кроме того, родители детей с признаками повышенного уровня способностей в той или иной сфере приоритетной задачей обучения и воспитания ставят развитие этих способностей до более высокого уровня и уровня одаренности. Как показывает психолого-педагогическая практика и научные исследования в области обучения и воспитания детей дошкольного возраста, существенные затруднения возникают у родителей, дети которых отличаются от своих сверстников более интенсивными темпами интеллектуального развития в той или иной сфере. Особо остро эти затруднения проявляются в процессе перехода от дошкольного к начальному уровню образованию.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954 (дата обращения: 17.12.2021).

[2] Распоряжение от 6 июля 2018 года №1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий на 2018–2020 годы в рамках Десятилетия детства». URL: http://government.ru/docs/33158/ (дата обращения: 17.12.2021).

Таким образом, задача по оказанию педагогического сопровождения родителей в вопросах воспитания и образования детей старшего дошкольного возраста с признаками повышенного уровня способностей в той или иной сфере становится приоритетной. Наиболее значимым фактором в развитии ребенка в целом и его способностей в частности выступает взаимодействие родителей с ребенком. На развитие у ребенка способностей до высокого уровня влияют отношения «ребенок-родитель», которые строятся по принципу педагогической поддержки. Однако родители довольно часто испытывают затруднения в процессе взаимодействия с ребенком, демонстрирующим высокий уровень способности в различных сферах, так как не в полной мере владеют системой педагогических знаний и нуждаются в педагогическом сопровождении воспитания и развития такого ребенка [3].

Материалы и методы

В процессе исследовательской работы использованы общенаучные методы: изучение литературы, обобщение, сравнение, анализ, систематизация, обработка данных. В ходе исследования проводится работа с экспериментальной группой родителей и детей дошкольного возраста в рамках осуществления совместной деятельности по модели взаимодействия *учитель-ученик-родитель* на занятиях по иностранному языку и педагогического сопровождения родителей посредством современных цифровых ресурсов.

Результаты исследования

Для успешного осуществления любого вида деятельности человеку необходимы языковые способности. Речь нужна не только для передачи информации и элементарного социального общения, это неотъемлемая часть мыслительного процесса. Безусловно, первоначально язык выполняет коммуникативную функцию (передача информации, суждения, сообщения), однако с овладением языковой системой человек также развивает и языковой (лингвистический) интеллект. Однако далеко не каждый человек способен овладеть иностранным языком на высоком уровне. Механизм усвоения языка исключительно сложен, в связи с чем неправомерно утверждать наличие или отсутствие у конкретного ребенка лингвистических способностей.

Необходим комплексный подход к преподаванию иностранного языка. Конечно, каждый заинтересованный родитель может сам заниматься со своим ребенком, начиная с изучения элементарной лексики и страноведческих основ, но для достижения оптимального результата необходимо обратиться к помощи профессиональных педагогов, которые смогут подобрать формат обучения и содержание материала согласно психотипу ребенка, учитывая индивидуальные особенности его развития. Таким образом, работа с ребенком с признаками лингвистических способностей будет организована максимально комфортно для дошкольника. При переходе от дошкольного к начальному уровню образования любой ребенок испытывает трудности, связанные с адаптацией к режиму дня школьника, поведения в новой ячейке социума, а также изучению новых предметов. Безусловно, поддержка оказывается со стороны педагогов и психологов, проводятся диагностики, демонстрирующие уровень готовности ребенка к школе, кроме того, существует множество диагностик уровня способностей ребенка и его одаренности в той или иной сфере. В рамках данного исследования проводится изучение уровня лингвистических способностей детей дошкольного возраста. Мы предполагаем, что адаптация ребенка дошкольного возраста пройдет наиболее успешно при реализации программы обучения детей дошкольного возраста, которая предполагает возможность совместных занятий по модели взаимодействия «учитель-ученик-родитель». Для достижения наиболее ощутимого эффекта, на наш взгляд, необходимо организовать совместные занятия с родителями дошкольников под руководством педагога. Такой тип занятий, предполагающий совместную деятельность детей и родителей на уроках, а после – повторение пройденного материала дома, в совокупности обеспечит наиболее ощутимый эффект в изучении, понимании и запоминании материала ребенком, а также его психологическое спокойствие и позитивный настрой на изучение иностранного языка. Искусственное погружение в иноязычную среду на занятиях создает ситуацию стресса для дошкольников, а присутствие родителя сглаживает этот эффект, и ребенок чувствует себя гораздо комфортнее. Однако если родитель не имеет методической базы для самостоятельного повторения изученного материала на занятиях по иностранному языку, эффект от домашних уроков, хотя и с использованием интерактивных методов (включение игр, просмотр мультфильмов на английском языке и т. д.), будет минимальный. В рамках данного исследования при организации занятий предполагается педагогическое сопровождение родителей по нескольким направлениям: 1. Обучение приемам совместного изучения лексических единиц (корректность преподнесения материала ребенку, контроль за правильным произношением звуков, особенно если родитель сам не изучал язык или имеет только базовые знания); 2. Методические рекомендации по применению игровых форм деятельности и их практической отработке; 3. Подборка материалов (в том числе и авторских) для комфортного изучения иностранного языка на начальном этапе для

детей дошкольного возраста; 4. Методическое сопровождение родителей с помощью современных цифровых ресурсов – Telegram-канал, что обеспечивает эффективную обратную связь и непрерывность в изучении языка, если ребенок по той или иной причине не смог посетить занятие, родитель проводит аналогичную работу в домашних условиях под руководством преподавателя.

При осуществлении организации процесса совместных занятий по модели взаимодействия «учитель-ученик-родитель» и педагогического сопровождения родителей с помощью мессенджера Telegram проводится реализация следующих шагов:

1. Формирование групп заинтересованных детей и родителей, диагностика уровня лингвистических способностей – «чувства языка», «языковая догадка» ребенка на начальном этапе, промежуточная диагностика и завершающая диагностика в конце исследования.

2. Подборка тем, актуальных для ребенка дошкольного возраста. Как правило, эти темы формируются из привычного цикла дня дошкольника. В рамках этого возможно изучение слов на такие темы, как «Моя семья», «Любимые животные», «Любимая еда», «Занятия спортом» и др. Дети становятся мотивированными к изучению иностранного языка, когда содержание занятий имеет отношение к их жизни, оно интересно.

3. Подбор актуального страноведческого материала для детей дошкольного возраста. Здесь нужно учитывать, что изучение языка другой страны невозможно без понимания менталитета самой страны и основных принципов ее жизнедеятельности. Каждое занятие требует тщательного построения и логичного включения фактов иноязычной культуры в изучение предложенной на занятиях лексики. При проведении занятий в рамках данного исследования используется визуальный ряд «на опережение» – на каждом занятии ребенок получает словарик с картинкой, являющейся предпосылкой к изучаемой на следующем уроке теме.

4. Подбор и использование современных технологий обучения – видео-аудио материалов, использование интерактивных игр, приложений (как авторских, так и готовых). Современный дошкольник с особым интересом и успехом справляется с заданиями, при выполнении которых необходимо использование смартфонов, ПК, планшетов и т. д. Однако необходимо не «перенасыщать» время пребывания ребенка за экраном гаджета и использовать этот прием осознанно. Данные материалы также необходимы при использовании цифровых и интерактивных приемов обучения.

5. Создание комфортных условий для ребенка, снятие языкового барьера. На детей, начинающих изучать иностранный язык, серьезное негативное влияние может оказать страх, который возникает при первых попытках воспроизвести иностранную речь. Чем чаще ребенок слышит английскую речь и сам предпринимает попытки к ее воспроизведению, тем не закомплексованнее и успешнее он будет при дальнейшем изучении иностранного языка и общении с представителями иностранной культуры. На занятиях, организованных совместно с родителями, ребенок воспринимает изучение иностранного языка не просто как еженедельное занятие, но и совместное время со своим родителем. При условии регулярных занятий дома осуществляется комплексный подход к изучению иностранного языка и более спокойное восприятие ребенком осуществления коммуникации на начальном уровне не на родном языке, с родителями в частности.

6. Подборка цифрового инструмента: использование приложения для передачи информации (материала с занятия) и коммуникации с родителями. В рамках данной работы создан Telegram-канал, с помощью которого дети, занимающиеся совместно со своими родителями, могут повторять материал, пройденный на уроке, дома. При необходимости все участники данного канала имеют возможность задать интересующий их вопрос преподавателю и получить исчерпывающий ответ: голосовое, текстовое, видеосообщение. С помощью данного приложения передается не только графическое изображение пройденных на занятии лексических единиц, но и различные дополнительные интерактивные материалы для повторения изученного и развития интереса к английскому языку именно как к средству общения (просмотр актуальных мультфильмов, разучивание песен, рифмовок и т. д.). При этом подбор материала должен осуществляется преподавателем, реализующим данную программу.

7. Проведение встреч-практикумов с родителями детей дошкольного возраста с признаками лингвистических способностей, в ходе которых раскрываются основные понятия: *лингвистические способности*, *лингвистическая одаренность*, *уровни лингвистических способностей*, *языковая догадка* и т. д., рассматриваются основные приемы запоминания слов на иностранном языке для детей дошкольного возраста, включающие интерактивные приемы. Также анализируются трудности конкретного ребенка при изучении иностранного языка, выявленные посредством анализа работы ребенка на совместных занятиях и уровня диагностических работ. В ходе данных практикумов проводятся

опросы, диагностирующие уровень компетентности родителей по вопросу воспитания и обучения детей с признаками лингвистических способностей на начальном, промежуточном и заключительном этапах.

Обсуждение и заключения

Таким образом, эффективность реализации данного подхода к педагогическому сопровождению родителей в реалиях современного мира осуществляется за счет реализации следующих условий: 1. Создание благоприятных условий для психологического настроя и мотивации детей дошкольного возраста; 2. Развитие способности родителя эффективно взаимодействовать со своим ребенком в рамках обучения иностранному языку; 3. Вовлечение семьи в процесс обучения, что способствует адекватному восприятию ребенком иноязычной среды; 4. Повышение уровня компетентности родителей в вопросах взаимодействия с ребенком с конкретным уровнем лингвистических способностей посредством проведения совместных занятий и встреч-практикумов с родителями; 5. Непрерывность процесса обучения за счет педагогического сопровождения посредством современных цифровых ресурсов, предполагающих использование дистанционных технологий.

Достоинством данного подхода к педагогическому сопровождению родителей является интерактивность, динамичность и непрерывность в реализации поддержки родителей в решении вопросов обучения и воспитания детей дошкольного возраста с признаками лингвистических способностей.

Список источников

1. Коробкова В. В., Якина Ю. И. Педагогические технологии развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2015. № 3. С. 35–40.

2. Якина Ю. И. Модель подготовки родителей младших школьников к взаимодействию с одаренным ребенком // Казанский педагогический журнал. 2016. № 5 (118). С. 1–5.

3. Формирование готовности родителей к взаимодействию с ребенком на принципах педагогической поддержки детской одаренности : учебно-метод. пособие / сост. Ю. И. Якина. Пермь : ПГПУ, 2010. 89 с.

4. Васягина Н. Н. Обучение как форма психолого-педагогического сопровождения родителей // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 126–132.

References

1. Korobkova V. V., Yakina Y. I. Pedagogical technologies for developing the educational potential of the family in an open educational space. *Obrazovatel'naja sreda segodnja: strategii razvitija* = Educational environment: strategies for development. 2015;3:35-40. (in Russ.)

2. Yakina Yu. I. Model of preparation of parents of younger schoolchildren for interaction with a gifted child. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan pedagogical journal. 2016; 5(118):1-5. (in Russ.)

3. Formation of parents' readiness to interact with a child based on the principles of pedagogical support of children's giftedness: teaching aid / comp. Yu. I. Yakina. Perm, PSPU, 2010. 89 p. (in Russ.)

4. Vasyagina N. N. Education as a form of psychological and pedagogical support of parents. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2011; 3:126-132. (in Russ.)

Информация об авторе:

Щипицына А. С. – аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии.

Information about the author:

Schipitsyna A. S. – Postgraduate of Department of Preschool Pedagogy and Psychology.

Статья поступила в редакцию 18.12.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 18.12.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 122–127.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):122-127.

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(470+571): 61: 272.2(470.343)(045)
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_122

Социальное партнерство системы здравоохранения и Русской православной церкви в 2000-е гг.: опыт Республики Марий Эл

Евгений Николаевич Ефремов[1*], Тимофей Дмитриевич Надькин[2]
[1, 2]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
[1]een.pravo@gmail.com[*], http://orcid.org/0000-0003-2384-4698
[2]ntd2006@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-2677-8529

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей и основных направлений развития социального партнерства системы здравоохранения и Русской православной церкви в Республике Марий Эл в 2000-е гг. Для достижения данной цели использованы ранее не опубликованные документы Государственного архива Республики Марий Эл (РМЭ). Реализация исследовательских задач стала возможной благодаря использованию принципа историзма, а также связанных с ним сравнительно-исторического, герменевтического и ретроспективного методов. В результате проведенного исследования выявлены и проанализированы такие направления взаимодействия системы здравоохранения с Йошкар-Олинской и Марийской епархией, как духовное просвещение подрастающего поколения о вреде табакокурения, употребления алкоголя, наркотиков; подготовка сестер милосердия и оказание ими бесплатной медико-социальной помощи детям-отказникам, инвалидам; открытие молебных комнат в учреждениях здравоохранения и строительство больничных храмов.

Ключевые слова: Министерство здравоохранения Республики Марий Эл, Русская православная церковь, социальное партнерство, система здравоохранения, традиционные конфессии, Йошкар-Олинская и Марийская епархия

Для цитирования: Ефремов Е. Н., Надькин Т. Д. Социальное партнерство системы здравоохранения и Русской православной церкви в 2000-е гг.: опыт Республики Марий Эл // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 122–127. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_122.

HISTORY

Original article

Social partnership of the healthcare system and the Russian Orthodox Church in the 2000s:the experience of the Republic of Mari El

Evgeniy N. Efremov[1*], Timofey D. Nadkin[2]
[1, 2]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]een.pravo@gmail.com[*], http://orcid.org/0000-0003-2384-4698
[2]ntd2006@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-2677-8529

Abstract: The article is devoted to the analysis of the features and main directions of the development of social partnership between the health care system and the Russian Orthodox Church in the Republic of Mari El (RME) in the 2000s. To achieve this goal, previously unpublished documents of the State Archive of the Republic of Mari El were used. The implementation of research tasks became possible thanks to the use of the principle of historicism, as well as related comparative historical, hermeneutic and retrospective methods. As a result of the conducted research, such areas of interaction of the healthcare system with the Yoshkar-Ola and Mari dioceses as spiritual education of the younger generation about the dangers of tobacco smoking, alcohol consumption, drugs; training of sisters of mercy and their provision of free medical and social assistance to children with refuseniks, disabled people; opening prayer rooms in healthcare institutions and the construction of hospital temples were identified and analyzed.

© Ефремов Е. Н., Надькин Т. Д., 2022

Keywords: Ministry of Health of the Republic of Mari El, Russian Orthodox Church, social partnership, health system, traditional confessions, Yoshkar-Ola and Mari Diocese

For citation: Efremov E. N., Nadkin T. D. Social partnership of the healthcare system and the Russian Orthodox Church in the 2000s: the experience of the Republic of Mari El. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):122-127. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_122.

Введение

В результате распада СССР Российская Федерация в 1990-е гг. столкнулась с многочисленными социально-экономическими проблемами, одним из последствий которых стало ухудшение здоровья населения и рост смертности. Так, к концу 1999 г. естественная убыль населения России составила 600 тыс. человек, а число инвалидов возросло до 5,1 млн. (для сравнения, например, в 1985 г. в РСФСР насчитывалось только 3,9 млн. граждан с ограниченными возможностями здоровья)[1]. Безусловно, корень данных бед заключался не только в глубоком кризисе системы жизнеобеспечения, но и утрате российским обществом моральных норм и духовных ценностей. Из-за этого неуклонно росло число абортов, вследствие наркомании распространялась ВИЧ-инфекция, а также другие заболевания, вызванные употреблением алкоголя и табачных изделий и т. д.

В целях разрешения обозначенных проблем политическое руководство большинства российских регионов привлекает к социальному партнерству Русскую православную церковь (РПЦ), которая на протяжении столетий оказывала значительное влияние на развитие отечественной медицины и определяла духовно-нравственный облик нашего общества.

Одним из таких субъектов Российской Федерации является национальная Республика Марий Эл (РМЭ), где православие, являясь традиционной конфессией, активно возрождалось в постсоветский период. В связи с этим представляет интерес рассмотрение основных форм и направлений социального партнерства системы здравоохранения с РПЦ в регионе в 2000-е гг., когда преимущественно происходило налаживание конструктивного взаимодействия органов власти с религиозными объединениями.

Обзор литературы

Несмотря на актуальность выбранной проблематики, в исторической науке она является практически не изученной. Тем не менее можно выделить отдельные работы исследователей, в которых затрагиваются отдельные аспекты, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике. Так, научные работы таких марийских историков, как Э. В. Чемышев [1] и Г. С. Зеленеева [2], позволяют оценить специфику организационно-структурного возрождения местной РПЦ, ее значение и роль в общественно-политической системе республики.

Отдельные направления социального партнерства органов власти с РПЦ и другими традиционными конфессиями в Марий Эл и других субъектах Российской Федерации рассмотрены в работах А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькина, Е. Н. Ефремова [3–8], А. В. Исаева [9], С. Г. Зубановой [10], И. Г. Шаркова [11] и др. В теоретическом плане ценность данных исследований состоит в том, что они раскрывают особенности и механизмы формирования государственно-церковного взаимодействия как на федеральном, так и региональном уровне. Однако вышеуказанные авторы не приводят каких-либо данных по поводу сотрудничества государства и РПЦ в сфере охраны здоровья граждан. В настоящей статье предпринята попытка восполнить выявленный пробел.

Материалы и методы

Реализация исследовательских задач была достигнута благодаря анализу данных Государственного архива РМЭ (ГА РМЭ) (документы Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Марий Эл), публикаций газеты Йошкар-Олинской и Марийской епархии «Мироносицкий вестник», а также научных трудов таких российских исследователей, как Э. В. Чемышев, Г. С. Зеленеева, Т. Д. Надькин, А. В. Мартыненко и др. При написании статьи был использован принцип историзма и связанные с ним сравнительно-исторический, герменевтический и ретроспективный методы.

Результаты исследования

Первые зачатки анализируемого социального партнерства связаны с допуском в ноябре 1997 г. Министерством здравоохранения РМЭ сестер милосердия Йошкар-Олинской и Марийской епархии в некоторые больницы республики в целях оказания медицинской помощи тяжелобольным. Однако вплоть до конца 1990-х гг. рассматриваемое сотрудничество не базировалось на официально заключенных соглашениях и не носило системного характера. При этом необходимо отметить, что в РМЭ на площадке республиканского Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, образованного 4 августа 1997 г., активно развивалось внедого-

[1] Мироносицкий Вестник. 2003. № 1 (81). С. 2.

ворное социальное партнерство правоохранительных органов и учреждений образования с Русской православной церковью[2].

Активизации и юридическому закреплению социального партнерства между органами власти (в частности, Министерством здравоохранения) РМЭ и здешней епархией способствовало празднование в республике 2000-летия христианства на основании Постановления Правительства РМЭ от 6 марта 1999 г. № 106 «От подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства». Отправной точкой в этом плане стало проведение в мае 1999 г. научно-практической конференции «Марийский край и православие». На данном мероприятии Президент РМЭ В. А. Кислицин впервые заявил о необходимости развития долгосрочных партнерских отношений с РПЦ и другими конфессиями, традиционными для республики. По его словам, именно «...встреча третьего тысячелетия и празднование 2000-летия христианства давало хороший шанс для установления социального партнерства с религиозными объединениями, направленного, прежде всего, на обеспечение межконфессионального согласия в регионе»[3].

В контексте этих событий Министерством здравоохранения РМЭ совместно с Йошкар-Олинской и Марийской епархией с июня 1999 по 2000-е гг. был реализован проект «Спешите делать добро», благодаря которому православные волонтеры осуществляли доставку лекарств и уход за больными в больницах и приютах для престарелых. С июля 1999 г. в Йошкар-Оле при поддержке рассматриваемых структур в день матери, а также семьи, любви и верности ежегодно стали проводиться митинги против абортов[4]. А в июле 2001 г. была открыта молельная комната в гематологическом отделении больницы Марийского машиностроительного завода[5].

Несмотря на расширение взаимодействия системы здравоохранения РМЭ и местной епархией в контексте празднования 2000-летия христианства, между ними вплоть до 2003 г. не произошло юридического закрепления социально-партнерских отношений. Фактором, способствующим заключению соответствующего соглашения, выступили состоявшиеся 16 января 2003 г. в г. Москве парламентские слушания «Религия и здоровье». В мероприятии по приглашению его организаторов (Государственная Дума РФ, Московская митрополия РПЦ, Межрелигиозный Совет России и др.) приняла участие депутат Государственного Собрания РМЭ Т. В. Алдрова. Выступая перед участниками парламентских слушаний, она заявила о необходимости проработки совместных направлений сотрудничества государства и традиционных конфессий в области здравоохранения. Причина подобного решения – высокая смертность российского населения, вызванная, по мнению Т. В. Алдровой, «не только глубоким кризисом социальной сферы, но и утратой обществом духовных ценностей». Последнее, по ее словам, часто приводит к употреблению наркотиков, которые «получают все большее распространение, особенно в среде молодежи». «Хотя официальная статистика более чем скромна: в Республике Марий Эл на 1 января 2003 г. официально зарегистрирован 791 потребитель наркотиков, 70 % из них в возрасте до 30 лет, однако, по разным оценкам, эти данные меньше реальных в 6–20 раз», – резюмировала свою позицию Т. В. Алдрова[6].

По итогам парламентских слушаний «Религия и здоровье» была принята резолюция, которая рекомендовала органам государственной власти субъектов Российской Федерации и традиционным конфессиям развивать социальное партнерство на договорных началах. На основании данного документа уже 7 марта 2003 г. состоялось подписание Министром здравоохранения РМЭ В. В. Шишкиным и епископом Йошкар-Олинским и Марийским Иоанном соглашения о сотрудничестве, направленного на объединение усилий по сохранению здоровья и генофонда народов, проживающих на территории республики[7].

Одним из важнейших проектов данного договора с апреля 2003 г. выступила программа «Малыш», в рамках которой осуществлялось оказание сестрами-милосердия епархии бесплатной медицинской помощи новорожденным детям-отказникам в республиканском Доме ребенка[8]. В целях усовершенствования профессиональных навыков сестер-милосердия после проведенных межрегиональных конференций «Светское образование и духовно-нравственные традиции России» (апрель 2005 г.) и «Роль се-

---

[2] *Efremov E. N., Martynenko A. V., Nadkin T. D., Malchenkov D. P.* Social partnership of the state with traditional confessions at the regional level in the 1990s – 2000s: the experience of the Republic of Mari El // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2021. V. 3. № 32. P. 140–154; *Ефремов Е. Н.* Социальное партнерство правоохранительных органов и вооруженных сил РФ с Русской православной церковью во второй половине 1990-х – 2000-е гг. (на примере Марий Эл) // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 3 (14). С. 6–14.

[3] Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-1240. Оп. 2. Д. 149. Л. 46, 120.

[4] Там же. Л. 169.

[5] Мироносицкий Вестник. 2004. № 4 (96). С. 2.

[6] Мироносицкий Вестник. 2003. № 1 (81). С. 2.

[7] ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 3. Д. 853. Л. 119; Д. 1006. Л. 207.

[8] Там же. Д. 854. Л. 107.

стринских ассоциаций в подготовке специалистов в новой формации» (октябрь 2006 г.), Министерством здравоохранения РМЭ организовывались соответствующие циклы занятий на базе ГОУ СПО «Йошкар-Олинский медицинский колледж»[9].

После состоявшегося 15 декабря 2007 г. семинара-совещания «Социальное служение церкви и благотворительность» Минздравом республики и отделом социального служения Йошкар-Олинской и Марийской епархии было принято решение о прикреплении сестер-милосердия за всеми сельскими приходами для оказания домашнего ухода нуждающимся[10].

В контексте рассматриваемого социального партнерства 8 декабря 2005 г. в Общественно-политическом центре РМЭ состоялась общественно-церковная конференция «Дар жизни», где наряду с обсуждением проблем роста населения и миграционной политики епархией было объявлено о создании школы «Здоровая семья». В последующем, благодаря данному проекту, православные священнослужители и лекторы-волонтеры получили допуск в учебные заведения республики, где провели с обучающимися просветительские беседы о вреде табакокурения, алкоголя и наркотиков. Православные священники также стали оказывать социально-психологическую помощь женщинам, принявшим решение об искусственном прерывании беременности[11].

Немаловажным направлением социального партнерства Министерства здравоохранения РМЭ и Йошкар-Олинской и Марийской епархии стало дальнейшее открытие молебных комнат в лечебных учреждениях республики, а при крупных больницах – строительство часовен и больничных храмов. Например, по решению Совета по взаимодействию с религиозными объединениями в Медведевском муниципальном районе с 2005 г. молебная комната была создана не только при центральной больнице п. Медведево, но и местной колонии общего[12]. Анализируемое социальное партнерство было высоко оценено участниками II съезда православных врачей, состоявшемся в Воронеже 1–2 октября 2010 г., а также на состоявшейся 20 декабря 2011 г. в Йошкар-Оле конференции «Медицинская сестра XXI века», где Министром здравоохранения РМЭ В. В. Шишкиным и архиепископом Йошкар-Олинским и Марийским Иоанном была осуществлена пролонгация действующего соглашения о сотрудничестве[13].

[9] ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 3. Д. 1291. Л. 70–71.
[10] Мироносицкий Вестник. 2007. № 1 (129). С. 2.
[11] ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 3. Д. 1007. Л. 66.
[12] Там же. Д. 1291. Л. 7.
[13] Мироносицкий Вестник. 2011. № 12 (172). С. 4–5.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в 1990-е гг. Марийская Республика, как и многие другие регионы Российской Федерации, столкнулась с проблемой ухудшения здоровья граждан, сокращения численности населения. В целях минимизации данных рисков руководство Министерства здравоохранения республики в период празднования 2000-летия христианства активизирует социальное партнерство с местной епархией, которое получило юридическое закрепление 7 марта 2003 г. благодаря заключению соответствующего соглашения. В результате в 2003–2009 гг. между Минздравом РМЭ и Йошкар-Олинской и Марийской епархией успешно реализовывались следующие направления сотрудничества: духовное просвещение подрастающего поколения о вреде табакокурения, употребления алкоголя и наркотиков; подготовка сестер милосердия и оказание ими бесплатной медико-социальной помощи детям-отказникам, инвалидам, иным социально незащищенным группам населения; создание условий в стационарных учреждениях здравоохранения для выполнения православных обрядов.

На сегодняшний день, в условиях распространения коронавирусной инфекции, безусловно, актуализируется дальнейший поиск моделей социального партнерства между системой здравоохранения и РПЦ. Связи с этим представляется перспективным проведение дальнейших исследований, посвященных взаимодействию органов власти и РПЦ по вопросам сохранения здоровья нации на рубеже 2010–2020-х гг.

Список источников

1. Чемышев Э. В. Русская православная церковь в Республике Марий Эл в 1988–1997 годы // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 2. С. 169–175.

2. Зеленеева Г. С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2011. 200 с.

3. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Образовательная и культурно-просветительская деятельность Русской православной церкви на территории Мордовии в постсоветский период // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (44). С. 73–81.

4. Надькин Т. Д., Ефремов Е. Н. Государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 171–178.

5. Efremov E. N., Martynenko A. V., Nadkin T. D., Malchenkov D. P. Social partnership of the state with

traditional confessions at the regional level in the 1990s – 2000s: the experience of the Republic of Mari El // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2021. V. 3. № 32. P. 140–154.

6. Ефремов Е. Н. Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период : монография. Саранск, 2014. 184 с.

7. Ефремов Е. Н. Государственная политика в отношении Русской православной церкви на территории Мордовии в конце 1980-х – 1990-е гг. // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 145–147.

8. Ефремов Е. Н. Социальное партнерство правоохранительных органов и вооруженных сил РФ с Русской православной церковью во второй половине 1990-х – 2000-е гг. (на примере Марий Эл) // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 3 (14). С. 6–14.

9. Исаев А. В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1 (18). С. 103–110.

10. Зубанова С. Г. Характер государственно-церковных отношений в исторической ретроспективе и правовая основа социальной практики РПЦ // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 50–57.

11. Шарков И. Г. Социальное партнерство государства и Русской православной церкви как фактор развития благотворительной деятельности // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 233–241.

References

1. Chemyshev E. V. The Russian Orthodox Church in the Republic of Mari El in 1988-1997. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki»* = Bulletin of the Mari State University Series “Historical sciences. Legal sciences”. 2020; 6(2):169-175. (In Russ.).

2. Zeleneeva G. S. Interethnic and interfaith relations in the Republic of Mari El at the turn of the XX-XXI century.: dis. ... candidate of historical sciences. Yoshkar-Ola, 2011. 200 p.

3. Martynenko A. V., Nadkin T. D., Vlasenko D. V. Educational and cultural-educational activities of the Russian Orthodox Church in the territory of Mordovia in the post-Soviet period. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* = Izvestiya vyshevykh uchebnykh uchebnykh zavody. Volga region. Humanities. 2017; 4(44):73-81. (In Russ.)

4. Nadkin T. D., Yefremov E. N. State policy towards the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s in the context of the formation of the Russian nation. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 4(32):171-178. (In Russ.).

5. Efremov E. N., Martynenko A. V., Nadkin T. D., Malchenkov D. P. Social partnership of the state with traditional confessions at the regional level in the 1990s-2000s: the experience of the Republic of Mari El. *Relacoes Internacionais no Mundo Atual.* 2021; 3(32):140-154.

6. Yefremov E. N. The Russian Orthodox Church and the Russian Ummah: the main directions of social partnership and interfaith dialogue in the post-Soviet period: monograph. Saransk, 2014. 184 p. (In Russ.)

7. Yefremov E. N. State policy towards the Russian Orthodox Church on the territory of Mordovia in the late 1980s-1990s. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 2(30):145-147. (In Russ.)

8. Yefremov E. N. Social partnership of law enforcement agencies and the Armed Forces of the Russian Federation with the Russian Orthodox Church in the second half of the 1990s-2000s. (on the example of Mari El). *Gumanitarny`e i politiko-pravovy`e issledovaniya* = Humanitarian and political-legal studies. 2021; 3(14):6-14. (In Russ.)

9. Zubanova S. G. The nature of state-church relations in historical retrospect and the legal basis of social practice of the Russian Orthodox Church. *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kultura* = Society: philosophy, history, culture. 2016; 2:50-57. (In Russ.)

10. Isaev A. V. Social and Political partnership of state authorities and the Russian Orthodox Church in modern Russia: problems and ways of optimization. *Sredne-russkij vestnik obshhestvennykh nauk* = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011; 1(18):103-110. (In Russ.)

11. Sharkov I. G. Social partnership of the state and the Russian Orthodox Church as a factor in the development of charitable activities. *Gumanitarij Yuga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2018; 7.2: 233-241. (In Russ.)

Информация об авторах:

Ефремов Е. Н. – докторант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, канд. ист. наук, доц.

Надькин Т. Д. – профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения, д-р ист. наук, доц.

Вклад авторов:

Ефремов Е. Н. – сбор архивных данных, подготовка первоначального варианта текста.

Надькин Т. Д. – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors:

Efremov E. N. – Doctoral student of Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Ph.D. (History).

Nadkin T. D. – Professor of Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Dr. Sci. (History), Doc.

Contribution of the authors:

Efremov E. N. – collection of archival data, preparation of the initial version of the text.

Nadkin T. D. – scientific guide; critical analysis and revision of the text.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 128–132.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):128-132.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111:005
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_128

Платформа «TikTok» как один из источников современного молодежного сленга

Светлана Юрьевна Артеменко[1*], Лилия Махмутовна Гареева[2]
[1, 2]Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
[1]sveta-nevel@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-6691-3345
[2]liliyagareeva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8046-9762

Аннотация. В статье рассматривается один из основных источников пополнения лексико-фразеологического состава молодежного сленга – популярнейшая на сегодняшний день социальная сеть «TikTok». Приведены различные понятия сленга, основные причины его употребления молодым поколением, проанализирована роль данной платформы в формировании современного молодежного сленга. В ходе работы проводилось практическое исследование в форме онлайн-опроса молодежи в возрасте от 16 до 25 лет. По результатам опроса были выявлены наиболее распространенные сленговые слова и выражения, определена их этимология и частотность употребления, а также сделаны выводы о роли платформы «TikTok» в становлении и развитии сленга современной молодежи. В заключение рассмотрена проблема влияния сленга на развитие современного русского языка.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть, «TikTok», сленг, молодежный сленг, сленгизм, речь, молодежь, современный русский язык

Для цитирования: Артеменко С. Ю., Гареева Л. М. Платформа «TikTok» как один из источников современного молодежного сленга // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 128–132. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_128.

LINGUISTICS

Original article

«TikTok» platform as a source of modern youth slang

Svetlana Yu Artemenko[1*], Liliya M. Gareeva[2]
[1, 2]Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russia
[1]sveta-nevel@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-6691-3345
[2]liliyagareeva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8046-9762

Abstract. The article discusses one of the main sources of replenishment of the lexical and phraseological composition of youth slang – the most popular social network TikTok today. Various concepts of slang are given, the main reasons for its use by the younger generation, the role of this platform in the formation of modern youth slang is analyzed. In the course of the work, a practical study was conducted in the form of an online survey of young people aged 16 to 25 years. Based on the results of the survey, the most common slang words and expressions were identified, their etymology and frequency of use were determined, and conclusions were drawn about the role of the TikTok platform in the formation and development of slang for modern youth. In conclusion, the problem of the influence of slang on the development of the modern Russian language is considered.

Key words: Internet, social network, TikTok, slang, youth slang, slangism, speech, youth, modern Russian

For citation: Artemenko S. Yu., Gareeva L. M. «TikTok» platform as a source of modern youth slang. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):128-132. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_128.

© Артеменко С. Ю., Гареева Л. М., 2022

Введение

В современном мире влияние социальных сетей на нашу жизнь сложно переоценить. И это воздействие оставляет след не только на образе жизни и ее скорости, привычках людей и их предпочтениях, но и на их речи. На сегодняшний день именно Интернет и социальные сети формируют у молодежи особый словарный запас, который включает в себя большое количество сленгизмов.

В мире насчитывают порядка нескольких сотен социальных сетей[1], однако наиболее востребованными среди пользователей Интернета являются лишь несколько из них. Это Instagram, VK, а также YouTube и т. д. На сегодняшний день самой быстрорастущей и актуальной социальной сетью является платформа «TikTok».

«TikTok» – это приложение, которое по функционалу совмещает в себе популярные во всем мире «Instagram» и «Snapchat». Основной задачей этой социальной сети является создание видеороликов.

«TikTok» появился в Китае в 2016 г. Буквально за несколько лет данная платформа стала одним из самых популярных и дорогих брендов, даже несмотря на то, что в некоторых странах она запрещена[2]. На сегодняшний день количество пользователей данной социальной сети превышает один миллиард человек. Принимая во внимание популярность платформы, можно сделать вывод о ее глобальном влиянии не только на интернет-пространство, но и на интересы молодого поколения и его речь.

Проблему исследования можно описать следующим образом: платформа «TikTok» оказывает значительное влияние на качество речи молодого поколения пользователей, вводя в их сленг различные нелитературные, в большей степени англоязычные неологизмы, что в конечном итоге может негативно отразиться на «литературном стандарте» русского языка.

Обзор литературы

В последние годы был проведен ряд исследований, в которых авторы рассматривали влияние платформы «TikTok» на социальную жизнь молодых людей, а также изучали основные сленговые слова и выражения, появившиеся и ставшие популярными благодаря данному сервису. Однако на текущий момент нет исследований, посвященных непосредственно связи платформы «TikTok» и новейшего сленга молодого поколения, поэтому данная тема вызывает исследовательский интерес. Актуальность исследования обоснована большей популярностью и востребованностью рассматриваемой социальной сети, а также ее несомненным влиянием на разговорную речь молодежи. Изучение разговорной речи крайне важно, так как «разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи» [1, с. 106]. Полученные в работе результаты в дальнейшем могут быть использованы специалистами для проведения исследований по смежным тематикам, использоваться в качестве базы по вопросам, касающимся сленга современной российской молодежи, влияния социальных сетей на устную и письменную речь молодого поколения. Основная цель работы – определение роли социальной сети «TikTok» в становлении молодежного сленга.

Материалы и методы

В данном исследовании были использованы теоретические и практические методы. Среди теоретических мы выделяем общелогические методы: анализ (контента социальных сетей, молодежного сленга, определений) и синтез. В практической части был использован метод опроса. На первом этапе был произведен поиск популярных на сегодняшний день сленговых выражений и слов, а также разработаны вопросы для участников. На втором этапе данный опрос был загружен в социальные сети для прохождения его участниками. На третьем этапе была произведена систематизация и анализ ответов участников опроса, а также сделаны выводы. В опросе принимали участие активные пользователи социальных сетей в возрасте от 16 до 25 лет. Такие параметры, как география, семейной положение, образование, сфера деятельности, задействованы не были.

«Понятие *slang* появилось в устной английской речи в XVI–XVII вв. В письменных источниках оно впервые встречается в XVIII столетии. Изначально сленгом называли словарь представителей низших социальных слоев. Сам термин стал общеизвестным с пятидесятых годов XIX в. и обозначал просторечную, сниженную лексику» [2, с. 129].

На сегодняшний день насчитывается несколько точек зрения о том, что же такое сленг. В вопросе его этимологии до сих пор наблюдается некоторая неопределенность. В научной литературе мы можем найти большое количество определений (И. Р. Гальперин, О. С. Ахманова, З. Кестер-Тома, Р. Спирс и др.). Так, И. Р. Гальперин придерживается точки зрения о том, что сленг – «... тот пласт лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной разговорной

[1] Список социальных сетей // Social Media List. URL: https://socialmedialist.org/spisok-sotsialnykh-setey.html (дата обращения: 14.01.2022).

[2] Сколько в мире пользователей ТикТока, количество скачиваний и статистика 2022 // IT-техник. URL: https://it-tehnik.ru/tiktok/skolko-polzovateley.html (дата обращения: 13.01.2022).

лексики» [3, с. 114]. В свою очередь, О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» предлагает такое определение сленга: 1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску [4, с. 419]. В Большом энциклопедическом словаре (БЭС) дается следующее определение сленга: «1. То же, что и *жаргон* (в отечественной литературе – преимущественно к англоязычным странам). 2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения: англ. junkie – наркоман, gal – девушка» [5, с. 161]. Таким образом, анализ определений понятия *сленг* показал, что существует довольно много его дефиниций, которые зачастую противоречат друг другу. Но в вопросе о происхождении сленга почти все исследователи солидарны друг с другом. Они считают, что сленг образуется от слов, противоположных словам официального и литературного языка; сленгизмы не всегда понятны общественности, но в них разбираются представители той или иной профессиональной или социальной группы. Именно они вводят в язык сленговые слова и выражения, которые со временем становятся общеупотребительными.

О проблеме влияния сленга на развитие современного русского языка писали многие исследователи, в основном рассматривая его отрицательное воздействие. Но некоторые отмечали и другие его стороны (Л. М. Гареева, Д. С. Голованова). «Данное влияние нельзя оценивать однозначно положительно или негативно. Сленг делает речь более лаконичной и яркой, на нем можно наиболее полно и свободно передавать мысли и эмоции. Такой стиль общения позволяет говорящему выражать свои мысли быстро и одновременно оригинально» [2, с. 130]. Специфические формы общения в социальных сетях могут пагубно влиять на речь молодых людей, приводить к различным ошибкам в устной и письменной речи, к стилевой «глухости». Такие изменения, происходящие в русском языке, заставляют специалистов беспокоиться о сохранении красоты и богатства литературного языка. Мы склонны видеть причину этого не столько в активном проникновении в него интернет-сленга, сколько во влиянии времени, общем упадке речевой культуры современного человека.

Причины, по которым сленговые слова и выражения стали настолько популярными среди представителей молодого поколения:

1) благодаря сленговым словам и выражениям представители молодежи могут сократить длинные и сложные словосочетания или конструкции до одного емкого слова (такие слова достаточно легко запоминаются и быстро входят в обиходную речь подростков;

2) желание подростка придать своей речи более эмоциональный, экспрессивный характер;

3) использование сленга помогает заменить табуированные в обществе слова и фразы (чаще всего заменяются названия алкогольных напитков и наркотических веществ);

4) «скудость лексического запаса, неумение ориентироваться в ситуации высшего эмоционального подъема» [6, с. 33].

Основной пласт лексем и выражений среди молодежного сленга занимают неологизмы – «новые слова по отношению к одному из предшествующих временных периодов: то есть слова, ранее не существовавшие» [7, с. 246].

Источников, из которых черпаются новые сленговые слова и выражения, достаточно много. Назовем основные из них:

1. Интернет. Интернет-ресурсы являются значительными источниками сленга. Интернет-сленг помогает сокращать слова и предложения (*лол*, *спс*), а также выражать свои эмоции при помощи смайликов (=|)

2. Заимствования из других языков. Заимствования являются важной составляющей как устной, так и письменной речи молодого поколения. Заимствования приходят не только из английского языка (англицизмы), но и из японского (японизмы), арабского (арабизмы), французского (галлицизмы) и так далее. Принято считать, что функция заимствований заключается в заполнении номинативных пробелов.

3. Жаргон и арго. Был довольно популярен среди молодежи 90-х гг. В наши дни в речи младшего поколения все еще «проскакивают» жаргонизмы и арготизмы: *кинуть*, *базарить* и т. д.

4. Влияние увлечений, сфер деятельности. Например, лексикон людей, которые увлекаются японской мультипликацией, изобилует всевозможными японизмами (*отаку*, *семпай*, *бака* и т. д.)[3].

В ходе данной работы было проведено практическое онлайн-исследование: активным пользователям социальных сетей в возрасте от 16 до 25 лет предлагался на выбор перечень из семидесяти сленговых слов и выражений, после чего респондентам предлагалось добавить в

[3] Молодежный сленг // Зачетный русский. URL: http://xn----7sbpgiecgy6alahs7czd.xn--p1ai/pages/active_passive/slang.html (дата обращения: 14.01.2022).

список слова, которые, по их мнению, тоже являются сленговыми. Также представителям молодого поколения по возможности нужно было вписать источник, из которого они узнали о данных сленговых словах.

Результаты исследования

После проведения опроса респондентов и анализа полученных результатов мы выделили тридцать наиболее употребляемых на платформе «TikTok» сленговых выражений, среди которых:

1) *кринж* (англ. *cringe*, переводится как «коробит», «передергивает»). Слово используется, когда говорящий испытывает стыд и отвращение одновременно (*Ее одежда полный кринж*). Русскоговорящая молодежь создала и другие формы данного слова – прил. *кринжовый* (постыдный), глаг. *кринжануть* (испытать отвращение) и сущ. *кринжатина* (по отношению к объекту, вызывающему отторжение);

2) *краш* (англ. *crush*, переводится как «деформировать», «сломить»). Данное слово используется говорящим в отношении возлюбленного (*Он мой краш*). Также существует другая форма этого слова – глаг. *вкрашиться*, что означает «влюбиться»;

3) *чекнуть* (англ. *check*, переводится как «проверить»). Это сленговое слово используется в том случае, когда говорящему нужно что-то проверить либо он уже сделал это (*Я чекнул информацию по поводу зачета*);

4) *рек* (сокр. от «рекомендации»). Использование данного сленгового слова ограничено рамками приложения «TikTok». Особая нейросеть создает индивидуальную подборку роликов для пользователей, подстраиваясь под их интересы (*Надо чекнуть рек*). От данного слова со временем образовалось сущ. во множественном числе – *реки*;

5) *вайб* (англ. *vibe*, что означает «вибрация»). Данное слово характеризует атмосферу и чувства, которые испытывает говорящий (*Мне не нравится вайб этого места*);

6) *рофл* (англ. аббревиатура *ROFL*, что означает «Rolling On the Floor Laughing»). Используется говорящим, как реакция на шутку, анекдот или просто смешную ситуацию (*Вот это рофл!*). Также от данной аббревиатуры был образован глаг. *рофлить* (подшучивать, шутить);

7) *дединсайт* (англ. выражение *dead inside*, переводится как «мертв внутри»). Такое слово используется по отношению к людям, которые все время испытывают грусть, имеют депрессивное состояние. Обязательным элементом должна быть любовь к аниме (японская мультипликация), в том числе «Токийский гуль». В наши дни очень популярно выражение *Мне на все плевать, я дединсайд*. Данное имя существительное со временем приобрело форму мн.ч. – *дединсайдеры* (группа депрессивных подростков);

8) *вайфу* (яп. ワイフ, хэпб. waifu, от англ. *wife* – жена). Данный термин распространен среди любителей японской анимации (анимешников). Вайфу называют аниме-персонажа, который нравится его зрителю (*Моя вайфу – Сакура Харуно*)[4].

9) *лп* (аббревиатура, возникшая от выражения «лучшая подруга»): *Мы с моей лп идем завтра в торговый центр;*

10) *тян* (яп. ちゃん, японский именной суффикс, который расшифровывается как «милый», «дорогой сердцу». В российском же сленге данное слово расшифровывается как «девушка»). Впоследствии данное слово получило сущ. с пренебрежительным оттенком *«тянка»* и грубое *«тня»*. Со временем оно стало использоваться в устойчивых выражениях типа *«тян не нужны»*, аббревиатуре *ТНН*, популярной фразе *«Я тян, пруфов не будет»* («Я девушка и не буду сей факт доказывать»)[5].

При анализе основных источников данных сленговых выражений в речи представителей молодого поколения были получены такие выводы:

1. Главный источник сленговых выражений – это социальные сети. На первом месте расположилась социальная сеть «TikTok», которая является источником порядка 47 % сленга. Сразу за ней располагаются платформы «Вконтакте» и «Instagram» – из них молодежь черпает 34 % сленговых фраз.

2. Еще одним источником молодежного сленга выступают компьютерные игры – приблизительно 19 % выражений молодые люди стали использовать благодаря данному увлечению (рис. 1).

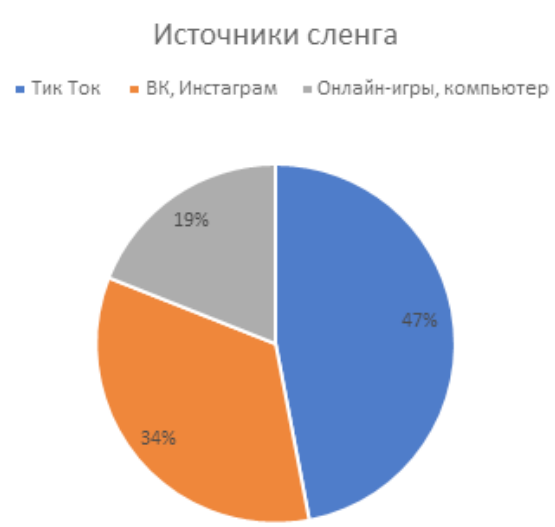

Рис. 1. Результаты исследования /
Рiс. 1. The result of research

[4] *Sehl K.* Hootsuits. 2020. URL: https://blog.hootsuite.com/what-is-tiktok/ (дата обращения: 14.01.2022).

[5] Молодежный сленг – 2020: что такое краш, кринж, вписка и падра. Словарь // Яндекс.Дзен. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5f8d33e90293682c01448e99/molodejnyi-sleng2020-chto-takoe-krash-krinj-vpiska-i-padra-slovar-5f96684dbc35081b520a3ca5 (дата обращения: 14.01.2022).

Обсуждение и заключения

Таким образом, можно утверждать, что платформа «TikTok» на сегодняшний день является одним из основных источников для развития сленга молодого поколения, поэтому роль этой социальной сети в становлении молодежного сленга крайне велика. Важно отметить, что тональность наиболее популярных сленговых выражений в своем большинстве является нейтральной. Лишь менее одной трети выражений имеют пейоративную коннотацию, одна шестая – подразумевают положительную тональность. Данная информация позволяет сделать вывод о том, что проблема «засорения» русского языка неологизмами, англицизмами и прочими языковыми формами через разговорный сленг молодежи остается актуальной, однако положительным фактором рассмотренного явления является преобладание нейтральной, нежели негативной окраски сленговых выражений.

Список источников

1. Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (292). С. 106–111.
2. Гареева Л. М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9. Ч. 3. С. 129–130.
3. Гальперин И. Р. О термине сленг // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 114–115.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1964. 608 с.
5. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Российская энциклопедия, 1988. 685 с.
6. Малько А. А. Молодежный сленг // Юный ученый. 2018. № 2. С. 33–34
7. Москалева М. В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Общественные и гуманитарные науки. М. : Московский городской педагогический университет. 2008. С. 246–250.

References

1. Mizyurina T. V. Definition and general characteristics of the concept of “slang”, its role in the language and culture of modern Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2017; 1(292):106-111. (In Russ.)
2. Gareeva L. M. Modern youth slang: its sources and varieties. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel’skij zhurnal* = International Research Journal. 2021; 9:3:129-130. (In Russ.)
3. Galperin I. R. About the term slang. *Voprosy lingvistiki* = Questions of linguistics. 1956; 6:114-115. (In Russ.)
4. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow, 1964. 608 p. (In Russ.)
5. Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow, Russian Encyclopedia. 1988. 685 p. (In Russ.)
6. Malko A. A. Youth slang. *Yunyj uchenyj* = Young scientist. 2018; 2:33-34. (In Russ.)
7. Moskaleva M. V. Neologisms and the problem of their study in modern Russian. *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* = Social and humanitarian sciences. Moscow, Moscow City Pedagogical University. 2008. P. 246-250. (In Russ.)

Информация об авторах:

Артеменко С. Ю. – преподаватель кафедры русского языка и литературы.

Гареева Л. М. – доцент кафедры русского языка и литературы, канд. филол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Artemenko S. Yu. – Lecturer at the Department of Russian Language and Literature.

Gareeva L. M. – Associate Professor of Department of Russian Language and Literature, Ph.D. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 04.02.2022.

The article was submitted 15.01.2021; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 04.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 133–137.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):133-137.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_133

Интертекстуальное взаимодействие в заголовках фильмов детективного жанра

Юлия Сергеевна Гаврикова[1*], Александра Сергеевна Трущинская[2]
[1, 2]Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия
[1]ykanshina@yandex.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-8526-1629
[2]trushinskajasasha@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5586-8825

Аннотация. В статье анализируется интертекстуальность как одна из характеристик текста. Актуальность изучения данного явления связана с его исследованием в функциональном и когнитивном аспектах, которое может выполняться в рамках комплексного подхода, а именно: лингвокультурологическом, лингвостилистическом и дискурсивном. Цель работы – классифицировать интертекстуальные феномены в заголовках фильмов детективного жанра на английском языке, выделив для этого определенные критерии. Авторы использовали метод сплошной выборки для отбора примеров интертекстуального взаимодействия, количественный анализ, а также метод контекстуального анализа. Говоря об интертекстуальности, мы говорим о взаимодействии текстов, благодаря которым они могут разнообразными способами взаимодействовать друг с другом. Для данного исследования были выбраны тексты детективного дискура, так как они имеют большую интертекстуальную плотность. В работе особое вниманию уделяется заголовкам текста, у которых особая роль, так как именно они создают целостность, влияют на восприятие и интерпретацию всего текста. Интертекстуальные феномены в статье классифицированы по таким параметрам, как источники интертектуального взаимодействия, характер взаимодействия отдающего и принимающего текста, роль интертекстуального взаимодействия для принимающего текста. В результате исследования выявлены наиболее частотные интертекстуальные взаимодействия по заявленным критериям, а также их роль в принимающем тексте. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования интертекстуального взаимодействия в текстах различных жанров.

Ключевые слова: интертекстуальность, когезия, когерентность, интертекстуальная плотность, интертектуальное взаимодействие, отдающий текст, принимающий тексты, цитата, аллюзия, интекст-цитатное имя

Для цитирования: Гаврикова Ю. С., Трущинская А. С. Интертекстуальное взаимодействие в заголовках фильмов детективного жанра // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 133–137. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_133.

LINGUISTICS

Original article

Intertextual interaction in the titles of detective films

Yulia S. Gavrikova[1*], Alexandra S. Trushchinskaya[2]
[1, 2]Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia
[1]ykanshina@yandex.ru[*], https://orcid.org/0000-0001-8526-1629
[2]trushinskajasasha@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5586-8825

Abstract. The article analyzes intertextuality as one of the characteristics of the text. The relevance of the study of this phenomenon is associated with its study in the functional and cognitive aspects, which can be carried out within the framework of an integrated approach, namely: linguo-culturological, linguo-stylistic and discursive approaches. The purpose of the work is to classify intertextual phenomena in the titles of detective films in English, highlighting certain criteria for this. The authors used the method of continuous sampling to select examples of intertextual interaction, quantitative analysis, and the method of contextual analysis.

© Гаврикова Ю. С., Трущинская А. С., 2022

Speaking of intertextuality, we are talking about the interaction of texts, thanks to which texts can interact with each other in various ways. For this study, the texts of detective discourse were chosen because they have a high intertextual density. In the work, special attention is paid to the titles of the text, as a significant part of it, having a special role namely creating the integrity of the text, affecting the perception and interpretation of the entire text. Intertextual phenomena in the article were classified according to the following parameters, namely: sources of intertextual interaction, the nature of the interaction between the giving and receiving text, the role of intertextual interaction for the receiving text. As a result of the study, the most frequent intertextual interactions were identified according to the stated criteria, as well as their role in the receiving text. The obtained results can be used for further research of intertextual interaction in texts of various genres.

Keywords: intertextuality, cohesion, coherence, intertextual density, intertextual interaction, giving text, receiving texts, quotation, allusion, intext-citation name

For citation: Gavrikova Yu. S., Trushchinskaya A. S. Intertextual interation in the titles of detective films. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):133-137. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_133.

Введение

Явление интертекстуальности является неотъемлемой чертой текстового пространства английского языка.

Термин *интертекстуальность*, пройдя определенное развитие с момента его появления в 1967 г., в настоящее время обозначает определенные особенности текстов, проявляющиеся в существовании между ними связей, в результате которых тексты, а также их части, могут разными многочисленными способами прямо или косвенно указывать друг на друга [1, с. 52]. Интертекстуальность не сводится к простому упоминанию имен, событий, мотивов из одного текста в другом. Скорее, это явление становится одной из текстовых характеристик, наряду с когезией, когерентностью, интенциональностью, воспринимаемостью, информативностью и ситуативностью [2].

Обзор литературы

В настоящее время интертекстуальность рассматривается в следующих направлениях – интертекстуальность в романах (А. Л. Сопина [3]), прессе (А. В. Перепеченов [4]), музыке (Л. А. Машкова [5]), поэзии (Н. В. Бедяева [6]), телевизионном дискурсе (К. В. Богданова [7]), речи политических деятелей (М. А. Елизарьева [8]). Также работы затрагивают историю данного феномена, теоретические аспекты в целом (А. А. Илунина [9]).

Тексты определенных дискурсов обладают большей интертекстуальной плотностью, чем другие, и, следовательно, изучение интертекстуальности и специфики ее источников более перспективно именно в них. К таким текстам относятся и тексты детективного дискурса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили названия эпизодов следующих детективных сериалов: Элементарно, Кости и Касл. Метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, дистрибутивный и количественный методы использовались для решения поставленных задач.

Результаты исследования

Актуальность данной работы связана с интересом современной филологии к явлению интертекстуальсти, исследуемом в функциональном и когнитивном аспектах, которое может выполняться в рамках комплексного подхода, сочетающего в себе лингвокультурологический, лингвостилистический и дискурсивный подходы. Объектом исследования послужило интертекстуальное пространство детективного дискурса как поле функционирования различных интертекстуальных феноменов, наличие которых обеспечивает целостность текста и реализацию когезии и когерентности текста. Предметом исследования являются интертекстуальные феномены детективного дискурса, проявляющиеся в названиях детективных фильмов, их типы, особенности функционирования и происхождения. Цель работы – классифицировать интертекстуальные феномены в названиях детективных фильмов на английском языке, выделив для этого определенные критерии.

Говоря об интертекстуальных феноменах, необходимо упомянуть критерии, по которым возможно проводить их классификацию.

Поскольку интертекстуальное взаимодействие происходит между текстом-источником и текстом-реципиентом на «территории» текста-реципиента, классификация возможна с точки зрения следующих аспектов: 1) по типу текста-источника; 2) по характеру взаимодействия; 3) по роли интертекстуального взаимодействия для принимающего текста. Возможно также применение и других критериев, например, по типу принимающего текста или по месту интертекстуального взаимодействия, которое может происходить в заголовке, на протяжении всего текста (что особенно характерно для пародий) или точечно. Поскольку в нашей работе мы рассматри-

ваем интертекстуальное взаимодействие только в детективных текстах и только в заголовках, последние два критерия классификации не являются релевантными.

Заголовок любого вида текста является особой его частью, наделенной специфической ролью, как с точки зрения поддержания целостности текста, так и с точки зрения его восприятия и интерпретации.

Заголовок в лингвистике рассматривается как важнейший элемент художественного текста.

О. Ю. Богданова выделяет три основные функции заглавий художественных текстов: 1) именующая (называющая), 2) концептуально-содержательная, 3) аттрактивная. «Указанные функции, – отмечает автор, – не равнозначны по своей значимости для каждого конкретного заглавия каждого конкретного художественного текста. Именующая функция присуща всем заглавиям без исключения. Концептуально-содержательная функция заглавия является основополагающей»; «Есть произведения без сюжета, без легко вычленяемой темы, но произведений без концепта нет». Аттрактивная функция заглавия реализуется в привлечении внимания и возникновении интереса у читателя к прочтению художественного произведения» [10, с. 172–173].

Учитывая сказанное выше о роли заголовка, можно говорить о том, что интетексуальные феномены, которые встречаются в заголовках, обладают особой значимостью для всего текста в целом.

Методом сплошной выборки в рамках данного исследования нами были отобраны 255 примеров интертекстуального взаимодействия из названий эпизодов следующих детективных сериалов: Элементарно, Кости и Касл.

В результате проведенного исследования нами выявлено, что следующие виды текстов выступают источниками интертектуального взаимодействия в названиях рассматриваемых в данной работе детективных фильмах:

1. Пословицы, поговорки, устойчивые выражения: *Lesser Evil, Dirty Laundry, Blood is Thicker, All in the Family, When Your Number is Up, A Stich in Time, Be My Guest* – 38 %;

2. Тексты детективного жанра: *Dead Clade Walking, the Hound of the Cancer Cells, the Five Orange Pips, The Adventure of the Nutmeg Concoction, A Study in Charlotte* – 25 % ;

3. Мифологические тексты: *The Leviathan, Enough Nemesis to Go Around, The View From Olympus* – 17 %;

4. Художественные тексты других жанров: *A View with a Room, Close Encounters of the Murderous Kind* – 9 %;

5. Научная терминология (преимущественно из латинского языка): *Folie à Deux, Terra Pericolosa, Alma Matters* – 7 %;

6. Названия игр – *Ready or Not, Tag Me, Cops & Robbers* – 4 %.

Как мы можем видеть из приведенной выше количественной и качественной информации, наиболее часто интертекстуальное взаимодействие в рамках заголовках детективных фильмов происходит с пословицами и поговорками, а также текстами детективного жанра и другими художественными текстами.

Следующий критерий для анализа примеров – это характер взаимодействия отдающего и принимающего текста. Нами были выделены следующие типы взаимодействия, происходящие в рамках заголовков серий детективных сериалов:

1) Цитата: *Kill the Messenger, Swan Song, Secret Santa*;

2) Аллюзия: *Home is Where the Heart Stops, Law & Murder, Once Upon a Crime, Cloudy with a Chance of Murder, Much Ado About Murder*;

3) Интекст-цитатное имя: *Valkyrie, The Way of the Ninja, Yanks in the U.K.*

Известно, что цитата – слово в слово переданный фрагмент текста. Аллюзия – осознанное указание автором на известный литературный факт, историческое событие, художественное произведение. Интекст-цитатное имя – собственное имя с помощью которого устанавливается взаимосвязь с другим текстом или текстами [12, с. 156].

Наконец, по роли интертекстуального взаимодействия для принимающего текста можно выделить следующие функции интертекстуального взаимодействия:

1) участие в структурообразовании принимающего текста: *M., The Deductionist*.

Название эпизода сериала «Элементарно» *«M.»* создает интертекстуальную отсылку к герою оригинального произведения А. К. Дойля о Шерлоке Холмсе. Как известно, под таинственной «литерой М» скрывался глава преступного мира профессор Мориарти. Использование подобного интертекстуального включения и содержание эпизода являются примером того, как интертекстуальный феномен участвует в структурообразовании принимающего текста. В таких случаях можно говорить о необходимости наличия определенных фоновых знаний у зрителя, иначе значительная часть смысла может быть утеряна. Аналогично ситуация обстоит и с названием эпизода *«The Deductionist»*, интертекстуальная отсылка к рассказам о Шерлоке Холмсе также чрезвычайно важна для поддержания структуры и целостности текста;

2) создание дополнительного смысла (подтекста): *Blood Is Thicker, Dead Red*.

Рассмотрим для начала пример *Blood Is Thicker*. Внимательный зритель понимает, что в данном заголовке имеет место интертекстуальное взаимодействие с известной пословицей *Blood Is Thicker Than Water*, которая обозначает, что кровные узы чрезвычайно важны. В контексте данного детективного фильма интертекстуальная отсылка создает дополнительный смысл, заставляя зрителя задуматься не только над непосредственным содержанием эпизода, но и о возможных сложностях родственных отношений. Аналогичную роль выполняет и интертекстуальное включение Dead Red, намекающее на не слишком дружественные отношения между СССР и США на разных этапах мировой истории;

3) регуляция познавательной деятельности за счет компрессии информации: L*ike Father, Like Daughter; The Human Factor*. Следует отметить, что данная роль выполняется абсолютным большинством интертекстуальных включений, так как они призваны передавать смысл сжато, предоставляю зрителю возможность самостоятельно развернуть смысл, обращаясь к вертикальному контексту произведения.

Обсуждение и заключения

В результате проведенного исследования были классифицированы интертекстуальные феномены, функционирующие в рамках названий детективных фильмов на английском языке. По типу теста источника были выделены интертекстуальные взаимодействия из пословиц, поговорок и устойчивых выражений; текстов детективного жанра; мифологических текстов; художественных текстов других жанров; научных текстов; и, наконец, названия игр. По характеру взаимодействия текста-источника и текста-реципиента в названиях детективных фильмов встречаются цитаты, аллюзии и интекст-цитатные имена. Роль интертекстуального взаимодействия для принимающего текста также может быть различной. А именно интертекстуальное взаимодействие может участвовать в структурообразовании принимающего текста, создавать дополнительного смысл (подтекст), а также регулировать познавательную деятельность за счет компрессии информации. Тема данного исследования является открытой и перспективной с точки зрения рассмотрения интертекстуального взаимодействия между текстами различного жанра и стиля.

Список источников

1. Нужнова Е. Е. Интертекстуальность в научной речи // Язык и культура. 2016. № 22. С. 49–54.

2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : URSS, 2020. 144 с.

3. Сопина А. Л. Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа : автореф. дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2019. 22 с.

4. Перепеченов А. В. Специфика реализации интертекстуальных связей в новостном дискурсе (на материале французской прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3–1 (81). С. 164–167.

5. Машкова Л. А. Музыкальность как творческий стиль Э.Т.А. Гофмана: новые аспекты интерпретации интертекстуальности в эпоху глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2015. № 2 (153). С. 73–78.

6. Бедяева Н. В. Актуализация интертекстуальных связей в современной поэзии // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2. (21). С. 65–70.

7. Богданова К. В. Источники интертекстуальных включений в англоязычном телевизионном дискурсе (на примере названий эпизодов комедийных сериалов) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 3 (78). С. 55–60

8. Интертекстуальность политического дискурса в германии (на примере «политической пепельной среды») / М. А. Елизарьева [и др.] // Научный диалог. 2020. № 7. С. 76–90.

9. Илунина А. А. Интертекстуальность и постмодернизм: теоретические аспекты проблемы в современных филологических исследованиях // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). С. 28–34

10. Богданова О. Ю. Заглавие с позиции теории диктемной структуры текста (на материале английского языка) // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2 (59). С. 172–175.

11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.

12. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа. Иркутск : ИГЛУ, 2004. 243 с.

References

1. Nuzhnova E. E. Intertextuality in Scientific Speech. *Yazyk i kultura* = Language and culture. 2016; 22:49-54. (In Russ.)

2. Galperin I. R. Text as an object of linguistic research. Moscow, URSS, 2020. 144 p. (In Russ.)

3. Sopina A. L. The cognitive aspect of the intertextuality of the English literary text: based on the novels of D. Lodge: abstract for the scientific degree of candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2019. 22 p. (In Russ.)

4. Perepechenov A. V. The specifics of the implementation of intertextual relations in the news discourse (based on the French press). *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2018; 3-1(81):164-167. (In Russ.)

5. Mashkova L. A. Musicality as a creative style of E. T. A. Hoffmann: new aspects of the interpretation of intertextuality in the era of globalization. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: philology and art history. 2015; 2(153):73-78. (In Russ.)

6. Bedyaeva N. V. Actualization of intertextual connections in modern poetry. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik* = Upper Volga Philological Bulletin. 2020; 2 (21):65-70. (In Russ.)

7. Bogdanova K. V. Sources of intertextual inclusions in the English-language television discourse (on the example of the titles of episodes of comedy series). *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Cherepovets State University. 2017; 3 (78):55-60. (In Russ.)

8. Intertextuality of political discourse in Germany (on the example of "political ash Wednesday") / M. A. Elizarieva [and others]. *Nauchnyi dialog* = Scientific dialogue. 2020; 7:76-90. (In Russ.)

9. Ilunina A. A. Intertextuality and postmodernism: theoretical aspects of the problem in modern philological research. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. 2020; 4(109):28-34. (In Russ.)

10. Bogdanova O. Yu. Title from the point of the theory of the dictemic structure of the text (based on the material of the English language). *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* = Yaroslavl State University Journal. 2009; 2(59):172-175. (In Russ.)

11. Zherebilo T. V. Dictionary of linguistic terms. Nazran, Pilgrim, 2010. 486 p. (In Russ.)

12. Petrova N. V. Intertextuality as a general mechanism of text formation of the Anglo-American short story. Irkutsk, ISLU, 2004. 243 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гаврикова Ю. С. – доцент кафедры английского языка, канд. филол. наук.

Трущинская А. С. – доцент кафедры английского языка, канд. филол. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gavrikova Yu. S. – Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ph.D. (Philology)

Trushchinskaja A. S. – Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ph.D. (Philology), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 04.02.2022.

The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 04.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 138–142.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):138-142.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_138

Заимствования в современном русском языке

Надежда Васильевна Еремкина[1], Лилия Вячеславовна Самосудова[2*]
[1, 2]Саранский кооперативный институт Российского университета кооперации, Саранск, Россия
[1]n.v.eremkina@ruc.su, https://orcid.org/0000-0002-0128-547X
[2]lilya.a13@mail.ru[*], http://orcid.org/http://orcid.org/0000-0001-7041-2279

Аннотация. Общеизвестно, что далеко не все слова, составляющие лексический запас родного языка, являются исконно русскими. Особенностью русского языка считается его открытость иностранным заимствованиям. Процесс заимствований характерен для любого языка, это нормальное и даже неизбежное явление. На первом месте из языков-доноров находится английский язык. Это связано как с геополитическими, экономическими, так и с социокультурными факторами. В данной статье рассматриваются наиболее часто встречаемые заимствования, функционирующие в русской языковой среде, приводятся примеры их употребления, уделяется внимание вопросу о месте, причинах заимствованной лексики в контексте современного русского языка. Актуальность исследования обусловливается частым применением заимствованных слов в различных сферах общения.

Ключевые слова: русский язык, лексика, заимствования

Для цитирования: Еремкина Н. В., Самосудова Л. В. Заимствования в современном русском языке // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 138–142. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_138.

LINGUISTICS

Original article

Borrowings in modern Russian language

Nadezhda V. Eremkina[1], Liliya V. Samosudova[2*]
[1, 2]Saransk Cooperative Institute of Russian University of Cooperation, Saransk, Russia
[1]n.v.eremkina@ruc.su, https://orcid.org/0000-0002-0128-547X
[2]lilya.a13@mail.ru, http://orcid.org/http://orcid.org/0000-0001-7041-2279

Abstract. It is well known that not all words that make up the vocabulary of the native language are native Russian. A feature of the Russian language is its openness to foreign borrowings. The process of borrowing is typical for any language, it is a normal and even inevitable phenomenon. In the first place among the donor languages is English. This is due to both geopolitical, economic and socio-cultural factors. This article discusses the most common borrowings that function in the Russian language environment, gives examples of their use, pays attention to the question of the place and causes of borrowed vocabulary in the context of the modern Russian language. The relevance of the study is due to the frequent use of borrowed words in various areas of communication.

Keywords: Russian language, vocabulary, borrowings

For citation: Eremkina N. V., Samosudova L. V. Borrowings in modern Russian language. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):138-142. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_138.

Введение

Изменения, происходящие в экономической, политической, культурной, научной сферах различных государств, оказывают влияние на происходящее в жизни общества. Совершаются научные открытия, появляются изобретения, происходят экономические и политические преобразования. Все это находит отражение в

© Еремкина Н. В., Самосудова Л. В., 2022

жизни народа, в поведении людей, их привычках и соответственно в видах деятельности. Поскольку общение сопровождает все виды деятельности, то в процессе общения коммуниканты так или иначе производят отсылки к новым реалиям жизни общества и используют для этого, в том числе, то новое, что появляется в жизни общества. Прежде всего, новое проявляется в средстве общения – языке, который является отражением жизни народа.

Общеизвестный факт, что исторический путь развития русского языка весьма продолжительный, начиная с момента его создания и до настоящего времени характеризуется постоянными изменениями. Эти изменения, как правило, связаны с развитием общества, изменением социального уклада жизни людей, возникновением новых традиций и, как следствие, появлением в нем новых, заимствованных слов. Необходимо отметить, что в настоящее время заимствованной лексики в русском языке насчитывается более десятка тысяч слов. Иностранные слова вследствие торговых, экономических связей с другими народами приходили в русский язык во все времена, поэтому вопрос о заимствованиях волновал ученых-лингвистов еще много лет назад.

На современном этапе изучения языка эта проблема не утратила актуальности, ибо поток иноязычной лексики, поступающей в русский язык, увеличился во много раз, и многие исследователи связывают это с глобализацией. В современном русском языке проявления глобализации стали наблюдаться с появлением в России транснациональных компаний, которые привносят в российскую действительность западную корпоративную культуру, образцы поведения сотрудников, в том числе образцы коммуникативного поведения, а с ними и англицизмы в русский язык.

Обзор литературы

Проблемам заимствования посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей (В. М. Аристова, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Э. Ф. Володарская, А. И. Воронков, Л. П. Ефремов, Л. П. Крысин, Д. Э. Розенталь, В. Ю. Розенцвейг, Э. Хауген, Л. В. Щерба и др.).

Теоретической базой данного исследования послужили, прежде всего, работы таких исследователей, как А. В. Гуслякова, в центре внимания которой находились основные критерии вхождения новой лексики в русский язык [1]. О. Л. Юдина приходит к выводу о наличии тенденции русского языка к метафоризации англицизмов из сферы управления, что является средством пополнения лексического состава современного языка управления [2]. На заимствования в современном русском языке обращают внимание М. А. Менов и Д. В. Никулин [3].

Материалы и методы

В статье применяются метод сплошной выборки языковых единиц, метод лингвистического наблюдения и описания, метод анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования

Лексика русского языка постоянно находится в динамике и является «максимально подвижной». При этом русская лексикография имеет достаточно богатую историю. На протяжении всего исторического развития иноязычная лексика способствовала обогащению русского языка. Преимущественно это наблюдается в процессе заимствования иноязычных слов. Иностранные слова приходили в русский язык и успешно в нем приживались с глубокой древности. Лексический фонд русского языка обогащался иноязычными словами на разных исторических этапах. При этом заимствование происходит на основе экономических, политических и иных контактов с другими странами, а также военных столкновений, оказавших влияние на эволюционное развитие языка. Это связано с внедрением иноязычных слов в русский язык с обозначающими их реалиями. Материал словарного состава русского языка показывает, что использование заимствованных слов является естественным процессом, что объясняется внутренним языковым развитием и взаимодействием с другими языками и культурами [3]. «Мир нового тысячелетия насыщен разнообразными событиями международного значения: интенсивное развитие информационных технологий, глобализация экономических процессов отдельных государств, значимые политические события в тех или иных регионах мира. Все эти события в жизни человека получают свои наименования. С этой целью создаются новые слова или словосочетания либо используются прежние, но уже с новым значением. Некоторые из них впоследствии становятся малоупотребительны или же вовсе исчезают, а другие, наоборот, начинают активно использоваться и закрепляются в лексике носителей языка» [1, с. 524].

С конца XX – начала XXI в. в аспекте динамично внедряющихся преобразований в социально-экономическую структуру России поток заимствований, наводнивших не только язык науки и техники, но и повседневного быта и публичную жизнь, весьма активно усилился. По мнению А. В. Гусляковой, наиболее часто отмечаются неологизмы в следующих тематических сферах: общественно-политическая жизнь – 58,3 %, информационные технологии и передовые научные исследования – 33,4 %, внешность и здоровье человека – 8,3 % [1, с. 526].

В числе причин массовых заимствований в современном русском языке можно назвать следующие:

1) общемировая тенденция к интернационализации лексического фонда. Например: *инаугурация* (от англ. *inauguration*) – торжественная процедура вступления в должность главы государства; *спикер* – оратор, спикер в парламенте;

2) необходимость называния нового явления, предмета, заимствованного из другой культуры. В качестве примера можно выделить такие слова, как *маркетинг* (от англ. *market* «рынок сбыта; продавать») – организация сбыта продукции; *паблисити* (от англ. *publicity* «публичность») – формирование узнаваемости в лице своих целевых аудиторий; *брэнд* (от англ. *brand* «марка») – комплекс представлений о товаре или услуге в сознании потребителя; *холдинг* (от англ. *holding* «удерживание, владение») – фирма, акционерное общество, являющееся владельцем части или всех акций какого-либо предприятия и осуществляющее контроль над его деятельностью; *секьюрити* (от англ. *security* «безопасность») – государственная безопасность; контрразведка (обычно об англосаксонских странах); *лооукост* (от англ. *low costs* «низкие расходы») – дешевый авиабилет на рейс с ограниченным набором услуг; *краудфандинг* (от англ. c*row funding, crowd* «толпа», *funding* «финансирование») – сбор денег в Интернете для поддержания идеи; *локдаун* (англ. *lockdown* «карантин») – карантин, приостановка работы предприятий и введение строгого режима самоизоляции;

3) необходимость в разграничении понятий. Например: *дропшиппинг* (от англ. *drop* «падение, снижение»; *shipping* «перевозка») – розничная торговля без промежуточного хранения товаров на своем складе; *демпинг* (от англ. *dumping* «сброс») – искусственное занижение цен; *импорт* (от лат. *importo* «ввозить, привозить») – ввоз из-за границы; *экспорт* (от лат. *exporto* «вывожу») – вывоз товаров или капиталов за границу; *офшор* (офф-шор) (от англ. *offshore* «находящийся на расстоянии от берега, в открытом море») – офшорные деньги, офшорная зона в значении «свободный»;

4) появление новых слов, понятия которых прежде обозначались при помощи словосочетаний: *рейтинг* (от англ. *rating*) – положение фирмы; кэшбек (от англ. *cashback* или амер. *cash back*) – возврат наличных денег; *ритейл* (от английского *retail*) – розничная торговля; *саммит* (от англ. *summit* «вершина, верх») – встреча, переговоры глав государств; встреча на высшем уровне;

5) формирование слов, подчеркивающих изменение социальной роли предмета. Например: *офис* (от англ. *office*) – слово прежде имело название «контора» (от нем. *kontor*), являющееся многозначным словом немецкого происхождения; *конформизм* (от позднелат. *conformis* «подобный», «сообразный») – ранее слово означало подчиненность, приспособленчество, а сейчас означает лишь согласие, отсутствие претензий;

6) стремление к более современному, модному слову. Подобные заимствования не являются острой необходимостью, так как заимствуется эквивалент лексеме, существующей в русском языке. В качестве примера можно предложить следующие слова: *тизер* (от англ. *teaser* «дразнилка, завлекалка») – рекламное сообщение, построенное как загадка; *аккаунт* (от англ. *account* «учетная запись») – профиль, учетная запись; *чекиниться* (от англ. *check in* «регистрироваться») – отметить свое местоположение; *консенсус* (от лат. *consensus*) – согласие; *менеджер* – управляющий; *мерчендайзер* (от англ. *merchandising* < *merchandise* «торговать») – сотрудник компании, обеспечивающий наличие товаров в торговой сети и занимающийся мониторингом продаж; *провайдер* (англ. *provider* «поставщик, снабженец») – организация, предоставляющая доступ к электронным средствам связи; *контент* (англ. *contents* «содержание», «содержимое») – информационное содержание; *месседж* (от англ. *message* «сообщение») – послание кому-либо; *преференция* (от лат. *praeferentia* «предпочтение») – преимущество, льгота; *истеблишмент* (от англ. *establishment* «установление», «основание») – правящие круги; *де-факто* (от лат. *de facto* «на деле») – фактически; *проект* – любое задание в учреждении; *презентация* – представление; *креативный* – творческий; *легитимный* – законный; *шопинг* – покупка; *кофе-брейк* – кафе-пауза; *инвестировать* – вкладывать.

Все чаще можно наблюдать, как политики и представители СМИ стремятся развивать речевую культуру, делая язык информационных каналов поистине государственным и понятным для каждого человека. Однако в аспекте взаимодействия правительства и граждан не всегда происходит взаимопонимание. Большинство политиков стараются использовать как можно больше иноязычных заимствований. Это объясняется тем, что в наше время на использование заимствований оказывает влияние социально-психологический аспект, заключающийся в стремлении русских людей выглядеть более образованными, начитанными, представительными, а следовательно, доклад (интервью), содержащий иноязычную терминологию, будет считаться более престижным и привлекательным, а также обозначающим профессионализм докладчика.

Особенно активными распространителями «нового слова» являются средства массовой информации, влияние которых в настоящее время не ограничено никакими рамками. По нашему мнению, использование политиками и СМИ иноязычной лексики не всегда благоприятно сказывается на понимании населением иноязычных заимствований, встречающихся в контексте. Отсутствие понимания отдельных слов влечет за собой нарушение процесса взаимодействия социальных институтов в лексическом аспекте;

7) стремление языка к упрощению, сокращению усилий говорящего: *дедлайн* – крайний срок; *импонировать* – производить выгодное впечатление.

В настоящее время в русском языке обращает на себя внимание слово-неологизм *эмоджи*, или *эмодзи*, заимствованное из английского языка в контексте масштабного заимствования реалий опосредованного общения через мессенджеры, социальные сети и электронную почту в рамках всеобщей информатизации [1, с. 527]. *Эмоджи / эмодзи*, или «смайлики», – изображение эмоции / статуса / действия размером немногим более величины печатного символа, встроенное в электронную клавиатуру и используемое в интернет-общении, заменяет слова, выражающие эмоции / статус или простые действия.

Обсуждение и заключение

Безусловно, внедрение иноязычной лексики – признак обогащения лексического фонда русского языка. Язык, по яркому выражению Н. С. Валгиной, как море, снимает бурлящую пену, успокаивается, обогатившись свежими вливаниями [4]. Однако стоит помнить, что процесс обогащения является успешным лишь в том случае, когда наблюдается полное понимание значения нововведенных слов. В противном случае процесс внедрения иноязычной лексики в русскоязычной фонд является нецелесообразным [5; 6; 7].

Таким образом, процесс заимствования воздействует на современные реалии происходящего в жизни общества неоднозначно, так как для ведения конструктивного межличностного, межнационального диалога, наполненного лексическими заимствованиями, участникам для успешной коммуникации и своевременной реализации поставленных самой личностью и/или обществом задач необходимо не только свободно ориентироваться в объемном потоке новых слов, используя при этом знания иностранных языков и умение применить данное знание в деловой сфере на родном языке, демонстрируя уважение к родному языку, осознание языка как важнейшего фактора национальной культуры, но и понимать, что заимствования являются средством культурного взаимодействия и, как следствие, приобщения к чужой культуре. Следовательно, правильное восприятие иноязычной лексики в сознании современного человека требует необходимости полного понимания значений различных терминов, способствующих пополнению словарного запаса.

Список источников

1. Гуслякова А. В. Вхождение новой лексики в современный русский и английский языки (на материале российских и англоязычных СМИ) // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 523–532.

2. Юдина О. Л. Появление англо-американских заимствований и их последующая метафоризация в российском управленческом дискурсе как один из способов развития российского менеджмента // Вопросы управления. 2015. № 5 (17). С. 192–196.

3. Менов М. А., Никулин Д. В. Заимствования в современном русском языке // Юный ученый. 2018. № 4 (18). С. 3–6. URL: https://moluch.ru/young/archive/18/1274 (дата обращения: 16.02.2022).

4. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник. 4-е изд., испр. М. : Высш. шк., 2003. 416 с.

5. Гнездилова Е. В., Зайцев А. А. Роль медиатекста в формировании картины мира современного человека // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 2 (34). С. 146–151.

6. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С – Я. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma406519.htm (дата обращения: 28.10.2021).

7. Самосудова Л. В., Кукушкина Е. А. Особенности языковой репрезентации информации в художественном тексте // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 21–22 апр. 2020 г.). Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск : Принтиз, 2020. С. 558–561.

References

1. Guslyakova A. V. Entry of new vocabulary into modern Russian and English languages (based on Russian and English-language media). *Prepodavatel* = Lecturer XXI century. 2016; 4:523-532. (In Russ.)

2. Yudina O. L. The emergence of Anglo-American borrowings and their subsequent metaphorization in Russian management discourse as one of the ways to develop Russian management. *Voprosy upravleniya* = Management Issues. 2015; 5(17):192-196. (In Russ.)

3. Menov M. A., Nikulin D. V. Borrowings in modern Russian. *Yunyy uchenyy* = Young scientist. 2018; 4(18):3-6. URL: https://moluch.ru/young/archive/18/1274(accessed 02.16.2022). (In Russ.)

4. Valgina N. S. Modern Russian language: Syntax: Textbook. Moscow, Higher School, 2003. 416 p. (In Russ.)

5. Gnezdilova E. V., Zaitsev A. A. The role of media text in the formation of the picture of the modern world. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 2(34):146-151. (In Russ.)

6. Dictionary of the Russian language: in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistics. Research; under. ed. A. P. Evgenieva. 4th ed. Moscow, Rus. language; Polygraph resources, 1999. Vol. 4. S–Ya. Available at: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma406519.htm (accessed 28.10.2021). (In Russ.)

7. Samosudova L. V., Kukushkina E. A. Pecularities of a language representation of information in the text of fiction. *Nauchnye issledovaniya v social'no-ekonomicheskom razvitii obshchestva* = Scientific research in the socio-economic development of society: materials of the National scientific and practical conference (Saransk, April 21–22, 2020). Saran. Coop. In-te. Saransk, Printiz Publ., 2020; P. 558-561. (In Russ.)

Информация об авторах:

Еремкина Н. В. – доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, канд. филол. наук.

Самосудова Л. В. – доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, канд. филол. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Eremkina N. V. – Associate Professor of Department of Management and Food Industry, Ph.D. (Philology).

Samosudova L. V. – Associate Professor of Department of Management and Food Industry, Ph.D. (Philology).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 02.02.2022.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 143–148.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):143-148.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.511.152.2
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_143

Послеложные местоимения в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала

Наталья Васильевна Иванова[1, 2]
[1]Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия, nataliva1990@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6860-1003
[2]Морской технический колледж имени адмирала Д. Н. Сенявина, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается самый многочисленный разряд местоимений в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала – послеложные местоимения, их образование и генетические связи. Послеложные местоимения представляют собой сложные образования. И по происхождению, и по морфологическому составу они вторичны. Все остальные местоимения мокшанского языка имеют местоименную основу, а у послеложных местоимений мотивирующая основа именная – в этом они совпадают с послелогами. Основное отличие послелогов от послеложных местоимений – это то, что послелоги, утратив категориальное значение предметности, являются служебной частью речи. Они, сочетаясь с именем существительным или местоимением, всегда находятся в постпозиции к ним и выполняют грамматическую функцию, аналогичную падежным формантам. Послеложные местоимения появились от послелогов в результате утраты последними местоимения, с которым они соотносится, их неотъемлемой частью являются суффиксы посессивности, указывающие на 1-е, 2-е, 3-е лицо единственного или множественного числа. Послеложные местоимения выступают в качестве самостоятельных слов, выполняя синтаксическую функцию определенного члена предложения.

Ключевые слова: переходный говор, местоимение, послелог, послеложное местоимение, падежная форма, посессивный суффикс

Для цитирования: Иванова Н. В. Послеложные местоимения в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 143–148. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_143.

LINGUISTICS

Original article

Postpositional pronouns in Moksha transitive dialects of the Ruzaevsky area

Natalia V. Ivanova[1, 2]
[1]N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, nataliva1990@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6860-1003
[2]Marine Technical College Admiral D. N. Senyavin, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the most numerous category of pronouns in the Mokshan transitional dialects of the Ruzaevsky area – postpositional pronouns; their formation and genetic connections. Postpositional pronouns are complex formations; both in origin and morphological composition they are secondary. All other pronouns have a pronominal stem, and the postpositional pronouns have a nominal motivating stem - in this they coincide with postpositions. The main difference between postpositions and postpositional pronouns is that postpositions, having lost the categorical meaning of objectivity, are a service part of speech. When combined with a noun or pronoun, they are always in postposition to them and perform a grammatical function similar to case formants. Postpositional pronouns appeared from postpositions as a result of the loss by the latter of the pronoun with which they correspond; their integral part are possessive suffixes indicating the 1, 2, 3 person singular or plural. Postpositional pronouns act as independent words, performing the syntactic function of a certain member of the sentence.

© Иванова Н. В., 2022

Key words: transitive dialect, pronoun, postposition, postpositional pronoun, case form, possessive suffix

For citation: Ivanova N. V. Postpositional pronouns in Moksha transitive dialects of the Ruzaevsky area. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):143-148. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_143.

Введение

В мокшанских переходных говорах рузаевского ареала, как и в литературном языке, местоимения относятся к одному из двух групп: личные, мотивирующей основой для которых послужила основа личных местоимений *mon* ‘я’, *ton* ‘ты’, *son* ‘он’, *min’* ‘мы’, *t’in′* ‘вы’, *s’in′* ‘они’, и неличные[1]. В состав личных местоимений, наряду с собственноличными, усилительно-личными, притяжательными, входят местоимения послеложные, отличающиеся от остальных личных местоимений тем, что в их образовании перечисленные выше местоимения участия не принимали [1–3]. Их производящей основой послужили основы соответствующих послелогов, представляющие собой застывшие падежные формы, к которым присоединяются посессивные суффиксы. Однако суффиксы добавляются не ко всем основам, а только имеющим пространственное, временное, комитативное, целевое, причинно-следственное значение. В результате этого в говорах появились достаточно громоздкие послеложные конструкции, в которых местоимение и лично-притяжательный суффикс дублируют одну и ту же посессивную функцию. Поэтому в процессе исторического развития языка поясняемое слово-местоимение опускается, и нагрузка, которую оно выполняло, полностью сосредотачивается на послеложной части.

В переходных говорах рузаевского ареала одинаково часто употребляются оба варианта: и послеложные местоимения, которые, несомненно, являются инновационными образованиями, и послеложные конструкции с сохранившимся личным местоимением в форме генитива, которые дублируют значение лично-притяжательного суффикса: *мон′ вакссъ-н и вакссъ-н* ‘около меня’; *тон′ ин²г′ъл′ъ-т* и *ин²г′ъл′ъ-т* ‘перед тобой’; *сон′ вакстъ-нзъ* и *вакстъ-нзъ* ‘от него’; *мин′ веЛ′кссъ-нк* и *веЛ′кссъ-нк* ‘над нами’; *т′ин′ веЛ′кссъ--нт и веЛ′кссъ-нт* ‘над вами’; *с′ин′ фталъ-ст* и *фталъ-ст* ‘за ними’ и т. д. Благодаря выпадению местоимения послелоги получили статус самостоятельности и, выйдя из сферы служебных частей речи, пополнили разряд личных местоимений. С послелогами их связывает единство выражения синтаксических связей, а в положении независимого самостоятельного слова они функционируют как члены предложения.

Подобные местоимения присутствуют и в других диалектах мокшанского языка, а также в родственных финно-угорских языках, только называются они по-разному: *послеложные местоимения*, *наречные послелоги*, *послеложно-личные местоимения*, *послеложные слова*. Так, например, в эрзянском и мокшанском языках «послеложно-личные местоимения образуются от послелогов путем присоединения к ним лично-притяжательных суффиксов (*вакссо-нзо* ‘около него’, *ваксозо-нок* ‘к нам, рядом с нами’ и т. д.)» [4; 5].

Обзор литературы

В финно-угорском языкознании вопросу, связанному с послеложно-местоименными образованиями как в синхроническом, так и в сравнительно-историческом аспектах, посвящено немало работ. Так, В. И. Лыткин выделяет послеложно-личные местоимения в коми языке, которые по своему образованию аналогичны мокшанским. Они «образуются обычно от пространственных послелогов путем прибавления к ним суффиксов притяжательно-указательного склонения, … употребляются они только в некоторых падежах пространственного значения. Их падежные формы ничем не отличаются от существительных притяжательно-указательного склонения, например: *вылам* ‘на мне’, *вылад* ‘на тебе’, *вылас* ‘на нем’, *вывсьым* ‘с меня’, *вывсьыд* ‘с тебя’, *вывсьыс* ‘с него’ и т. д. Послеложные местоимения тождественны по своему значению соответствующим послеложным конструкциям, например: *вылам – ме вылын* ‘со мной’ и т. д. [6, с. 290–291]. К. Е. Майтинская провела исследование служебных слов, в том числе послеложных конструкций, в венгерском, а также в других финно-угорских языках [7]. Н. М. Терещенко говорит о присутствии послеложных местоимений в самодийских языках. Она указывает, что в ненецком языке, «принимая лично-притяжательные форманты, послелоги превращаются в послеложные местоимения… В зависимости от контекста одно и то же слово может употребляться и в значении послелога, и в значении наречия. Такие слова обозначаются термином «наречные послелоги» [8, с. 412], а в нганасанском языке «в местных падежах взамен личных используются послеложные местоимения, например: *(мәнə) нанə* ‘мне’, *(мəнə)*

1 Грамматика мордовских языков / под редакцией Д. В. Цыганкина. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. Саранск, 1980. 430 с.; Мокшень кяль. Морфология / под редакцией Н. С. Алямкина. Саранск, 2000. 236 с.

нанунə ‘у меня’, *(мəнə) натəнə* ‘от меня’, *(мəнə) намəнунə* ‘во мне’ [9, с. 427] и др. Л. Н. Серовой проведены исследования по морфологической и синтаксической структуре послеложных конструкций в мокшанском и финском языках. Ссылаясь на К. Е. Майтинскую, автор подчеркивает, что подобного рода образования характерны не только для уральских языков, но и тюркских, алтайских, иберийско-кавказских, монгольских, некоторых американских, африканских и др. [10].

В мордовских языках послеложные местоимения впервые рассматривает Ф. В. Видеман [11], выделяя их в особый лексико-грамматический класс слов. Об отыменном происхождении послелогов, частично касаясь морфологической структуры послеложных словосочетаний, говорит и А. А. Шахматов [12]. В изучение послелогов в мордовских языках большой вклад внес П. С. Кудаев, который впервые их систематизировал, рассмотрел с точки зрения употребления и семантики [13]. В монографических работах 60-х гг. прошлого века, посвященных исследованию мокшанских диалектов, и в некоторых современных грамматиках подобные образования рассматриваются в разделе «Послелоги». Авторы говорят о прономинализации послелогов. Когда поясняемым словом является личное местоимение, то послелог оформляется лично-притяжательными суффиксами, а личное местоимение обычно опускается [14, с. 416–417; 15, с.186]. В эрзянском языке проблемы послелогов, местоименных наречий и послеложных конструкций освещены в работах Л. П. Водясовой [16–18].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили диалектные тексты, собранные нами на территории Рузаевского района Республики Мордовия в населенных пунктах Сузгарье, Палаевка, Новая Муравьевка, Болдово, Трускляй, Старый Усад. Для проведения исследования мы обратились к синхронным методам: собственно описательному, сплошной выборки, аналитическому, сравнительно-сопоставительному. В качестве основного метода определен синхронно-описательный, предполагающий изучение диалектных явлений в статике. Данный метод способствовал последовательному восприятию языковых фактов и позволил полному раскрытию текущего их состояния в языке.

Результаты исследования

В переходных говорах рузаевского ареала мокшанского языка получили широкое распространение послеложные местоимения, выступающие в значении личных местоимений. Это самый многочисленный разряд местоимений. Мотивирующей основой для них являются застывшие падежные формы инессива, элатива, иллатива, латива и пролатива имен существительных, перешедшие в разряд послелогов.

Сами послеложные местоимения образуются путем присоединения к падежным формантам посессивных суффиксов, указывающих на 1-е, 2-е, 3-е лицо единственного или множественного числа, которым предшествуют застывшие падежные форманты [19]. На базе каждой из перечисленных существительных развилась целая сеть послеложных местоимений, производящей основой для которых послужили послеложные основы с пространственным (*алъ* ‘под’, *вакссъ* ‘около’, *фталъ* ‘за; позади’, *потмъ* ‘внутри’), временным (*ингол'ъ* ‘до, перед’, *пин²гстъ* ‘при’), целевым (*инксъ* ‘за, ради’, *квалма* ‘по, по поводу’), комитативным (*лан²га* ‘о; обо, относительно’), причинно-следственным: образа действия (*каршъ* ‘против’, *пачк* ‘через’), обладания (*кяд'съ* ‘у; от’, *кяд'с* ‘к; у’), замещения (*вастс* ‘вместо’) значением.

Так, от существительного *ал* ‘низ’ могут образоваться три послелога с застывшими формантами латива, аблатива, пролатива, которые послужили основой создания соответствующих послеложных местоимений: 1) *алъ* ‘под’ (лативная форма) ← *ал* + *-ъ* – реликт латива (где?): *алъ-н* ‘подо мной’, *алъ-т* ‘под тобой’, *алъ-нзъ* ‘под ним’, *алъ-нк* ‘под нами’, *алъ-нт* ‘под вами’, *алъ-ст* ‘под ними’; 2) *алдъ* ‘из-под’ (аблативная форма) ← *ал* + *-дъ* – падежный формант аблатива (из-под чего? откуда?): *алдъ-н* ‘из-под меня’, *алдъ-т* ‘из-под тебя’, *алдъ-нзъ* ‘из-под него’, *алдъ-нк* ‘из-под нас’, *алдъ-нт* ‘из-под вас’, *алдъ-ст* ‘из-под них’; 3) *алга* ‘под’ (пролативная форма) ← *ал* + *-га* – падежный формант пролатива (передвигаться под чем? где?): *алга-н* ‘подо мной’, *алга-т* ‘под тобой’, *алга-нзъ* ‘под ним’, *алга-нк* ‘под нами’, *алга-нт* ‘под вами’, *алга-ст* ‘под ними’.

От существительного *вакс* ‘вершок’ образовались четыре послелога с застывшими формантами инессива, элатива, иллатива и пролатива, которые являются основой для следующих послеложных местоимений: 1) *вакссъ* ‘около; рядом’ (инессивная форма) ← *вакс* + *-съ* – падежный формант инессива (где?): *вакссъ-н* ‘около меня’, *вакссъ-т* ‘около тебя’, *вакссъ-нзъ* ‘около него’, *вакссъ-нк* ‘около нас’, *вакссъ-нт* ‘около вас’, *вакссъ-ст* ‘около них’; 2) *вакстъ* ‘от’ (элативная форма) ← *вакс* + *-стъ* – падежный формант элатива (откуда?): *вакстъ-н* ‘от меня’, *вакстъ-т* ‘от тебя’, *вакстъ-нзъ* ‘от него’, *вакстъ-нк* ‘от нас’, *вакстъ-нт* ‘от вас’, *вакстъ-ст* ‘от них’; 3) *вакс* ‘к; ко’ (илативная форма) ← *вакс* + *-с* – падежный формант иллатива (куда?): *ваксъзъ-н* ‘ко мне’, *ваксъз(ъ)-т*

‘к тебе’, *ваксъзъ-нзъ* ‘к нему’, *ваксъзъ-нк* ‘к нам’, *ваксъзъ-нт* ‘к вам’, *ваксъзъ-ст* ‘к ним’; 4) *вакска* ‘мимо; около’ (пролативная форма) ← *вакс* + *-ка* – падежный формант пролатива (передвигаться где?): *вакска-н* ‘мимо меня’, *вакска-т* ‘мимо тебя’, *вакска-нзъ* ‘мимо него’, *вакска-нк* ‘мимо нас’, *вакска-нт* ‘мимо вас’, *вакска-ст* ‘мимо них’.

От существительного *ин²гъль* ‘передняя часть’ образовались три послелога с застывшими формантами латива, аблатива, пролатива, которые стали мотивирующей основой для соответствующих послеложных местоимений: 1) *ин²гъл′ъ* ‘перед (кем-то)’ (лативная форма) ← *ин²гъл′* + *-ъ* – реликт латива: *ин²гъл′ъ-н* ‘передо мной’, *ин²гъл′ъ-т* ‘перед тобой’, *ин²гъл′ъ-нзъ* ‘перед ним’, *ин²гъл′ъ-нк* ‘перед нами’, *ин²гъл′ъ-нт*‘перед вами’, *ин²гъл′ъ-ст* ‘перед ними’; 2) *ин²гъл′д′ъ* ‘от; перед’ (аблативная форма) ← *ин²гъл′* + *-д′ъ* – падежный формант аблатива: *ин²гъл′дъ-н* ‘от меня’, *ин²гъл′дъ-т* ‘от тебя’, *ин²гъл′дъ-нзъ* ‘от него’, *ин²гъл′дъ-нк* ‘от нас’, *ин²гъл′дъ-нт* ‘от вас’, *ин²гъл′дъ-ст* ‘от них’; 3) *ин²гъл′ге* ‘под’ (пролативная форма) ← *ин²гъл′* + *-ге* – падежный формант пролатива: *ин²гъл′га-н* ‘передо мной’, *ин²гъл′га-т* ‘перед тобой’, *ин²гъл′га-нзъ* ‘перед ним’, *ин²гъл′га-нк* ‘перед нами’, *ин²гъл′га-нт* ‘перед вами’, *ин²гъл′га-ст* ‘перед ними’.

От существительного *потмъ* «внутренняя часть; нутро» образовались четыре послелога с застывшими формантами инессива, элатива, иллатива, пролатива, от которых образовались такие послеложные местоимения: 1) *потмъсъ* ‘в’ (инессивная форма) ← *потмъ* + *-съ* – падежный формант инессива (где?): *потмъсъ-н* ‘во мне’, *потмъсъ-т* ‘в тебе’, *потмъсъ-нзъ* ‘в нем’, *потмъсъ-нк* ‘в нас’, *потмъсъ-нт* ‘в вас’, *потмъсъ-ст* ‘в них’; 2) *потмъстъ* ‘из’ (инессивная форма) ← *потмъ* + *-стъ* – падежный формант элатива (откуда? где?): *потмъстъ-н* ‘из меня’, *потмъстъ-т* ‘из тебя’, *потмъстъ-нзъ* ‘из него’, *потмъстъ-нк* ‘из нас’, *потмъстъ-нт* ‘из вас’, *потмъстъ-ст* ‘из них’; 3) *потмъс* ‘в’ (илативная форма) ← *потмъ* + *-с* – падежный формант иллатива (куда?): *потмъзъ-н* ‘в меня’, *потмъз(ъ)-т* ‘в тебя’, *потмъзъ-нзъ* ‘в него’, *потмъзъ-нк* ‘в нас’, *потмъзъ-нт* ‘ в вас’, *потмъзъ-ст* ‘в них’ – наблюдается озвончение падежного форманта в интервокальном положении (*с* > *з*); 4) *потмъва* ‘по; через; сквозь’ (пролативная форма) ← *потмъ* + *-ва* – падежный формант пролатива (проходить сквозь кого? где?): *потмъва-н* ‘через меня’, *потмъва-т* ‘через тебя’, *потмъва-нза* ‘через него’, *потмъва-нк* ‘через нас’, *потмъва-нт* ‘через вас’, *потмъва-ст* ‘через них’ и др.

Особенностью послеложных местоимений является то обстоятельство, что они могут принимать предикативные суффиксы настоящего или прошедшего времени, которые агглютинируют к посессивным суффиксам, например: *вакссън-ат* ‘ты находишься около меня’, *вакссънъ-тадъ* ‘вы находитесь около меня’, *вакссът-ан* ‘я нахожусь около тебя’, *вакссъ-тамъ* ‘мы находимся около тебя’, *вакссънз-ан* ‘я нахожусь около него’, *вакссънзъ-тадъ* ‘вы находитесь около него’; *вакссънзъ-л′-ън′* ‘я был около него’, *вакссънзътъ-л′-ъме* ‘мы были около него’, *вакссъстъ-л′-ъд′е* ‘вы были около них’ и т. д.

Несмотря на то, что послеложные местоимения в переходных говорах не склоняются, субстантивируясь, они принимают суффиксы указательности единственного и множественного числа: *веЛ′ксстънъ-с′* ‘тот, кто надо мной’, *веЛ′ксстънък-с′* ‘тот, кто над нами’, *веЛ′ксстънъ-т′* ‘того, кто надо мной’, *веЛ′ксстънък-т′* ‘того, кто над нами’, *веЛ′ксстънъ-т′и* ‘тому, кто надо мной’, *веЛ′ксстънъ-т′н′ъ* ‘те, кто надо мной’, *веЛ′ксстънъ-т′н′ън’* ‘тех, кто надо мной’, *веЛ′ксстънък-н′ън′д′и* ‘тем, кто над нами’, где формант множественности *-т′н′ъ* присоединяется к посессивным суффиксам на гласный, а к остальным основам – формант *-н′ъ* и т. д., а также усилительные частицы *-га, -ка, -ке, -нга, -вък*, агглютинация которых происходит согласно закону сингармонизма, например: *ингъл′ън-га* ‘даже передо мной’, *ингъл′ът-ка* ‘даже перед тобой’, *ингъл′ънзъ-нга* / *ингъл′ънзъ-вък* ‘даже перед ним’.

Обсуждение и заключения

Таким образом, в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала имеется разряд слов, местоименный состав которого отличается не местоименным происхождением. Это послеложные местоимения. Они появились в результате утраты личного местоимения, с которым соотносится послелог. В этом случае лицо местоимения выражается только лично-притяжательным суффиксом, присоединяемым к послелогу.

Послеложные местоимения – явление вторичное, они представляют собой застывшие падежные формы с посессивными суффиксами, образующими целую систему родственных местоимений, исторически восходящих к одной именной основе, и подчиняются своим внутренним закономерностям.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что в говорах наряду с послеложными местоимения используются и собственноличные местоимения в генитиве, которые тавтологизируют значение суффикса принадлежности.

Послеложные местоимения не склоняются, но они могут присоединять сказуемостные суффиксы, суффиксы определенности, а также усилительные частицы.

Список источников

1. Иванова Г. С. Морфология некоторых неличных местоимений в пшеневском говоре мокшанского языка // Финно-угорский мир. 2013. № 2 (14). С. 78–82.

2. Иванова Г. С. Реляционная парадигматика отрицательных местоимений в мокшанском языке (на примере инсарского диалекта) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 191–198. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43140886_42022073.pdf (дата обращения: 14.12.2021).

3. Иванова Г. С. Словоизменительный потенциал личных местоимений (на материале мокшанских диалектов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 225–235. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43807705_22655923.pdf (дата обращения: 14.12.2021).

4. Феоктистов А. П. Эрзянский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 177–198.

5. Феоктистов А. П. Мокшанский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 199–208.

6. Лыткин В. И. Коми-зырянский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 281–299.

7. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М. : Наука, 1982. 186 с.

8. Терещенко Н. М. Ненецкий язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 376–395.

9. Терещенко Н. М. Нганасанский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 415–437.

10. Серова Л. Н. Морфологическая и синтаксическая структура послеложных конструкций в мокшанском и финском языках : автореф. дис… канд. филол. наук. Саранск, 2006. 23 с.

11. Видеман Ф. И. Эрзя-мордовская грамматика. СПб., 1865. 261 с.

12. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. 760 с.

13. Кудаев П. С. Послелоги в мордовском языке // Ученые записки Мордов. ун-та. № 64. Саранск, 1968. С. 162–189.

14. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов : в 6 т. Т. 4. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. С. 16–226.

15. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 261–433.

16. Водясова Л. П. Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов») // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 119–124.

17. Водясова Л. П. Семантика и функционально-синтаксические свойства местоимений в современном эрзянском языке // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 66–76. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32778275 (дата обращения: 14.12.2021).

18. Водясова Л. П. Текстосвязующая роль местоимений в прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 416–425.

19. Иванова Г. С., Ишаева Л. В. Явление сандхи в мокша-мордовском языке // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 109–111.

References

1. Ivanova G. S. Morphology of some impersonal pronouns in the Pshenev dialect of the Moksha language. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric world. 2013; 2(14):78-82. (In Russ.)

2. Ivanova G. S. Relational paradigmatics of negative pronouns in the Moksha language (on the example of the Insar dialect). *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2020. 14(2):191-198. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43140886_42022073.pdf (accessed 14.12.2021). (In Russ.)

3. Ivanova G. S. Inflection potential of personal pronouns (based on Moksha dialects). *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies. 2020. 10(2):225-235. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43807705_22655923.pdf (accessed 14.12.2021). (In Russ.)

4. Feoktistov A. P. Erzya language. *Yazyki mira: Ural'skiye yazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow, 1993. Pp. 177-198. (In Russ.)

5. Feoktistov A. P. Moksha language. *Yazyki mira: Ural'skiye yazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow, 1993. Pp. 199-208. (In Russ.)

6. Lytkin V. I. Komi-Zyryan language. *Yazyki mira: Ural'skiye yazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow, 1993. Pp. 281-299. (In Russ.)

7. Maytinskaya K. E. Functional words in the Finno-Ugric languages. Moscow, Science, 1982. 186 p. (In Russ.)

8. Tereshchenko N. M. Nenets language. *Yazyki mira: Ural'skiye yazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow, 1993. Pp. 376-395. (In Russ.)

9. Tereshchenko N. M. Nganasan language. *Yazyki mira: Ural'skiye yazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow, 1993. Pp. 415-437. (In Russ.)

10. Serova L. N. Morphological and syntactic structure of postpositional constructions in Moksha and Finnish languages: author. dis... cand. philol. Sciences. Saransk, 2006. 23 p. (In Russ.)

11. Videman F. I. Erzya-Mordovian grammar. St-Petersburg, 1865. 261 p. (In Russ.)

12. Shakhmatov A. A. Mordovian ethnographic collection. St-Petersburg, 1910. 760 p. (In Russ.)

13. Kudaev P. S. Postpositions in the Mordovian language. *Uchenye zapiski Mordov. University* = Scholarly Notes of Mordov. University. № 64. Saransk, 1968. Pp. 162-189. (In Russ.)

14. Babushkina R. V. Temyashevsky dialect of the Moksha-Mordovian language. *Ocherki mordovskikh dialektov* = Essays on Mordovian dialects: in 6 t. T. 4. Saransk, Mordovian Book Publishing House, 1966. Pp. 16-226. (In Russ.)

15. Devaev S. Z. The Middle Vad dialect of the Moksha-Mordovian language. *Ocherki mordovskikh dialektov* = Essays on Mordovian dialects: in 6 t. T. 2. Saransk, Mordovian Book Publishing House, 1963. Pp. 261-433. (In Russ.)

16. Vodyasova L. P. Explication of the concept "religion" in the novel by A. M. Doronin "Shadow bells". *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2013; 3(15):119-124. (In Russ.)

17. Vodyasova L. P. Semantics and functional-syntactic properties of pronouns in the modern Erzya language. *Filologiya: nauchnyye issledovaniya* = Philology: scientific research. 2018. 1:66-76. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32778275 (accessed 14.12.2021). (In Russ.)

18. Vodyasova L. P. Text-linking role of pronouns in the prose of the national writer of Mordovia K. G. Abramov. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3):416-425.

19. Ivanova G. S., Ishaeva L. V., The phenomenon of sandhi in the Moksha-Mordovian language. *Gumanitarnyie nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2015; 2(22):109-111. (In Russ.)

Информация об авторе:

Иванова Н. В. – соискатель кафедры мордовских языков; преподаватель кафедры английского языка.

Information about the authors:

Ivanova N. V. – applicant, Department of Mordovian Languages; Lecturer, Department of English Language.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 14.12.2021.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 14.12.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 149–154.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):149-154.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111: 81.42
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_149

Метафора в политическом медиадискурсе как объект перевода

Ирина Ивановна Каштанова[1*], Андрей Александрович Ветошкин[2]
[1, 2]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
[1]irikashtanova@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-9875-3734
[2]avetoshkin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4703-1627

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода метафор англоязычного политического медиадискурса на русский язык. Целью исследования является выявление особенностей метафорики, влияющих на принятие переводческих решений. В исследовании использовались метод сплошной выборки, метод описания, метод дифференцированного и сравнительно-стилистического анализа, метод дискурсивного анализа, метод сопоставительного анализа перевода. Политический медиадискурс рассматривается как многожанровый тип публичной речи, основной которого является воздействие на индивидуальное и массовое сознание посредством разнообразных языковых средств, среди которых метафоре отводится особая роль. Метафора способна формировать и транслировать определенный способ концептуализации действительности, воздействуя на ассоциативное мышление адресата и стимулируя принятие тех или иных решений. Для политического медиадискурса характерно использование расширенных метафор, перевод которых осложняется необходимостью сохранения целостного художественного образа. Концептуальные метафоры используются для упрощения понимания сложных процессов и влияния на восприятие политических событий, что приводит к необходимости транслировать определенный способ концептуализации действительности, представленный в исходном языке.

Ключевые слова: политический дискурс, политичекий медиадискурс, метафора, концептуальная метафора, перевод

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Англоязычный медиатекст как объект лингвистического исследования».

Для цитирования: Каштанова И. И., Ветошкин А. А. Метафора в политическом медиадискурсе как объект перевода // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 149–154. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_149.

LINGUISTICS

Original article

Metaphor in political media discourse as the object of translation

Irina I. Kashtanova[1*], Andrey A. Vetoshkin[2]
[1, 2]Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
[1]irikashtanova@mail.ru[*], https://orcid.org/0000-0002-9875-3734
[2]avetoshkin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4703-1627

Absract. The article deals with the peculiarities of translating metaphors of the English political media discourse into Russian. The aim of the study is to identify the features metaphors that affect translation decisions. The study used the method of continuous sampling, the method of description, the method of differentiated and comparative stylistic analysis, the method of discourse analysis, the method of comparative analysis of translation. Political media discourse is viewed as a multi-genre type of public speech, the main purpose of which is the impact on the individual and mass consciousness through a variety of linguistic means, among

© Каштанова И. И., Ветошкин А. А., 2022

which the metaphor plays a special role. Metaphors help form and translate a certain way of conceptualizing reality, influencing the addressee's associative thinking and stimulating decision taking. Political media discourse is characterized by the use of extended metaphors, the translation of which is complicated with the need to preserve the imagery. Conceptual metaphors are used to simplify the understanding of complex processes and influence the perception of political events, which leads to preserving a certain way of conceptualizing reality, presented in the original language in translation.

Keywords: political discourse, political media discourse, metaphor, conceptual metaphor, translation

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top-priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic "English-language media text as the object of linguistic research".

For citation: Kashtanova I. I., Vetoshkin A. A. Metaphors in political media discourse as the object of translation. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):149-154. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_149.

Введение

Политический дискурс представляет собой многожанровый тип публичной речи, обладающий конкретными структурами выражения, зависящими от прагматических установок и целей политической коммуникации. Основной функцией политического дискурса является воздействие на индивидуальное и массовое сознание посредством разнообразных языковых средств [1], среди которых метафоре отводится особая роль.

Метафоры помогают в аргументации суждений, позволяют связать политические события с личным опытом и в конечном итоге формируют общественное сознание [2]. Однако их перевод представляет дополнительные трудности, так как переводчику необходимо передать метафору таким образом, чтобы не потерять ее выразительность, сохранить смысл, заложенный автором, и прагматическое воздействие на адресата.

Обзор литературы

Т. А. Ван Дейк подчеркивает институциональность политического дискурса и ограничивает его речевым политическим актом, совершаемым политиками в определенном политическом институте. Политический дискурс представляется целым классом жанров, при изучении которого акценты с уровня текста переносятся на уровень контекста, и основной чертой которого является идеологичность[1] [3]. Изучение метафоры как риторического приема, типичного для политического дискурса, позволяет раскрыть его характерные особенности и сделать выводы о когнитивной, социальной и политической функциях.

Представители отечественной лингвистики (А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова) допускают, что политический дискурс может иметь различные сферы бытования, выходя за рамки политического института. В качестве критериев, определяющих принадлежность дискурса к политическому, указываются его тематическая структура и принятые языковые способы обсуждения политических тем, среди которых особая роль отводится метафоре как одновременно языковому средству и способу осмысления[2] [4]. О. Д. Пастухова рассматривает политический медиадискурс как разновидность политического, он характеризуется «устным или письменным общением, включающим в себя вещательную платформу, на которой дискурс ориентирован на «неприсутствующего» читателя, слушателя или зрителя»[3] [5]. А. П. Чудинов обобщает подходы к описанию политического дискурса и выделяет такие противоречивые характеристики, как ритуальность (употребление фиксированных форм и отсутствие новизны содержания) и информативность (предоставление новой информации); институциональность (адресант в роли представителя того или иного социального института) и личностный характер (адресат – это личность, обладающая присущими ей особенностями); эзотеричность (доступность текстов только для специалистов) и общедоступность; редуционизм и полнота информации; экспрессивность (применение выразительных средств для выразительной речи говорящего) и стандартность (применение «стертых» метафор и клише); агрессивность и толерантность; диалогичность и монологичность [6].

Для современных лингвистических исследований характерен отход от изучения полити-

[1] *Dijk T. A. van.* Political discourse and Ideology // Anàlisi del discurs polític. Clara Ubaldina Lorda & Montserrat Ribas (Eds.). Barcelona : Universitat Pompeu Fabra. IULA, 2002. P. 20–22.

[2] *Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А.* Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М. : Фонд ИНДЕМ, 2004. С. 8–10.

[3] *Пастухова О. Д.* Особенности хеджирования в речи Б. Джонсона // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 324.

ческой метафоры как тропа и обращение к теории концептуальной метафоры, сформулированной Д. Лакоффом, согласно которой метафора является основным механизмом, посредством которого мы воспринимаем абстрактные понятия и благодаря которому возможно абстрактное мышление [7]. С точки зрения Б. Бругман и К. Бургерса, метафора влияет на восприятие и понимание политических событий [6]. Она привлекает внимание, наполняя речь выразительными образами, которые остаются в памяти человека на долгое временя, а также воздействует на ассоциативное мышление адресата и стимулирует принятие тех или иных решений.

Учитывая сугубо прикладной характер работ, посвященных трудностям перевода метафор, неудивительно, что переводчики традиционно рассматривают метафору как любое образное выражение, основанное на переносе значения конкретного слова, олицетворении абстрактного понятия или употреблении слова в неожиданном контексте. Метафора может быть представлена словом, словосочетанием, предложением или художественным текстом, а многозначные слова и фразовые глаголы определяются как потенциально метафоричные. П. Ньюмарк связывает стратегии перевода как с типом метафор (оригинальная, стертая и т. д.), так и с типом текста, в котором они используются [9]. Попытки интеграции теории концептуальной метафоры и переводческой практики привели к выводу о необходимости разработки нового подхода к переводу в свете компенсации межкультурной асимметрии [10], учитывающем способность метафоры формировать и транслировать определенный способ концептуализации действительности [11].

Материалы и методы

Объектом анализа в статье является метафора в англоязычном медиадискурсе, предметом – способы ее перевода на русский язык. В качестве материала исследования были выбраны тексты англоязычного качественного онлайн издания *The Independent* и их переводы на русский язык. В своем исследовании мы обратились к политическому медиадискурсу, так как в современном информационном обществе именно средства массовой информации выступают своеобразной площадкой для политической коммуникации. Благодаря своим свойствам и функциям современные СМИ значительно влияют на протекание общественно-политических процессов. Для достижения результата применялся комплекс общенаучных и лингвистических методов: метод сплошной выборки; метод описания; методы лингвостилистического анализа (дифференцированного и сравнительно-стилистического); метод дискурсивного анализа, проводимого с учетом экстралингвистических (прагматических, социокультурных, психологических) факторов; метод сопоставительного анализа перевода.

Результаты исследования

Перевод метафор представляет собой сложный процесс, так как переводчику необходимо передать метафору таким образом, чтобы не потерять ее выразительность и сохранить смысл, заложенный автором. Иная сложность в переводе заключается в том, что метафора может приобрести некое новое значение, что влияет на адекватность перевода на требуемый язык. Также стоит отметить, описательный перевод нежелателен для перевода данного средства выразительности, так как в случае его употребления смысл сказанного может утратить соответствующее воздействие на адресата. Политическая метафора обладает непостоянным характером и существует в определенных рамках: временные и контекстуальные, следовательно, непросто выделить определенные приемы передачи метафор данного типа.

Прежде своего, обратимся к общим чертам функционирования метафоры в политическом медиадискурсе. В политических текстах зачастую используют избитые метафоры, так как они предельно понятны адресату, обладают устоявшимися коннотациями, и автор может предугадать реакцию реципиента. При переводе в этом случае необходимо подобрать устоявшийся эквивалент и выполнять перевод с учетом лексико-грамматической и стилистической сочетаемости, либо прибегнуть к одному из приемов для создания контекстуальных замен:

Would the networks and cable news cover the events? – *Будут ли телеканалы и кабельные новости освещать события?* (эквивалент).

The Tories are known for ruthlessly ditching leaders – Boris Johnson will be looking over his shoulder. – *Тори известны тем, что безжалостно кидают лидеров – Борису Джонсону придется оглядываться* (калькирование, генерализация).

It's crunch time, Corbyn. – *Настал решающий момент, Корбин* (эквивалент, добавление).

Снижение экспрессивности образа при использовании общеупотребимых метафор компенсируется одновременным применением нескольких устойчивых фраз в одном предложении:

Corbyn can hardly be blamed for wanting to let the Tories' stew in their own juice; why throw your drowning enemy a lifeline? – *Вряд ли стоит обвинять Корбина в том, что он хотел позволить тори вариться в собственном соку; зачем бросать своему тонущему врагу спасательный круг?* (эквиваленты).

В следующем заголовке статьи репрезентированы четыре метафоры, что может создать дополнительные трудности в процессе перевода:

Trump's last laugh – the lame duck who won't play dead. The outgoing president is 'not rolling over'. – *Последняя шутка Трампа – «хромая утка» не хочет сдаваться. Уходящий со своего поста президент не признает поражения*.

В переводе мы наблюдаем смысловое развитие с сохранением образности (*смеяться – шутить*), калькирование, смысловое развитие с потерей образности (образ животного, смирившегося со своей участью и прикинувшегося мертвым / перевернувшегося на спину и поднявшего лапки, заменяется на эмоционально нейтральные описание и эквивалент). Кальку с метафоры *lame duck* можно встретить в русскоязычном политическом дискурсе, однако она не является широко распространенной, поэтому целесообразно взять ее в кавычки.

Стоит отметить еще один способ – применение метафоры-аналога, т. е. использование такой метафоры языка перевода, которая создает похожий, но не идентичный образ, как и метафора исходного языка. Например, метафору в описании президента США to throw fireballs (дословно *бросать огненные шары*) можно передать как метать молнии:

Donald Trump … a self-proclaimed political outsider willing to throw fireballs at members of his own party. – *Дональд Трамп ... самопровозглашенный политический аутсайдер, готовый метать молнии в членов своей собственной партии.*

В приведенных примерах удалось сохранить метафору в переводе, однако распространенным случаем передачи метафоры служит деметафоризация. Она представляет собой замену метафоры исходного языка на слово или словосочетание языка перевода, которое не является метафорой:

Would the American taxpayer foot the bill for flying the president around the country…? – *Оплатит ли американский налогоплательщик счет за поездку президента по стране...?* (эквивалент).

May returns from Brussels with some cosmetic changes to her deal and stakes all on getting it through as the clock ticks down to March. – *Мэй возвращается из Брюсселя с небольшими изменениями* (эквивалент) *в своей сделке и делает ставку на ее выполнение, поскольку время не ждет.*

Переводчик использует деметафоризацию, если не может подобрать соответствующую метафору в языке перевода.

Для политического медиадискурса характерно использование расширенных (развернутых) метафор, перевод которых осложняется необходимостью сохранения целостного художественного образа. В основе этого образа зачастую лежит стертая метафора с устоявшимся эквивалентом или аналогом в языке перевода, который не всегда возможно использовать при переводе расширенной метафоры. Так, при переводе фразы Peru's leader is a lap dog *(декоративная собачка)* of the US уместно использовать аналог *Лидер Перу – марионетка США*, перевод остается метафорическим. В случае с расширенной метафорой в следующем примере замена *декоративной собачки* на *марионетку* не представляется возможной:

If Johnson thought he was getting an obedient lapdog, a sort of keen-to-please version of Dilyn, he in fact discovered, as many lockdown dog owners have, that controlling the addition to the family can be a frustrating and difficult job. Sunak won't fetch or beg, and even nips his "master" and leaves a nasty mess on the Downing Street carpet. Johnson wants him to get back into his kennel: Rishi won't budge and just sits there snarling. A new pet, Liz Truss, is looking to get rehomed; could Number 11 be her forever home? – *Если Джонсон и думал, что получает послушную болонку, своего рода услужливую копию своего джек-рассел-терьера Дилина, то на деле он обнаружил, как и многие владельцы собак на самоизоляции, что контроль прибавления в семействе может быть далеко не легкой работой, приносящей лишь разочарование. Сунак не хочет выполнять команды, и даже время от времени кусает своего «хозяина» и оставляет лужи на ковре Даунинг-стрит. Джонсон хочет, чтобы он вернулся в свою конуру: Риши не двигается с места и просто сидит там, рыча. Новый питомец, Лиз Трасс, надеется обрести новый дом; сможет ли офис канцлера казначейства стать ее постоянным домом?*

В данном примере мы наблюдаем метафору, которая отражает общий принцип концептуализации действительности: в основе лежит перенос из сферы-источника «семья» в сферу-цель «правительство». Можно выделить следующие компоненты: «премьер-министр – глава семейства», «резиденция премьер-министра – дом», «подчиненный – питомец». Отводя в этой семье министрам роль питомцев, а не родственников, автор статьи однозначно дает понять о своих политических взглядах и отношении к сложившейся ситуации, навязывает свое видение и понимание проблемы.

Концептуальные метафоры могут использоваться для упрощения понимания сложных процессов, например, для объяснения экономических последствия выхода страны из Евросоюза, была использована метафора «Brexit – развод»: Britain is seeking divorce from the EU… the

UK will then have to start paying the divorce bill after exit. – *Британия стремится к разводу с Евросоюзом… Соединенному Королевству в этом случае придется оплачивать счет за развод.* В этих примерах метафора выполняет, прежде всего, когнитивную и коммуникативную функции, эмотивная отходит на второй план, что также необходимо сохранить при переводе.

Обсуждение и заключения

При переводе текстов политического медиадискурса необходимо учитывать функциональную специфику метафоры. Для перевода политической метафоры существуют различные способы: полный перевод, деметафоризация, метафориация, добавление, опущение, семантическая замена, калькирование, метафора-аналог, но, применяя тот или иной способ передачи политической метафоры, важно учитывать тип метафоры, ее функцию в контексте, а самое главное, степень ее воздействия на адресата и определенную целевую направленность. Небрежное отношение к переводу политических метафор может привести к изменению уровня коммуникативного воздействия текста на адресата, а также формированию неправильного представления об адресанте.

Список источников

1. Каштанова И. И., Бирюкова О. А., Давыдова Е. А. Концепт Brexit в современном англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10–2 (88). С. 295–299.

2. Brugman B. C., Burgers C., Steen G. J. Recategorizing political frames: a systematic review of metaphorical framing in experiments on political communication // Annals of the International Communication Association. 2017. Vol. 41. № 2. P. 181–197.

3. Dijk T. A. van. Political discourse and Ideology // Anàlisi del discurs polític. Clara Ubaldina Lorda & Montserrat Ribas (Eds.). Barcelona : Universitat Pompeu Fabra. IULA, 2002. P. 15–34.

4. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М. : Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.

5. Пастухова О. Д. Особенности хеджирования в речи Б. Джонсона // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 324–326.

6. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 53–59.

7. Burgers C., Konijn E. A., Steen G. J. Figurative Framing: Shaping public discourse through metaphor, hyperbole and irony // Communication Theory. 2016. Vol. 26. Iss. 4. P. 410–430. DOI: 10.1111/comt.12096.

8. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

9. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice-Hall International, 1988. 292 p.

10. Massey G., Ehrensberger-Dow M. Translating Conceptual Metaphor: The Processes of Managing Interlingual Asymmetry // Research in Language. 2017. № 15(2). P. 173–189.

11. Schäffner C. Finding space under the umbrella: the Euro crisis, metaphors, and translation // Journal of Specialised Translation. 2012. № 17b. P. 250–270.

References

1. Kashtanova I. I., Biryukova O. A., Davydova E. A. Brexit concept in the modern English media discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice. 2018; 10-2(88):295-299. (In Russ.)

2. Brugman B. C., Burgers C., Steen G. J. Recategorizing political frames: a systematic review of metaphorical framing in experiments on political communication. *Annals of the International Communication Association.* 2017; 41-2:181-197.

3. Dijk T. A. van Political discourse and Ideology. Anàlisi del discurs polític. Clara Ubaldina Lorda & Montserrat Ribas (Eds.). Barcelona, Universitat Pompeu Fabra. IULA, 2002. P. 15-34.

4. Baranov A. N., Mihajlova O. V., Satarov G. A., Shipova E. A. Political discourse: methods of thematic structure and metaphorics analysis. Moscow, Fond INDEM, 2004. 94 p. (In Russ.)

5. Pastukhova O. D. Hedging features in B. Johnson's speech. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = World of Science, Culture, Education. 2020; 5(84):324-326. (In Russ.)

6. Chudinov A. P. Discoursive characteristics of political communication. *Politicheskaja lingvistika* = Political Linguistics. 2012; 2:53-59. (In Russ.)

7. Burgers C., Konijn E. A., Steen G. J. Figurative Framing: Shaping public discourse through metaphor, hyperbole and irony. *Communication Theory.* 2016; 26-4:410-430. DOI: 10.1111/comt.12096.

8. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony. Cambridge, Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

9. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice-Hall International, 1988. 292 p.

10. Massey G., Ehrensberger-Dow M. Translating Conceptual Metaphor: The Processes of Managing Interlingual Asymmetry. *Research in Language.* 2017; 15(2):173-189.

11. Schäffner C. Finding space under the umbrella: the Euro crisis, metaphors, and translation. *Journal of Specialised Translation.* 2012; 17b:250-270.

Информация об авторах:

Ветошкин А. А. – зав. кафедрой лингвистики и перевода, канд. филол. наук, доц.

Каштанова И. И. – доц. кафедры лингвистики и перевода, канд. филол. наук.

Вклад авторов:

Каштанова И. И. – анализ литературы по проблеме исследования; подготовка первоначального варианта статьи.

Ветошкин А. А. – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors:

Vetoshkin A. A. – Head of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology), Doc.

Kashtanova I. I. – Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Ph.D. (Philology).

Contribution of the authors:

Kashtanova I. I. – scholarly literature analysis; preparation of the initial manuscript.

Vetoshkin A. A. – research supervision; critical analysis and revision of the article.

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 13.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 13.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 155–159.
The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):155-159.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81.42
doi: 10.51609/2079-3499_2022_13_01_155

Вербализация концепта «национальная идентичность» в современном медиадискурсе

Надежда Викторовна Паэгле
Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия, paeglenad@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0001-8560-1259

Аннотация. Статья посвящена изучению концепта «национальная идентичность», рассматриваемой в качестве единицы общественного сознания, которая несет на себе отпечаток культуры, относится к духовным ценностям. Цель исследования заключается в изучении основных культурных смыслов, входящих в концепт «национальная идентичность». Исследуемый концепт рассматривается на материале текстов российских и американских СМИ, выступающих в системе медиадискурса как важное средство воздействия на мировоззрение личности и общества. Самоопределение, специфика национальной идентичности проявляется в каждой культуре особым неповторимым образом. Анализ СМИ позволяет выявить наиболее репрезентативные смыслы, формирующие концепт «национальная идентичность» в российском и американском медиадискурсе. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории дискурса, теории и практике межкультурной коммуникации, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода.

Ключевые слова: дискурс, текст, концепт, масс-медиа, национальная идентичность

Для цитирования: Паэгле Н. В. Вербализация концепта «национальная идентичность» в современном медиадискурсе // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 1 (49). С. 155–159. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_155.

LINGUISTICS

Original article

Verbalization of the concept «national identity» in modern media discourse

Nadezhda V. Paegle
Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, paeglenad@yandex.ru,
https://orcid.org/ 0000-0001-8560-1259

Abstract. The article is devoted to the study of the concept «national identity» in the space of media discourse. The concept is considered as a unit of social consciousness, which bears the imprint of culture, refers to spiritual values. The purpose of the study is to investigate the main cultural meanings included in the concept «national identity». The concept under study is considered on the basis of the texts of Russian and American media, which act in the system of media discourse as an important means of influencing the worldview of the individual and society. Self-determination, the specificity of national identity is manifested in each culture in a special and unique way. Analysis of the media allows us to identify the most representative meanings that form the concept «national identity» in Russian and American media discourse. The results of the study can be used in training courses on the theory of discourse, the theory and practice of intercultural communication, stylistics, text interpretation, theory and practice of translation.

Keywords: discourse, text, concept, mass media, national identity

For citation: Paegle N. V. Verbalization of the concept «national identity» in modern media discourse. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2022; 13(1-49):155-159. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_155.

© Паэгле Н. В., 2022

Введение

В связи с тем, что культура с каждым годом становится все более массовой и медийной, актуальность изучения медиадискурса с течением времени возрастает. Дискурс массмедиа рассматривается в пространстве общей теории дискурса, неотделим от нее [1, с. 74].

Обзор литературы

Изучению теории дискурса и дискурсивному анализу посвящены многочисленные научные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых (Э. Бенвенист, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Е. В. Бастун, О. А. Богинская, В. Г. Борботько, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. А. Кожемякин, Н. В. Кузнецова, М. Л. Макаров, О. Л. Михалева, М. Ю. Олешков, Р. В. Патюкова, В. В. Пестова, О. Г. Ревзина и др.). В исследованиях дискурса как явления медиадискурс занимает важную позицию. Авторами предлагаются многочисленные концепции и точки зрения, раскрываются разные его стороны (В. А. Буряковская, А. В. Володина, Т. Г. Добросклонская, М. Р. Желтухина, Ю. В. Копылова, А. А. Календер, Н. И. Клушина, Н. В. Погребняк, А. В. Олянич, О. И. Таюпова, И. В. Топчий, С. С. Шувалов, И. А. Якоба и др.). В результате можно утверждать, что медиадискурс рассматривается как сложное коммуникативное явление, включающее экстралингвистические факторы и учитывающее опыт исследований в рамках теории дискурса в целом [2, с. 46; 3, с. 74; 4, с. 251; 5, с. 58–62].

Учитывая разнообразие современных средств массовой информации, в качестве материала исследования мы выбрали наиболее популярные современные СМИ (Российская газета, Известия, Московский комсомолец, Комсомольская правда, Аргументы и факты; The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, USA Today, Los Angeles Times).

Дискурс, концепт и языковая личность выступают как взаимосвязанные понятия. Дискурс является областью, в которой концепты получают языковую реализацию [6, с. 71], группируясь в концептуальные системы и концептосферы. Дискурс и концепт взаимодополняют друг друга: изучая различные разновидности дискурса, авторы выявляют специфические концепты, рассматривая лингвокультурные концепты, приходят к выявлению дискурсивных моделей, что позволяет осветить различные характеристики языковой личности в дискурсивном проявлении через концепты. На основе проведенного анализа в качестве одного из ключевых концептов медиадискурса мы можем назвать концепт «национальная идентичность».

Материалы и методы

В работе применены общенаучные методы наблюдения, описания, классификации. С целью формирования исследовательской картотеки использовались метод сплошной выборки и прием количественного подсчета. В процессе анализа эмпирического материала были применены дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, интерпретационный анализ, техника декодирования.

Результаты исследования

Как отмечает М. А. Львова, национальное деление выступает ведущим принципом организации системы мирового порядка. Происходящие процессы глобализации, регионализации, а также изменения политической и экономической карты мира требуют переосмысления и определения сущности феномена национальной идентичности. Автор отмечает роль языка как важного средства идентификации. Именно язык коррелирует с такими категориями национальной идентичности, как территория и культура [7, с. 3–22].

И. М. Галимова изучает феномен национально-государственной идентичности на основе изучения концептов «нация» и «национальное государство». Ученый пишет, что многообразие подходов к определению концепта национально-государственной идентичности, вариативность терминов, используемых в научной литературе для обозначения данного феномена, обусловлены многогранностью, сложностью самих объектов исследования – идентичности, нации, национального государства. Рассматриваемые явления, будучи гибкими и динамичными, на сегодняшний день претерпевают значительные изменения, а устойчивость общенациональной идентификации зависит от многих факторов [8]. К. А. Кузнецов и П. А. Щелин указывают, что именно национальная идентичность позволяет превратить народ или несколько народов, проживающих на определенной территории, в нацию [9, с. 35].

Л. Р. Велилаева, Н. Р. Абдуллаева определяют национальную идентичность следующим образом: 1. Национальная идентичность – наиболее часто используемая категория в анализе общественного взаимодействия, социальной коммуникации. 2. Данный термин окончательно закрепился в социально-философском дискурсе в конце XX в. 3. Национальная идентичность ассоциируется с понятиями самобытности, преемственности, устойчивости, отождествления и осознания своей этнической и национальной принадлежности и характеризуется качественной определенностью. Ее сущность выходит за границы отдельной личности и затрагивает самоидентичность социальной системы [10, с. 27].

Самоопределение, специфика национальной идентичности проявляется в каждой культуре особым неповторимым образом. Анализ СМИ позволяет выявить наиболее репрезентативные смыслы, формирующие концепт «национальная идентичность» в российском и американском медиадискурсе:

1. Понятие Отечества, память о героических победах отцов и дедов, исторические корни, связь поколений: *Русскому солдату шутка жить и врага громить помогает. Такие истории пересказывали друг другу наши бойцы в годы войны. Благодаря детям и внукам ветеранов эти фронтовые байки доступны и сегодня* (Комсомольская правда, 09.05.2021).

2. История, демонстрирующая мировое лидерство в различных областях науки и техники. Неоспоримое первенство в данной связи занимает освоение космического пространства. Уважение к достижениям великих людей переплетается с народной любовью. В российской лингвокультуре данный концепт, прежде всего, получает репрезентацию посредством описания исторических имен, героев, ставших символами значительных открытий и достижений, символами эпохи, например, имя Ю. Гагарина явилось знаком прорыва, начала новой эпохи человечества: *12 апреля 1961 года в 9.07 по московскому времени произошло величайшее событие в мире – стартовал космический корабль «Восток», пилотируемый Юрием Гагариным. Медиагруппа «Комсомольская правда» – Челябинск» решила отпраздновать 60-летие победы над земным притяжением запуском своего «Востока»* (Комсомольская правда, 12.04.2021).

3. Интерес зарубежных коллег, исследователей к творческим российским деятелям: *Остафьевский музей широко известен в России и за рубежом как центр по изучению жизни и творческого наследия русского писателя, историка, публициста Николая Михайловича Карамзина (1766 г. – 1826 г.)* (Российская газета, 14.09.2021).

4. Национальное правовое регулирование, способствующее сохранению неповторимого своеобразия и многообразия природы, тесным образом связанной со спецификой русской души, нацеленное на сохранение национальных ценностей: *В декабре 2019 года исполнится 15 лет со дня принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов». Работа над этим законопроектом продолжалась почти 10 лет и позволила сформировать национальное правовое регулирование в важнейшей сфере природных ресурсов* (Комсомольская правда, 03.12.2019).

5. Информация о достижениях российской науки, демонстрируя научный потенциал народа: *После публикации в журнале The Lancet информации об эффективности российского препарата многие страны союза выразили надежду на его одобрение Европейским агентством лекарственных средств (EMA)* (Известия, 11.02.2021).

6. Мероприятия, посвященные изображению простых людей, типичных представителей своего времени: *В Москве в Государственном центральном музее современной истории России 27 мая открылась выставка «Страна мечтателей – страна героев». Она посвящена 30-летию с момента распада Советского Союза и 100-летию со дня его образования* (Известия, 27.05.2021).

7. Имплицитное демонстрирование информации о том, что российские творцы, гениальные художники живут по всему миру, в любые времена потенциал российского народа находит признание: *Чтобы встретиться с художником Михаилом Шемякиным, при прочих обстоятельствах пришлось бы долго и нудно караулить, пока великий отшельник выберется поближе к людям из французской глубинки, где обитает уже много лет* (Российская газета, 01.06.2021).

8. Коллективистское сознание российского народа, на неотделимости элитарных талантов от народа как носителя неповторимой генетики: *Во времена оттепели в Ленинграде стали варить настоящий кофе для народа. И открывать кафе, в которых элитный напиток стал доступен широкой публике. 1 сентября 1964 года появилось на свет и незатейливое заведение на углу Невского и Владимирского проспектов, куда завезли 5 венгерских эспрессо-машин «Омния Люкс». ... В разное время здесь жили Михаил Глинка, Василий Суриков, Антон Чехов, Федор Достоевский* (Российская газета, 1.06.2020).

В Российской газете отдельная рубрика имеет название «Родина», которое непосредственно апеллирует к патриотическому духу народа и, с другой стороны, формирует его: *После того как «Родина» рассказала об удивительном сайте «Прожито» prozhito.org (в нем собрано более 1750 дневников россиян XIX–XX веков) и его создателе Мише Мельниченко, рубрика «Прожито с Родиной» не сходит со страниц журнала* (Российская газета, 01.06.2020).

Особый интерес проявляется по отношению к народному творчеству: *В здании Марийской государственной филармонии пройдут семь концертов. Выступят театр песни им. Тойдемара, ансамбль танца «Марий Эл», детский ансамбль гусляров Национальной гимназии искусств колледжа культуры и искусств им. И. С. Палантая, известные в республике артисты. Не забудьте о необходимости предъявить на входе QR-код* (Российская газета, 25.10.2021).

В наше сложное и напряженное время медиадискурс зачастую становится тем средством, которое «знакомит» жителей с их соседями, не только сохраняя традиции, но и расширяя горизонт мышления, формируя чувство гордости и национальную идею патриотизма. Так, например, поддерживая интерес населения и необходимость сохранения традиций Чувашии в Волгограде рассказывают об интересных традициях народа: *В Волгоградской области проживает около шести тысяч представителей этого самобытного народа. О некоторых особенностях чувашской культуры рассказал «Вечерний Волгоград.ру»* (Московский комсомолец, 14.12.202).

День национального единства – один из праздников, широко освещаемых СМИ. Учитывая, что все праздники по своей сути демонстрируют национальную специфику, данный в этой связи является особенным, так как эксплицитно выраженными единицами становятся «этнология», «народная культура», «национальный», «межнациональный»: *С 3 по 7 ноября уже в шестой раз состоится акция «Большой этнографический диктант». Она пройдет в онлайн-формате и традиционно приурочена ко Дню народного единства* (Аргументы и факты, 03.11.2021).

Для американской лингвокультуры понятие национальной идентичности связано, прежде всего, с реалиями жизни и театром: *Lucas Hnath's "Dana H." is the second of two documentary plays based on real-life events that are running in rotating repertory through mid-January at Broadway's Lyceum Theatre* (The Wall Street Journal, 21.10.2021).

Неповторимыми по колориту являются праздники (например, Хеллоуин), получающие зачастую неоднозначную оценку с позиций иных традиций, а также специфика киноискусства: *As timely as pumpkin spice and probably scarier, the six-part "Behind the Monsters" arrives for the Halloween season providing a deep dive into the paragons of modern horror – the franchises, as it were, of classic slasher movies and their innumerable sequels* (The Wall Street Journal, 26.10.2021).

Для американского общества культ спорта является неоспоримым, одним из наиболее значимых показателей общественного успеха: *This season, the NBA's 75th anniversary, the league named its 76 greatest players (there was a tie), determined by a blue-ribbon panel of ex-players, executives, coaches and media…* (The Washington Post, 26.10.2021).

Специфической чертой национального характера можно назвать демонстративность борьбы за равноправие: *Lyle Thompson stands up for Native American heritage as lacrosse superstar Reigning Major League Lacrosse MVP seeks to help Chesapeake Bayhawks repeat as champions when season opens Saturday in Annapolis* (The Washington Post, 16.07.2021).

Авторы статей СМИ акцентируют внимание на отношении к коренному населению страны: *Why you should visit Albuquerque The Land of Enchantment's largest city is rich in Native American and Mexican cultures, though there are plenty of reminders that it remains Walter White's territory* (The Washington Post, 11.12.2019). Отличительной чертой является акцентуация расовых проблем и свободы вероисповедания: *A Nativity scene at Claremont United Methodist Church shows a crowd of people holding signs reading,"I can't breathe" and "Black Lives Matter" behind statues of Mary, Joseph and Jesus* (USA Today, 15.12.2020). Не теряют своей актуальности проблемы, сопряженные с феминизмом: *Review: Is a new book feminism's next new wave or yesterday's backlash?*

Amia Srinivasan's provocative new work, 'The Right to Sex,' makes the case for reinventing class-conscious feminism (Los Angeles Times, 21. 09.2021).

Особо обращает на себя внимание американская кухня: *The carb-on-carb factor here might seem excessive, and perhaps it is, but it's also delicious. Feel free to substitute other vegetables for the carrots, such as peas, grated beets or finely chopped cooked cauliflower* (The Wall Street Journal, 09.07.2021).

Обсуждение и заключения

Презентация концепта «национальная идентичность» присутствует во всех изданиях, но не всегда проходит в заголовках первого уровня, демонстрирующих в общем и целом общечеловеческую проблематику и актуальность. Однако, как известно, вопросы мирового масштаба получают реализацию в конкретных национально-исторических условиях, что фиксируется на уровне подзаголовков рубрик, выделяет специфические интересы конкретных изданий, их нацеленность на конкретную аудиторию. Национальная идентичность, конечно же, неотделима от национальной культуры, поэтому неизбежно получает репрезентацию в текстах СМИ. Одновременно медиа создают индивидуальное неповторимое пространство.

Список источников

1. Зиновьева Е. С. Изучение дискурса в рамках медиалингвистики // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 3. С. 73–80.

2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 307 с.

3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. Волгоград : Парадигма, 2012. 448 с.

4. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог, 2013, № 5 (17). С. 250–259.

5. Черкасова И. П. Аксиологическая система современного медийного дискурса // Язык и личность в гармоничном диалоге культур : материалы Международной научной конференции. Ставрополь, 2017. С. 58–63.

6. Олянич А. Презентационная теория дискурса : монография. М. : Гнозис, 2007. 407с.

7. Львова М. А. Сущность и содержание феномена национальной идентичности в современных философских, социальных и политических теориях : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2004. 23 с.

8. Галимова И. М. Концепт национально-государственной идентичности в академическом дискурсе // Вестник Пермского университета, 2011. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16925609& (дата обращения: 12.11.2021).

9. Кузнецов К. А., Щелин П.А. .Национальная идентичность и устойчивая государственность // Comparative Politics. 2014. № 1 (14). С. 31–36.

10. Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // Universum: Филология и искусствоведение. 2020. № 6 (73). URL: http://7universum.com/ru/philology/archive/item/9770 (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Zinovyeva E. S. The study of discourse in the framework of media linguistics. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* = Upper Volga Philological Bulletin. 2016; 3:73-80. (In Russ.)

2. Deyk T. A. van. Language. Cognition. Communication. Moscow, Progress, 1989. 307 p. (In Russ.)

3. Karasik V. I. Language matrix of culture. Volgograd, Paradigma, 2012. 448 p. (In Russ.)

4. Olomskaya N. N. On the issue of genre classification of media discourse. *Nauchnyj dialog* = Scientific Dialogue. 2013; 5(17):250-259. (In Russ.)

5. Cherkasova I. P. Axiological system of modern media discourse. *Yazyk i lichnost' v garmonichnom dialoge kul'tur* = Language and personality in a harmonious dialogue of cultures materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Stavropol, 2017. P. 58-63. (In Russ.)

6. Olyanich A. Presentation theory of discourse. Monografiya Moscow, Gnozis, 2007. 407 p. (In Russ.)

7. Lvova M. A. . Essence and content of the phenomenon of national identity in modern philosophical, social and political theories: avtoreferat dis. ... kand. filos. Sc. Arhangel'sk, 2004. 23 p. (In Russ.)

8. Galimova I. M. The concept of national-state identity in academic discourse. V*estnik Permskogo universiteta* = Bulletin of Perm University, 2011. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16925609& (accessed 10.11.2021). (in Russ.)

9. Kuznetsov K. A., Shchelin P. A. National identity and sustainable statehood. *Comparative Politics*. 2014; 1(14):31-36. (In Russ.)

10. Velilaeva L. R., Abdullaeva N. R. The concept of "national identity": the theoretical and literary aspect of the study. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie* = Universum: Philology and Art History. 2020; 6(73). URL: http://7universum.com/ru/philology/archive/item/9770 (accessed 10.11.2021). (in Russ.)

Информация об авторе:

Паэгле Н. В. – аспирант кафедры иностранных языков и методики их преподавания.

Information about the author:

Paegle N. V. – Postgraduate of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods.

Статья поступила в редакцию 18.12.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 20.01.2022.

The article was submitted 18.12.2021; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

– Педагогика (13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования);

– История (07.00.02 – Отечественная история; 07.00.03 – Всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 – Археология; 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология);

– Языкознание (10.02.01 – Русский язык; 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи); 10.02.04 – Германские языки; 10.02.19 – Теория языка; 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное).

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список источников располагается по порядку упоминания в тексте. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках, подстрочные – внизу соответствующей страницы текста статьи и связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски (отсылки). Статья может иметь Приложение (приложения) (с собственным заглавием). При наличии двух и более приложений их нумеруют.

Тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия и т. п., краткое сообщение) указывают в начале статьи отдельной строкой слева.

Текст статьи предваряют индекс **УДК** и **DOI**.

Структура статьи включает следующие элементы:

1. Название статьи. Название (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) должно кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В качестве заглавия рецензии может быть приведена библиографическая запись на рецензируемый ресурс. Подзаголовочные данные (при наличии) помещают после заглавия статьи.

2. Основные сведения об авторе(ах). Основные сведения об авторе(ах) содержат: а) имя, отчество, фамилию (полностью); б) наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица) (если автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), указываются сведения о каждом месте работы (учебы); в) адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); г) электронный адрес автора; д) ORCID ID. Если в статье несколько авторов, то их имена, отчества и фамилии располагаются или по алфавиту, или в зависимости от вклада в выполненную работу (в принятой ими последовательности).

3. Аннотация. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – не более 250 слов.

4. Ключевые слова. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний).

5. Благодарности. Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, приводит сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

6. Библиографическая запись на статью. Библиографическую запись на статью для дальнейшего цитирования составляют по ГОСТ Р 7.0.5, предваряя словами «Для цитирования:».

7. Представление данных пп. 1–5 в переводе на английский язык. Имя и фамилию автора(ов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

8. Текст статьи (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих структурных элементов:

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования (Results);

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

9. Список использованных источников (на языке оригинала) В перечень включаются записи только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников может сопровождаться пристатейным библиографическим списком, который помещают после перечня затекстовых ссылок.

10. References (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список источников» (оформляется в соответствии с Vancouver Style). Транслитерируются фамилия и инициалы автора и название источника, в котором опубликована статья, причем транслитерируются только источники, написанные кириллицей.

11. Информация об авторе(ах). Указываются фамилия и инициалы автора(ов), должность, ученая степень, ученое звание. По желанию: почетные звания, членство в организациях и т. п., международные идентификационные номера.

12. About the author(s) (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).

13. Вклад авторов. После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор и обработка материала, научное редактирование текста и т. д.).

14. Contribution of the authors (перевод структурного элемента «Вклад авторов» на английский язык).

Структурные элементы «Вклад авторов», «Contribution of the authors» оформляются по желанию авторов.

15. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов.

16. Сведения о дате поступления рукописи в редакцию издания, дате одобрения после рецензирования и дате принятия статьи (даты указываются в редакции журнала).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Все принятые к рассмотрению статьи в обязательном порядке рецензируются. В журнале принято «двойное слепое» рецензирование.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

С дополнительной информацией можно ознакомиться на сайтах:

http://he.mordgpi.ru (сайт журнала);

http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор),

(834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора),

(834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

SUBMISSION GUIDELINES

The scientific-methodical journal "The Humanities and Education" accepts manuscripts in the following spheres:

– Pedagogy (13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education; 13.00.02 – Theory and methods of training and education (by areas and levels of education); 13.00.08 – Theory and methodology of professional education);

– History (07.00.02 – Domestic history; 07.00.03 – General history (the corresponding period); 07.00.06 – Archeology; 07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology);

– Linguistics (10.02.01 – Russian language; 10.02.02 – Languages of the Peoples of the Russian Federation (indicating a specific language or language family); 10.02.04 – Germanic languages; 10.02.19 – Theory of language; 10.02.20 – Relatively-historical typological and comparative).

Original scientific articles in Russian and English languages corresponding to the profile of the journal and reflecting the results of theoretical and / or experimental studies of the author(s) are accepted. It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. Verification of originality (no less than 80 %) is carried out with the help of the system "Antiplagiat"

ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT

When making an article please note the following requirements:

Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 20 mm margins.

Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source. List of sources is used in order of mention in the text. Inscriptions and captions to illustrative material are given in the language of the text of the article and, as a rule, are repeated in English. Inline notes are placed inside the main text of the article in parentheses, subscripts – at the bottom of the corresponding page of the text of the article and are associated with the text to which they refer, with callouts (references). An article may have an Appendix (attachments) (with its own title). If there are two or more applications, they are numbered.

The type of article (scientific article, review article, editorial article, discussion article, personalities, editorial note, review, etc., short message) is indicated at the beginning of the article in a separate line on the left.

The text of the article is preceded by the **UDC** and **DOI** index.

The structure of the article should include the following:

1. The title of the article. The title should be short and informative (less than 10 words) and should be convey your essential points clearly. The title of the review can be a bibliographic record for the reviewed resource. Subtitle data (if any) are placed after the title of the article.

2. Basic information about the author(s). Basic information about the author (s) contains: a) name, patronymic, surname (in full); b) the name of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (without indicating the organizational and legal form of the legal entity) (if the author works (studies) in several organizations (institutions), information about each place of work (study) is indicated; c) the address of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (city and country); d) the email address of the author; e) ORCID ID. If there are several authors in the article, then their names, patronymics and surnames are arranged either alphabetically, or depending on the contribution to the work performed (in the sequence adopted by them).

3. The abstract. The abstract serves as an extended title of the article and tells about its content. The recommended length of the abstract is no more than 250 words.

4. Keywords. Keywords (phrases) must correspond to the topic of the article and reflect its subject, terminological area. The number of keywords (phrases) should not be less than 3 and more than 15 words (phrases).

5. Acknowledgements. The author expresses gratitude to organizations (institutions), scientific leaders and other persons who have assisted in the preparation of the article, provides information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works, within the framework of or as a result of which the article was published.

6. Bibliographic record for the article. The bibliographic record for the article for further citation is compiled in accordance with STST R 7.0.5, preceded by the words «For citation:».

7. Submission of data p. 1–5 translated into English. The name and surname of the author (s) should be given in full in the Latin alphabet in transliterated form, the patronymic is shortened to one letter (in some cases, due to the peculiarities of transliteration, to two letters).

8. The text of the article. The main body of the article should be presented in Russian or in English with the following structural elements:

Introduction;
Materials and Methods;
Results;
Discussion and Conclusions.

9. List of sources used (in the original language). The list includes records only of those resources that are mentioned or cited in the main text of the article. Bibliographic records are numbered and arranged in the order of citing sources in the text of the article. The list of sources may be accompanied by a cited bibliographic list, which is placed after the list of behind-the-text links.

10. References (transliteration and translation into English of the structural element «List of sources» (drawn up in accordance with Vancouver Style). The surname and initials of the author and the name of the source in which the article is published are transliterated, and only sources written in Cyrillic are transliterated.

11. Information about the author(s). The surname and initials of the author (s), position, academic degree, academic rank are indicated. Optional: titles of honor, membership in organizations, etc., international identification numbers.

12. Contribution of authors. After the surname and initials of the author, his personal contribution to the writing of the article (idea, collection and processing of material, scientific editing of the text, etc.) is briefly described.

13. Information about the absence or presence of a conflict of interest.

14. Information about the date of receipt of the manuscript in the editorial office of the publication, the date of approval after reviewing and the date of acceptance of the article (dates are indicated in the editorial office of the journal).

Materials that do not meet the specified requirements are not considered. Manuscripts will not be returned.

All articles accepted for consideration are subject to mandatory review. The journal has adopted a «double blind» peer review.

The editorial board's policy is based on modern legal requirements in relation to defamation, copyright, legality and plagiarism, supports the Code of Ethics for Scientific Publishing, formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publishing, and is built taking into account the ethical standards of the work of editors and publishers enshrined in the Code of Conduct and Guidelines. Principles of Best Practice for Journal Editors and Code of Conduct for Journal Publishers developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

Free reproduction of journal materials for personal purposes and free use for informational, scientific, educational and cultural purposes in accordance with Art. 1273 and 1274 chap. 70 h. IV of the Civil Code of the Russian Federation is admitted. Other types of use are possible only after the conclusion of appropriate written agreements with the copyright holder.

For further information go to http://he.mordgpi.ru (website of journal; http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (page at the website of the institution-founder).

The editorial board address of "The Humanities and Education": Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE "Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevyev", the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief),
(834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant),
(834-2)-33-94-90 (executive secretary).
Fax number: (834-2)-33-92-67.
E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях или оформить online-подписку: индекс в Объединенном каталоге «Почта России» ПР718.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
Том 13, № 1. 2022

Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *Т. В. Кузенковой*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация
Подписано в печать 23.03.2022 г. Дата выхода в свет 29.03.2022 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 19,06. Тираж 1000 экз. Заказ № 50.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а
Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13